ЦАРСТВЕННОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ

содержащей

РОССІЙСКУЮ ИСТОРІЮ

отъ $\frac{6622}{1114}$ году, то есть отъ начала царствованія Великаго Князя Владимира Всеволодича Мономаха до $\frac{6980}{1472}$ году, то есть до покоренія Новагорода подъ власть Великаго Князя Василья Ивановича, послѣ учиненнаго бунту въ Новѣгородѣ происками Марфы посадницы и ея дѣтей.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи наукъ 1772 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Въ просвѣщенномъ нашемъ вѣкѣ тщетно будетъ изъяснять, о полезности исторіи, и коль далеко оная можетъ распространиться. И тако когда каждой извѣстенъ, что чтеніе оной не на одно удовольствіе любопытности сокращается, но что свѣденіе сіе можетъ быть приложено къ разнымъ частямъ правительства; слѣдственно когда стараемся мы таковую пользу изъискивать въ исторіяхъ отдаленныхъ отъ насъ мѣстами и временами народовъ, то коль важнѣя оную можно обрѣсти въ дѣяніяхъ самыхъ нашихъ. Сими притчинами побужденъ я и старался всегда, дабы какъ для себя достаточное свѣденіе объ исторіи отечества моего получить, такъ чтобъ оное сообщить и моимъ согражданамъ. Но какъ медленность происходимая отъ разныхъ подлежащихъ учинить изъисканей, при-

)(нуж-

нуждаетъ меня медлительнѣя быть нежели бы я хотѣлъ во изданіи полнаго моего труда Россійской исторіи; то между симъ временемъ я за нужное почитаю издавать въ печать достойнѣйшія примѣчанія Россійскія лѣтописцы, которые я разными случаями сыскалъ. Между сими получилъ я на время изъ библіотеки его Сіятельства дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера покойнаго Князя Алексѣя Дмитріевича Голицына, единой лѣтописецъ, писанной уставомъ съ рисованными картинами. Тщаніе, съ коликимъ видно онъ былъ писанъ, и великое число рисованныхъ изображеней показующіе въ какомъ тогда состояніи художества были въ Россіи, побудили меня о немъ Ея Императорскому Величеству донести, и получа позволеніе, предложить оной къ освященнымъ Ея стопамъ. Вскорѣ Ея Императорское Величество, усмотря колико оной достоинъ вниманія, соизволила приказать мнѣ его напечатать, которое Августѣйшее повелѣніе исполняя нынѣ для желающихъ познать Россійскую исто-

исторію по самымъ первобытнымъ ея писателямъ согражданемъ моимъ предлагаю.

Остается тапера мнѣ нѣчто о самой древности и содержаніи сего лѣтописца сказать. Мнѣ является онъ не великой древности, какъ то по письму, такъ и по рисованнымъ картинамъ видно; и какъ при напечатаніи Царственной книги, въ которой такъ же рисованные но нераскрашенные картины вмѣщены, я имѣлъ случай предложить, что тіа по мнѣнію моему была часть какого неоконченнаго труда, то сей послѣдній лѣтописецъ догатку мою всемъ подтверждаетъ и должно его почитать первой частію той уже въ 1769 году напечатанной книги. А какъ тіа начинается съ $\frac{7042}{1534}$ году, а сія кончится $\frac{6980}{1472}$, то видно что 62 года сочиняющіи пустоту между сихъ лѣтописцовъ, были или недописаны, или какимъ ни есть случаемъ утрачены. Несовершенство сіе и въ самомъ продолженіи его видно, гдѣ обрѣтаются такъ же многія промешки, а въ другихъ мѣстахъ случаи перемѣшены; о чемъ я въ примѣчаніяхъ въ самой книгѣ старался

 по-

показать. Однако сіи недостатки не возбраняютъ чтобъ онъ не былъ достоинъ любопытства ради многихъ обстоятельно описанныхъ случаевъ, которые во многихъ другихъ лѣтописцахъ не толь пространно изъяснены.

Естьли же бы надлежало утвердить самое время его писанія, то я осмѣлюсь догатку мою на сіе предложить, состоящую: въ книгѣ *о мятежахъ* написано: „Государь Царевичь (Петръ Великій) при„лежа ученію и охотно учащеся. Зо„товъ усмотрѣлъ остроту разума и охо„ту ученія Государя Царевича, доно„силъ Великой Государыни Царицѣ и Ве„ликой Кнеинѣ Натальѣ Кириловнѣ, что „Государь Царевичь одаренъ отъ Бога ра„зумомъ и охотою ученія, и въ празд„ныя времена имѣетъ забаву въ слушаніи „исторіи, и часто изволилъ смотрѣть „книгъ съ куншты о зданіи и о взятье гра„довъ, и бояхъ и протчихъ наукъ, и „чтобъ соблаговолила искусныхъ мастеровъ „и знающихъ истинну опредѣлить, и Го„сударь Царевичь праздныя часы вмѣсто

за

„забавъ по природной своей остротѣ ра-
„зума охотою можетъ обучать. И ниже:
„Зотовъ книги и училища распредѣля
„въ разныхъ въ покояхъ, и приказалъ
„чистымъ мастерствомъ и драгими кра-
„ски грады и полаты зданія, и дѣла во-
„енныя, и великія корабли, и исторіи
„лицевыя, съ прописми самымъ лутчимъ
„мастерствомъ списать.

„Егда блаженный сей отрокъ Государь
„Царевичь во ученіи книжномъ утрудит-
„ся, то Зотовъ прилежно наблюдалъ, кни-
„гу изъ рукъ Государя Царевича бралъ,
„и во увеселеніе сказывалъ о блаженныхъ
„дѣлахъ родителя Его Великаго Госуда-
„ря и Великаго Князя Алексѣя Михай-
„ловича, и великаго Государя и Царя и ве-
„ликаго Князя Іоанна Васильевича, храб-
„рые ихъ и военные дѣла, и дальные ну-
„жные походы, бои, взятье городовъ,
„и коликую претерпѣвали нужду и тя-
„готу больши простаго народу, и темъ
„великая благополучія государства приоб-
„рѣли, а государство Россійское распро-
„странили; такъ же и дѣла великаго

„Князя Владимира, и Александра и прот-„чихъ и пр. и съ сего и кажется мнѣ что можно заключить, что и сіи сочиненные съ рисованными картинами книги не для науки ли Петру Великому были употреблены; отъ чего можетъ статься происходятъ и самые недостатки въ оныхъ, по притчинѣ, что какъ воспитаніе сего Государя отъ бунтовъ и другихъ смущеней, бывшихъ въ Россіи во время его младенчества, великія препятствія претерпѣло, то и сіи для него предприятныя книги окончены не были; но всякой мастеровой, между коими сей трудъ былъ раздѣленъ, его не конча оставилъ. Которые разсѣянныя можетъ статься съ начала листы были послѣ любопытными собраны и сохранены, и тако преходя изъ рукъ въ руки наконецъ дошли до мѣстъ гдѣ нынѣ оные хранятся; яко и сей лѣтописецъ въ 1723 году Іюля 3 дня былъ проданъ проріанскаго приказу подъячимъ Семеномъ Ивановымъ, гостиной сотни Алексѣю Ѳедорову сыну Коробейшикову; какъ то рукою самаго сего подъячего на листахъ сего лѣтописца подписано.

Одна-

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Однако приписуемая мною новость сего списка достоинства его не умаляетъ; ибо несумнительно есть, что онъ съ древнѣйшихъ лѣтописцовъ тогда былъ списыванъ, и тщанїе писма показуетъ, что конечно въ немъ по крайней мѣрѣ большихъ описокъ не учинено.

Наконецъ я не почелъ за нужное изображенныe картины грыдировать; ибо худой ихъ вкусъ, и незнанїе рисовки повсюду явно; и со всѣмъ они сходны съ той, которая для обрасца въ Царственной книгѣ находится, окромя что и худая рисовка, еще хуже красками можно сказать вымарана, и тако токмо довольствовался литерою К. означить мѣста сихъ картинъ.

К. М. Щ.

КАРТИНА.

Княженіе великаго Князя Владимира Всеволодича Мономаха въ Кіевѣ, внука Ярославля.

По преставленіи же великаго Князя Кіевскаго Святополка Изяславича, вниде Владиміръ Мономахъ Всеволожъ, внукъ Ярославль, правнукъ великаго Владимира въ Кіевъ, и пріяша его Кіяне съ великою честію.

К.

И въ недѣлю сяде на великомъ княженіи, на столѣ отца своего Всеволода въ Кіевѣ мѣсяца Марта въ 20 день, и людіе возрадовашася: а мятежь улеже.

К.

Того же лѣта нача Владиміръ совѣтовати съ Бояры своими, хотя итти на Царь градъ: отвѣщаша ему Бояре его, сердце Царево въ Божіей руцѣ, а мы есьмя въ твоей руцѣ.

К.

И Князь великїй совокупивъ войско, отпущаше Воеводъ своихъ на Фракїю Царя града, и плѣниша ю довольно, и возвратишася здравы въ свояси.

К.

Тогда же бѣ во Царѣ градѣ Царь Константинъ Мономахъ, а въ то время имѣя брань съ Прусы съ Латынею.

К.

И посла Царь Константинъ къ великому Князю Владимиру Неофита, Митрополита Ефесскаго, и съ нимъ два Епископа Митилинска и Митилїйска, и Стратига Антїохїйска, и Агустолїя Александрїйска, Игемона Іерусалимска Евстафья, и посылаетъ съ ними къ великому Князю крестъ отъ животворящаго древа, и снемъ отъ своея главы вѣнецъ Царскїй, иже именуется Мономахова шапка, и крабїицу сердоликову, изъ нея же Августъ Царь римскїй веселяшеся, и чепи златыя, и иные многїе Царскїе дары.

К.

И прїиде Неофитъ Митрополитъ и съ Епископы къ великому Князю Владимиру, и нача молити отъ Царя великаго Князя: проситъ Царь отъ Твоего благородїя мира и любвѣ, да церкви Божїя безъ мятежа будутъ, и все православїе въ покои пребудетъ подъ общею властїю нашего царства и Твоего великаго самодержавства великїя Руси.

К.

Да нарицаешися отселѣ боговѣнчанный Царь, вѣнчанъ симъ Царскимъ вѣнцомъ рукою Святѣйшаго Митрополита Киръ Неофита и съ Епископы, и отъ

отъ того времени Князь великій Владимиръ Всеволодычь нареченъ Мономахъ и Царь великія Русіи.

К.

И пребысть съ Царемъ Константиномъ прочая времена въ миръ и любвъ, и оттолъ тъмъ Царскимъ вънцомъ вънчаются вси великіе Князи Владимирскіе, егда ставятся на великое княженіе.

К.

О Епископъ Иларіонъ Мегленскомъ.

При семъ Царъ Мануилъ Порфирогенитъ еще обладаема бяше Болгарская страна отъ Греческаго скипетра, и въ предълъхъ ея во градъ Меглинъ бысть Епископъ Иларіонъ, и бысть Мнихъ Игуменъ и чудотворецъ житницу хлъба молитвою исполни.

К.

И по томъ поставленъ бысть Епископъ Меглину граду Болгарскому, явленіемъ и повелъніемъ Святыя Богородицы, въ немъ же множество еретиковъ, и толико возмогаху, еже къ Мануилу Царю дерзновеніемъ, яко и самому Мануилу Царю Греческому мало не отпасти благочестивыя нашея въры.

К.

Аще не бы блаженнымъ Иларіономъ укръпленъ бысть благочестія догматы, и нечестиво оно повелъніе далече отъ сердца его отогна, и православія съмена въ немъ усугуби. Царь же о сихъ Бога благодаривъ съ радостію, и Божію Архіерею всяко покореніе показываше и дары многи тому посылаше.

К.

Увъдъвъ же свое преставленіе постави имъ Игумена ученика своего Петра, и отъиде ко Го-

 споду,

споду, и положиша его въ его монастырѣ: многу же времени минувшу начаша нѣцыи сопротивлятися Игумену Петру, на древній свой обычай уклоняющеся, раздоры и ереси вводяще.

К.

Святый же Иларіонъ во снѣ тѣмъ предста, и жезломъ многихъ отъ нихъ рани, инѣхъ же и смерти предаде. На утріе же елицы ранены болѣзноваху; елицѣхъ же смерти предаде, мертвыи обрѣтошася, яко да не и друзіи тѣхъ смертоноснаго пріимутъ яда: прочіи же Мниси страхомъ убояшася, пребываху въ покореніи, сохраняюще правило Святаго.

К.

Царскимъ же и Архіерейскимъ судомъ по мнозѣ времени изяти быша отъ земли честныя его мощи, и положены быша въ церквѣ, и видѣша отъ очію его, яко два источника мира благовонна исходяща.

К.

По томъ же оскудѣвшу Греческому скипетру, и въ Болгарѣхъ бысть Царь Калуянъ, и многіе Греческіе грады пріятъ, Фракію и Македонію и Тривалы и Далматію: слышавъ о чудесѣхъ святаго Иларіона, принесе честныя его мощи въ настольный свой градъ Терновъ, творящему многая чудеса въ славу Богу.

К.

По Р. І. Х. 1115. Въ лѣто 6623 священа бысть церьковь каменная въ Вышеградѣ мѣсяца Маія въ 1 день въ субботу. Во вторый день того же мѣсяца, принесоша вся братія Князи Рустіи мощи святыхъ стра-

стo-

стотерпецъ Бориса и Глѣба въ каменную церковь, и повелѣ Владимиръ Мономахъ метати паволоки, Фоѳудіи ирничи и бѣлку людѣмъ, сильно налегшимъ, дабы легко дойти церкви, и въ четвертый день поставиша и въ рацѣ на мѣстѣ.

К.

Того же лѣта преставися Олегъ Князь Святославичь мѣсяца Августа въ 18 день. Того же лѣта заложи Воигость церьковь святаго Ѳеодора Тирона, среди дву улицъ въ Новѣгородѣ.

К.

Того же лѣта Владимиръ Маномахъ устрои мостъ чрезъ Днепръ. Тогожъ лѣта Владимиръ пойде ко граду Мѣнску.

К.

Мѣсяца Генваря въ 18 день, взяша градъ Дрютескъ дѣти его: а самъ стоялъ у града Мѣнска.

К.

Въ лѣто 6624. Се азъ грѣшный инокъ По Р. I. X.
Селивестръ игуменъ святаго Михаила, написахъ 1116.
книги сія глаголемыя Греческимъ языкомъ Гранографъ, Рускимъ же языкомъ толкуется временникъ, еже есть лѣтописецъ; во священно и божественно священноначальство господина Никифора Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, во обладаніе державы Кіевскія православнаго и благочестиваго великаго Князя Владимира Мономаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука Великаго и равноапостольнаго святаго Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, крестившаго всю Рускую землю: писа же вся сія любе ради Господа Бога и пречистыя Богородицы и святыхъ его, и своего ради отечества Рускія земли, во

спа-

спасенїе и пользу всѣмъ ; и молю всѣхъ прочитающихъ книги сїя , да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ , да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа Бога въ день онъ суда великаго , и избавленъ буду безконечныхъ мученїй, и обѣщанныхъ благихъ отъ Господа получу молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь.

К.

Того же лѣта преставися Олегъ Святославичь. Того же лѣта Владимиръ Всеволодичь заложи церковь каменну на Алтѣ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба , ту бо они убїени быша.

К.

Того же лѣта выведе Владимиръ Мономахъ сына своего Мстислава изъ Новагорода и посади его въ Белѣградѣ , а въ Новѣгородѣ сѣде Всеволодъ Мстиславичь.

К.

Того же лѣта бысть знаменїе въ Новѣгородѣ у Святѣй Софїи, отъ грому мѣсяца Маїя въ 14 день, въ часъ 10 поющимъ вечерню : единъ отъ дїяконъ зараженъ бысть отъ грома, а крилосъ весь и люди падоша ницъ : но живы возсташа ; а на вечеръ бысть знаменїе въ лунѣ.

К.

Того же лѣта въ Новѣгородѣ заложи игуменъ Антонїй церковь каменну святыя Богородицы монастырь. Того же лѣта успе Добрыня , Посадникъ Новогородскїй.

К.

По Р. І. Х. 1118. Въ лѣто 6626 ходи Владимиръ на Ярослава Святополчича къ Владимиру , и умирися съ нимъ ,

и

и отъиде Владимиръ отъ него сваривыйся нань много, бяше бо негодуя внуку его Ярославецъ Мстиславлю дщерь.

К.

Того же лѣта преставися Епископъ Лазарь Переславскій мѣсяца Сентября въ 16; а поставиша въ него мѣсто, Никифоръ Митрополитъ Кіевской и всея руси Епископа Селивестра, мѣсяца Генваря въ 1 день.

К.

Того же лѣта Владимиръ Мономахъ жени сына своего Андрея, поя за него внуку Туркана, Князя Половецкаго.

К.

Въ лѣто 6627 Ярославецъ Святополчичъ отсла отъ себѣ жену свою Мстиславлю дщерь, внуку Владимирову, и про то пойде нань Владимиръ Мономахъ къ Владимиру: онъ же убѣже во Югры, а воя его отступиша отъ него. По Р. Х. 1119.

К.

Владимиръ же посла сына своего Романа въ Владимиръ княжити; онъ же преставися тамо мѣсяца Генваря въ 15 день: и посла Владимиръ Мономахъ другаго сына своего Андрея въ Владимиръ княжити.

К.

Того же лѣта преставися Глѣбъ Всеславичь: Того же лѣта заложи Игуменъ Кирїакъ и Князь Всеволодъ Мстиславичь церьковь каменну святаго мученика Георгїя монастырь въ Новѣгородѣ въ великомъ.

К.

К.

Того же лѣта свершена бысть церковь Антонїева Пресвятыя Богородицы монастырь въ Новѣ
По Р. І. Х. 1120. городѣ. Въ лѣто 6628 Ярославъ ходи на Половцы за Донъ, и не обрѣтъ ихъ возвратися вспять.

К.

А Георгїй Долгорукїй, братъ его, ходи на Болгары, и взя полонъ многъ и полкъ ихъ побѣди.

К.

Того же лѣта бѣжаша Турцы и Берендичи изъ Рускїя земли, и тако мятущеся здѣ и ондѣ погибоша.

К.

Того же лѣта прїиде Борисъ изъ Кїева посад-
По Р. І. Х. 1121 ничать въ Новъ городъ. Въ лѣто 6629 преставися Митрополитъ Никифоръ Кїевскїй и всея Россїи мѣ-
По Р. І. Х. 1122. сяца Апрѣля. Въ лѣто 6630 бысть знаменїе въ солнцѣ мѣсяца Марта въ 10 день, и въ лунѣ бысть знаменїе того же мѣсяца въ 20 день.

К.

Того же лѣта преставися Княгиня Мстиславля мѣсяца Генваря въ 12 день. Того же лѣта преставися Епископъ Юрьевскїй Данилъ, мѣсяца Сентября въ 9 день. Тогожъ лѣта прїиде Митрополитъ изъ Царяграда въ святую Софїю именемъ Никита на Кїевъ и всей Руси.

К.

Того же лѣта преставися Амфилофїй, Епископъ Владимирскїй, и земля потрясеся мало. Того же лѣта яша Ляховѣ Володаря Василькова брата.

К.

Того же лѣта женися Мстиславъ Владимирычь въ Новѣ городѣ у Дмитрїя у Завидовича. Въ лѣто

ВЪ лѣто 6631 преставися блаженный СеливестрЪ ЕпископЪ Переяславскій мѣсяца Апрѣля вЪ 12 день, вЪ великій четвертокЪ. По Р. I. X. 1116.

К.

Того же лѣта преставися Князь ДавыдЪ Мстиславичь вЪ Черниговѣ, и по немЪ сяде вЪ Черниговѣ Князь ЯрославЪ, братЪ его.

К.

Того же лѣта Никита МитрополитЪ Кіевскій и всея Русіи постави ЕпископомЪ Семіона вЪ ВолодимирЪ Волынскій. Того же лѣта преставися ФеоктистЪ, ЕпископЪ Черниговскій, мѣсяца Августа 6 дня.

К.

Того же лѣта пріиде Князь ЯрославецЪ, сынЪ СвятополковЪ, внукЪ ИзяславовЪ, правнукЪ ЯрославовЪ, праправнукЪ Великаго Владимира, ко граду Владимерю на Князя Андрея, Владимирова сына Мономахова, внука Всеволожа, правнука Ярославля, праправнука Великаго Владимира сЪ множествомЪ вой, сЪ Угры и сЪ Ляхи и сЪ Чехи и Пиняны и сЪ Ростиславцы Володарь, и Василько, и обступиша множество вой Князя Андрея во градѣ Владимирѣ.

К.

Князь же Андрей Владимировичь затворися во градѣ Владимирѣ и бьяся сЪ ними крѣпко; а отецЪ его ВладимирЪ МономахЪ, собирая воя вЪ Кіевѣ, и не успѣ помощи ему послати вскорѣ изЪ Кіева.

К.

Князю же Ярославцу, ѣздящу около града Владимира и зѣло претящу Князю Андрею и гражанамЪ, яко заутра градЪ вашЪ возьму и васЪ всѣхЪ безЪ милости измучу.

К.

И яко бысть наутрее восходящу солнцу, начаша вои многи наряжатися ко граду; Князь же Ярославецъ не сождався съ своею дружиною, но вскорѣ самъ третей пойде ко граду.

К.

А гражане вышедше изъ града тое нощи и потаистася на увозѣ возлѣ пути, юду же нпти Князю Ярославцу; и яко минова ихъ Князь Ярославецъ, и они внезапу выскочивше скоро и прободоша его копiемъ.

К.

Дружина же его пригнаша въ слѣдъ его и взяша его точiю дышуща при смерти, и внесоша его въ станы въ шатеръ его, и ту скоро умре; снидошажеся вси вои его, яко безъ числа суще Угры, Чехи, Ляхи, Пиняне, Ростиславцы, Володарь съ Василькомъ, и много плакастася надъ нимъ.

К.

Таже послаша во градъ Владимиръ ко Князю Андрею Владимировичу Мономашу, глаголюще: Князь Ярославецъ сродичъ твои, искалъ стола своего града Владимиря и насъ привелъ къ себѣ на помощь, а се нынѣ лежитъ мертвъ и нынѣ намъ ратоватися ни съ кѣмъ же.

К.

Князь же Андрей Владимировичь сiя слышавъ, и возрадовася зѣло, и сотвори съ нимъ миръ, и возда имъ честь велiю и дары многи, и погребоша Князя Ярославца во градѣ Владимирѣ, его же искалъ, хотяше живъ жити въ немъ, и внезапу положенъ бысть въ немъ мертвъ.

К.

К.

Писано бо есть, яко отъ Бога возможна вся, а отъ человѣкъ ничтоже. Князь же Андрей Владимирычь Мономашъ утвердися въ княженіи во градѣ Владимирѣ, а воинство все Князя Ярославца разыдошася кождо во своояси.

К.

Того же лѣта падеся церковь каменная въ Переславлѣ Святаго Михаила въ 10 день мѣсяца Маія въ субботу предъ вечернею, юже бяше создалъ и украсилъ преблаженный Ефремъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, въ Переславлѣ въ своемъ градѣ.

К.

Того же лѣта ходи Всеволодъ Мстиславичь изъ Новагорода съ Новогородцы на Ямъ и побѣди ихъ: но лютъ бяше путь, купляху по нагатѣ хлѣбъ. Того же лѣта и женися Всеволодъ Мстиславичь въ Новѣгородѣ.

К.

Того же лѣта Преосвященный Никита Митрополитъ Кіевскій и всея Руси въ своемъ градѣ, въ Синелицѣ, затвори въ темницѣ злаго еретика Дмитра.

К.

Въ лѣто 6632 бысть пожаръ великъ въ Кіевѣ, яко погорѣвшу ему мало не всему по два дни и по Подолію по горѣ, яко церквей единыхъ изгорѣ близъ 7 сотъ. Се же бысть мѣсяца Іюня въ 23 день и въ 24 на Рождество Іоанна Предтечи. По Р. Х. 1124.

К.

Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ. Августа въ 11 день въ 9 часъ дни предъ вечернею

нача убывати солнца, и бывшу ему яко мѣсяцъ малъ и смерчеся по полудни, и погибе все, и бысть тьма и великъ страхъ, и звѣзды быша и мѣсяцъ, и паки нача прибывати солнце въ борзѣ и наполнися, и ради быша вси.

К.

Того же лѣта преставися Князь Володарь Ростиславичь и Князь Василько Ростиславичь, братъ его мѣсяца, Февраля 28. Того же лѣта преставися Княгиня Ярополча.

К.

По Р. І. Х. 1125. Въ лѣто 6633 мѣсяца Маїя въ 19 день преставися Благовѣрный великїй Князь Владимиръ Мономахъ, сынъ Всеволожъ, внукъ Ярославль, правнукъ великаго Владимира. Княжи въ Кїевѣ 13 лѣтъ; а жилъ всѣхъ лѣтъ отъ родства своего 70 и 3, украшенъ бывъ добрыми нравы.

К.

И прославися въ побѣдахъ за Рускую землю съ погаными Половцы, его же имени вся страны трепетаху, и по всѣмъ землямъ изыде слухъ его: понеже убо онъ всею душею возлюбилъ Господа Бога. Но и мы мнимся Бога любяще, а дѣлъ его не творяще: но аще потщимся заповѣди его сохранити, тогда явимся Бога любяще; любяй бо Мя рече Господь, заповѣди Моя сохранитъ.

К.

Сей же чудный Князь Владимиръ Мономахъ потщася Божїя хранити заповѣди и страхъ его присно имѣя въ сердцѣ, и слово его еже рече: о семъ познаютъ васъ вси, яко Мои ученицы есте: аще любите другъ друга и любите враги ваша, и добро

добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящая вамъ напасти: тѣмъ же и вся враги его вдаде ему Господь Богъ подъ руцѣ его: понеже не возношашеся, ни величашеся, но на Господа возлагаше вся, и Богъ покоряше подъ нозѣ его вся враги его.

К.

Онъ же заповѣдь Божїю храня, добро творяше врагомъ своимъ, и отпущаше и одарены; милостивъ же бяше паче мѣры, поминая слово Господне, глаголюще: блаженны милостивїи, яко тїи помилованы будутъ; блаженъ разумѣвая, и на нища и убога, въ день лютъ избавитъ и Господь: тѣмъ и не щадяше имѣнїя своего раздавая требующимъ.

К.

И церкви и монастыри зиждя и украшая, чтяше попремногу священническїй и иноческїй чинъ, и доволъ всяческїй подавая имъ на потребу, и вѣру велїю стяжа къ сродникомъ своимъ, къ святымъ мученикомъ Роману и Давыду, и церковь прекрасну созда на Алтѣ во имя ихъ, идѣ же святаго Бориса кровь пролїяна бысть.

К.

Жалостивъ же бяше отъ инудъ, и даръ сїй отъ Бога прїятъ. Егда въ церковь вхожаше, и слыша пѣнїе, и чтенїе, и умъ крѣпко въ пѣнїи и чтенїи стояше и умиляшеся, и слезы испущаше: тѣмъ и Господь Богъ вся прошенїя его свершаяше, и исполни лѣта его въ добродѣйствїи.

К.

Преставижеся на Алтѣ у любимыя его церкви, юже самъ создалъ потщанїемъ многимъ: вси же сынове

нове его Мстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрій, Андрей. И Бояре его несоша его къ Кіеву, и положенъ бысть во святой Софіи у отца своего.

К.

И сѣде по немъ въ Кіевѣ на великомъ Княженіи старѣйшій сынъ его Мстиславъ еще юнъ сый, и бися на Колокшѣ съ Ольгомъ Святославичемъ, съ внукомъ Ярославлимъ, а ему дядя.

К.

Сего ради занеже Святославъ большей братъ Всеволоду, дѣду Мстиславлю, самъ хотя на великое княженіе, и одолѣ ему Мстиславъ, и прогна его во тьму Таракань, и оттолѣ въ Рѣзань, а Ярополкъ сынъ Владимировъ Мономашъ, братъ Мстиславль, иде къ Переславлю.

К.

По томъ же услышавше Половцы, яко умерлъ есть Князь Владимиръ Мономахъ, пригнаша скоро изгономъ съ Торки проклятыми съ тѣми хотяще воевати Рускую землю: но Богъ положи во изумѣніе совѣтъ ихъ и не успѣша ничтоже.

К.

Ярополку бо вѣсть бысть, и вогна Торки во градъ той нощи. И егда возвратишася вспять Половцы, и Князь Ярополкъ, укрѣпився Божїею помощїю, не жда иныя помощи ни отъ брата, ни отъ кого, но токмо съ Переяславцы своими, и постиже ихъ Ярополкъ у Стеня.

К.

И воротишася вспять Половцы и гондоша исполчившеся противу. Тогда благовѣрный Князь Яро-

Ярополкъ, призвавъ имя Божіе и отца своего помянувъ, дерзну съ дружиною своею, и побѣди поганыя силою честнаго креста: и тако мнози избіени быша, а друзіи истопоша въ рѣкахъ.

К.

И тако возвратися Князь Ярополкъ хваля и славя Господа Бога о таковѣй его помощи Божественнѣй. Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть буря велика съ градомъ, и хоромы раздра, а стада скотины въ Волховъ вогна, иныя истопоша, а иныя едва живи переимаша.

К.

Того же лѣта кончаша писати Пречистую Богородицу въ Новѣгородѣ во Антоніевѣ монастырѣ. Того же лѣта Новогородцы посадиша у себѣ въ Новѣгородѣ Князя Всеволода Мстиславича на столѣ, мѣсяца Маія 19 дня.

К.

Въ лѣто 6634 постави Никита Митрополитъ Кіевскій и всея Руси Игумена Марка, отъ Святаго Іоанна, Епископомъ Переяславлю мѣсяца Октября въ 4 день. Того же лѣта преставися Никита, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, мѣсяца Марта въ 9 день. Того же лѣта преставися Княгиня Владимира Мономаха мѣсяца Іюня въ 11 день. По Р. I. X. 1126

К.

Того же лѣта потрясеся земля мѣсяца Августа въ 1 день въ 8 часъ нощи. Того же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничество Мирославу Горятиничу. Въ лѣто 6635 преставися Князь Брячиславъ, сынъ Святополчь меньшій, мѣсяца Марта въ 28, а погребенъ Апрѣля въ 5 день. По Р. I. X. 1127.

K.

Того же лѣта выгна Давыдъ Ольговичь Стрыя своего Ярослава изъ Чернигова, а дружину его изсѣче и разграби; Мстиславъ же съ Ярополкомъ совокуписта воя, хотяще ити на Всеволода про Ярослава.

K.

Всеволодъ же посла по Половцы, и прїиде ихъ 17 тысячь съ Селукомъ и Сташемъ, и сташа у Ратимери Дубровы за Выремъ: послани бо бяху послы ихъ ко Всеволоду, и не пропустиша ихъ вспять.

K.

А Ярополчичь Изяславъ сѣде въ Вырскѣ, и изымаша послы ихъ на Кни, и приведоша ихъ къ Ярополку, и Половцы не вземше долго вѣсти отъ Ольговича стуживши си бѣгомъ возвратишася.

K.

Мстиславу же болѣ налегающу на Всеволода, глаголя ему сице: повелъ еси Половцы, и не успѣлъ еси ничтоже. Оному же болѣ молящуся и бояры посылая и дары дая: и тако пребысть все лѣто до зимы.

K.

И прїиде Ярославъ изъ Мурома и поклонися Мстиславу, глаголя: крестъ еси цѣловалъ поидемъ на Всеволода. Всеволодъ же нача молитися наипаче Мстиславу, не успѣяше противу крестному цѣлованїю: бяше бо въ тыя дни Григорей Игуменъ Святаго Андрея, иже бѣ любимъ Владимиру, честенъ же отъ Мстислава и отъ всѣхъ людей: той убо не дадяше на рать по Ярославѣ никомуже молвити, глаголя: на тя будетъ грѣхъ, аще преступиша

ступиши крестное цѣлованіе, то же есть лжеве, не же проліяти кровь Христіянскую.

К.

И совокупи весь соборъ ерейскій: Митрополита бо въ то время не бяше, и рекоша Мстиславу: на насъ буди тотъ грѣхъ. Мстиславъ же сотвори волю ихъ и преступи крестъ къ Ярославу, и плакася того вся дни живота своего, и Ярославъ иде вспять къ Мурому.

К.

Того же лѣта посла Князь Мстиславъ Владимирычь Мономашъ братію свою на Кривичи четырмя пути, Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Владимира, а Всеводка изъ Влеческа: тѣмъ повелѣ ити ко Изяславу.

К.

А Всеволоду Ольговичу повелѣ ити съ своею братьею на Стрѣжево къ Борису и Ивану. Войту же Тѣшичя посла съ Торки, и сына своего Ростислава посла съ Смоляны на Дрютескъ, рекъ имъ, во единъ день всѣмъ пустити на Воропъ мѣсяца Августа въ 14 день.

К.

Изяславъ же ускори днемъ предъ братіею, зая люди отъ города: они же устрашившеся передашася, а Изяславцы почаша битися съ Вячеславомъ и со Андреемъ.

К.

Изяславъ же премедливъ дни у Логожскаго, иде ко Изяславлю, и къ стрыема своима, сирѣчь къ дядемъ своимъ, водя съ собою Брячислава, зятя своего, иже бяше пошелъ ко отцу своему, и быстъ

по средѣ пути и устрашився, не могїй пойти ни сѣмо, ни овамо, и иде шурину своему въ руцѣ, и Логожаны приведе, иже бѣ вывелъ изъ Логожска.

К.

И видѣвше Изяславцы Князя своего и Логожаны, оже безъ пакости суть переяты, и дашася, рекше Вячеславу: кленися намъ Господемъ Богомъ, яко насъ не даси на щитъ. И бысть вечеръ, Воротиславъ Князь Андрѣевъ тысячскїй и и Иванко Тысячскїй Княжъ Вечеславль, посласта отроки своя во градъ, и свѣтающу дню увидѣвша вси вои.

К.

И тако взяша ихъ нощи; и едва Мстиславовы товары ублюдоша, и ту съ нужею бїющеся: и тако возвратишася со многимъ полономъ.

К.

По томъ же и Новогородцы прїидоша съ Всеволодомъ Мстиславичемъ къ Нелогожу, и тако Полочане стоснувшеся, выгнаша Давыда и съ сынами.

К.

И поемше Рогвольда, идоша ко Мстиславу, просячи его себѣ Княземъ: и сотвори волю ихъ Мстиславъ. Поемше Рогвольда, ведоша его къ Полоцку.

К.

Того же лѣта преставися Князь Изяславъ Святополчь, мѣсяца Декабря въ 13 день, а погребенъ въ 14 день. Того же лѣта въ Новѣгородѣ заложи Всеволодъ Мстиславичь церковь каменну святаго Іоанна на Петрятинѣ дворѣ во имя сыновня.

К.

К.

Того же лѣта въ Новѣгородѣ паде метыль густъ по землѣ и по водѣ и по хоромамъ по двѣ нощи и 4 дни, а вода бяше велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дня; а на осень поби мразъ жито все, и бысть гладъ чрезъ зиму, ржи осминка по полугривнѣ.

К.

Въ лѣто 6636 преставися Князь Борисъ Полоцкій. Того же лѣта бысть вода велика, потопи люди и жито и хоромы снесе. Того же лѣта заложи Князь Мстиславъ церковь каменну святаго Ѳеодора. По Р. I. Х. 1128.

К.

Того же лѣта пріяша церковь святаго Димитрія Печеряне, и нарекоша ю Петра со грѣхомъ великимъ и не право: о сихъ же Всеславичехъ сице есть, яко сказашася вѣдущи и прежде, яко Рогвольду владѣти Полотскою землею; а Владимиру въ Новѣгородѣ дѣтску сущу, еще и погану. И бѣ у него Добрыня, Воевода храбръ и нарядень мужъ: сей посла къ Рогвольду, и проси у него дщере за Владимира Рогнѣды.

К.

Онъ же рече дщери своей: хощеши ли за Владимира? Она же рече: не хощу розувати рабичища: но за Ярополка хощу: бѣ бо Рогвольдъ перешелъ изъ заморія имѣяше волость свою въ Полтескѣ.

К.

Слышавъ же Владимиръ розгнѣвася о той рѣчи, яже рече: не хощу язъ за робичища; и

 оскорбися

оскорбися Добрыня и исполнися ярости , и поемше вои , идоша на Полтескъ.

К.

И побѣдиста Рогвольда. Рогвольдъ же побѣже въ городъ , и приступивше ко граду , взяша градъ и Князя Рогвольда и жену его и дѣти его и дщерь его , и Добрыня поноси ему и дщери его, и нарекши ей робичища.

К.

И повелѣ Владимиру быти съ нею предъ отцемъ ея и матерію , и по томъ отца ея убити , а ея пояти жену себѣ; и сотвори Владимиръ такъ, и нарекоша имя ей Горислава.

К.

И роди сына Изяслава. Поятъ же паки Владимиръ и иныя жены многи , и нача ей негодовати.

К.

Нѣколи же пришедшу ему къ ней и уснувшу, хотѣ его зарѣзати ножемъ , и ключися ему убудитися , и ятъ ея за руку. Она же рече зѣло оскорбихся азъ , зане отца моего и матерь и братію мою убилъ еси , и землю его полони меня для: и се нынѣ не любиши мене и со младенцемъ симъ.

К.

И повелѣ ей устроитися во всю утварь Царскую, яко въ день свадьбы его, и сѣсти на постелѣ въ свѣтлѣ храмѣ , да пришедъ усѣкнетъ ю. Онаже тако сотвори , и даде мечь сынови своему Изяславу въ руку нагъ , и рече , яко егда внийдетъ ти отецъ, рцы выступяся, отче егда единъ жити хощеши на земли , или безсмертенъ мнитися?

ся? пріими убо о отче мечь сій и вонзи преже во утробу мою, да не вижу азъ горкія смерти матери моея!

К.

Владимиръ же рече, кто тя о чадо поставилъ здѣ, и прослезися, и повергъ мечь свой, и созва бояръ и повѣда имъ: они же рекоша, уже не убивай ее, ради сына сего своего, но воздвигни отчину ей, и дай ей съ сыномъ своимъ симъ. Владимиръ же устрои градъ, и даде имъ, и нарече имя ему Изяславль, и оттолѣ мечь взымаютъ Рогвольдовы внуцы, противу Ярославлимъ внукомъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть гладъ великъ зѣло. Бяше осьмиика ржи по гривнѣ, и ядяху людіе листъ липовый, и кору березовую, а иніи молицъ истолкше и мѣшающе съ пельми и съ соломою: а инніи ушь, мохъ, конину.

К.

И такъ другъ съ другомъ мертвъ падаше отъ глада, и трупіе лежаше по торгу и по улицамъ, и по путемъ всюду лежаше; и наяша наимиты мертвыхъ изъ города возити: а отъ смрада не льзя вылѣзти.

К.

Того же лѣта Леонъ Діогеневичь, зять Владимировъ, иде на Царя Алексѣя, и вдаша ему градовъ Дунайскихъ нѣколико; и въ Дерестрѣ градѣ Дунайстѣмъ лестію убиша его два Срацынина, посланы Царемъ мѣсяца Августа въ 15 день.

К.

Того же лѣта Ярополкъ ходи на Половецкую землю къ рѣцѣ зовомѣй Донъ; и ту взя полонъ

 многъ

многЪ , и взя три града Половецкїя , БалинЪ , Чешлюевъ , ЮсогровЪ ; и приведе сЪ собою Ясы , и жену уполони себѣ Ясыню.

К.

А самЪ иде кЪ Турову на великое княженїе : а Князь великїй ВсеволодЪ Ольговичь Кїевскїй посла сына своего Святослава вЪ ВладимирЪ на великое княженїе мѣсяца Генваря 25 дня.

К.

Тое же зимы посла Князь великїй ВсеволодЪ Ольговичь Кїевскїй сына своего Святослава и Изяслава , сына Давыдова , внука Святославля , правнука Ярославля , праправнука великаго Владимира, сЪ ВладимиркомЪ ГаличскимЪ вЪ помощь Владиславу на братью его на меньшую на Болеславичи ; и сняшася вси у Чернеческа , и много воеваше возвратишася не точїю ратныхЪ Галичане, Ростовцы; еще же кЪ симЪ и БерендеевЪ четыредесять тысячь , и бѣ много безчисленно воинство.

К.

Князи же Черниговстїи Ольговичи восхотѣша бѣжати вЪ Половецкую землю , и ЕпископЪ и людїе Черниговстїи возопиша кЪ нимЪ , глаголюще: аще побѣжите вЪ Половцы , то власть свою погубите , и паки вспять не можете возвратитися , тако сотворивше ; писано убо есть , БогЪ гордымЪ противится , смиреннымЪ же даетЪ благодать: отверзите убо отЪ себе гордость и чаянїе , и примете великую помощь о Господѣ , смиренїе да милость прїимете отЪ Бога. Смиритеся убо сЪ великимЪ КняземЪ ЯрополкомЪ , вси бо вѣмы милосердїе Ярополче: яко не радуется кровопролитїю , но

но Бога ради желаетъ смиренія и любви, той бо соблюдаетъ Божію помощію всю землю Рускую, живя въ страсѣ Божіи и въ тихости и кротости и въ смиреніи и любви, и творя безпрестанно милость ко всѣмъ. Всеволодъ же Ольговичь съ братіею такова словеса слышавъ отъ своего Епископа Черниговскаго и отъ всѣхъ людей Черниговскихъ, и устрашися зѣло, и восплакавъ и воскричавъ рече: увы мнѣ грѣшному, кто есмь азъ, песъ умрый, смердящій таковая злая содѣвая; лучше убо ми есть, о Епископе: по твоему словеси въ смиреніи умрети, неже съ гордостію и чаяніемъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ погибнути; и паки рече къ Епископу: права и истинна есть словеса твоя, о святый! буди тако, якоже глаголалъ еси.

К.

И сице посла Князь Всеволодъ Ольговичь съ братіею своею съ покореніемъ къ Ярополку великому Князю Кіевскому, и испроси миръ, и цѣловаша крестъ животворящій Князь великій Кіевскій Ярополкъ, сынъ Владимира Мономаха, со Всеволодомъ Ольговичемъ великимъ Княземъ Черниговскимъ, и дары многи межи собою давше, и плакаша много межи собою, и смиреніе и любовь межь себе велію сотвориша.

К.

И идоша разно кождо во свояси. На ту же нощь дивно бысть знаменіе на небесѣхъ. Тоя же осени преставися благовѣрный и Христолюбивый великій Князь Ярополкъ, сынъ великаго Князя Владимира Мономаха, внукъ великаго Князя Всеволода, правнукъ великаго Князя Ярослава, праправнукъ блаженнаго великаго Князя Владимира, мѣсяца Ноября

ября въ 8 день, княживъ на Кіевѣ лѣтъ 7. Сей превзыде многихъ благочестіемъ, бѣ бо премного-христолюбивъ и человѣколюбивъ, и любя прочитанія Божественныхъ словесъ, и почитая Епископы и пресвитеры и мнихи, и много бесѣдоваше и наслаждашеся въ духовныхъ словесѣхъ: на ратныя же враги непокаряющаяся, страхъ бѣ, и вси бояхуся и трепетаху его.

К.

И тогожъ лѣта по немъ вниде на столъ въ Кіевъ княжити братъ его Вячеславъ, сынъ великаго Князя Владимира Мономаха, и благослови его Преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, и собра множество людей Преосвященный Михаилъ Митрополитъ, и посадиша Князя Вячесла Владимирыча на великомъ княжествѣ въ Кіевѣ, на столѣ отца его Владимира и дѣда его Всеволода, и прадѣда его Ярослава, и прапрадѣда его великаго Владимира.

К.

Того же лѣта прииде Всеволодъ Князь великій Черниговскій, сынъ Ольговъ, внукъ Святославль, правнукъ Ярославль, праправнукъ великаго и блаженнаго Владимира съ братіею своею къ Кіеву на великаго Князя Вячеслава Владимирича Мономаша, и посла къ Вячеславу, сице глаголя: иди добромъ изъ града Кіева. Онъ же, не хотя кровопролитія, не бися съ нимъ.

К.

Преосвященный же Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, смири ихъ и утверди ихъ крестомъ честнымъ, и иде Князь виликій Вячеславъ, сынъ

сынЪ Владимира Мономаха кЪ Турову княжити на великое княжество, сидѣвЪ точію двадесять дній на великомЪ княжествѣ вЪ Кіевѣ.

К.

А ВсеволодЪ, сынЪ ОльговЪ, внукЪ Святославль, правнукЪ Ярославль, праправнукЪ великаго Владимира вниде вЪ КіевЪ на великое княжество, и посаженЪ бысть вЪ Кіевѣ на великое княжество Преосвященнымъ МитрополитомЪ МихаиломЪ, мѣсяца Марта вЪ 5 день вЪ недѣлю.

К.

И сотвори вЪ той день Князь великій ВсеволодЪ Ольговичь со отцемЪ своимЪ МихаиломЪ МитрополитомЪ и сЪ братіею своею и со Князи и сЪ Бояры своими и со всѣми людьми пированіе свѣтло; и постави по улицамЪ вина и медЪ, и перевару, и всякое яденіе и овощи, и раздаде по церьквамЪ и по монастыремЪ милостыню многу.

К.

Того же лѣта Князь великій ВсеволодЪ, сынЪ ОльговЪ, внукЪ Святославль, во градѣ Черниговѣ посади на великомЪ Княжествѣ Владимира, сына Давыдова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука великаго Владимира.

К.

Того же лѣта Князь великій ВсеволодЪ Ольговичь Кіевскій ходи на Половцы и многихЪ изби, а иныхЪ живыхЪ плѣни.

К.

ВЪ лѣто 6637 преставися ЯрославЪ Святославичь вЪ Муромѣ, внукЪ Ярославль, правнукЪ велика- ПоР. I. X. 1129.

 каго

каго Владимира : того же лѣта преставися Михалко Вячеславичь въ Рязани ; того же лѣта заточи Князь Мстиславъ Князи Полотскія ко Царю граду съ женами и съ дѣтми.

К.

По Р. І. Х. 1130. Того же лѣта пріиде изъ Кіева Данило на посадничество въ Новъ городъ. Въ лѣто 6638 посла Мстиславъ сыны своя Всеволода, Изяслава и Ростислава съ дружиною ихъ и съ Новогородцы на Чюдь, и взяша ихъ, и дань на нихъ возложиша.

К.

Того же лѣта остави Іоаннъ епископію, сидѣвъ 20 лѣтъ. Того же лѣта Преосвященный Михаилъ Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, постави Нифонта Епископомъ Нову городу, мужа свята и зѣло боящася Бога.

К.

Того же лѣта свершена церковь святаго Ивана каменна, и даша Петрилу посадничество въ
По Р. І. Х 1131. Новѣ городѣ. Въ лѣто 6639 Мстиславъ, сынъ Владимировъ Мономашъ со всею Новогородскою силою, и съ Низовцы ходи на Литву, и много воевавъ и плѣнивъ, возвратися въ своя съ радостію великою.

К.

Того же лѣта Князи Рязанстіи и Пронстіи и Муромстіи много Половецъ побиша. Того же лѣта заложи Мстиславъ Владимирычь церковь святыя Богородицы въ Пирогощитѣ.

К.

По Р. І. Х. 1123. Въ лѣто 6640 преставися Мстиславъ, сынъ Владимиръ Мономашъ, внукъ Всеволожъ, правнукъ Яро-

Ярославль, праправнукъ великаго Владимира, мѣсяца Апрѣля въ 14 день, княживъ на Кїевѣ лѣтъ 6. Сего сынове: Всеволодъ, Изяславъ, Ростиславъ, Святополкъ.

К.

Княженїе Ярополка Владимирыча въ Кїевѣ.

Того же лѣта по преставленїи Мстислава Владимирыча, сяде въ Кїевѣ на великомъ княженїи, братъ его Ярополкъ Владимирычь Мономашъ; людїе бо Кїевстїи послаша по него.

К.

Того же лѣта приведе Ярополкъ Владимирычь Мономашъ братанича своего Всеволода Мстиславича изъ Нова города къ себѣ въ Кїевъ, и мало державъ его у себе.

К.

И даде ему Переяславль по крестному цѣлованїю, якожеся бяше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ Владимирычемъ по отеческому повелѣнїю, якоже имъ даде Переяславль съ Мстиславомъ.

К.

Всеволодъ же Мстиславичь по заутрени въ недѣлю вниде въ Переяславль, и сѣдѣ въ немъ. И того дни до обѣда прииде на него другїй дядя его Юрьи съ Святополкомъ, и согнаша его съ Переяславля, и много убїйства сотвориша.

К.

Иде самъ Юрьи Владимирычь Мономашъ въ Переяславли днїй осмь; и посла на него братъ его Ярополкъ силу многу, и выведе его изъ Переяславля крестнаго ради цѣлованїя, якоже сказахомъ напреди.

К.

И пославъ другій другаго сына Изяслава, брата своего Мстислава Владимирича въ Переяславль, якоже сказахомъ напреди крестнаго ради цѣлованія.

К.

А Всеволода Мстиславича, братанича своего, посла въ Новъ городъ; а брата своего Юрья Владимирыча преведе съ клятвою въ Полтескъ.

К.

Онъ же оставивъ брата своего Святополка въ Полотскѣ, и прииде къ Переяславлю на Госпожинъ день на Изяслава Мстиславича.

К.

Полочане же выгнаша брата его Святополка изъ Полотска; а Василька Святославича, внука Владимира Мономаша, посадиша въ Полотскѣ.

К.

Князь великій Кіевскій Ярополкъ видѣ неправду братьи своея ужасеся, и даде Переяславль брату своему Вячеславу Владимирычу Мономашу.

К.

А братанича своего Изяслава Мстиславича выведе изъ Переяславля съ нужею великою, и утѣшая его, да не скорбитъ ни о чемъ же, да исполню тебѣ, глагола ему, индѣ все.

К.

Тое же зимы Ярополкъ созва себѣ братью свою и глаголаше имъ, да не обидятъ братаничевъ своихъ, и прослезися рече: братіе, суетно есть житіе сіе, и вся мимо идутъ; гдѣ отцы наши и дѣди и прадѣди, не умроша ли? Такожe и намъ умре-

умрети есть, и кождо насъ восприиметъ по дѣломъ своимъ.

К.

И даша братаничу своему Изяславу Мстиславичу Туровъ, Дрочевъ, Пинескъ, къ Минску предней власти его: ибо Минескъ единъ остася предней власти его.

К.

Даде же ему Ярополкъ и множество даровъ: жемчугъ, злато, сребро, ризы, кони, доспѣхъ и честивозавъ его много и отпусти его на предиреченныя грады его.

К.

Того же лѣта крестися въ Рязани Половецкій Князь Амуратъ. Въ лѣто 6641 Князь Ярополкъ Кіевскій посла братанича своего Изяслава Мстиславича къ Нову городу, да дадятъ дань на Кіевъ по старинѣ, такоже и отъ Смоленска и отъ Дунайска: и тако умиришася и крестъ цѣловаша. По Р. I. X. 1133.

К.

Того же лѣта Вячеславъ, сынъ Владиміръ Мономашъ нача лишатися Переяславля, и дошедъ Городца и паки воротися въ Переяславль. Того же лѣта иде Вячеславъ къ Рязани.

К.

Того же лѣта иде Князь Всеволодъ Мстиславичь съ Новогородцы на Чюдь, и взя градъ Юрьевъ мѣсяца Февраля въ 9 день. Въ лѣто 6642 преставися Маркелъ, Епископъ Переяславскій, мѣсяца Генваря въ 6 день. По Р. I. X. 1134.

К.

Того же лѣта прииде изъ Рязани въ Переяславль Князь Вячеславъ Владимирычь, и посла къ нему Князь Ярополкъ Владимирычь, глаголя, сѣди не волнуяся, не взимай нрава Половетскаго.

К.

Вячеславъ же не послуша брата своего Ярополка Владимирыча, и иде къ Турову. Того же лѣта Князь Юрьи Владимирычь Мономашъ заложи градъ на усть Нерли на Волзѣ, и нарече ему Константинъ, и церковь въ немъ созда, и много каменныхъ церквей созда по Суздальстѣй власти.

К.

По Р. I. X. 1135. Въ лѣто 6643 Князь Юрьи Владимирычь испроси у брата своего у Князя Ярополка Владимирыча Переяславль; а Ярополку даде Суждаль и Ростовъ и прочую власть свою, но не всю.

К.

Того же лѣта изъ Турова иде Изяславъ къ Менску, и оттолѣ иде къ Нову городу къ братьи, и сложися со Ольговичи и съ Давыдовичи, и всташа вси на рать.

К.

И иде Всеволодъ Мстиславичь паки къ Нову городу: а Изяславъ оста на Волоцѣ и увѣдѣ яко идетъ Князь Ярополкъ Кіевскій съ братьею своею Юрьемъ и Андреемъ къ Чернигову, и иде таможе.

К.

И тако заратишася Ольговичи съ Владимирычи; и пришедше къ Чернигову Князь Ярополкъ Кіевскій съ братіею своею Юрьемъ и Андреемъ на

Оль-

Ольговичи, и не дошедше града Чернигова, стояша двадесять днiй и возвратишася вспять мѣсяца Ноября.

К.

Тое же зимы прiидоша Ольговичи съ Половцы и взяша градъ Нежатинъ, и села пожгоша и Баручь взяша и пожгоша, и многъ полонъ взяша. Тое же зимы громъ погремѣ мѣсяца Декабря въ 10 день, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена и Евграфа.

К.

Тое же зимы Князь Ярополкъ Кiевскiй собра воя Кiевскiя: а братъ его Князь Юрьи Владимерычь Переславцы; и стояша осьмь днiй у Кiева, ратующеся со Всеволодомъ.

К.

Таже умирися Князь Ярополкъ Кiевскiй со Всеволодомъ, придаде Переяславль Андрею брату своему, а Владимиръ Изяславу Мстиславичу. Того же лѣта Михаилъ, Митрополитъ Кiевскiй и всея Роси, посла запрещенiе на весь Новъ городъ.

К.

Новогородцы же со Княземъ ихъ Всеволодомъ Мстиславичемъ и съ Епископомъ ихъ Нифонтомъ оскорбишася зѣло, и послаша къ Михаилу Митрополиту въ Кiевъ съ челобитьемъ, просяще прощенiя, Исаїю Игумена съ посломъ Якуномъ Иванковымъ, посломъ Новогородскимъ.

К.

И прiятъ бысть Михаилъ Митрополитъ Кiевскiй и всея Руси отъ всего Новагорода съ великою честiю и радостiю: и паки нѣцыи злiи человѣцы

на-

начаша воздвизати Всеволода Мстиславича воинствовати на Суздаль и на РостовЪ.

К.

И сїя услышавЪ МихаилЪ, МитрополитЪ Кїевскій и всея Руси, запрещаше Князю Всеволоду Мстиславичу и всѢмЪ НовогодцемЪ, да не проливаютЪ напрасно крови Христїанскїя и не творятЪ брани; и восхотѢ МихаилЪ МитрополитЪ ити вЪ КїевЪ.

К.

И не пустиша его Новогородцы, и не токмо его, но ни единаго человѢка его, дабы вѢсть не была вЪ СуздалѢ и вЪ РостовѢ; МитрополитЪ же начя глаголати имЪ: аще преслушавЪ мене пойдете на Суздаль и РостовЪ, че угодно вамЪ будетЪ, аще бо и грѢшенЪ есмь, но и мене грѢшнаго услышитЪ Господь БогЪ молящася ему со слезами. Они же начаша негодовати на Митрополита, и многи вины глаголаша на СуздальцовЪ и РостовцевЪ.

К.

Того же лѢта зимѢ Князь ВсеволодЪ Мстиславичь иде ратью сЪ НѢмцы и со всею силою Новогородскою на Суздаль и на РостовЪ, и бысть имЪ путь странопокЪ зѢло: насташа бо днїе злы, вѢтры сильны и вїялицы страшны зѢло.

К.

И срѢтиша ихЪ Суздальцы и Ростовцы на ЖданѢ горѢ, и биташася тамо крѢпко на ЖданѢ горѢ, и много зла сотворися НовогородцемЪ и убиша мужа славна Посадника ихЪ Иванка Данкова, и Жиряту Якунова, и Петрила Никулича, и Данилу Якшича; и много добрыхЪ и храбрыхЪ мужей НовогородцевЪ побиша, и многи крови Христїанскїя пролїяшася.

К.

К.

Бѣжаша Новогородцы и со Княземъ ихъ къ Нову городу; и пришедше въ Новъ городъ начаша молвити о Суздальстей войнѣ на Князя Всеволода Мстиславича. Онъ же умысли бѣжати въ Нѣмцы.

К.

Новогородцы же поимаша его и посадиша его за сторожи, и держаша его два мѣсяца и четыре дни за сторожи съ женою его и съ дѣтьми и тещею его. Крѣпко стрежаху его на всякъ день и на всяку нощь сто мужей вооруженныхъ; а се вины его творяху: почто не блюде черныхъ людей, почто восхотѣ сѣсти въ Переяславлѣ, почто восхотѣ ити на Суздальцы и Ростовцы, и пошедъ, почто не крѣпко бися, и почто напередъ всѣхъ побѣжалъ, и почто возлюби играти и утѣшатися, а людей не управляти, и почто ястребовъ и собакъ собра, а людей не судяше и не управляше, и почто повелѣ намъ ко Всеволоду Ольговичу приступити и паки отступити отъ него велитъ; и другія многи вины собраша нань и не пустиша его дондеже инъ Князь будетъ.

К.

И прииде къ нимъ въ Новъ городъ Князь Святославъ Ольговичь, внукъ Святослава Ярославича, изъ Чернигова отъ брата своего Всеволода Ольговича, внука Святославля Ярославича; и тогда отпустиша съ изгнанїемъ Князя Всеволода Мстиславича, внука Владимира Мономаха, съ женою его и съ дѣтьми и съ тещею, глаголюще: иди, аможе хощеши.

К.

Князь же Всеволодъ Мстиславичь иде къ дядѣ своему великому Князю Ярополку Владимирычу въ Ки-

Кіевъ; и даде ему Ярополкъ Вышегородъ, и сѣдѣ тамо лѣто едино.

К.

Того же лѣта убїенъ бысть въ Новѣ городѣ Посадникъ, мужъ славенъ, Якунъ Михалковичь, и даша посадничество Иванку Павловичу. Того же лѣта успе въ Новѣ городѣ посадникъ Мирославъ Микуличь, и даша посадничество Констянтину Микуличу.

К.

Того же лѣта убїенъ бысть въ Рязани Тысятскій Иванъ Андреевичь, нарицаемый Долгій. Въ лѣто 6644 приведе Князь великій Ярополкъ Кіевскій брата своего Князя Андрея Владимирыча Мономаша изъ Владимира въ Переяславль княжити.

По Р. I. X. 1136.

К.

Того же лѣта начаша Князи Черниговстїи Всеволодъ, Святославъ, Игорь, сынове Ольговы, внуцы Святославли, правнуцы Ярославли, праправнуцы великаго Владимира, воинство совокупляти.

К.

И воеваша селы и грады по Сулѣ, и приидоша къ Переяславлю Рускому и много зла сотвориша, и Устїе пожгоша и отъидоша; и сташа на Субои.

К.

И изыде противу ихъ Князь великій Ярополкъ Кіевскій, сынъ Владимира Мономаха, внукъ Всеволожъ, правнукъ Ярославль, праправнукъ великаго Владимира съ братїею своею.

К.

И снидошася на сѣчю, и бишася крѣпко; но вскорѣ побѣгоша Половцы отъ Ольговичевъ, и погнаша

гнаша по нихЪ великаго Князя Ярополча дружина и братьи его, лучшая мужи храбрыя, и биша много гоняще ПоловецЪ.

К.

И возвратишася вспять, и не обрѣтоша Князей своихЪ, и впадоша ОльговичемЪ вЪ руцѣ; а Половцы обратишася на нихЪ вЪ тылЪ: и тако многихЪ храбрыхЪ мужей избиша ЯрополчихЪ и братїи его.

К.

И держащихЪ стягЪ великаго Князя Ярополка Кїевскаго и братьи его изымаша, и БоярЪ его множество поимаша, а иныхЪ многихЪ безЪ числа убиша, и храбраго Давыда Яруновича, Тысятскаго Кїевскаго, и Ивана Данилова, богатыря славнаго убиша, и Станислава благороднаго и Данїила Тугковича и Дамьяна Нянька, и многихЪ мужей сильныхЪ и храбрыхЪ, и внука Владимира Мономаша Василька Марича убиша и много Князей избиша; и едва убѣжа вЪ КїевЪ сЪ братїею своею отнюдь вЪ малѣ дружинѣ Князь великїй ЯрополкЪ, сынЪ Владимирь МономашЪ, мѣсяца Августа вЪ 8 день.

К.

Того же лѣта паки приидоша Ольговичи сЪ Половцы, и взяша Треполь, и ХолятЪ и ДетинескЪ.

К.

И приидоша кЪ Кїеву, хотяще битися сЪ великимЪ КняземЪ ЯрополкомЪ ВладимирычемЪ и сЪ братьею его: но БогЪ не даде имЪ того зла сотворити.

К.

Князь виликїй же ЯрополкЪ сЪ братьею своею, моглЪ бы ся сЪ ними бити, но не хотяше крово-

 про-

пролитїя, бояше бо ся Бога, и умирися съ ними; и идоша Ольговичи паки вспять къ Чернигову, а Половцы идоша въ поле за Донъ.

К.

Того же лѣта преставися Семїонъ, Епископъ Владимирскїй, въ Волыни. Того же лѣта Преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Кїевскїй и всея Руси, постави Епископомъ Мануила Скопца Смоленску мѣсяца Апрѣля 26. Того же лѣта Преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Кїевскїй и всея Руси, постави другаго Епископа Ѳеодора Скопца въ Владимиръ Волынскїй, мѣсяца Маїя въ 6 день.

К.

Того же лѣта бѣжалъ изъ Нова города Констянтинъ Дашковъ Посадникъ Новогородской ко Князю Всеволоду Мстиславичу въ Вышегородъ и инѣхъ мужей съ нимъ много, и даша посадничество Якуну Мирославичу. Того же лѣта въ Рязани убиша въ загонѣ богатыря Печенѣжскаго Темирьхозю, въ
По Р. І. Х. 1137. лѣто 6645.

К.

По Р. І. Х. 1138. Въ лѣто 6646 Новогородцы со Псковичи сложившеся тайно, и начаша негодовати о своемъ Князѣ Святославѣ сынѣ Ольговѣ, внуцѣ Святославлѣ, правнуцѣ Ярославлѣ, праправнуцѣ великаго Владимира; и здумавше, тайно заклинающеся, изгнати отъ себе изъ Нова города Князя Святослава Ольговича, и взяти опять себѣ въ Новъ городъ Князя Всеволода сына Мстислава, внука Владимира Мономаха, правнука Всеволожа, праправнука Ярославля, пращура великаго Владимира, егоже преже изгнаша отъ себя изъ Нова города: и сице думаша, тайно заклинающеся, да никтоже увѣсть.

К.

К.

И иде изъ Нова города тысяцкїй Констянтинъ Иванковъ, и Дашко Якшичь, а изо Пскова иде Жиряша Дашковъ и Михалко Яновичь, и прочїи съ ними единомысленницы ихъ.

К.

Идоша тайно въ Вышегородъ ко Князю Всеволоду Мстиславичу, глаголюще къ нему: пойди Княже опять къ намъ княжити въ Новъ городъ; тебе хотятъ вси опять у себе Князя быти Новогородцы и Псковичи.

К.

Всеволодъ же Мстиславичь и съ братомъ своимъ Святополкомъ, и со всею дружиною ихъ, изыдоша изъ Вышегорода и приидоша во Псковъ; и услышано бысть сїе въ Новѣ городѣ, и Князь Святославъ Ольговичь ужасеся и встрепета страхомъ великимъ.

К.

И бысть велїй мятежъ въ Новѣ городѣ, и волновашася людїе сюду и сюду, и не восхотѣша Князя Святослава Ольговича у себе въ Новѣгородѣ.

К.

И начаша бѣгати мнози ко Князю Всеволоду Мстиславичу во Псковъ; и бѣжаще грабяху домы и села многихъ. Тогда бѣжа Констянтинъ Нѣжатинъ и Иванко Добрынинъ и Тимошка Якшичь и Нестеръ Петриловъ и инѣхъ много.

К.

Святославъ же Ольговичь нача испытывати бояръ Новогородскихъ, и изыскавъ, инѣхъ казни, а инѣхъ въ темницы затвори, а инѣхъ укрѣпи крестнымъ цѣлованїемъ.

К.

Таже по томЪ СвятославЪ Ольговичь совокупи всю землю Новогородскую и брата своего ГлЂба, и воинство града Курска и Половцы и идоша на ПсковЪ прогонити Всеволода.

К.

Псковичи же не покоришася Князю Святославу Ольговичу и не выгнаша отЪ себе Князя Всеволода Святославича, и сташа крЂпко и не устрашишася.

К.

Понеже вЂсть имЪ приде преже, яко идетЪ на нихЪ СвятославЪ Ольговичь со многою силою и сЪ братомЪ ГлЂбомЪ и сЪ Половцы, и засЂкоша осЂки и заградиша пути.

К.

Князь же СвятославЪ стоявЪ и недоумЂвся, рече: лучше есть уповати на Бога, неже пролити кровь сЪ братьею своею; отЪ Бога бо возможно вся и той управитЪ, яко же хощетЪ. И возвратися вЪ НовЪ городЪ, и идоша кождо вЪ своя.

К.

Того же лЂта преставися Князь ВсеволодЪ Мстиславичь внукЪ Владимира Мономаха во ПсковЂ мЂсяца Февраля вЪ 11 день на масленой недЂлЂ вЪ четвергЪ, и положиша его вЪ церквЂ святыя Троицы, юже бЂ самЪ создалЪ.

К.

Псковичи же яшася за брата его Святополка, и не бЂ мира ни сЪ Суздальцы, ни сЪ Смольяны, ни сЪ Полочаны, ни сЪ Кіяны; и бЂ вЪ тЂхЪ розмиріяхЪ гладЪ великЪ по земли.

К.

К.

И плѣненіе и кровопролитіе непрестанно отъ поганыхъ Половецъ и отъ Ляховъ и отъ Чюди, и оскудѣваша земля пустотою, по словеси Христову, еже рече въ евангеліи своемъ: *всяко царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ раздѣлившійся на ся не станетъ.*

К.

Того же лѣта воеваша Половцы Курескъ, и плѣниша землю всю и пожгоша. Того же лѣта множество воинства собрашася Ляховъ, и воеваша Русь и много зла сотвориша.

К.

Того же лѣта преставися благовѣрная Княгиня Евфимія Князя Владимира Мономаха, и положена бысть въ Берестовѣ у святаго Спаса. Того же лѣта выгнаша отъ себе изъ Нова города Новогородцы Князя своего Святослава, сына Ольгова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука великаго Владимира, сѣдѣвше въ Новѣ городѣ на столѣ два лѣта и пять мѣсяцевъ.

К.

И послаша въ Суждаль по Князя Ростислава, сына Юрьева, внука Владимира Мономаха, правнука Всеволожа, праправнука Ярославля, препраправнука великаго Владимира. Княжь Юрьи Владимирычь Мономашъ посла къ нимъ отъ себе изъ Суждаля въ Новъ городъ сына своего Ростислава княжити.

К.

И того же лѣта мѣсяца Маія въ 21 день вниде въ Новъ городъ на столъ Князь Ростиславъ, сынъ

сынъ Юрьевъ, внукъ Владимира Мономаха; и бысть радость велія всѣмъ въ Новѣ городѣ, и смиришася со Псковичи.

К.

Того же лѣта Ольговичи, Князи Черниговстіи, призвавше къ себѣ на помощь Половцевъ, и начаша воевати по Сулѣ; Князю же Андрею Владимирычу Мономашу не могущу противитися имъ.

К.

А отъ брата его Ярополка, великаго Князя Кіевскаго, помощи ему не бѣ; и восхотѣ бѣжати изъ Переяславля. Ольговичи же увидѣвше, яко Князю Андрею не бысть помощи ни откуду же, и тако Ольговичи обезпечалишася.

К.

Князь же Андрей втай посла вѣсть брату своему Ярополку, великому Князю Кіевскому; Князь же великій Ярополкъ нача собирати отвсюду воинства многа.

К.

Того же лѣта отъяша казну Князя Святослава, сына Ольгова, внука Святославля, бѣжаща изъ Нова города: и того ради оттолѣ наипаче начаша воевати Ольговичи, и приведоша Половецъ множество, и взяша Прилукъ, и плѣниша множество.

К.

И хотяще ити на великаго Князя Ярополка къ Кіеву, и увидѣша, яко Князь великій Ярополкъ Кіевскій грядетъ противу ихъ. Ольговичи же идоша къ Чернигову: бѣ бо съ великимъ Княземъ Ярополкомъ множество воинства, Угричи, Чахи, Ляхи

хи, Кїяне, Переяславцы, Владимирцы со всѣми Волынцы, Туровцы, Древлянцы, Полочане, Смольяне Ляховъ воеваше, но и мирныхъ Ляховъ грабиша и плѣниша.

К.

Того же лѣта приходиша Емь и воеваша волости Новогородскїе: собрашася же Ладожане на битву имъ, и избиша Емьскаго воинства числомъ 400.

К.

Того же лѣта приходи Свейскїй Князь съ Пискупомъ своимъ въ шестидесяти шнекахъ на гости Новогородскїе, иже изъ заморїя шли съ великимъ богатствомъ въ пяти лодїяхъ, и бишася много, и не успѣша ничтоже Новогородцемъ, и отлучиша у нихъ три шнеки, а избиша ихъ сто и пятьдесятъ.

К.

Въ лѣто 6647 Князь великїй Всеволодъ Ольговичь Кїевскїй услыша на себе негодованїе отъ Владимирычевъ Мономашихъ, и начя замышляти на Владимирычи и на Мстиславичи, надѣяся на множество воинства своего; и хотя самъ съ братьею своею всю землю Рускую держати; и искаше подъ Ростиславомъ Мстиславичемъ великаго княженїя Смоленскаго, а подъ Изяславомъ Мстиславичемъ великаго Княженїя Владимирскаго, а подъ дядею ихъ Княземъ Юрьемъ Владимирычемъ Мономашимъ великаго Княженїя Суздаля, а подъ другимъ дядею ихъ подо Княземъ Андреемъ Владимирычемъ Мономашимъ великаго Княженїя Переяславля Рускаго. По Р. I. X. 1139.

К.

И посла много воинства на Изяслава Мстиславича, глаголя: иди добромъ съ Владимиря: ащели

не изыдеши, то разумѣй яко рать многу послахъ на тя. Воинство же великаго Князя Всеволода Ольговича Кіевскаго, дошедше Горины, и пріиде на нихъ переполохъ и ужасъ великъ, и устрашившеся зѣло страшно, и бѣжаша вспять.

К.

Того же лѣта Князь великій Всеволодъ Ольговичь Кіевскій, приведе брата своего Князя Святослава Ольговича изъ Курска; и иде съ нимъ къ Переяславлю, хотя его посадити на великомъ Княженіи въ Переяславлѣ, а великаго Князя Переяславскаго Андрея Владимировича Мономаша вывести, и послати его въ Курескъ, сице же на великое княженіе.

К.

И посла къ великому Князю Андрею Переяславскому Владимирычу Мономашу, сице глаголя: иди къ Курееску на Великое княженіе; и Князь великій Андрей Владимирычь Мономашъ рече: лучше ми есть смерть со всею дружиною своею на отчинѣ и на дѣдинѣ своей пріяти, неже взяти великое княженіе Курское, яко чюжде ми есть; отецъ бо мой на великомъ княженіи Курскомъ никогда же сидѣлъ но въ Переяславлѣ, и хощу и азъ на своей отчинѣ въ Переяславлѣ смерть пріяти. Аще ли ти брате Всеволоде не до сытости есть власть сія, еже всю Рускую землю содержиши, и аще хощеши и сея власти моея великаго княженія Переяславскаго; то убивъ мене воспріймеши ея, а живъ азъ не дамся въ руцѣ, и не изыду съ своея власти, съ великаго княженія Переяславскаго; да аще хощеши убити мя, или инако уморити, да сотворитъ ти отмщеніе Господь Богъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ

щемЪ : не дивно бо есть намЪ и нашему роду тако страдати , ибо и преже сего былЪ СвятополкЪ, сынЪ Великаго Владимира, любя власть и желая всю землю Рускую содержати, и уби Бориса и ГлЂба , и по малЂ и самЪ погибе.

К.

Князь великїй же ВсеволодЪ Ольговичь Кїевскїй стояше на ДнЂпрЂ ; и посла брата своего Святослава Ольгоча ко граду Переяславлю сЪ полки , и усретоша его Княже Андреева Дружина.

К.

И бишася сЪ ними, и поможе БогЪ Княже АндреевымЪ воемЪ , и гониша по нихЪ до Кораня ; далЂ же сего не пусти Князь великїй Переяслаский, Андрей Владимиричь МономашЪ дружины своея , и заутра сотвориша мирЪ межи собою.

К.

Тоя же нощи загорЂся градЪ Переяславль не отЪ ратныхЪ убо , но тако прилучися.

К.

Того же лЂта прїиде Половецкая земля и Князи Половецкїе на мирЪ , и ходиша кЪ нимЪ Князь великїй ВсеволодЪ Ольговичь изЪ Кїева и Князь Андрей Владимирычь МономашЪ изЪ Переяславля, и сотворивше мирЪ сЪ Половцы , возвратишася во свояси.

К.

Того же лЂта Новогородцы отЪ себя выгнаша изЪ Новагорода Князя своего Ростислава , сына Юрьева , внука Владимира Мономаха. Того же лЂта послаша Новогородцы вЪ КїевЪ кЪ Великому Князю Всеволоду Ольвовичу Кїевскому, просяще у него

 бра-

брата его Святослава Ольговича княжити у нихъ въ Новѣгородѣ, а дѣти своя въ закладъ прислаша. Князь великій же Всеволодъ Ольговичь Кіевскій посла къ нимъ брата своего Святослава Ольговича княжити у нихъ въ Новѣгородѣ.

К.

По Р. I. X. 1140. Въ лѣто 6648 Новогородцы выгнаша отъ себя изъ Новагорода Князя своего Святослава, сына Ольгова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука великаго Владимира: онъ же бѣжа изъ Новагорода, и взя съ собою тайно Посадника Новогородскаго Якуна Иванкова и брата его Прокопья Иванкова.

К.

Новогородцы же гнаша за Якуномъ и за братомъ его, и сугнавше его на пути и много биеше, точїю при смерти оставиша его, и обнажиша его всего, яко же мати родила его, и свергоша его съ мосту въ воду: но Богъ смерти не предаде его, прибреде бо къ брегу, и къ тому не биша его, но взяша у него тысящу рублевъ, а у брата его пять сотъ рублевъ.

К.

И возложиша на нихъ желѣза тяжки на руцѣ и на нозѣ, и послаша ихъ въ заточенїе въ Чюдь: по томъ же времени минувшу, приведе ихъ къ себѣ Князь великій Юрьи Владимирычь Мономашъ въ Суздаль, и жены ихъ и дѣти ихъ изъ Новагорода, и держа ихъ у себя въ любви и въ милости.

К.

А Новогородцы взяша себѣ изъ Суздаля Судила Нѣжатича, и Стражддика, иже убо бѣжали Свято-

тослава ради и Якуна, и брата его ради Прокопья изЪ Новагорода, и даша посадничество Судилу Иванковичу.

К.

А кЪ великому Князю Всеволоду Ольговичу Кїевскому послаша епископа своего Нифонта сЪ мужи своими, глаголюще: дай намЪ сына своего Святослава, а брата твоего Святослава Ольговича не хощемЪ, и уже выгнахомЪ его изЪ Новагорода сЪ княженїя.

К.

Князь великїй же ВсеволодЪ Ольговичь посла кЪ нимЪ сына своего Святослава княжити, и уже минующу ему ЧерниговЪ, и Новогородцы паки вздумавше, послаша ко Всеволоду Ольговичу сице глаголюще: не хощемЪ сына твоего княжити у насЪ вЪ НовѢгородѢ, ни брата твоего, ни племянника твоего: но ищемЪ племени Владимира Мономаха княжити у насЪ.

К.

Князь великїй же ВсеволодЪ Ольговичь Кїевскїй то слышавЪ, и посла по нихЪ гонцевЪ многихЪ скоро, и возврати Епископа ихЪ Нифонта и со всѢми мужи ихЪ; и Новогордцы паки здумавше, рѢша ко Всеволоду: дай намЪ шурина своего Князя Святополка Мстиславича. ВсеволодЪ же Ольговичь не хотя перепустити Новагорода ВладимирычемЪ МономашимЪ.

К.

И призва шурина своего Святополка Мстиславича, и посади его сЪ ЕпископомЪ и сЪ Новогородцы вЪ Берестїи за сторожи, глаголя: сидите ту, а о НовѢгородѢ не брезите; а Новогородцы сѢдятЪ,

 яко

яко же хотятъ, и Князя себѣ добудутъ, гдѣ хотятъ; и держа Новогородцевъ у себя и съ Епископомъ ихъ годъ весь, таже иныхъ вмета въ порубъ.

К.

По Р. I. X. 1141. Въ лѣто 6649 Новогородцы не терпяще безо Князя сидѣти, и бысть въ нихъ молва и смущенія много: понеже и жито къ нимъ ни откуду же идяше, но и купцевъ ходящихъ изъ Новагорода въ Русь, повелѣ Князь великій Всеводъ Ольговичь Кіевскій имати и метати въ погребы.

К.

И бысть въ Новѣгородѣ скорбь велія; и послаша Новогородцы къ великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу въ Суздаль, сице глаголюще: дай намъ Князя Святополка Мстиславича; понеже мы Ольговичевъ не хотимъ у себя въ Новѣгородѣ княжити: ащели не даси намъ братанича своего Князя Святополка Мстиславича, и ты пойди къ намъ самъ княжити, или посли къ намъ сына своего Ростислава.

К.

Князь же Юрьи Владимиричь Мономашъ, посла къ нимъ сына своего Ростислава; онъ же приде къ нимъ въ Новъгородъ, и взведоша его на дворъ Епископль, и собрашася вси Новогородцы на дворъ Епископль и совѣщашася со Епископомъ ихъ Нифонтомъ, и укрѣпиша Князя Ростислава Юрьевича крестнымъ цѣлованіемъ на ихъ воли: и тако княжаше Князь Ростиславъ Юрьевичь въ Новѣгородѣ по ихъ воли.

К.

Князь великій же Всеволодъ Ольговичь Кіевскій то слышавъ, и вмета всѣхъ Новогородцевъ въ побрегъ

гребъ, иже бяше, кои пришли къ нему съ Епископомъ ихъ Нифонтомъ въ посольствѣ: а Епископа ихъ Нифонта пасади за сторожи.

К.

Того же лѣта преставися благовѣрный и христолюбивый великій Князь Андрей Владимировичь Мономашъ въ Переяславли, мѣсяца Генваря въ 23 день; и назаутріе день, егда несяху его ко гробу, дивно бысть знаменіе на небесѣхъ, страшно зѣло, яко три солнца сіяюще межи собою, и столпы тріе отъ земли до небесе надо всѣми горе бѣяше яко дуга, а мѣсяцъ о себѣ стоящъ, и стояше знаменія та дондеже и похорониша его у церкви святаго Михаила.

К.

Того же лѣта преставися благовѣрный Князь Всеволодъ Городецскій, мѣсяца Февраля въ 1 день. Того же лѣта посла Князь великій Всеволодъ Ольговичь Кіевскій на великаго Князя Вячеслава Владимировича Мономаша, глаголя сице: что сѣдиши въ моей власти Кіевской, тая бо власть мнѣ достоитъ; а ты иди во отчину свою Переяславль.

К.

Въ лѣто 6651 Князь великій Всеволодъ Ольговичь Кіевскій жени сына своего Святослава у Полотскаго Князя Василька, сына Святославля, внука Владимира Мономаха, у правнука Всеволожа, у праправнука Ярославля, у препраправнука великаго Владимира межи Рождества Христова и крещенія въ Новѣ городѣ. По Р. Х. 1143.

К.

Тое же зимы изыде Князь Изяславъ Мстиславичь къ дядѣ своему великому Князю Юрью Владимирычу

мирычу Мономашу, и не смирився съ нимъ, иде въ Смоленскъ къ брату своему, и оттуду иде къ другому брату своему Святополку въ Новъ городъ и зимовали тамо.

К.

По Р. I. X. 1144. Въ лѣто 6652 прииде Изяславъ Мстиславичь изъ Нова города, бывъ у братіи своей. Того же лѣта Изяславъ Мстиславичь отдаде дщерь свою въ Полтескъ за Князя Рогволода Борисовича. Тогда иде на свадьбу и Князь великій Кіевскій Всеволодъ Ольговичь и съ женою своею и со всѣми бояры своими изъ Кіяны въ Переяславль, и торжествовавше тамо свѣтло, и въ любви и въ мирѣ быша вси.

К.

Того же лѣта Князь великій Всеволодъ Ольговичь Кіевскій посла воинства на великаго Князя Владимирка въ Галичь. Посла же на него Князя Изяслава Давыдовича и Половецкихъ Князей съ Половцы, и совокупившеся Князи. Рустіи со Всеволодомъ вси вкупѣ, и Ляхи, и Чехи, и Угры; и прииде Бана Королевъ сестричь, и множество воинства собрашася на великаго Князя Владимирка Галичскаго.

К.

И пришедше къ Галичу, и не могоша битися, зане бяше рѣка не мерзла, и идоша обои воинства подлѣ рѣки, и сице ходиша межу собою дванадесять дній.

К.

И пришедше къ Звениграду, и сташа на рожнѣ полѣ, и не могоша битися, зане Князь великій Владимирко Галичскій стояше на голыхъ горахъ со множествомъ вои.

К.

К.

Прииде же тогда и Князь ИзяславЪ, сынЪ ДавыдовЪ, внукЪ Святославль сЪ Половецкими Князи имуще сЪ собою множество ПоловцовЪ, и взяша два града Князя Владимирка Галичскаго Ущицу и МикулинЪ.

К.

И иде Князь ВладимирЪ кЪ Звенигороду, и ста по сей странѣ града, а Князь Владимирко Галичскій обЪ ону страну града; и сшедЪ сЪ горы ста на ЛебежіемЪ полѣ, а межи ими рѣка Греказь; и повелѣ Князь великій ВсеволодЪ Ольговичь Кіевскій мосты мостити и гати чинити комуждо своему полку.

К.

И заутра прейдоша рѣку, и взяша горы за великимЪ КняземЪ ВладимиркомЪ ГаличскимЪ. Князь же Владимирко Галичскій мняше, яко кЪ нему идутЪ.

К.

И ста ополчився со многимЪ воинствомЪ предЪ градомЪ на ЧерномЪ Болоньи, таже поступиста на СокольихЪ горахЪ оба полЪ имѣя мѣсто неподвижно Болоніе: того ради полкомЪ великаго Князя Владимирка Галичскаго не льзя битися сЪ нимЪ тѣсноты ради, понеже великія болота пришли непроходимыя мѣста даже и до горЪ.

К.

ТѣмЪ же взыдоша Рустіи полцы на горы, и зайдоша отЪ Перемышля и отЪ Галича. Галичане же видѣвше опечалишася, глаголюще: мы здѣ стоимЪ; а вЪ домѣхЪ нашихЪ жены наши и дѣти взяты будутЪ. И нача Князь великій Владимирко Га-

личскій посылати ко Игореви , глаголя : аще мя съ братомъ своимъ съ великимъ Княземъ Кіевскимъ Всеволодомъ Ольговичомъ смириши , то по его смерти помогу ти на великое Княжество къ Кіеву, и се межи насъ Богъ , не имамъ ти солгати ; и тако лестными словеси прельсти Игоря.

К.

Князь же Игорь Ольговичь нача молити брата своего старѣйшаго великаго Князя Всеволода Ольговича Кіевскаго , сице глаголя : любезный мой господине, во отца мѣсто отче, и старѣйшій мой брате и господине , рекъ ми еси , яко тебѣ дамъ по смерти своей великое Княжество въ Кіевѣ ; и се ми Князь Владимирко Галичскій пріятель есть и помощь : молютися сладчайшій господине и старѣйшій мой брате , сотвори съ нимъ любовь и милость.

К.

Князь великій же Всеволодъ Ольговичь Кіевскій послуша брата своего Князя Игоря Ольговича , и сотвори со Княземъ Владимиркомъ Галичскимъ миръ. И того же дни къ вечеру выѣха изъ града Князь великій Владимирко Галичскій ко Всеволоду Ольговичу. Князь великій же Кіевскій Всеволодъ Ольговичь съ своею братьею и съ бояры срѣте его ; и тако цѣловавшеся разыдошася раздно.

К.

И даде Князь Владимирко Галичскій великому Князю Кіевскому Всеволоду Ольговичу двѣ тысячи рублевъ сребра. Князь великій же Кіевскій Всеволодъ Ольговичь возврати грады великому Князю Владимирку Галичскому , еже бѣ взялъ у него Ушицу и Микулинъ ; а сребро все ово братьи даде ,

де , а другая вся воинству раздаде , началъ отъ старѣйшихъ и до меньшихъ ; себѣ же отъ того сребра не остави ни единыя сребреницы; и иде къ Кіеву , и роспусти воинство въ свояси.

К.

Того же лѣта заложена бысть церковь Каневская великимъ Княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ Кіевскимъ , мѣсяца Іюля въ 9 день. Того же лѣта въ Новѣ городѣ совершиша церковь камену Святыя Богородицы на Торговищѣ ; а посадничество даша Нежатѣ Твердятичу.

К.

Въ лѣто 6653 пренесе благовѣрная и Христолюбивая великая Княгиня Елена великаго Князя Ярополка , сына Владимира Мономаха изъ гробницы въ церковь святаго Андрея , и положи его у Янки, дщери Всеволожи , внуки Ярославли , у правнуки великаго Владимира. По Р. І. Х. 1145.

К.

Того же лѣта иде господинъ преосвященный Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, въ Констаншинъ градъ къ Патріарху. Того же лѣта иде Князь Игорь Ольговичь съ братьею своею Ляхомъ въ помощь на Ляхижъ воинствовати.

К.

Того же лѣта въ Кіевѣ погорѣ большая половина Подольи. Того же лѣта въ Смоленцѣ заложиша церковь камену святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба на смедынѣ.

К.

Въ лѣто 6654 Князь великій Владимиръ Галичскій пришедъ взя Прилукъ. Слышавъ же то По Р. І. Х. 1146

Князь великїй Всеволодъ Ольговичь Кїевскїй опечалися зѣло , и посла къ братьи своей , веля имъ готовымъ быти съ Борисова дни на великаго Князя Владимира Галичскаго.

К.

И розосла многихъ гонцевъ по всей земли и въ Новъ городъ и въ Чехи и въ Ляхи и во Угры , собирая многое воинство на великаго Князя Владимира Галичскаго ; и нарече оба Изяслава Давыдовича и Мстиславича оставити дома.

К.

И пребысть нѣсколько днїй и разболѣся зѣло, и повелѣ себе везти въ Вышеградъ ; и тамо мало пребывъ успе вѣчнымъ сномъ Князь великїй Кїевскїй Всеволодъ , сынъ Ольговъ , внукъ Святославль , правнукъ Ярославль , праправнукъ великаго Владимира , мѣсяца Іюня въ 30 день , сѣдѣвъ на великомъ Княженїи въ Кїевѣ седьмь лѣтъ ; а се сынове его Святославъ.

К.

И по немъ взыде въ Кїевъ на великое княженїе , братъ его Игоръ Ольговичь ; и не угодно бысть людемъ , и послаша въ Переяславль ко Князю Изяславу Мстиславлю сыну , внуку великаго Князя Владимира Мономаха , сице глаголюще : пойди къ намъ Князе въ Кїевъ на великое княженїе : понеже вси убо тебе хощемъ на великомъ княженїи видѣти въ Кїевѣ. Изяславъ же Мстиславичь слышавъ возрадовася зѣло.

К.

И помолився въ церкви святаго Михаила и благословенїе announce въземъ у Епископа Ефимїя , и пойде съ дружиною своею изъ Переяславля къ Кїеву.

К.

К.

И прешедЪ рѣку ДнѣпрЪ, и пришедЪ ста на Жалинѣ; Князь великій же Кіевскій ИгорЪ Ольговичь сЪ братомЪ своимЪ СвятославомЪ и сЪ бояры и со всѣми воинствы идоша противу Князя Изяслава Мстиславичя, великаго Князя Переяславскаго.

К.

И бывшимЪ у Ольговы могилы и недошедшимЪ устрашишася и смятошася вся воинства ихЪ и самЪ Князь великій ИгорЪ и братЪ его СвятославЪ, и побѣгоша вспять никомуже гонящу ихЪ. Таже видѣвЪ ихЪ бѣжащихЪ Князь великій Переяславскій ИзяславЪ Мстиславичь, и погна сЪ дружиною своею вЪ слѣдЪ ихЪ, и многихЪ бѣжащихЪ поимаша, а иныхЪ избиша, а инніи сами истопоша вЪ водахЪ. Сице убо содѣяся промысломЪ БожіимЪ и молитвами Пречистыя Богородицы и силою честнаго креста и всѣхЪ святыхЪ моленьми, мѣсяца Декабря 13 дня.

К.

И того дни вниде Князь ИзяславЪ Мстиславичь вЪ КіевЪ, и сяде на столѣ вЪ Кіевѣ на великомЪ княжествѣ: а Игорь Ольговичь сидѣвЪ точію вЪ Кіевѣ на великомЪ княжествѣ двѣ недѣли. Тако бо есть промыслЪ Божій, его же аще хощетЪ богатитЪ, и его же аще хощетЪ милуетЪ: бываютЪ же и иная, его же и БогЪ ненавидитЪ; мы содѣваемЪ злая, убиваемЪ и богатство собираемЪ неправеднѣ, и убогихЪ и нищихЪ презираемЪ и о тѣлесныхЪ печемся паче духовныхЪ.

К.

Таже по четырехЪ днѣхЪ приведоша кЪ великому Князю Изяславу Мстиславичу вЪ КіевЪ великаго

ликаго Князя Игоря Ольговича емѣше вѣ болотѣ. Князь великій же Изяславѣ Мстиславичь посла его вѣ монастырь на Выдобычь, и новелѣ его тамо стрещи накрѣпко.

К.

И оттуду посла его вѣ Переяславль и всадиша его вѣ подклѣтѣ каменѣ у святаго Іоанна вѣ монастырѣ, и приставиша кѣ нему сторожей многихѣ, и стрежаху его крѣпко; и тако скончася княженіе великаго Князя Игоря сына Ольгова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука великаго Владимира.

К.

Братѣ же его Святославѣ Ольговичь сѣ побоища того убѣжа вѣ Новѣ городѣ Сѣверскій сѣ малою дружиною плачуще горко, глаголаше сице: увы мнѣ грѣшному, что сотворити имамѣ старѣйшаго брата великаго Князя Кіевскаго Всеволода Ольговича лишихся, отойде бо ко Господу; и другаго ми сладкаго и любезнаго брата великаго Князя Кіевскаго Игоря Ольговича супротивные восхитиша: о душе моя убогая, что сотворимѣ, камо ся дѣнемѣ; дружина же его начаша утѣшати его, и сами плачущеся и слезяще.

К.

Того же лѣта слышавше Половецкіи Князи сотворшееся надѣ великимѣ Княземѣ Игоремѣ Ольговичемѣ Кіевскимѣ, сотвориша мирѣ сѣ великимѣ Княземѣ Изяславомѣ Мстиславичемѣ Кіевскимѣ.

К.

Того же лѣта Вячеславѣ сынѣ Владимира Мономаха нача веселитися, слышавѣ яко разсѣяны быша Ольговичи, и надѣяся на старѣйшинство, послушавѣ

шавъ бояръ своихъ, и не приложи чти ко Изяславу Мстиславичу братаничу своему; и отъятъ грады своя, ихъ же бѣ отнялъ у него Князь великій Кіевскій Всеволодъ Ольговичь, не токмо же тѣ грады, но и Владиміръ со всею Волынью заятъ, и посади въ немъ братанича своего Князя Владимира Андреевича.

К.

Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичь, посла брата своего Ростислава, и отъятъ у него грады, и намѣстники его связа оковы желѣзными. Тако же и Туровъ градъ взя и Тысяцкаго его связа оковы желѣзными, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

К.

Того же лѣта Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь иде къ Давыдовичемъ на совѣтъ, еже на Святослава Ольговича; и посла за Княземъ Святославомъ Ольговичемъ Князя Изяслава Давыдовича и сына своего Мстислава со многи воинствы.

К.

И пришедше къ Новугороду Сѣверскому много зла сотвориша около Новагорода Сѣверскаго. Князь же Святославъ Ольговичь посла къ нимъ прося мира; они же рѣша: лишися брата своего Князя Игоря Ольговича, и будеши съ нами въ мирѣ и въ единствѣ. Онъ же рече: лучше ми есть смерть пріяти, неже оставити брата своего Князя Игоря Ольговича, донелѣ же ми бо есть душа въ тѣлеси не могу лишитися его.

К.

Они же шедше разграбиша село Игорево, въ немъ же бѣ всякаго богатства много, и зажгоша

дворъ

дворъ его и гумно, въ немъ же бѣ тысяща стоговъ великихъ, и разграбиша и пожгоша, и пусто все сотвориша.

К.

И оттуду послаша противу великаго Князя Кіевскаго Изяслава Мстиславичя; а сами пойдоша къ Путимлю граду Святослава Ольгичя, и не дашася Путимльцы.

К.

Дондеже пріиде къ нимъ Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь; и тогда предашася Путимльцы, и посади у нихъ намѣстники своя Кіевскія. А что есть въ Путимлѣ градѣ имѣнія Князя Святосласа Ольговичя, то все разграби. И пріиде вѣсть къ великому Князю Святославу Ольговичу, что градъ его Путимль взятъ бысть, и вся имѣнія его разграблена быша, и хотятъ за нимъ вси ити къ Нову городу Сѣверскому, и оступити его въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ, и веземше его ослѣпити и злей смерти предати.

К.

Онъ же скоро побѣже ко граду Карачеву; и скоро за нимъ пойде въ погоню Князь Изяславъ, сынъ Давыдовъ, внукъ Святославль, правнукъ Ярославль, праправнукъ великаго Владимира въ четырехъ надесятѣхъ тысящахъ, хотя рукама изымати его, и всѣхъ иже съ нимъ.

К.

Князь же Святославъ Ольговичь со Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ и со Княземъ Иваномъ Ростиславичемъ и со Княземъ Владимиромъ Святославичемъ и съ Половецкимъ Княземъ Емгазею и съ Половцы

ловцы ; и иде противу Князя Изяслава Давыдовича , и одолѣ Князь Святославъ Ольговичь.

К.

Князь же Изяславъ Давыдовичь прибѣже ко Изяславу Мстиславичу, великому Князю Кіевскому, и ко братьи ; они же вси пойдоша на Князя Святослава Ольговича.

К.

Онъ же побѣже и отъ того своего града Карачева въ Вятичи; Князь же великій Изяславъ Мстиславичь Кіевскій вся имѣнія его и богатство взя и вся власти его и грады раздаде Князю Изяславу Давыдовичу и брату его Владимиру Давыдовичу, и иже изъ дву братъ брату имъ сущу Квязю Святославу , сыну Всеволожу , внуку Ольгову , правнуку Святославлю , праправнуку Ярославлю , препраправнуку великаго Владимира ; а что имѣнія и богатства Князя Святослава Ольговича , то все Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь себѣ взя и въ Кіевъ посла.

К.

Тогда же бысть въ то время Князь Игорь Ольговичь , братъ Святослава Ольговича , иже сѣдяше , пойманъ великимъ Княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ въ Переяславли у святаго Іоанна въ монастырѣ въ подклетѣ каменѣ за сторожи въ велицей крѣпости ; и слышавъ тамо сый , яко Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь собравъ много воинства , иде на брата его Князя Святослава Ольговича, и оскорбися даже до смерти и изнеможе, точію дыханіе имѣя во устѣхъ , и посла къ великому Князю Изяславу Мстиславичу Кіевскому со слезами и съ плачемъ веліимъ , глаголя : сотвори

ми любовь, и повели мя постриши во иноческій чинъ, да не вижу злыя смерти брата моего великаго Князя Святослава Ольговича Черниговскаго.

К.

Князь великій же Изяславъ Мстиславичь Кіевскій повелѣ его постриши во иноческій чинъ Преосвященному Евфимію Епископу Переяславскому, и пришедъ постриже его во иноческій чинъ Евфимій Епископъ мѣсяца Генваря въ 5 день, и выведоша его изъ темницы въ Переяславль.

К.

И послаша его изъ Переяславля въ Кіевъ въ монастырь святаго Ѳеодора, и тамо и скиму возложиша на него.

К.

Князь же Изяславъ Давыдовичь и братъ его Владимиръ Давыдовичь пойдоша за Княземъ Святославомъ Ольговичемъ къ Брянску; а братаничь его Князь Святославъ, сынъ Всеволода Ольговича, оста во градѣ Карачевѣ.

К.

Князь великій Святославъ Ольговичь иде къ Козельску, и изъ Козельска иде къ Дѣдославлю; и тамо разболѣся у него Князь Иванко Княжь Юрьевъ Владимирыча Мономашъ.

К.

Князь же Святославъ Ольговичь иде въ Рязань и бывъ во Мченскѣ и въ Тулѣ и въ Дубнѣ на Дону и въ Ельцѣ и въ Пронскѣ, и прииде въ Рязань на Оку.

К.

И пойде въ верьхъ по Окѣ, и пребывъ во градѣ Осетрѣ, и тамо отступи отъ него Князь Иван-

Иванко Берлданикъ, сынъ Ростиславль, внукъ Мстиславль, правнукъ Владимира Мономаха, праправнукъ Всеволожъ, препраправнукъ Ярославль, пращуръ великаго Владимира; и иде ко отцу своему Ростиславу въ Смоленскъ.

К.

А Святославъ иде въ верьхъ по Окѣ рѣцѣ; и пришедъ ста на усть Поротвы рѣки въ Любинцѣ Амосовѣ, и пребывъ ту, мысляше ити къ Полотску. И присла къ нему Князь Юрьи Владимирычь Мономашъ изъ Суздаля въ помощь четыренадесять тысячь бронникъ; а Князь Изяславъ Давыдовичь, и братъ его Владимиръ Давыдовичь то слышавше, не смѣста по немъ ити, но возвратистася изъ Дѣтославля.

К.

Того же лѣта преставися Князь Иванко Юрьевичь, внукъ Владимира Мономаха у Князя Святослава Ольговича на усть Поротвы рѣки въ Любинцѣ Амосовѣ, мѣсяца Марта въ 29 день; и вземше тѣло его братія его Князь Борисъ Юрьевичь и Князь Глѣбъ Юрьевичь, и идоша ко отцу своему великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу въ Суждаль.

К.

А Святославъ иде Ольговичь въ верьхъ по Окѣ рѣцѣ, пребывая въ любви и въ единствѣ съ великимъ Княземъ Юрьемъ Суздальскимъ, сыномъ великаго Князя Владимира Мономаха.

К.

Того же лѣта преставися благовѣрная Княгиня Инока Марина, дщи великаго Князя Владимира

Мономаха, мѣсяца Апрѣля въ 30 день, и положена бысть въ святѣй церквѣ въ монастырѣ, въ немъ же пострижеся.

К.

Того же лѣта сдѣлаша четыре церкви каменны въ Смоленскѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба на Смедынѣ; а во градѣ святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и святаго Пророка Боговидца Ильи и святыхъ Чудотворецъ безсребренникъ Козмы и Дамьяна. Того же лѣта бысть знамѣніе на небеси; солнечные лучи погибоша, а луна кровава.

К.

По Р. I. X. 1147. Въ лѣто 6655 Князь великій Юрьи Суждальскій, сынъ Владимира Мономаха, внукъ Всеволожъ, правнукъ Ярославль, праправнукъ великаго Владимира собра воинства, и шедъ взя градъ новый Торгъ, и по Мстѣ рѣцѣ многіе власти повоева.

К.

А Князю Святославу Ольговичу, внуку Святославлю, правнуку Ярославлю, праправнуку великаго Владимира повелѣ Смоленскія власти воевати; онъ же шедъ взя градъ Голеди и прочая власти повоева.

К.

И возвратися въ Рязань, и посла къ нему Князь великій Юрьи Суздальскій, глаголя сице: какобы ся намъ видѣти съ тобою и въ любви и въ единствѣ житіе о Христѣ скончати, и отъ враговъ своихъ стрещися за единъ, и другъ за друга голова положити.

И

К.

И тако совѣщавше снидошася на Москву Князь великій Юрьи изъ Суждаля; а Князь великій Святославъ Ольговичь съ Рязани изъ Тѣшилова съ сыномъ своимъ Ольгомъ и со Княземъ Владимиромъ Святославичемъ.

К.

И цѣловавшеся любовію о Христѣ, и много плакавше о бѣдахъ и о напастѣхъ бывшихъ на нихъ, и паки утѣшистася, и любовію чествовавшеся и одарившеся дары любезными и разыдошася; и иде Святославъ Ольговичь къ Нерильску.

К.

Того же лѣта преставися Князь Давыдъ Святославичь въ Рязани; и сяде по немъ братъ его Игорь Святославичь на великомъ Княженіи въ Рязани. Того же лѣта Князь великій Кіевскій Изяславъ, сынъ Мстиславль, внукъ Владимира Мономаха, правнукъ Всеволожъ, праправнукъ Ярославль, препраправнукъ великаго Владимира совѣтова съ Епископы своими Рускими, яко мятежа ради и многихъ волненій не возможно ити въ Константинъ градъ къ Патріарху ставитися Митрополиту на Русь; и сице совѣтовавше, совѣщавшеся по священному Апостольскому правилу, глаголющему: два или три Епископы да поставляютъ единаго Епископа.

К.

И сице собравшеся шесть Епископовъ поставиша себѣ Митрополита Кіеву и всей Руси инока Климента Смолнянина, выведше его изъ мольчальныя келіи его.

К.

Бѣ бо сей по премногу любя безмолвіе и удаляяся отъ всѣхъ, и прилежа молитвѣ и прочитанію божественныхъ писаній, и бѣ скимникъ и зѣло книженъ и учителенъ и Философъ велій, и много писанія написавъ предаде. Поставиша же его въ Кіевѣ мѣсяца Іюля 27 дня, на память святаго великомученика Пантелеймона.

К.

Мнози же убо о семъ негодоваху и отъ Епископовъ и отъ прочихъ священныхъ и отъ иночествующихъ и отъ мирскихъ, паче же на Князя Изяслава Мстиславича Кіевскаго негодоваху, глаголюще яко сей понудилъ есть тако сотворити, не по благословенію святаго Патріарха Константиноградскаго и священнаго собора: законъ бо есть Рускимъ Митрополитамъ поставлятися отъ святаго Патріарха Константиноградскаго и отъ священнаго собора тамо сущаго во святѣй Софіи.

К.

Того же лѣта Князь Изяславъ Мстиславичь сотвори миръ съ Половцы у града у Войня въ Рязани, и иде Князь великій Изяславъ Мстиславичь въ Кіевъ на свой столъ; а Половцы идоша въ поле въ своя вежи.

К.

Тогоже лѣта поима грады Юрьевы Князь Игорь Ольговичь, и взя вся скоты, иконы и богатство.

По Р. І. Х. 1147. Въ лѣто 6655 Князь великій Вячеславъ Владимиричь Мономашъ иде изъ Турова въ Переяславль на княженіе, а къ Турову иде Святославъ Всеволодычь.

К.

К.

Князь же Игорь Ольговичь восхотѣ въ Переяславли сѣсти на княженіи, и собра множество вой, иде къ Переяславлю, и пришедъ стоя два мѣсяца, и пріиде къ Вячеславу на помощь братаничь его, Изяславъ Мстиславичь, а другій братаничь его, Ростиславъ Мстиславичь, пріиде изъ Смоленска.

К.

И взя четыре грады Игоревы: Князь же Игорь слышавъ, яко взяти быша грады его, отъиде отъ Переяславля, а Князь Великій Вячеславъ Владимиричь Мономашъ даде Переаславль братаничу своему Князю Изяславу Мстиславичу.

К.

Туга и бѣда на всѣхъ, отцы и матери даромъ даваша гостемъ дѣти свои, ови ихъ изомроша, а инніи разыдошася по чюжимъ странамъ: и тако по грѣхомъ опустѣ земля наша.

К.

Того же лѣта въ Новѣгородѣ преставися Киріякъ Игуменъ святаго Георгія. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ Иванъ сынъ Всеволожъ.

К.

Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ, и на ту нощь быша громы и молнія и вѣтры велицы зѣло. Того же лѣта умре Половецкій Князь Самычуга. Того же лѣта Князь великій Юрьи Суздальскій посла къ великому Князя Святославу Ольговичу сына своего Князя Глѣба.

К.

Глѣбу же пришедшу къ Святославу Ольговичу, и начаша собирати воинства, таже пріидоша къ Святославу Ольговичу и Половцы. К.

К.

Онъ же собра воинства, и шедъ взя грады Вятичи и Врянескъ и Доробинескъ по Деснѣ рѣцѣ, и Домогощь.

К.

И пріиде ко Мченску, и пойде ко Кромамъ на Князя Изяслава Давыдовича; и тамо угониша его послы съ челобитіемъ отъ Князя Владимира Давыдовича и отъ брата его Князя Изяслава Давыдовича, и отъ дву братъ брата имъ сущаго Князя Святослава Всеволодича, сестричича великаго Князя Кіевскаго Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха.

К.

И цѣловавше къ нему животворящій крестъ, яко быти имъ за единъ, и пришедше во градъ Черниговъ и укрѣпишася вси за единъ: сице же и съ великимъ Княземъ Юрьемъ Суздальскимъ соглашася тайно и совѣщавшеся, укрѣпишася за едино.

К.

Того же лѣта пріиде изъ Рязани съ Ельца Князь Андрей Ростиславичь къ Давыдовичемъ въ Черниговъ и совѣщавшеся укрѣпишася вси за единъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Черниговскій Владимиръ Давыдовичь и братъ его Изяславъ Давыдовичь послаша ко Изяславу Мстиславичу великому Князю Кіевскому съ лестію, глаголюще: Святославъ взя власти наши Вятичи и прочая; и аще умолчимъ ему о семъ и на прочая подвизатися имать; и что убо тогда сотворити имамы оскудѣвше до конца отъ него, не замедлимъ убо, но собравше воинства, пойдемъ нань.

К.

К.

Тогда же и СвятославЪ Всеволодичь изЪ Чернигова прииде вЪ КїевЪ кЪ великому Князю Изяславу Мстиславичу, любяше бо его Князь великїй ИзяславЪ Мстиславичь.

К.

И нача смышляти Князь великїй ИзяславЪ Мстиславичь сЪ единомышленными своими, и со КняземЪ СвятославомЪ ВсеволодичемЪ, сестричичемЪ своимЪ, глаголаше сице: что убо сотворю, иду ли ратью на Святослава Ольговича, или не иду?

К.

И сице совѢтовавЪ сЪ единомышленники своими, и посла напередЪ Святослава Всеволодича, сестричича своего, кЪ великому Князю Черниговскому Владимиру Давыдовичу и брату его Князю Изяславу Давыдовичу.

К.

СвятославЪ же Всеволодичь пришедЪ повѢда имЪ вся бывшая, яже слыша. Они же совокупльшеся вси, и послаша паки вЪ КїевЪ кЪ нему, глаголюще: что убо медлиши, самЪ еси хотѢлЪ многажды на Князя Юрья Владимира Мономаша, и на Князя Святослава Ольговича за ихЪ неправды; не медли убо, но пойди, нынѢ время есть.

К.

Преосвященный же КлиментЪ, МитрополитЪ Кїевскїй, возбраняше ему, глаголя: ни самЪ ходи, ни воинство посылай; великому же Князю Изяславу Мстиславичу не любо бысть сїе.

К.

И изшедЪ созва кЪ себѢ вся Бояре и дружину и Кїяны вся, и рече имЪ тая же, яко же и

И Мит-

Митрополиту , яко собрахся, рече, со всѣми Князи и со многими воинствы и Смольняны и съ Новогородцы и съ Берендеи. Кіяне же рѣша ему: не ими Княже Давыдовичемъ вѣры , и въ путь съ ними не ходи , и на дядю своего на Князя Юрья Владимирыча Мономаша не совокупляйся : мы бо на Владирыче Мономаше племя брани имѣти не хощемъ ; ащели же на Давыдовичевъ воинствовати хощеши , идемъ съ тобою. Онъ же не послуша ихъ всѣхъ, но рече: да кто хощетъ , да идетъ со мною.

К.

И пойде самъ совокупи воинства многа, и прелѣзъ Днѣпръ рѣку , и пришедъ ста надъ Черторыею, и посла мужа премудра суща, и вѣрна ему, Улеба нарицаемаго , во градъ Черниговъ , да испытаетъ та, ино сюду и сюду о всякихъ вещехъ, и возвѣститъ ему тайно, никако же повѣдая кому.

К.

А самъ пойде на Субой , а брата своего Князя Владимира Мстиславича остави въ Кіевѣ. Премудрый же Улебъ вшедъ въ Черниговъ , и сюду и сюду тайно изыскавъ , и увѣде , яко цѣлова животворящій крестъ Князь великій Владимиръ Давыдов‹и›ъ Черниговскій , братъ его Князь Изяславовичь Давыдовичь , и Князь Святославъ Всеволодичь къ великому Князю Святославу Ольговичу и къ великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу , хотяще убити лестію великаго Князя Изяслава Мстиславича Кіевскаго.

К.

Сія вся истинно увѣдѣвъ премудрый Улебъ , и въ той часъ скоро побѣже къ господину своему ве-

великому Князю Изяславу Мстиславичу Кїевскому, и прииде къ нему на Субой, и сказа ему вся бывшая: яко совокупишася, рече, на тебя вси и Черниговстїи Князи и Рязанстїи, и Суздальскїй Князь Юрьи Владимирычь Мономашъ, и ожидаютъ въ борзѣ Суздальскихъ Князей къ себѣ, и вси убо укрѣпишася за единъ, и хотятъ тебя убити лестїю.

К.

Онъ же ужасеся зѣло, и возвратися вспять, и посла къ нимъ Послы въ Черниговъ и обличи мысль ихъ и цѣлованїе крестное къ нимъ разверже; и на предъ себя посла къ Кїеву къ брату своему Князю Владимиру Мстиславичу, да идетъ ко отцу нашему Клименту Митрополиту, созвавше Кїяны, да слышитъ отецъ нашъ Митрополитъ, и братъ мой Князь Владимиръ Мстиславичь, и вси мужи Кїяне, лесть Черниговскихъ Князей и Рязанскихъ и Суздальскихъ, яко лукавствоваше на мя лесть, и составиша на мя сѣть, хотяще мя уловити въ ней, и яко корысть неищева многу обрѣсти: прешлушахъ убо азъ отца своего Климента Митрополита Кїевскаго и всея Руси, и васъ возлюбленныхъ моихъ Кїянъ, и хотѣхъ погибнути до конца, аще не бы Господь Богъ заступилъ мя и пречистая Богородица и животворящїй крестъ Христовъ, его же мы цѣловаша. Воспомяните убо словеса своя, о любимицы мои Кїяне! якоже ми есте обѣщалися на Князи Черниговскїя Давыдовичи. Се убо нынѣ время приспѣ, о любимицы мои Кїяне! помозите ми, овїи на конѣхъ, овїи водою въ судѣхъ на мои враги и на ваши: не убо мене единаго хотѣша убити сїи врази, но и васъ до конца искоренити.

К.

Они же рѣша: ради есьмя по господинѣ своемъ великомъ Князѣ Изяславѣ Мстиславичѣ побораши, и идемъ на нихъ овіи на конѣхъ, овіи водою въ судѣхъ. Но сего боимся, якоже нѣкогда прежде сего было, при великомъ Князѣ Кіевскомъ Изяславѣ, сынѣ Ярославли, внукѣ великаго Владимира; высѣкше Кіяне великаго Князя Полотскаго Всеслава, сына Брячиславля, внука Изяславля, правнука великаго Владимира, иже сѣдѣлъ пойманъ въ Кіевѣ въ темницѣ и съ дѣтьми, и посадиша на столѣ на великомъ княжествѣ Кіевскомъ; а се нынѣ врагъ господина Князя нашего и нашъ не связанъ, ни въ темницѣ, ни за сторожи, но во градѣ семъ въ Кіевѣ многочеловѣчномъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора живетъ, и сотворитъ якоже хощетъ, мы бо есьмя ему врази, а онъ намъ. Аще убо онъ и инокъ есть, но боимся его, и хощемъ убити его, да безъ опасенія будемъ вси, и идемъ на брань за Князя нашего.

К.

Климентъ же Митрополитъ Кіевскій и всея Руси возбраняше имъ и запрещаше, глаголя: не сотворите убо сице, еже убити инока Игоря, бывшаго великаго Князя сего же града Кіева, сына Ольгова, внука Святославля, правнука Ярославля, праправнука великаго Владимира. Аще ли сице сотворите, гнѣвъ Божій на себя привлечете, и вражда съ братьею его, и съ племенемъ его во вѣки не утолится; также и Князь Владимиръ Мстиславичь и Лазарь Тысяцкій и другій Тысяцкій Ротуило Владимирычь возбраняше имъ Князя Игоря убити.

К.

К.

И пришедше два боярина, посланная къ нимъ великимъ Княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ, глаголаше сице: господинъ нашъ Князь великій Изяславъ Мстиславичь, не посла насъ къ вамъ съ тѣмъ еже убити Князя Игоря Ольговича уже инока суща; но велѣлъ вамъ быти къ себѣ на воинство противу супостатныхъ.

К.

Кіане же возопиша гласы многими, и текоша скоро убити Князя инока Игоря Ольговича. Князь же Владиміръ Мстиславичь всѣдъ на конь и погна въ слѣдъ ихъ: людемъ же безъ числа по граду Кіеву идущимъ, и въ улицахъ тѣснящимся, и Князь Владиміръ Мстиславичь не може миновати ихъ, еже бы напередъ ихъ успѣти ко Князю иноку Игорю Ольговичу въ монастырь, и укрыти его отъ нихъ; и увороти конь на право мимо Глѣбова дому, ускорити хотя и не успѣ.

К.

Кіяномъ же пришедшимъ въ монастырь Святаго Ѳеодора убити Князя инока Игоря Ольговича, и обрѣтоша его во святей церквѣ стояща по обычаю на обѣдни у Святаго Ѳеодора, и емше его въ церквѣ на обѣдни, и ведоша изъ монастыря, и срѣте ихъ Князь Владиміръ Мстиславичь во вратѣхъ монастырскихъ, и рече къ нимъ: о господіе и братія Кіяне, не сотворите немилосердія сего надъ господиномъ вашимъ бывшимъ великимъ Княземъ Кіевскимъ Игоремъ Ольговичемъ; нынѣ же во святемъ Ангельскомъ образѣ инока суща и скимника; аще ли страхъ васъ крамолы отъ него обдержитъ, да будетъ убо за сторожи.

К.

И вземше Князя инока Игоря, покры его ризою своею глаголя къ Кїяномъ: господїе и братїя Кїяне! мене убїйте, а сего пощадите, и введе его во дворъ матери своея; Кїяне же начаша бити и нхати Князя Владимира Мстиславича.

К.

Князь Михалко же видѣвъ скочи съ коня, и начя помогати Князю Владимиру Мстиславичу, и Князь Владимиръ Мстиславичь вомчя во дворъ матери своея Князя инока Игоря Ольговича и затвори врата, и возведе его на сѣни Кожуховы; Кїяне же бїюще Князя Михалка, и оборваша на немъ крестъ и чепи и гривны златы.

К.

И притекше ко двору великїя Княгини, и высѣкоша врата, и вшедше на дворъ видѣша Князя инока Игоря Ольговича на сѣнѣхъ, и текше разбиша сѣни, совлекоша его съ сѣней и убиша.

К.

И въ то время утече у нихъ Князь Михалко. Князя же инока Игоря Ольговича убивше, поцѣпивше его южемъ за нозѣ, и влекоша его всквозѣ бабинъ торгъ, таже на великїй торгъ пришедше ко мраморней церквѣ Пречистыя Богородицы, и возложиша его на кола, и везше на подолїе поверогоша его нага на торговище.

К.

Многимъ же людемъ мимоходящимъ и плачущимся видящимъ господина своего великаго Князя бывшаго Кїевскаго, и уже инока суща, лежаща нага на торжищѣ повержена, и иде великаго Князя Изя-

Изяслава Мстиславича Кіевскаго Тысяцкій Лазарь и брата его Князя Владимира Мстиславича Тысяцкій Рогуйло на торжище, и взяша Князя инока Игоря Ольговича, лежаща мертва нага повержена на торжищи.

К.

И положиша его въ церкви Святаго Михаила въ Новогородскую божницу; и назаутріе въ суботу посла Климентъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, ИгуменаАнанію монастыря Святаго Θеодора; и пришедъ Игуменъ видѣ Князя инока Игоря Ольговича лежаща нага, и кровію обліявшася и возплакавъ рече: о люте человѣческаго суетія! кому уподобися и что не пострада, о люте намъ въ суетнемъ семъ вѣцѣ живущимъ, гдѣ любовь другъ къ другу, гдѣ милость, воистинну всяисчезе и погибе.

К.

И облече во его одѣяніе подобающее инокомъ умершимъ, и отпѣвъ надъ нимъ обычныя пѣсни, яже о усопшихъ, и пріиде страхъ и трепетъ на всѣхъ иже въ церквѣ, и бѣжаша вси изъ церкви, и бысть громъ великій и молнія, и ста столпъ свѣтозаренъ надъ церквію отъ земли до небеси, и потрясеся земля и устрашишася людіе. и восплакася глаголюще: Господи помилуй! и оскорбишася людіе, на долгъ часъ глаголюще: что се будетъ! Таже идоша въ церьковь и видѣша возжгошася свѣщи надъ нимъ всѣ, и свѣтъ велій сіяюще и благоуханія многo, и удивишася вси.

К.

Таже помолившеся и несоша его честно на конецъ града въ монастырь Святаго Симеона, и тамо положиша его во гробѣ новѣ каменнѣ; и егда воспѣша надъ нимъ обычную пѣснь, яже о усопшихъ, еже есть, вѣчная память, и тогда нѣсть, кто слезъ

слезЪ не пролія надЪ нимЪ, яже пострада во иноческомЪ образѢ и вЪ скимѢ напрасно господинЪ ихЪ бывый Князь великій Кіевскій инокЪ Игорь Ольговичь внукЪ Святославль, правнукЪ Ярославль, праправнукЪ великаго Владимира; убіенЪ же бысть вЪ пятокЪ, а положенЪ бысть во гробѢ вЪ суботу.

К.

Пріиде же вѢсть о убіеніи его во градЪ ЧерниговЪ, и восплакашася братія его веліимЪ плачемЪ и вси людіе: Князь же ВладимирЪ Мстиславичь посла кЪ брату своему великому Изяславу Мстиславичу Кіевскому повѢдая нужное скончаніе Князя инока Игоря Ольговичя, и печаленЪ бысть Князь ИзяславЪ Мстиславичь; и негодоваша на Кіяны глаголя; во вѢкЪ сотвориша вражду неутолимую сЪ братомЪ и сЪ племенемЪ его.

К.

И посла вЪ КіевЪ по брата своего Князя Владимира Мстиславича и по другаго брата своего посла, по Князя Ростислава Мстиславичя вЪ СмоленескЪ.

К.

Того же лѢта успе вЪ НовѢ городѢ ПосадникЪ КонстянтинЪ. Того же лѢта вЪ НовѢ городѢ СѢверскомЪ помощію Божіею и пречистыя Богородицы биша ПоловцевЪ.

К.

По Р. I. X. 1148. ВЪ лѢто 6656 преосвященный ЕпископЪ НифонтЪ Новогородскій иде изЪ Нова города кЪ великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу вЪ Суздаль, смиряя сЪ нимЪ НовогородцемЪ; онЪ же пріимЪ его сЪ любовію и честію.

К.

К.

Епископъ же Нифонтъ во градѣ его Суздалѣ свяща церковь Рождества Пречистыя Богородицы каменну великимъ священїемъ.

К.

И чествова Епископа премного, и Новоторжцевъ даде ему, и Новогородскїе гости, иже были у него поиманы, всѣхъ цѣлы съ торги ихъ отпусти. Епископъ же Нифонтъ отъиде въ Новъ городъ много одаренъ и чествованъ; а мира Новогородцемъ не даде: но мысляше рать совокупляти на нихъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ преставися Тысяцкїй Иванъ Богдановъ. Того же лѣта въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ преставися Князь Иванъ Ольговичь.

К.

Того же лѣта Князь Глѣбъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Владимира Мономаха иде отъ отца своего Князя Юрья изъ Суздаля къ великому Князю Владимиру Давыдовичу Черниговскому, и къ брату его Князю Изяславу Давыдовичу, и ко Князю Святославу Всеволодичу на помощь.

К.

Князь великїй же Кїевскїй Изяславъ Мстиславичь зва его къ себѣ. Онъ же не пойде къ нему, но иде на сына его великаго Князя Мстислава къ Переяславлю; и тамо пришедъ не успѣ ничтоже: бѣ бо у Мстислава Изяславича воинство много въ Переяславли собрася, но и Демьянъ богатырь Кудене- вичь тамо.

К.

Князь же Глѣбъ Юрьевичь страхомъ обдержимъ и отъиде отъ Переяславля съ убыткомъ,

 мно-

многихъ людей истерялъ, и пойде къ Рязани, и сняся съ великимъ княземъ Святославомъ Ольговичемъ и шедше взяша градъ Курескъ и тамо посажаше по всей земли Курской намѣстники своя; таже пріиде къ нимъ Князь Святославъ Всеволодичь и Князь Изяславъ Давыдовичь, и шедше взяша градъ Попашъ, и пріидоша къ Выревцу, и Выревцы не дашася; таже пріидоша къ Евханцу, и Евханцы не дашася.

К.

Слышавъ же сія Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь, яко Ольговичи совокупишася, и воюютъ грады дѣтей его, и собравъ воинство много, пойде съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Мстиславичемъ и съ воеводою Станиславомъ дяди своего Вячеслава Владимирыча Мономаша великаго Князя Владимирскаго со всѣми Волынцы его. Дошедшимъ же имъ Черныя могилы, и тамо прииде къ нему братъ его на помощь,

К.

Князь великій Смоленскій Ростиславъ Мстиславичь съ Смоляны, и оттуда пойдоша къ нимъ къ Сулѣ. Они же слышавше пойдоша къ Чернигову. Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичь шедъ взя грады Всеволожъ нарицаемый, и Уній и бѣлую Вежъ и Бохмачь; людіе же мнози побѣгоша къ Чернигову.

К.

Онъ же шедъ еще взя три грады, и возвратися къ Кіеву, и отъ Кіева отпусти отъ себе брата своего великаго Князя Смоленскаго Ростислава Мстиславича къ Смоленску.

К.

К.

Князь же Глѣбъ Юрьевичь иде къ Рязани, и бысть во градѣхъ Черленаго Яру и на велицей Воронѣ, и паки возврашися къ Черниговскимъ Княземъ на помощь.

К.

Слышавъ же о немъ Князь великїй Кїевскїй Изяславъ Мстиславичь посла къ нему призывая его къ себѣ въ Кїевъ. Онъ же обѣщася къ нему ити и не иде, и пребысть мало въ Новѣ городѣ Сѣверскомъ. Бояре же его начаша къ нему глаголати: да идетъ къ Переяславлю на великое Княженїе, понеже хотятъ тебе вси Переяславстїи людїе.

К.

Онъ же послушавъ ихъ скоро пойде къ Переяславлю. Услышавше же стражїе Переяславстїи, пригнаша въ Переяславль; Князю же Мстиславу Изяславичу еще лежащу на одрѣ своемъ, яко передъ свѣтомъ бѣ. Онъ же скоро воста, и посла воинства собирати.

К.

И самъ спѣшно тече къ Демьяну богатырю Куденевичу, и глагола ему сице: нынѣ, о человѣче Божїй! время Божїей помощи и пречистыя Богородицы и твоего мужества и крѣпости. Демьянъ же Куденевичь въ той часъ иде на конь съ слугою своимъ Тарасомъ, и точїю пять отрокъ его зѣло младыхъ взыдоша на кони, безвѣстно бо бѣ, и вси кождо разыдошася онъ здѣ, онъ ондѣ.

К.

Демьянъ же Куденевичь скоро тече съ своимъ слугою на конѣхъ, и срѣтаетъ Князя Глѣба Юрь-

евича

евича на полѣ близъ посада, и нападаетъ яро на воинство его, и убиваетъ многихъ нещадно. Князь же Глѣбъ Юрьевичь ужасеся зѣло, и скоро побѣже назадъ; а къ Демьяну Куденевичу посла, глаголя, на любовь и на миръ приидохъ, а не на рать. Демьянъ же Куденевичь съ слугою своимъ Тарасомъ возвратился въ Переяславль, и многу честь прія отъ господина своего великаго Князя Мстислава Изяславича.

К.

Того же лѣта пріидоша мнози Половцы съ Давыдовичи и со Княземъ Глѣбомъ Юрьевичемъ, и взяша градъ Дегичь, и безвѣстно идоша къ Переяславлю на великаго Князя Мстислава Изяславича.

К.

И нощію пріидоша къ Переяславлю на ранней зарѣ и посадъ зажгоша, никому же ихъ вѣдящу, яко ратніи пріидоша; они же оступиша градъ, и бысть во градѣ много смущеніе и плачь.

К.

Демьянъ же Куденевичь единъ выѣде изъ града, не имѣя ни что же одѣянія доспѣшнаго на себѣ, пачеже помощи Божія, и много бивъ ратныхъ пострѣленъ бывъ отъ Половецъ, и изнемогъ возвратися во градъ.

К.

Ратніи же вси страхомъ обдержими бѣжаша спѣшно кождо во свояси: Демьянъ же до конца изнеможе отъ ранъ, и скоро тече къ нему Князь великій Мстиславъ Изяславичь, и дары многи дая ему, и власти обѣщевая: онъ же рече о суетія человѣческаго! кто мертвъ сый желаетъ дарова-

нія

нїя тлѣннаго и власти погибающїя; и сїя рекъ, усну вѣчнымъ сномъ, и бысть по немъ отъ всѣхъ плачь велїй во градѣ.

К.

Того же лѣта въ Рязани Тысяцкїй Констянтинъ многихъ Половецъ поби въ загонѣ. Того же лѣта Князь Глѣбъ сынъ Юрьевъ, внукъ Владимира Мономаха, шедъ взя городецъ и вниде вонь.

К.

Слышавъ же сїя Князь великїй Кїевскїй Изяславъ Мстиславичь и совокупи воинства много, и Берендѣй, и прїиде на него; онъ же убояся и цѣлова ему животворящїй крестъ. Князь великїй же Кїевскїй Изяславъ Мстиславичь укрѣпивъ его крестомъ честнымъ и возвратися къ Кїеву.

К.

Князь же Глѣбъ посла въ Черниговъ къ великому Князю Владимиру Давыдовичу, и къ брату его Изяславу Давыдовичу и къ Святославу Всеволодичу, глаголя сице: по неволи ли есьмъ цѣловалъ честный крестъ къ великому Князю Кїевскому Изяславу Мстиславичу, да яко же преже, сице и нынѣ съ вами хощу за единъ жити и вся творити: да кто вамъ другъ, той и мнѣ есть, а кто вамъ врагъ, той и мнѣ есть; и сице паки укрѣпися съ ними по старинѣ.

К.

Того же лѣта Князь великїй Юрьи Суждальскїй Владимирычь Мономашъ посла другаго сына своего Князя Ростислава въ помощь Ольговичемъ и Давыдовичемъ на великаго Князя Кїевскаго Изяслава Мстиславича.

 К.

К.

И стоящу ему на пути пріидоша къ нему послы отъ великаго Князя Кіевскаго Изяслава Мстиславича съ честію и съ дары, призывая его къ себѣ въ Кіевъ, и дая ему грады и власти. Князь же Ростиславъ Юрьевичь совѣтовавъ съ дружиною своею рече: егда про сіе на мя отцу моему гнѣватися, еже не иду ко врагомъ своимъ къ Черниговскимъ Княземъ; тіи бо суть и дѣду моему и дядемъ моимъ врази.

К.

И пойде къ великому Князю Кіевскому Изяславу Мстиславичу, и напредъ себя посла къ нему вѣсть; онъ же возрадовася зѣло, и посла противу его мужи свои.

К.

И пришедшу ему во градъ Кіевъ, и возрадовася о немъ Князь великій Изяславъ Мстиславичь, и свѣтло съ нимъ торжествова и веселися; и даде ему градъ Божій, тако нарицаемый, и межи Божія и Котельницу и иная два града.

К.

Слышавъ же Князь Глѣбъ Юрьевичь устрашися, и иде ко отцу своему великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу въ Суздаль, и Князь Ростиславъ перея городецъ, и вниде вонь; а по градамъ посажа намѣстники своя.

К.

Того же лѣта Ольговичи и Давыдовичи Черниговскіи Князья смиришася съ великимъ Княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ: а про брата своего про Князя Игоря Ольговича вражду отложиша,

гла-

глаголюще : уже намЪ не воскресити брата своего Князя Игоря Ольговича ; да воздасть ему Господь БогЪ вЪ мѣсто земныхЪ небесная, и вЪ мѣсто безчестія славу неизреченную, иже на небесѣхЪ.

К.

Того же лѣта Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь, посла вЪ НовЪ городЪ сына своего Князя Ярослава на княженіе ; а брата своего Святополка Мстиславича выведе неправды его ради, и даде ему ВладимирЪ.

К.

ВЪ лѣто 6657 Князь РоманЪ Ростиславичь внукЪ Мстиславль, женися у Князя Святослава Ольговича. Того же лѣта Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь пойде на помощь НовогородцемЪ, на дядю своего великаго Князя Юрья Суждальскаго Владимирыча Мономаша за обиду Новогородскую ; а сЪ нимЪ братЪ его Князь великій РостиславЪ Мстиславичь Смоленскій, и вси Новородцы и Псковичи и Берендѣи и Галичане, и воеводы Королей Угорскаго и Чежскаго и Ляхи сЪ воинствы ; и совокупишася вси на усть Медвѣдицы. По Р. I. Х. 1149.

К.

И оттуду послаша вЪ Суздаль кЪ великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу пословЪ своихЪ. ОнЪ же послы ихЪ кЪ нимЪ отпусти, а своего кЪ нимЪ посла ; и оттуду по Волзѣ идоша кЪ Снятину и ко Углечю полю и кЪ Молозѣ даже и до Ярославля воююще, сѣкуще, жгуще.

К.

И взяша полону головЪ больше седьми тысящь. Князи же Черниговстіи Ольговичи и Давыдовичи согласившеся сЪ ними снятися на усть Медвѣдицы,

и не дошедше Медвѣдицы сташа въ Вятичахъ ожидающе, что учинится межи ихъ съ великимъ Княземъ Юрьемъ Владимирычемъ Мономашимъ Суздальскимъ, уже бо веснѣ приспѣвши, и много на воин ство ихъ истомы прійде, и кони у нихъ охромоша.

К.

Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичь роспусти воинства вся, Угры Чехи, Ляхи; а самъ иде съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Мстиславичемъ къ Нову городу, и оттуду иде съ братомъ своимъ великимъ Княземъ Смоленскимъ Ростиславомъ Мстиславомъ къ Смоленску и тамо осѣнева.

К.

И оттуду иде къ Кіеву, и бысть радость велія во градѣ Кіевѣ. Тогда же восташа зліи человѣцы, и начаша клеветати на Князя Ростислава Юрьевича къ великому Князю Изяславу Мстиславичу, глаголюще сице: Князь Ростиславъ Юрьевичь многи люди Кіяны и Берендѣи ласкавъ къ себѣ, и хотѣлъ сѣсти на великомъ княженіи въ Кіевѣ, да якоже отецъ его Князь Юрьи Владимирычь Мономашъ врагъ тебѣ есть, сице же и сынъ его Князь Ростиславъ врагъ тебѣ есть и держишъ его на свою голову.

К.

Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичь оскорбися зѣло, и совѣтовавъ съ бояры своими и отъя отъ него грады вся и власти, и богатство и имѣніе и оружіе и кони: а бояре его и слуги его переимавъ всѣхъ, и овѣхъ скова оковы желѣзными и въ темницахъ каменныхъ затвори, и стражіе

жіе крѣпцы пришави, овѣхъ же по инымъ градомъ разведъ въ темницахъ затвори.

К.

А Князя Ростислава Юрьевича ограби, и всади въ лодію, и посла ко отцу его въ Суздаль къ великому Князю Юрью Владимирычу Мономашу шокмо самого четверта. Онъ же пришедъ ко отцу своему Князю Юрью, и сказа вся приключившая ему. Отецъ же его Князь Юрьи о семъ оскорбися зѣло, и рече къ ту сущимъ: что убо азъ и дѣти мои; не имѣемъ ли части въ Руской землѣ?

К.

И нача собирати воинства, и посла къ великому Князю Святославу Ольговичу и къ братаничу его Святославу Всеволодичу, глаголя сице на него: той вамъ врагъ есть и брата вашего уби, и вашихъ главъ ищетъ; сице же и мнѣ и дѣтемъ моимъ врагъ есть, и нашихъ главъ ищетъ. Пойдемъ убо совокупившеся на него; егда убо устрашився на покаяніе приидетъ, и къ тому зла не творитъ.

К.

И сице совокупившеся послаша по Половцы и по Угры, и по Чехи, и по Ляхи; и пойде мѣсяца Іюля въ 24 день. И бывшу ему у града у Влехани, и ту совокупишася съ нимъ Князи Черниговстіи, и шедше сташа у Бѣлы Вежи, и тамо стояху мѣсяцъ, ожидающе къ себѣ Половцевъ, а отъ великаго Князя Кіевскаго Изяслава Мстиславича покоренія.

К.

Онъ же отъ нихъ ни мало устрашися, и не токмо Пословъ не посла къ нимъ, но ни единаго

слова не даде имЪ. Они же идоша кЪ Переяславлю, снемшеся сЪ Половцы, и ту стояще ожидающе отЪ него покоренія. ОнЪ же и тако не устрашися, и не токмо ПословЪ не посла, но ни единаго слова не даде имЪ, и рече кЪ тамо сущимЪ его БояромЪ: аще бы пришелЪ дядя мой Князь Юрьи на меня сЪ дѣтьми своими, не постоялЪ быхЪ ему ни за чтоже: но убо приведе на мя враговЪ моихЪ Князей ЧерниговскихЪ ОльговичевЪ и ПоловцевЪ, и уже мнѣ нѣсть мира сЪ нимЪ. Сія убо ему глаголющу, надѣяся на множество воинства своего, а помощь отЪ Бога есть, его же хощетЪ смиряетЪ, и его же хощетЪ выситЪ, возставляетЪ отЪ земли нища и отЪ гноища воздвизаетЪ убсга, посадитЪ его сЪ сильными людьми и на престолѣ славы наслѣдствуя его; смиреннымЪ бо благодать даетЪ Господь БогЪ, гордымЪ же противляется.

К.

Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь посла по брата своего великаго Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго, и по другаго брата своего великаго Князя Святополка вЪ ВладимирЪ; Князь Юрьи же Владимирычь МономашЪ со всѣми Князи и многими воинствы, и пришедше сташа у Куднова сельца.

К.

Князю же Владимиру Мстиславичу стоящу вЪ заставѣ у Переяславля и Князю Ярополку Мстиславичу сЪ Поршаны; пойде же Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь сЪ яростію кЪ Переяславлю.

К.

К.

И вшедъ во градъ и съ нимъ совокупишася безъ числа много воинства; ставъ же Епископъ евфимiй Переяславскiй, и рече ему: лучше ти есть смирятися, неже рать составляти на дядю своего; смирися убо и всяко благо будетъ ти, тако же и Кiяне уимаху его.

К.

Прииде же къ нему Князь Изяславъ Давыдовичь на помощь; Князь великiй же Юрьи Владимирычь Мономашъ Суздальскiй пять днiй стоя тамо, и ополчився на заре и пойде отъ Стряковы горы, и ста на Межахъ Воловыхъ, тако глаголемыхъ.

К.

А Князь великiй Изяславъ Мстиславичь собравъ много воинство, и постави на Боньи въ крепости. А на завтрей отслушавъ обедню у святаго Михаила, и пойде изъ церкви; а Евфимiй Епископъ Переяславскiй возбраняше ему, глаголюще сице: Княже! мирися съ дядею своимъ, да благо будетъ ти отъ Христа Бога, и державу свою избавиши отъ великихъ бедъ. Онъ же не восхоте мира, надеяся на множество воинства, и глаголаше сице: добылъ есьми великое княженiе Кiевское, а Переяславское великимъ трудомъ и потомъ; и ныне ми ся велите оставити таковыя державы. Евфимiй же Епископъ Переяславскiй глаголаше ему о любви, и о мире, а не о оставленiи великаго княженiя Кiевскаго.

К.

Онъ же пойде противу Князя Юрья Владимирыча Мономаша къ Янкину сельцу, идеже Князь Юрьи стояше, и стояше противъ себя отъ обеда и до ве-

вечерни, и по томъ отступи Князь Юрьи вспять, а Князь Изяславъ по немъ пойде.

К.

Яко солнцу заходящу сступишася обои, и быстъ битва велія и сѣча зла, и преже побѣгоша Порошане, таже Князь Изяславъ Давыдовичь, таже Переяславцы, таже Берендѣи, таже Новогородцы, таже Галичане, таже самъ Князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь побѣже ко граду Кіеву, токмо самъ третей мѣсяца Августа 23 дня, на память святаго мученика Луппа.

К.

И бывъ въ Кіевѣ и собрався съ женою и съ дѣтьми и съ имѣніемъ и со всѣми своими, и бѣжа къ Лучску; а Князь великій Юрьи Владимирычь Мономашъ на утріе же послѣ побоища вниде въ Переяславль, и пребывъ въ немъ три дни, и иде къ Кіеву; а въ Переяславли на великомъ Княженіи посади сына своего Князя Ростислава.

К.

Князь великій же Изяславъ Мстиславичь сѣдя въ Лучскѣ, нача совокупляти воинства Угры и Чехи. Краль же Болеславъ и Андрихъ, братъ его, послаша ему въ помощь.

К.

А Князь великій Юрьи Владимирычь Мономашъ совокупися съ братомъ своимъ Вячеславомъ, и прииде къ нему помощь отъ великаго Князя Владимира Галицскаго; тажъ и самъ Князь Владимиръ Галицскій пойде къ нему на помощь.

К.

И пришедъ ста у Шумска. Приидоша же къ нему и Половцевъ множество на помощь. Князь великій

ликїй же ИзяславЪ Мстиславичь иде изЪ Лучска собрався сЪ воинствомЪ, и Угорская и Чешьская помощь сЪ нимЪ.

К.

И слышавше Угры и Чехи безчисленное воинство великаго Князя Кїевскаго Юрья Владимирыча Мономаша и убояшася зѣло, и идоша отЪ Изяслава, глаголя сице: Княже! не вси есьмя совокупили; а противЪ недруга подобаетЪ збиратися со всею силою, и тебѣ нынѣ кЪ нему подобаетЪ мирЪ сотворити.

К.

Великаго же Князя Кїевскаго Юрья Владимирыча Мономаша сынове Князь РостиславЪ сЪ братомЪ своимЪ КняземЪ АндреемЪ пойдоша напредЪ, и бывшимЪ имЪ у Маравицы, и вЪ той нощи бысть на нихЪ великЪ зѣло всполохЪ, и сЪ великаго страха и Половцы бѣжаша сЪ Воеводою своимЪ ТемирьхозеемЪ, и прочая вся воинства бѣжаша, точїю единЪ Князь Андрей Юрьевичь мало укрѣпися сЪ дружиною своею: но и тїи страхомЪ обдержими хотяще бѣжати.

К.

И на заутрїе собрашася вси вкупѣ, и отступиша на задЪ, и сташа у Дубна ожидающи помощи отЪ отца своего великаго Князя Юрья Владимирыча Мономаша, и прииде кЪ нимЪ вѣсть, яко идетЪ отецЪ ихЪ кЪ нимЪ сЪ братомЪ ВячеславомЪ ВладимирычемЪ МономашимЪ и возрадовашася зѣло; и подступиша кЪ Лучску, а вЪ Лучскѣ тогда сущу Князю Владимиру Мстиславичу, брату великаго Князя Изяслава Мстиславича.

К.

И вышедше изЪ града Луческа пѣшїе бойцы начаша стрѣлятися сЪ ними ; Князь же Андрей Юрьевичь пойде на нихЪ , и изломи копїе свое вЪ супостатѣ своемЪ, и ту много побиша воинства его пѣшцы , и на самаго Князя Андрея Юрьевеча прїидоша , и яша подЪ нимЪ конь двема копьи , а третьимЪ копїемЪ вЪ седельную луку переднюю.

К.

А со града аки дождь каменїе метаху на него , а инЪ нѣкто пѣшецЪ супостатныхЪ прїиде на него сЪ рогатиною , и восхотѣ проколоти его , по БогЪ соблюде его , вѣсть бо благочестивыя избавляти отЪ напасти. Тогда же Князю Андрею вЪ скорби велицѣ сущи отЪ ратныхЪ , и помолися кЪ Богу сице глаголя : Господи помози ми , се ми хощетЪ быти Изяслава Ярославича смерть , и призва святаго великомученика Ѳеодора на помощь.

К.

И взя вЪ руку мечь свой и разбѣгошася вси ратнїи отЪ него. И сице безЪ вреда бысть отЪ всѣхЪ , точїю единЪ отрокЪ его убїенЪ бысть тогда , два бо точїю отрока вЪ той бѣдѣ быша сЪ нимЪ тогда , и отЪѣдѣ сЪ единымЪ отрокомЪ на уязвленномЪ конѣ своемЪ. ОтецЪ же его Князь великїй Юрьи Владимирычь МономашЪ и дядя его Князь ВячеславЪ Владимирычь МономашЪ , и братїя его Князь РостиславЪ и Князь БорисЪ Юрьвичи и Князь МстиславЪ Юрьевичь видѣвша его пришедша кЪ нимЪ жива.

К.

K.

И охапивше его отъ радости начаша плакати, глаголюще сице: почто возлюбленне самъ себѣ въ напасть даеши, еже бо подъ городъ тако ити, самъ убійца есть себѣ и безъ рока смерть приемлетъ; нѣсть убо се мужество, но неискуство и неученіе, и много наказавше его утѣшиша и сняша съ него доспѣхъ и много ранъ неимуще крови обрѣтоша на немъ. Конь же его много язвенъ бывъ, точію донесе его до отца его, и въ той часъ паде. Онъ же тече забывъ своя язвы къ коню и прослезися надъ нимъ, яко отъ такія бѣды, и тако сый язвенъ, унесе его отъ супостатныхъ, и повелѣ роскопати землю, и встави тамо струбъ, и ту погребе коня своего.

K.

И на заутріе Князь великій Юрьи Владимирычь Мономашъ приступи ко граду и выходящимъ пѣшимъ бойцемъ изъ града и многа (*) - - - - - По Р. І. Х. 1149.

K.

Въ лѣто 6688 иде Князь Мстиславъ Ростиславичь съ Новогородцы ратью на Полтескъ на зятя своего Князя Всеслава; ходилъ бо бяше нѣкогда дѣдъ его на Новъ городъ, а взялъ Ерусалимъ церковный и сосуды служебные и погостъ единъ завелъ за Полтескъ. Князь же Мстиславъ Ростиславичь все хотя возвратити плѣненіе Новогородскихъ властей. По Р. І. Х. 1180.

K.

И егда прииде на Луки, и тамо присла къ нему изъ Смоленска братъ его Князь Романъ Ростиславичь, глаголя сице: не ходи брате къ Полотску

(*) Въ семъ мѣстѣ обрѣтается пустота въ семъ лѣтописцѣ 31 году.

лотску на Князя Всеслава: понеже тебѣ обиды отъ него нѣсть, аще ли хощеши, то прожени меня, хощеши ити ратью.

К.

Князь великій же Кіевскій Изяславъ Мстиславичь иде ко отцу своему Клименту, Митрополиту Кіевскому и всея Руси съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ Мстиславичемъ, сказа ему сице.

К.

Яко хощу рече ити на Князя Святослава Ольговича и на Князя Юрья Владимирыча Мономаша съ Княземъ Владимиромъ Давыдовичемъ, и съ братомъ его Княземъ Изяславомъ Давыдовичемъ и со Княземъ Святославомъ Всеволодичемъ, и съ братомъ его Ростиславомъ Всеволодичемъ.

К.

И собравшеся начаша молити Демьяна Епископа Каневскаго, да идетъ въ Черниговъ къ великому Князю Изяславу Давыдовичу Черниговскому, да молитъ его глаголя сице: единъ естя родъ, и се уже великое и славное княженіе Кіевское пусто, и во остаточныхъ насъ нестроеніе бѣ; и увѣдѣвше Половцы, пришедше возмутъ насъ, и аще славу и честь и всей землѣ Руской главу Кіевъ возмутъ Половцы, гдѣ кто имать прожити отъ нихъ; пойди убо на великое княженіе въ Кіевъ княжити.

К.

Онъ же пришедъ сяде въ Кіевѣ на великомъ княженіи; а Князя Глѣба Юрьевича посла на великое княженіе въ Переяславль.

К.

Того же лѣта паки приидоша Половцы и много зла сотвориша около Переяславля, власти и села пожгоша.

К.

К.

И монастырь Рождество пречистыя Богородицы, и монастырь святыхЪ мученикЪ Бориса и ГлѣБа, и монастырь святаго Саввы и Лешскую Божницу, вЪ ней же множество богатства, все разграбиша и пожгоша, а люди вЪ плѣнЪ поведоша.

К.

Князь великій же Юрьи Долгорукій Суздальскій слышавЪ, яко преставися братаничь его Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь, внукЪ Владимира Мономаха, и нача смышлятися ити вЪ Русь, и наряди вся пойде вЪ Русь, и бывшу ему противу Смоленска.

К.

И прииде кЪ нему вѣстникЪ, глаголя сице: братаничь твой Князь великій Кіевскій ИзяславЪ Мстиславичь, внукЪ Владимира Мономаха успе сномЪ вѣчнымЪ, и пріятЪ покой отЪ суетнаго сего и прелестнаго житія; и положенЪ бысть вЪ церкви святаго Өеодора во отца его монастыри.

К.

И сѣде по немЪ братЪ его, а твой братаничь, на великомЪ княженіи вЪ Кіевѣ РостиславЪ Мстиславичь, внукЪ Владимира Мономаха сЪ твоимЪ братомЪ великимЪ КняземЪ ВячеславомЪ ВладимирычемЪ МономашимЪ за единЪ единомысленно Княжаста на великомЪ княженіи вЪ Кіевѣ.

К.

А вЪ Переяславли на великомЪ княженіи бѣ Князь МстиславЪ Изяславичь; и тогда пойде на него кЪ Переяславлю сЪ Черниговскою силою и сЪ Половцы

сынЪ твой Князь ГлѢбЪ, и бився много, и не успѢ ничтоже и отЪиде, и шедЪ ста на СулѢ.

К.

Князь великій же Кіевскій РостиславЪ Мстиславичь, внукЪ Владимира Мономаха, сЪ сыномЪ своимЪ СвятославомЪ и со КняземЪ СвятославомЪ Всеволодичемъ и со КняземЪ МстиславомЪ ИзяславичемЪ идоша кЪ Чернигову на великаго Князя Изяслава Давыдовича Черниговскаго и на сына твоего Князя ГлѢба; и бывшимЪ имЪ на пути, прииде кЪ нему вѢстникЪ, яко Князь великій Кіевскій ВячеславЪ отЪ суетнаго сего и прелестнаго житія отЪиде на оно житіе.

К.

Князь великій же РостиславЪ возвратися вЪ КіевЪ и погребе дядю своего, а твоего брата, великаго Князя Кіевскаго Вячеслава Владимирыча Мономаша вЪ церкви святыя Софіи, и паки пойде кЪ Чернигову на великаго Князя Изяслава Давыдовича, и на твоего сына, на Князя на ГлѢба.

К.

И бывшу ему убо словеса снястася на битву со КняземЪ ИзяславомЪ ЧерниговскимЪ и сЪ твоимЪ сыномЪ сЪ КняземЪ ГлѢбомЪ и сЪ Половцы; и одолѢнЪ бысть Князь великій Кіевскій сЪ сыномЪ и сЪ братьею своею и не остася вЪ КіевѢ ни единЪ Князь.

К.

И прииде вЪ КіевЪ на великое княженіе Князь великій ИзяславЪ Давыдовичь, и нынѢ сидитЪ на великомЪ княженіи вЪ КіевѢ; а сынЪ твой Князь ГлѢбЪ сидитЪ на великомЪ княженіи вЪ Переяславли.

К.

К.

Тогда же Князь великій Кіевскій Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Владимира Мономаха съ того бою прибѣжа въ Смоленескъ; и услыша яко близъ Смоленска стоитъ Князь великій Суждальскій Юрьи Долгорукій Владимиръ Мономашъ, и устрашися и смятеся премного, непщева яко на него прииде Князь Юрьи Долгорукій.

К.

Онъ же даде ему миръ и иде въ Русы къ Кіеву, и пришедъ ста у Стародуба; и тамо прииде къ нему Князь Святославъ Ольговичь и цѣловався съ нимъ и обычную бесѣду сотворивъ, и рече ему: да пріиметъ любовь и миръ сыновца его Князя Святослава Всеволодича; онъ же даде и тому миръ и любовь, и повелѣ имъ да шествуютъ съ нимъ къ Кіеву.

К.

И пришедъ ста близь Кіева и посла въ Кіевъ къ великому Князю Изяславу Давыдовичу, да идетъ съ Кіева: твое убо есть великое княженіе Черниговъ, мнѣ же достоитъ сидѣти на великомъ княженіи въ Кіевѣ.

К.

Изяславъ же Давыдовичь не хотяше изыти изъ Кіева съ великаго княженія, зане возлюбилъ зѣло великое княженіе Кіевское; и кто убо не возлюбитъ Кіевскаго княженія, понеже вся честь и слава и величество и глава всѣмъ землямъ Рускимъ Кіевъ, и отъ всѣхъ дальнихъ многихъ царствъ стицахуся всякіе человѣцы и купцы, и всякихъ благихъ отъ всѣхъ странъ бываше въ немъ.

К.

Князь великїй же Суздальскїй Юрьи Долгорукїй шедъ сша у Маравска, а Князь Свяшославъ Ольговичь шедъ сша у Чернигова.

К.

И Князь Юрьи Долгорукїй паки посла ко Изяславу въ Кїевъ, глаголя сице: аще не изыдеши изъ Кїева, быши брани велицѣй и пролишися крови мнозѣй.

К.

Онъ же посла къ нему глаголя сице: нѣсть слава и чесшь и похвала, еже брань сосшавляши и кровь пролїаши о мимошекущемъ семъ и прелесшномъ жишїи. Аще убо шебѣ шако умыслися, вниди въ Кїевъ и сяди въ немъ на великомъ княженїи, азъ убо не самъ добивался Кїева, но съ челобишьемъ послаша ко мнѣ Кїяне Демьяна Епископа Каневскаго, да шедъ сѣлъ быхъ на великомъ княженїи въ Кїевѣ; и сошворихъ волю ихъ, и есмь Князь великїй нынѣ на Кїевѣ, и аще шы сице изволилъ, иди въ Кїевъ и сяди на великомъ княженїи; а азъ паки иду на свое великое княженїе въ Черниговъ, въ немъ же преже бѣхъ.

К.

И сице рекъ изыде изъ Кїева, и иде въ Черниговъ, и сяде на великомъ княженїи въ Черниговѣ.

К.

Княженїе великаго Князя Юрья Долгорукаго въ Кїевѣ.

И шогда Князь Юрьи Владимировичь Долгорукїй съ радосшїю и съ веселїемъ вниде въ Кїевъ и сѣде въ немъ на великомъ княженїи благодаршсшеннѣ хваля Бога.

К.

К.

И посади большаго сына своего Князя Андрея Боголюбиваго на великомъ княженіи въ Вышеградѣ; а Князя Бориса сына своего посади на великомъ княженіи въ Туровѣ, а Князя Глѣба сына своего посади на великомъ княженіи въ Переяславли, а Князя Василька сына своего посади на великомъ княженіи въ Пороси, что бѣлая церковь.

К.

Того же лѣта придоша Половцы, и много плѣнивше возвратишася во своя, и уже бывше имъ въ полѣ и оплошившимся сугнаша ихъ Берендѣи и придоша на нихъ на ранѣй зарѣ спящимъ имъ, и нападше на нихъ на сонныхъ, многихъ избиша, а иныхъ руками яша.

К.

Того же лѣта Князь великій Кіевскій Юрьи Долгорукій Владимирычь Мономашъ пойде къ Каневу на снемъ противу Половцевъ; и сошедшимся имъ у Канева, начаша Половцы просити братіи своея и прочихъ Князей Половецкихъ, ихъ же изымали бяху Берендѣи.

К.

Князь великій же Кіевскій Юрьи Долгорукій посла ко Берендѣемъ, да отдадятъ всѣхъ Князей Половецкихъ сидящихъ у нихъ въ пoиманьи Половцемъ. Берендѣи же прогнѣвашася и глаголаше сице; мы кровь свою проливаемъ за землю Рускую, ратующеся съ Половцы, и ради есьмя, аще бы и всѣхъ ихъ побѣдити; ты же како сихъ роду ихъ отдаяти въ ихъ землю мыслиши.

К.

Половцы же сія слышавше оскорбишася, и многи дары вземше у великаго Князя Юрья Долгорукаго, и мира не вземше идоша во свояси.

К.

Того же лѣта приидоша Половцы и воеваша Деминескъ, и приидоша къ Переяславлю, и многа зла сотвориша, овѣхъ избиша, а другихъ живыхъ плѣниша, и возвратишася въ свояси.

К.

Того же лѣта посла Князь Юрьи Долгорукій Князя Юрья Ярославича съ Жирославомъ и съ Вячеславовыми внуки на Князя Мстислава Изяславича ко граду къ Пересопницѣ, и пришедше выгнаша его изъ Пересопницы въ Луческъ.

К.

Князь же Юрьи повелѣ тамо ити на него зятю своему великому Князю Ярославу Владимирковичу Галицскому. Князь же Мстиславъ Изяславичь остави брата своего Князя Изяславича въ Луческѣ, а самъ иде въ Ляхи. Князь же Ярославъ Владимирковичь и Князь Владимиръ не успѣша ему ничтоже и возвратишася вспять.

К.

Того же лѣта прииде въ Кіевъ Княгиня Княжь Юрьева Долгорукаго изъ Новосиля. Того же лѣта прииде Князь великій Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Владимира Мономаха въ Кіевъ къ дяди своему великому Князю Юрью Долгорукому, и приятъ бысть отъ него честнѣ.

К.

Онъ же нача молити его о брашаничехъ своихъ, Князь великій же Кіевскій Юрьи Долгорукій послуша его, и повелѣ ему въ шой часъ послати по нихъ.

К.

Князь же Владимиръ Изяславичь и Князь Ярославъ Изяславичь приидоша въ Кіевъ; а брашъ ихъ Князь Мстиславъ Изяславичь не смѣ иши съ ними въ Кіевъ, глаголя сице: имешъ мя Князь Юрьи Долгорукій Владимирычь Мономашъ, да почто ми ему самовольно дашися въ руки и самому себѣ убійцу бышии. Князь великій же Кіевскій Юрьи Долгорукій Владимирычь Мономашъ брашью его Князя Владимира Изяславича и Князя Ярослава Изяславича приятъ съ любовію; а къ нему посла съ крестнымъ цѣлованіемъ и съ доконьчаніемъ, и тако въ любовь и миръ соединишася.

К.

Того же лѣша прииде къ великому Князю Кіевскому Юрью Долгорукому Галицская помощь, понеже замышляше рать Князь великій Изяславъ Давыдовичь Черниговскій.

К.

Того же лѣта приидоша паки Половцы на миръ и спаша по Лубенцу, даже и до верха Суборя. Князь же Юрьи Долгорукій со Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и со Княземъ Владимиромъ Изяславичемъ и со Княземъ Ярославомъ Изяславичемъ и съ Галичскою помощію идоша къ Каневи на снемъ ко окаяннымъ Половцемъ.

К.

К.

И оттуду посла къ Половцемъ, глаголя сице: се азъ пришедъ стою у Канева, придите ко мнѣ на миръ.

К.

Они же съ лукавствомъ мали зѣло придоша, на миръ являющеся, а не яко истинно мира хотяще, но разсмотряюще, колико есть съ нимъ воинства, и увѣдаша яко много бѣ, и глаголаша ему: идемъ вспять къ своимъ, и заутра вси будемъ къ тебѣ на миръ.

К.

И пришедше къ своимъ сказаша имъ силу многу съ великимъ Княземъ Кіевскимъ Юрьемъ Долгорукимъ Владимирычемъ Мономашимъ; и тоя нощи бѣжаша Половцы вси въ поле. Князь Юрьи Долгорукій возвратися въ Кіевъ.

К.

Того же лѣта Князь великій Юрьи Долгорукій Кіевскій съ сыновцы своими посла къ великому Князю Черниговскому Изяславу Давыдовичу въ Черниговъ; глаголя сице: или мы къ тебѣ идемъ, или ты къ намъ иди на миръ.

К.

Онъ же увѣдѣвъ его совокупльшася единомысленно съ сыновцы своими и цѣлова къ нимъ крестъ. И тогда Князь Юрьи Долгорукій отпусти сыновцы своя кождо во свояси, такожде и Галицкую помощь отпусти во свояси.

К.

Того же лѣта иде Князь Андрей Боголюбивый Юрьевъ, сынъ Долгорукаго, съ Вышегородскаго своего

своего княженія великаго ко отцу своему Юрью Долгорукову въ Кіевъ (*).

К.

Но паки Половцы скоро побѣжаша и станы Рускихъ Князей потопташа; а Князи не поспѣша ополчитися, а Татарове приидоша съ силою многою; и тако смятошася полцы Рустіи.

К.

И бысть сѣча зла грѣхъ ради нашихъ. Всюду мертвіи лежаху, и кровь яко вода ліяшеся, и бысть побѣда на Князи Рускія, такова же не бывала отъ начала Рускія земли.

К.

Князь великій же Кіевскій Мстиславъ Романовичь, Ростиславль внукъ, и Князь Андрей зять его, и Князь Александръ Дубровскій, видѣвше сіе зло, и не подвигошася никаможе, стояху бо надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто каменно.

К.

И учиниша городъ себѣ съ коліемъ, и бишася съ него по три дни.

К.

И сташа ту два Воеводы Татарскія, Черкакъ и Текшакъ, а прочіи Татарскіе Князи и Татарове погнаша за Князи Рускими, и гониша ихъ біюще до Днѣпра, быша же съ Татары Бронницы; а Воевода у нихъ Плоскиня.

К.

И той окаянный цѣлова крестъ къ великому Князю Мстиславу Романовичу Кіевскому и сущимъ съ нимъ, яко не избити ихъ, но откупъ взяти съ нихъ, и тако предашася ему.

(*) Въ семъ мѣстѣ обрѣтается промежекъ, то есть: отъ 1180 до 1225 году; да и прежде во многихъ мѣстахъ такъ перемѣшано, что трудно въ порядокъ привести.

К.

Онъ же окаянный предаде ихъ Татаромъ, а городъ веемъ изсѣкоша люди вся.

К.

А Князей подклаша подъ доски, и сѣдоша верху ихъ обѣдати, и тако Князи издохнушася.

К.

А иныхъ Князей избиша гоняще до Днѣпра. Шесть Князей, Князя Святослава Каневскаго, Князя Изяслава Ингваревича, Князя Святослава Шумскаго, Князя Мстислава Черниговскаго съ сыномъ, Князя Юрья Невѣрскаго, и тысяцкихъ, и Воеводъ и Бояръ множество, а воинственныхъ людей толико бысть побіено, яко ни десятый отъ нихъ возможе избѣжати.

К.

Убиша же на томъ бою и Александра Поповича и съ слугою его Торономъ и Добрыню Рязанича златаго пояса, и седмдесятъ великихъ и храбрыхъ богатырей: всѣ побіени быша гнѣвомъ Божіимъ и за грѣхи наша отъ Татаръ.

К.

Князь великій же Мстиславъ Мстиславичь Галицкій преже всѣхъ перебѣже за Днѣпръ; а Князь великій Смоленскій Владиміръ Рюриковичь Ростиславича прибѣже въ Кіевъ и сяде на великомъ княженіи: понеже Князь великій Кіевскій Мстиславъ Романовичь и съ дѣтьми и съ зятемъ убіенъ бысть отъ Татаръ Сія же великая бѣда случися на Руской землѣ великимъ Княземъ Рускимъ, Кіевскому и прочимъ всѣмъ Княземъ, и всѣмъ странамъ Рускимъ, мѣсяца Іюня въ 16 день.

К.

К.

Татарове же гнашася за Христіяны до Нова города Сѣверскаго. Христіане же невѣдуще льсти Татарскія изыдоша противу ихъ со кресты. Они же злѣ изсѣкоша и домы ихъ пожгоша, а имѣніе огню предаша.

К.

Такожे и по инымъ градомъ ходиша, и власти и села вся поплѣниша и пожгоша, и никого же бѣ возбраняющаго, яко вездѣ вся земля пуста бѣ, и ходиша Татарове воююще небоящеся, глаголаху же сице: яко единѣхъ Кіянъ избито тогда шестьдесятъ тысящь, о иныхъ же не возможно изглаголати, сколько ихъ избито, точію единъ Богъ вѣсть число безчисленное.

К.

Князь же Василька Константиновича Ростовскаго, братанича великаго Князя Юрья Всеволодича Владимирскаго тогда соблюде Богъ и съ его воинствомъ, понеже не успѣ прийти; точію къ Чернигову прииде.

К.

И слышавъ бѣду сію велію, и спѣшно возвратися въ Ростовъ, сохраненъ Богомъ и пречистою Богородицею. Сихъ же Татаръ никтоже вѣсть, откуду приидоша и камося дѣша. Сіе же первое прихоженіе Татарское на Русь, бѣже скори на бой, много же и на бѣганіе легцы же суща, необременяющеся, ни чимъ же тягостнѣе, бѣгаютъ же и паки возвращаются, и злодѣйствени суть, аки демони.

К.

Того же лѣта Князь Михайло, сынъ Всеволода Чермнаго Черниговскій, внукъ Святославъ, правнукъ Ольговъ иде въ Новъ градъ, и бысть легко въ городѣхъ и въ волостѣхъ и въ селѣхъ Новогородскихъ; и ради быша вси Новогородцы о семъ, и возлюбиша Князя Михайла Всеволодича.

К.

Того же лѣта иде Князь Михайло Черниговскій сынъ Всеволода Чермнаго въ Владимиръ къ зятю своему къ великому Князю Юрью Всеволодичу, вземъ съ собою грабленыхъ гостей Новгородскихъ, что грабилъ ихъ зять его Князь великій Юрьи Всеволодичь въ Торжку.

К.

И взятъ у него весь той грабежъ иде въ Новъ городъ со всемъ тѣмъ богатствомъ, и пришедъ ста на Ярославлѣ дворѣ, и даде имъ все, еже взя у зятя своего у великаго Князя Юрья Всеволодича. Таже по томъ рече имъ: мужи и братіе, не буди вамъ гнѣва имѣти на меня о семъ, яко не хощу у васъ княжити въ Новѣ городѣ, иду убо къ Чернигову: всякіе убо гости ко мнѣ пущайте, да ходятъ гости ваши ко мнѣ невозбранно, такоже и мои къ вамъ, а яко же земля ваша, тако же и моя земля. Новогородцы же о семъ прослезишеся, понеже любимъ бысть ими, и много уимаша его, молящеся, и не могоша умолити его.

К.

И тако проводиша его со многою честію въ Черниговъ, многими дары одаривше.

К.

К.

Того же лѣта прииде Архїепископъ Антонїй изъ Перемышля въ Новъ городъ великїй, и сяде на своемъ столѣ въ Новѣ городѣ.

К.

О побїенїи Литвы отъ Ярослава. Тое же зимы Литва воеваша около Нова города, и около Торопца, и около Смоленска и до Полтьска: бѣ бо рать ихъ велика, семь ихъ тысящь и гости побиша.

К.

Слышавъ же то Князь Ярославъ Всеволодичь, и сжалився вельми о хрестьянѣхъ.

К.

И поиде по нихъ изъ Переславля. Прїидоша же къ нему и Новоторжцы, и Торопчане, и Новогородцевъ мало, и постигоша Литву у Всвята.

К.

Литва же видѣвше исполчишася противу имъ на езерѣ; Князь же Ярославъ пойде противу ихъ.

К.

И ступившемся имъ побѣгоша окаяннїи; Князь же Ярославъ погна по нихъ, и полонъ весь отъя; а самихъ изби и изъима двѣ тысящи, и Князя ихъ ятъ, и бысть радость велика по землямъ тѣмъ, свободи бо ихъ отъ поганыхъ. Убиша же ту Литва Торопечьскаго Князя Давыда и Василья Меченошу Ярославля.

К.

Князь же Ярославъ съ погони тое иде въ Новъ городъ, и сѣде на столѣ: бѣху бо преже того при-

ходили

ходили Новогородцы, зовуще его къ себѣ княжити. Побѣди же Литву въ недѣлю сыропустную.

К.

Що Р. І. Х. 1226. Въ лѣто 6734 преставися блаженный Симонъ, Епископъ Суздалькій и Владимирскій, постригся въ скиму; и положенъ бысть въ Владимирѣ въ церквѣ пречистыя Богородицы Златоверхія.

К.

Того же лѣта ходи Князь Юрьи Всеволодичь съ братаничи своими, съ Василькомъ и со Всеволодомъ Константиновичи, въ помощь шурину своему Князю Михаилу, сына Всеволода Чермнаго, Черниговскому, на Князя Ольга Курскаго.

К.

Тогда же тамо по смотрѣнію Божію случися быти Кирилу, Митрополиту Кіевскому и всея Руси, и не даде имъ кровопролитья сотворити, но смири ихъ и въ любовь введе; и возлюби его Князь великій Юрьи Всеволодичь.

К.

И умоли его да идетъ съ нимъ въ Владимиръ, и тамо благословитъ его; онъ же вниде съ нимъ въ Владимиръ и благослови его.

К.

И постави въ Епископа Игумена Митрофана Рожественаго въ Епископы Суждалю, и Владимирю и Переславлю.

К.

И много чествованъ бывъ, изыде изъ Владимиря: Князь великій же Юрьи Всеволодичь проводи его самъ, и съ дѣтьми своими, и съ братіею своею съ великою честію.

К.

К.

Онъ же бывъ и въ иныхъ многихъ градѣхъ, и иде въ Кіевъ.

К.

Того же лѣта посла Князь великій Юрьи Всеволодичь брата своего Князя Святослава и Князя Ивана Всеволодича на Мордву.

К.

Они же взяша множество селъ, и возвратистася во свояси.

К.

Того же лѣта Князь Ярославъ Всеволодичь ходи изъ Нова города съ Новогородцы за море на Емь, и воева землю ту.

К.

И толика плѣна взя, яко не могоша всего отвести множества ради, но изсѣкоша, а иныхъ пустиша во свояси.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ создаша церьковь каменну святаго Якова въ Нерѣскомъ концѣ.

К.

Въ лѣто 6735 явишася въ Новѣ городѣ Волфы, вѣдуны, потворницы, и многая волфованія и потворы и ложная знаменія творяху, и много зла содѣваху, многихъ прельщающе. И собравшеся Новогородцы изымаша ихъ, и ведоша ихъ на Архиепископь дворъ, и се мужи Княже Ярославли вступишася о нихъ. По Р. Х. 1227.

К.

К.

Новогородцы же ведоша волфовъ на Ярославль дворъ, и складше огнь велiй на дворѣ Ярославли, и связавши волфовъ всѣхъ и вринуша во огнь и шу сгорѣша вси.

К.

Того же лѣта горѣ градъ Владимиръ и церквей згорѣ 27 и дворъ блаженнаго Князя Константина Всеволодича, и церковь на его дворѣ Архангелъ Михаилъ, юже бѣ онъ создалъ, и украсилъ совсѣмъ дивно и чудно.

К.

Того же лѣта посла Князь великiй Юрьи Всеволодичь братанича своего Князя Всеволода Константиновича, внука Всеволожа, правнука Юрья Долгорукаго, праправнука Владимира Мономаха въ Переславль въ Руской на столъ.

К.

Того же лѣта преставися Князь Владимиръ Всеволодичь, именованъ во святомъ крещенiи Дмитрiй братъ великаго Князя Юрья Всеволодича, постригся во иноческiй чинъ и въ схиму; и положенъ бысть въ Владимирѣ въ церквѣ пречистыя Богородицы Златоверхiя.

К.

Того же лѣта Князь великiй Юрьи Всеволодичь жени братанича своего Князя Василька Константиновича Ростовскаго, у шурина своего Михайла Всеволодича Черниговскаго.

К.

Того же лѣта женися Князь Всеволодъ Константиновичь братаничь великаго Князя Юрья Всеволодича, поятъ Ольгову дщерь Святославичя.

К.

К.

ВЪ лѣто 6736 Князь великій Галичскій Мстиславъ Мстиславичь иде изъ Галича въ Кіевъ, и на пути разболѣся. По Р. І. Х. 1228.

К.

И пострижеся во иноческій чинъ и въ схиму и преставися.

К.

Того же лѣта Князь Давыдъ Муромскій пострижеся во иноческій чинъ и схиму и преставися.

К.

Того же лѣта родися великому Князю Юрью Всеволодичу дщи Ѳеодора.

К.

Того же лѣта Князь Константинъ отпусти Княгиню свою по совѣту; она же иде въ Муромъ къ братьѣмъ и пострижеся во иноческій чинъ.

К.

О войнѣ на Мордву.

Тоя же зимы, Генваря въ 14 день Князь великій Юрьи и Ярославъ и Константиновичи Василько и Всеволодъ идоша на Мордву и Муромскій Князь Юрье Давыдовичь.

К.

И вшедше въ землю Мордовскую въ Пургасову волость, и жита пожгоша, и потравиша, а скоты избиша, а села пожгоша.

К.

Живущихъ же въ волости Пургасовѣ посѣкоша мечемъ нещадно, а прочихъ въ плѣнъ поимаша, и послаша во свояси.

К.

Мордва же слышавше вбѣгоша въ лѣсы въ тверди своѣ, а которые не убѣгоша, и тѣхъ избиша.

К.

Того же лѣта сойде Архїепископъ Антонїй въ монастырь на Хутыню по своей воли.

К.

Того же лѣта приходиша Емъ въ Новогородскїя власти ратью судовою; посадникъ же Новогородскїй Ладожской ускори на нихъ съ Ладожаны напередъ Князя и Новогородцовъ, и изби ихъ: бѣже ихъ приходило двѣ тысящи, и мало ихъ избѣже въ свою землю.

К.

Того же лѣта Князь Ярославъ Всеволодичь пойде во Псковъ: Псковичи же не пустиша его въ градъ; онъ же возвратися въ Новъ городъ.

К.

И пришедъ глаголаше Владыцѣ и Новогородцемъ: пошелъ былъ есьми во Псковъ съ миромъ и съ любовїю, хотѣлъ дарить Псковичь, и они мя избеществовали; и се днесь печаленъ и скорбенъ есьмъ на нихъ зѣло.

К.

Того же лѣта Князь Ярославъ Всеволодичь посла тайно въ Переславль собираше рать, хотяше ити воевати Псковичь, и глаголаше Новогородцамъ: хощу ити на Ригу ратью, и посылаю въ Переславль по воинство, да и вамъ бы всѣмъ готовымъ быти.

К.

Того же лѣта прїидоша Переславцы и иныхъ градовъ полцы мнози къ Ярославу въ Новъ городъ.

К.

К.

Князь же ЯрославЪ Всеволодовичь подвиже и НовгородцевЪ , глаголя сице : пойдемЪ на Ригу воинствовати. Новогородцы же боящася Ярослава , яко на Ригу хощетЪ ити , и учнетЪ ПсковЪ воевати , и того ради не спѣшно творяху Ярославле повелѣніе.

К.

Слышавше же Псковичи , яко Князь ЯрославЪ Всеволодичь на Ригу хощетЪ ити ратью , а ихЪ воевати ; и тако Псковичи убоявшеся , соединившися сЪ Рижаны , и девятьдесятЪ мужей лучшихЪ ПсковичевЪ даша вЪ закладЪ РижаномЪ , а Рижане даша девятьдесятЪ мужей лучшихЪ ПсковичемЪ : и тако утвердишася вЪ единой мысли быти и другЪ за друга и до крови стояти.

К.

Князь же ЯрославЪ Всеволодичь слышавЪ , яко за единЪ совокупишася Псковичи сЪ Рижаны , и посла кЪ нимЪ , глаголя : хощемЪ ити сЪ Новогородцы ратью на Ригу ; идите сЪ нами.

К.

Псковичи же послаша послы своя кЪ Ярославу глаголюще сице : господине Княже Ярославе Всеволодиче , ты Князь смысленЪ и премудрЪ еси , и вѣси яко вси есьмя едино Адамово племя , вси едини братія и дядя и сродницы и сестры и тетки и вси родЪ единЪ есьмя и вѣрніи и невѣрніи ; но убо и сЪ невѣрными не удобно есть ни прочтоже брань сотворяти , но со всѣми вЪ мирѣ быти , точію кЪ безвѣрію и кЪ беззаконію ихЪ не приступати , а вЪ мирѣ сЪ ними быти ; да и тіи невѣр-

нїи увидѣвше наше житїе и смиренїе и любовь, придутъ въ богоразумїе, и обратятся и крестятся и вси спасени будемъ благодатїю Христовою и пречистыя его матери: а ты Князь толико смысленъ еси, и велишъ намъ ни прочтоже съ Рижаны брань сотворяти.

К.

Слышавъ же сїя Князь Ярославъ Всеволодичь оскорбися, и повѣда Новогородцемъ, глоголя сице: яко ругаются мнѣ Псковичи, и на Рижаны съ нами не идутъ, и съединишася съ ними въ единомыслїе.

К.

Новогородцы же отвѣщаша Князю Ярославу Всеволодичу, глаголюще сице: господине Княже Ярославе Всеволодиче, мы служимъ пречистой Богородицѣ, и другъ за друга главы своя складываемъ; а вамъ Княземъ кланяемся, а съ братьею своею съ Псковичи мирно живемъ, и нынѣ Псковичи не хотятъ съ тобою на Ригу ити ратью, ино и мы Княже не идемъ, и ты Княже разпусти воинство свое во свояси, и сотвори миръ со Псковичи.

К.

Елицы же быша мужи во Псковѣ Князя Ярослава Всеволодича, тѣхъ Псковичи ограбивше изгнаша съ безчестїемъ: они же пришедше повѣдаша вся Князю Ярославу Всеволодичу.

К.

Князь же Ярославъ о семъ опечалися, и рече Новогородцемъ: что сїя? Они же рѣша: вѣси Княже Новогородцевъ и Псковичь, якоже хотятъ, тако творятъ.

К.

К.

Тогда Князь ЯрославЪ Всеволодичь пойде сЪ Княгинею своею кЪ Переславлю : а вЪ НовѢ городѢ остави два сына , Ѳеодора и Александра сЪ бояриномЪ своимЪ ѲеодоромЪ ДаниловичемЪ и сЪ другими мужи во всей воли Новогородской.

К.

Того же лѣта иде дождь безпрестанно день и нощь , отЪ Преображеньева дни , до Николина дни. Новогородцы же возропташа на Архїепископа своего на Арсенїя , яко его ради иде дождь долго время: понеже онЪ согна Антонїя Архїепископа на Хутыню , давЪ многу мзду Князю Ярославу.

К.

И тако сведоша его на Хутыню, а Антонїя сЪ Хутыни сведоша на АрхїепископЪ дворЪ ; и бысть мятежЪ великЪ во градѢ ; инїи же разграблены быша, а иннїи смерти внусиша.

К.

Тоя же осени бысть поводь велика преизлиха ; разливахуся озера и рѣки и многу бѣду сотвори человѣкомЪ ; и востаща мразы , и померзе великая вода вЪ езерѢ вЪ Ильмени ; и паки возсташа вѣтри сильнїи велицы и изломаше ледЪ, и возспятиша воду , и взнесе вЪ ВолховЪ ледЪ чрезЪ обычай и выломи городень девять великаго мосту.

К.

Того же лѣта послаша Новогородцы вЪ Переславль ко Князю Ярославу Всеволодичу , глаголюще сице : Господине Княже Ярославе Всеволодиче, пойди кЪ намЪ вЪ НовЪ городЪ , свирѣпства и гнѣва не

держи, судей по волостѣмъ не шли, на всей воли нашей Новогородской буди, и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ и старинныхъ Новогородскихъ, живи у насъ; ино ты Князь нашъ, а мы твои; аще ли не тако, ино ты себѣ, а мы себѣ.

К.

Того же лѣта Княжичи Ярославли Всеволодича Ѳеодоръ и Александръ съ бояриномъ ихъ съ Ѳедоромъ и съ прочими мужи отца ихъ нощію избѣжаша изъ Нова города ко отцу своему въ Переславль.

К.

Того же лѣта Новогородцы по старинному обычаю ихъ сотвориша вече, глаголюще сице: се Князи избѣжаша отъ насъ ни прочтоже, то вѣдаютъ они.

К.

И послаша ко Князю Михаилу Всеволодычу въ Черниговъ: Посломъ же идущимъ и бывшимъ въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ Князь Смоленскій изъ Смоленска; и пути вся заяша по наученію Ярослава Всеволодича.

К.

Увѣдѣвъ же сіе Князь Михайло Всеволодичь Черниговскій, бѣ бо тогда въ брани съ сыномъ своимъ, и пойде въ борзѣ къ Нову городу на Торжекъ, и ради быша вси людіе.

К.

И оттуду пріиде въ Новъ городъ, и возрадовашася Новогородцы, и утвердишася съ нимъ на всѣхъ воляхъ Новогородскихъ, и на всѣхъ грамотахъ прежнихъ Ярославлихъ, и даде всѣмъ людемъ бѣднымъ

нымЪ и должнымЪ льготы на пять лѣтЪ, дани не платити: а которые изЪ земли збѣжали вЪ долзѣхЪ, тѣмЪ платити дань, како уставили прежнїе Князи или безЪ лихвЪ полѣтняя.

К.

Прїидоша Мордва сЪ Пургасом кЪ Нову городу нижнему, и биша ихЪ Новогородцы.

К.

Они же зажегше монастырь святыя Богородицы внѣ града, бѣжаша прочь.

К.

Побѣди Пургаса, ПурешевЪ сынЪ сЪ Половцы и изби Мордву всю и Русь Пургасову; а ПургасЪ утече вмалѣ.

К.

О КИРИЛѢ ЕПИСКОПѢ. КирилЪ ЕпископЪ Ростовскїй оставилЪ свою Епископью, и иде вЪ Суздаль кЪ святому Дмитрїю вЪ свою келью, хотя лѣчити свою немощь, боляше бо внутреннею: лице бо его бѣ измѣнилося и почернѣло, а устнѣ и носЪ отолстѣ.

К.

КЪ тому же еще ино искушенїе прїиде нань. ВЪ единЪ день все богатство отъяся у него. Нѣкотороюю тяжею судившу тако Ярославу, бяше бо КирилЪ богатЪ зѣло кунами и селы, и всѣмЪ товаромЪ и книгами, и просто рещи тако бо бѣ богатЪ, яко ни единЪ тако преже бывшихЪ его ЕпископовЪ вЪ Ростовстѣй земли; онЪ же о всемЪ о томЪ возда хвалу Богу.

К.

К.

И постригжеся вЪ схиму , и раздая оставшее богатство сердоболямЪ и нищимЪ.

К.

О АвраамьѢ мученицѢ.

Того же лѢта убиша Болгаре нѢкоего крестьянина (*) за православную вѢру вЪ великомЪ градѢ ихЪ. Бысть же сей инаго языка не Рускаго, но ХристіанинЪ сый, имѢніе же бѢ много ему, и гостьбу дѢяше по землямЪ, приде же по ВользѢ вЪ лодьи во градЪ великій Болгарскій.

К.

Болгари же видѢвше богата его суща, а не отЪ РускихЪ градЪ пришедша, и яша его, и нудиша его много дній отврещися Христа; по томЪ же ласканіемЪ начаша увѢщати его. МученикЪ же ХристовЪ Аврааміе никакоже внятЪ о суетномЪ совѢтѢ ихЪ, ни преклонися кЪ ласканію ихЪ, но неуклоннымЪ разумомЪ исповѢдающе Христа суща истиннаго Бога, а Бохмита проклинаше и вѢру ихЪ Болгарскую, они же прещеніемЪ многимЪ запрещаху ему, и муками стращаху ему: онЪ же никакоже покоритися имЪ восхотѢ, но вся оставивЪ, изволи паче за Христа умрети.

К.

И тако усѢченЪ бысть мѢсяца Априля вЪ 1 день. Христіяне же вземше тѢло его, и положиша во гробЪ на мѢстѢ, идѢже и прочихЪ ХристіянЪ по-

(*) За нужное почелЪ объявить, что вЪ древнемЪ РоссійскомЪ языкѢ *хрестіянинъ* знаменуетЪ *Христіанина*, и кажется мнѢ, что извлеченіе перваго изЪ сихЪ словЪ происходитЪ отЪ *креста*, такЪ какЪ послѢдняго есть отЪ *Христа*.

погребаху въ земли Болгарстей. Богъ же сотвори отмщеніе вскорѣ надъ безбожными.

К.

Загорѣся бо градъ ихъ великій, и згорѣ его большая половина; оставшая же часть града по много дній загарашеся по дващи, и трищи на день. И тако мало остася града, а все погорѣ, и многое множество товара безчисленно згорѣ; се же здѣяся надъ безбожными за пролитіе крови Христова мученика Авраамія.

К.

О разности межъ братьи и о миру.

Ярославъ же Всеволодичь слушая нѣкіихъ льсти, и отлучи отъ Юрья Константиновичи три, Василька, Всеволода, Владимира, и мысляше противитися Юрью брату своему: но не пусти Богъ злу быть.

К.

Слышавъ бо то Князь Юрьи, и призва ихъ на снемъ, и исправиша нелюбіе межи собою, и поклонишася Юрью вси.

К.

И цѣловаша къ нему крестъ на всей любви, и имѣти его якоже и отца себѣ.

К.

И праздноваша ту рождество святыя Богородицы вкупѣ у Епископа Митрофана въ Суздали.

К.

Того же лѣта Болгаре, глаголемые Казанцы, прислаша къ великому Князю Юрью Всеволодичу о миру: бѣ бо перемирье промежъ ихъ на шесть лѣтъ, а люди плѣненные быша во обѣихъ странахъ.

К.

И тако умиришася, и по вѣрѣ обои кождо своей утвердишася, и плѣненные люди распустиша. Князь великій отпусти къ нимъ Измаилтянинъ ихъ, а они отпустиша къ великому Князю Христїанъ.

К.

Того же лѣта преставися Кирилъ Епископъ въ монастырѣ святаго Димитрїя въ Суздалѣ; ту и погребенъ бысть.

К.

Того же лѣта гладъ бысть по всей земли, и простреся по три лѣта, и купляху хлѣбъ по двѣ куны, а кадь ржи по четыре гривны Новогородскїя, а пшеницы по пяти гривенъ Новогородскихъ, а пшена по семи гривенъ Новогородскихъ; и помре множество людей.

К.

По Р. I. Х. 1230. Въ лѣто 6738 Марта 6 принесенъ бысть Христовъ мученикъ Авраамій изъ Болгарскїя земли въ славный градъ Владимеръ, и положены быша мощи его въ церквѣ святыя Богородицы въ монастырѣ Княгини Вселожи съ великою честью.

К.

Того же лѣта Константиновичи, Князи Ростовскїе, испросиша у дяди своего великаго Князя Юрья Всеволодича, Архимандрита Рожественаго Кирила на Епископью граду ихъ Ростову.

К.

И послаша его съ Бояриномъ своимъ Дмитрїемъ Ивановичемъ въ Кїевъ къ Кирилу Митрополиту Кїевскому и всея Руси ставитися въ Епископы Ростову.

К.

К.

Князь же великій Юрьи жени сына своего Всеволода старѣйша Владимирною Рюриковичя, и вѣнчанъ бысть въ церкви святыя Богородицы въ Владимирѣ Апрѣля въ 14 день.

К.

Того же лѣта Князь Михайло, сынъ Всеволода Чермнаго, внукъ Святославль, правнукъ Ольговъ иде изъ Нова города къ братьи своей въ Черниговъ; а сына своего Князя Ростислава остави въ Новѣ городѣ, тако рече Новогородцемъ: аще Богъ восхощетъ да исправится вся правда Новогородская, и тогда подобаетъ ми взять отъ васъ сына своего. И паки рече имъ: не удобно есть вамъ жить безъ Епископа, изберите иноковъ себѣ, его же хощете, паче же его же Богъ посхощетъ.

К.

И избраша трехъ иноковъ, и метнуша жребій, и вынялся жребій Спиридону.

К.

И послаша его въ Кіевъ съ Посадникомъ, и со иными прежними мужи къ Кирилу, Митрополиту Кіескому и всея Руси, ставитися въ Архіепископы въ Новъ городъ.

К.

Того же лѣта Князь Михайло Всеволодичь посла въ Переславль ко Князю Ярославу Всеволодичу глаголя: отступися Волока власти Новогородскія, и утвердися крестнымъ цѣлованіемъ въ мирѣ и въ любви быти; онъ же рече: креста не цѣлую и

того не отступаюся ; вы себѣ , а азъ себѣ , и держа послы все лѣто.

К.

Того же лѣта воеваша Литва Новогородскія власти , Любну , Муреву , Серегеръ ; Новогородцы же ходиша за ними , и полонъ отняша. Того же лѣта Новогородцы даша посадничество Незду Водовику.

К.

О потрясеніи земли.

Мѣсяца Маія въ 3 день во время святыя литургіи , егда чтутъ святое евангеліе въ церквѣ святыя Богородицы въ Владимирѣ, потрясеся земля и церкви и трапеза и иконы подвизашася по стѣнамъ и паникадила со свѣщами , и свѣтилна поколебашася ; людіе же изумѣшася и мняхутся яко глава обошла кождо ихъ, и тако другъ другу сказоваха, еже бысть имъ и не доумѣвахуся что есть сіе: бысть же се во многихъ церквахъ и въ домѣхъ господскихъ, и во иныхъ градѣхъ бысть сіе.

К.

Въ Кіевѣ же градѣ болѣ того наипаче бысть потрясеніе. Въ монастырѣ Печерскомъ, церковь святая Богородица каменная на четыре части разступися , ту сущу Митрополиту Кириллу и Князю Володимиру и бояромъ , и множеству людей шедшуся : праздникъ бо бѣ томъ дне Отца Ѳеодосія.

К.

Потрясе же и трапезницею каменною , уже принесенну бывшу въ ню корму и питью, и все то потре каменіе съ верху падая : вся же трапезница не паде ни верхъ ея.

К.

К.

Въ Переславлѣ же Рускомъ церковь святаго Михаила разсѣдеся на двое; паде же и переводъ трехъ каморъ и съ кровлею и потре иконы и паникадила со свѣчами, и свѣтильна: бысть же то единаго часа по всей земли, во время литургіи.

К.

Того же мѣсяца 10 видѣша нѣцыи солнце рано восходяще, и бысть на три углы, по томъ же мало бысть яко звѣзда, и тако погибе, по томъ же взыде въ своемъ чину.

К.

Того же мѣсяца 14 въ 3 часъ дне солнце начя погибати зрящимъ всѣмъ людемъ, и остася его мало: бысть бо яко мѣсяцъ трехъ день, и начя опять полнитися, мнози же мняху мѣсяцъ идущъ чрезъ небо, бяшетъ бо межимѣсячье тогда; друзіи же мняху солнце идуще вспять, понеже бо оболоцы маліи части съ полунощныя страны борзо бѣжаху на солнце на полуденну страну.

К.

Того же дни и часа бысть тако, и того грознѣе въ Кіевѣ всѣмъ зрящимъ, и бысть солнце мѣсяцемъ, и явишася оба полы его столпове червлени, зелени, сини; таже сниде огнь съ небесе, аки облакъ великъ надъ ручай Лыбеди, людемъ же всѣмъ отчаявшимся живота своего, и мнѣвшимъ уже кончину сущу, и начаша цѣловати другъ друга, прощеніе пріемлюще и горцѣ плачуще, и возопиша вси ко Богу со слезами: всемилостивый же Богъ преведе страшный той огнь чрезъ весь градъ безъ пакости, и впаде въ Днѣпръ рѣку, ту и погибе; се-

же

же сказаша намЪ самовидцы вЪ то время бывшія тамо.

К.

Того же лѣта почата бысть подписывати церковь святыя Богородицы вЪ Суздалѣ потщаніемЪ Епископа Митрофана, юже созда благовѣрный Князь Георгіе на мѣстѣ первомЪ, раздрушивЪ старое основаніе и сверши ю краснѣйшу первыя.

К.

Того же лѣта Князь СвятославЪ рущи церковь вЪ Юрьевѣ святаго Георгія каменную, бѣ бо обетшала, и начатЪ раздрушашися: создалЪ бо бѣ ея дѣдЪ его Юрьи Владимирычь и нача СвятославЪ новую здати, чуднѣйшую первыя.

К.

ВЪ тоже лѣто приходи КириллЪ МитрополитЪ Кіевскій и всея Руси кЪ великому Князю Юрью и кЪ брату его Ярославу и кЪ Святославу, и кЪ братаничемЪ ихЪ КонстантиновичемЪ отЪ великаго Князя Кіевскаго Владимира Рюриковича; а отЪ Черниговскаго Князя Михаила, ЕпископЪ Порфирій, сЪ ними же ИгуменЪ сЪ Епископы сЪ Берестоваго, и ПетрЪ Акеровичь СтольникЪ ВладимирЪ: си тріе приходиша сЪ МитрополитомЪ просяще миру Михаилу сЪ ЯрославомЪ, бѣ бо МихаилЪ не правЪ вЪ крестномЪ цѣлованіи кЪ Ярославу. ЯрославЪ же хотяше ити нань. МитрополитЪ же много глаголаше кЪ Ярославу о миру отЪ божественныхЪ писаній, сказая ему, и поучая его отЪ Евангелія не противитися злу, такоже и ЕпископЪ. Нача же ему и братЪ его Георгіе глаголати, и прочая братья его, яко не оставити труда Митрополича тща, но смиритися сЪ МихаиломЪ.

К.

К.

Онъ же послушавъ брата своего старѣйшаго и отца своего Митрополита и братей, и Епископа Порфирія и взя миръ съ Михайломъ.

К.

Митрополита же много честивше оба Князя, Юрьи и Ярославъ, такоже и Епископа и игумена Спаскаго и благословившеся отъ нею, и отпустиша коегождо ихъ къ своимъ Княземъ въ землю свою.

К.

Того же лѣта бысть моръ силенъ въ Смоленцѣ, сотвориша четыре скудельницы, и положиша во двy, 16000 а въ третей 7000, а въ четвертой 9000 : се же бысть по два лѣта.

К.

Того же лѣта пріиде изъ Кіева Архіепископъ Спиридонъ въ Новъ городъ, поставленъ Кирилломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ всея Руси.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Стефанъ Твердиславичь, и Иванъ Тимофѣевичь раскотораетася съ Водовикомъ посадникомъ, и биша Ивана Тимофѣевича слуги Водовиковы.

К.

И заутра вече бысть на Водовика на Посадника, и разграбиша домъ его; Водовикъ же Посадникъ оскорбися зѣло.

К.

И собра Новъ городъ весь на Ивана Тимофѣевича и на Якима Лукіяновича и на Прокопія Яковлевича, и сихъ осудиша домы ихъ на разграбленіе;

а

а Ивана Тимофѣевича убиша и въ Волховъ ввергоша, и иныхъ многихъ смерти предаша.

К.

И разгнѣвася Богъ и опустоши землю и пойде дождь отъ Благовѣщенія до Ильина дни день и нощь, и возста студень, и быша мрази велицы и поби всяко жито.

К.

И купиша хлѣбъ по осми кунъ, а четверть ржи по дватцати гривенъ Новогородскихъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ пустыхъ сельскихъ четверть ржи по тритцати гривенъ, а пшеница по сороку гривенъ Новогородскихъ, а пшено по пятидесяти гривенъ Новогородскихъ, а овса четверть по двенатцати гривень, и бысть моръ въ людѣхъ отъ глада великъ, яко немощи погребати ихъ.

К.

Князь же Ростиславъ Михайловичь Всеволодича съ посадникомъ Новгородскимъ идоша на Торжекъ; а Новогородцы Семена Борисовица домъ разграбиша, и жену его изымаша, а самаго смерти предаша.

К.

Такоже и Водовика Посадника и брата его Михаила и зятя ихъ Данислава и Бориса Тысяцкаго домы разграбиша, и вся имѣнія ихъ раздѣлиша себѣ, а самихъ смерти предаша. Сіи убо трудишася имѣніе собирающе, а сіи безъ труда все имѣніе ихъ восхитиша себѣ, якоже писано есть: овіи трудишася, овіи же въ труды ихъ внидоша; и собираетъ человѣкъ, и не вѣсть, кому собирати ея.

К.

К.

А Князю Ростиславу Михайловичу путь показаша къ Торжку, ко отцу его Михайлу въ Черниговъ, глаголюще: отецъ твой Михайло Всеволодичь реклъ намъ свое слово, всѣсти ему на конь, и ити на воинство за наши обиды Новогородскія съ Воздвиженіева дни, и се уже нынѣ Николинъ день; а отъ отца твоего ничто же бысть, и ты иди отъ насъ; а мы себѣ Князя добудемъ. Онъ же иде ко отцу своему въ Черниговъ.

К.

А Новогородцы послаша по Князя Ярослава Всеволодича въ Переславль, глаголюще: аще хощеши княжити у насъ на всей нашей воли людей Новогородскихъ, и ты иди къ намъ.

К.

Князь же Ярославъ Всеволодичь вборзѣ прииде изъ Переславля въ Новъ городъ. Новогородцы же стрѣтоша его честно.

К.

И сотвориша вече, и утвердиша его крестнымъ цѣлованіемъ на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ и на всей воли Новогородской.

К.

Гладъ же наипаче простреся не точію по всей землѣ, но и въ Новѣ градѣ, точію кромѣ единаго Кіева; и толико гнѣвъ Божій бысть, яко не точію мертвыя человѣки ядяху, но и живыя человѣки другъ друга убиваху и ядяху; а еже конину и пси и кошки и иная таковая, гдѣ кто налѣзъ ядяху, иніи же мохъ и сосну и илемъ и кору липовую и листъ ядяху. Зліи же человѣци,

гдѣ аще слышаху у кого жито, силою прихожаху, вмѣсто покая грабяху и убиваху, и простреся гнѣвъ Божїй, и помроша люди по всей землѣ, имъ же не бѣ числа. Сїе же бысть по два лѣта въ 7 и въ 8.

К.

Того же лѣта преставися Князь великїй Смоленскїй Мстиславъ Давыдовичь, и положенъ бысть честно во градѣ Смоленскѣ.

К.

Того же лѣта пренесены быша мощи святаго Леонтїя Епископа изъ церкви святаго Іоанна въ соборную церковь пречистыя Богородицы.

К.

По Р. І. Х. 1231. Въ лѣто 6739 многомилостивый Господь Богъ посла милость свою, и нача лѣто плодоносно быти всякимъ житомъ и всякимъ овощемъ. Нѣмцы же заморскїе слышавше, яко гладъ бысть по всей Руской землѣ, и въ Новѣ градѣ, и идоша въ безчисленныхъ кораблѣхъ со всякимъ житомъ и съ мукою въ Новъ городъ и во всю Рускую землю, и сотвориша много добра, аще бы не сими послалъ Господь Богъ хлѣбъ, и всяко жито и муку; аще и страшно рещи уже было погибнути всей Руской землѣ отъ глада.

К.

Того же лѣта поставленъ бысть Архимандритъ Рожественой въ Епископы въ Ростовъ Кирилломъ Митрополитомъ Кїевскимъ. Того же лѣта родися Князю Васильку Константиновичу Ростовскому сынъ Борисъ.

К.

Того же лѣта Князь Ярославъ Всеволодичь иде съ Новогородцы ратью на Черниговъ на великаго

Князя

Князя Михаила, сына Всеволода Чермнаго, внука Святославля, правнука Ольгова, и пожже Шернескъ.

К.

И стоявъ подъ Можайскомъ, паки возвратися вспять. Всякъ хлѣбъ и овощь потрави и опустоши, и пожже вся власти и села. Тогда же убїенъ бысть подъ Можайскомъ Бояринъ его Иванъ Боша и Олданъ Подвойскїй, и иныхъ много избиша и безъ мира отъидоша.

К.

Того же лѣта пожаръ бысть въ Новѣ городѣ, и толико гнѣвъ Божїй бысть, яко и по водѣ огнь хожаше, и горяще чрезъ Волховъ всѣмъ людѣмъ зрящимъ и видящимся, и изгорѣ, истопе множество людей.

К.

Въ лѣто 6740 женися Князь Владимиръ Константиновичь Всеволодича. Того же лѣта приидоша Татарове и зимоваше не дошедше великаго града Болгарскаго, еже глаголется Казанскаго. По Р. І. Х. 1232.

К.

Того же лѣта Князь великїй Юрьи Всеволодичь посла сына своего Всеволода на Мордву, и съ нимъ Князь Ѳедоръ Ярославичь, и Рязанскїя Князи, и Муромскїя, и воеваша Мордву, и власти и села пожгоша.

К.

Того же лѣта преставися Новогородскїй Архїепископъ Антонїй, сѣдѣ въ Епископїи 8 лѣтъ прежде изгнанїя; а во изгнанїи сѣдѣ заточенъ 6 лѣтъ. И по семъ прииде изъ Перемышля и сѣдѣ два лѣ-

 та

та въ Новѣ градѣ, и разболѣвся вельми и онѣмѣ, и не глагола шесть лѣтъ и мѣсяцъ седьмь и днїй девять и преставися, и положенъ бысть въ церквѣ святыя Софїи въ притворѣ.

К.

По Р. I. X. 1233. Въ лѣто 6741 подписана бысть церковь пречистыя Богородицы въ Суздалѣ, и измощена мраморомъ краснымъ различнымъ.

К.

Того же лѣта преставися Князь Ѳеодоръ, сынъ Ярославль большїй, и положенъ бысть въ Новѣ городѣ въ монастырѣ святаго Георгїя, еще бѣ младъ, и кто не жалуетъ сего, свадьба бо бѣ пристроена и все уготованно, и невѣста приведена, и Князи созвани, и бысть въ веселїя мѣсто плачь великъ и люто рыданїе.

К.

Преставися блаженный Митрополитъ Кїевскїй и всея Руси Кириллъ.

К.

По Р. I. X. 1234. Въ лѣто 6742 благовѣрный Князь Святославъ Всеволодичь соверши церковь во градѣ Юрьевѣ святаго Великомученика Георгїя, и украси и паче инѣхъ церквей, бѣ бо изъ внутри около всея церкви по каменю рѣзаны святые чудно вельми, иже есть и до сего дне стоитъ.

К.

Князь Ярославъ Всеволодичь иде съ Новогородцы на Нѣмцы подъ Юрьевъ, и не дошедъ города сташа.

К.

К.

И выидоша Нѣмцы изъ города изъ Юрьева и изъ Медвѣжье головы на сторожи, и бишася до полку Ярославля.

К.

И Князь Ярославъ съ Новогородцы биша ихъ до рѣки Амовыжи, и на рѣцѣ обломишася Нѣмцы, и истопе ихъ много; а инїи язвени бѣжаша во градъ Юрьевъ, а друзїи въ Медвѣжью голову.

К.

И около града Юрьева много зла Нѣмцомъ сотвориша, власти и села поплѣниша и пожгоша.

К.

И биша челомъ Нѣмцы Князю Ярославу, и смирившеся Князь Ярославъ съ Нѣмцы, и возвратиєя къ Нову городу.

К.

Того же лѣта приходиша Литва ратью на Русу, даиже и до Торгу, и пойде на нихъ Князь Ярославъ Всеволодичь, и многихъ изби, а инїи избѣжаша.

К.

Князь Изяславъ Мстиславичь Смоленскїй, внукъ Романовъ Ростиславичя съ Половцы, и Князь Михайло сынъ Всеволода Чермнаго съ Черниговцы, и Князь Ярославъ Всеволодичь съ Новогородцы ходиша ратью на Кїевъ и взяша его.

К.

А великаго Князя Кїевскаго Владимира Рюриковича вземше Половцы, ведоща съ собою въ свою зем-

землю, сѣдѣвша на великомъ княженiи въ Кiевѣ 10 лѣтъ.

К.

И тамо взяша съ него откупъ и отпустиша его на Русь: а Изяславъ Мстиславичь, внукъ Романовъ, сѣдѣ въ Кiевѣ на столѣ.

К.

По Р. I. X. 1236. Въ лѣто 6744 сяде на столѣ на великомъ княженiи въ Кiевѣ Князь Ярославъ Всеволодичь Новогородскiй, а въ Новѣ городѣ сяде на княженiе сынъ его Александръ.

К.

Бысть знаменiе велiе, погибе солнце по всей землѣ въ день недѣльный, до толико убо погибе, яко же бысть мѣсяцъ четыре дни.

К.

Того же лѣта пришедше безбожнiи Татарове, поплѣниша всю землю Болгарскую, глаголемую Казанскую.

К.

И градъ ихъ великiй взяша, и изсѣкоша всѣхъ мужiй и жены и дѣти, а прочихъ въ полонъ поведоша.

К.

Того же лѣта Князь великiй Юрьи Всеволодичь жени сыны своя, Князя Владимира и Князя Мстислава.

К.

Того же лѣта родися великому Князю Васильку Константиновичу Ростовскому сынъ Глѣбъ.

К

Того же лѣта Митрофанъ Епископъ постави кiотъ въ святѣмъ олтарѣ надъ престоломъ Господнимъ

ним въ Владимирѣ , и украси его дивно златомъ и сребромъ, при благовѣрномъ великомъ Князѣ Юрьи Всеволодичи.

К.

Того же лѣта Митрофанъ Епископъ подписа притворъ причистыя Богородицы. Того же лѣта прииде Митрополитъ изъ Никїи Гречинъ на Кїевъ и на всю Рускую землю именемъ Iосифъ.

К.

Бысть знаменїе въ солнцѣ, бысть же сице въ знаменїе : тьма бысть въ солнцѣ зѣльная съ запада , аки мѣсяцъ бысть пять дней , а съ востока свѣтло , и паки съ востока тьма бысть зѣльная , и сице же аки мѣсяцъ бысть пять дней , а съ запада свѣтло ; и тако исполнися паки ; и бысть страхъ и трепетъ на всѣхъ видящихъ и слышащихъ сїя.

К.

Того же лѣта приидоша Нѣмцы въ силѣ велицѣй изъ заморїя въ Ригу.

К.

И совокупившася съ Рижаны и со Псковичи и идоша ратью въ Литву и воеваше много.

К.

И совокупившася Литва и поставиша бой противу ихъ , и бысть брань велика , и побѣдиша Литва Псковичь и Нѣмцевъ , и до толико погибе Псковичь и Нѣмцевъ ; есть же нѣкая часть и отъ Новогородцевъ, яко ни десятый возвратися во свояси.

К.

Батыева рать , въ лѣто 6745. По Р. I. Х. 1237.

Тоя же зимы приидоша отъ восточныя страны на Рязанскую землю лѣсомъ безбожнїи Татарове

рове съ Царемъ Батыемъ, пришедше сташа первое станомъ Туонузѣ и взяша ю, и пожгоша ю.

К.

И оттолѣ послаша послы своя жену Чародѣйцу, и два мужа съ нею ко Княземъ Рязанскимъ просяще у нихъ десятины во всемъ въ Князѣхъ и въ людѣхъ, и въ доспѣсехъ и въ конѣхъ.

К.

Князи же Рязанстіи Юрьи Ингваревичь, и братъ его Олегъ и Муромскіи и Пронскіе Князи не пустячи ихъ къ городу выйдоша противу имъ въ Воронежъ, и отвѣщаша имъ Князи: коли насъ не будетъ, то все ваше будетъ.

К.

И оттолѣ пустиша посолъ къ великому Князю къ Юрью въ Володимиръ и начаша воевати землю Рязанскую и плѣниша до Пронска.

К.

А изъ Владимира Князь великій Юрьи Всеволодичь пусти послы ихъ въ Татары въ Воронежъ.

К.

Послаша же Князи Рязанстіи къ Князю Юрью Владимирскому просяще себѣ помощи, или бы и самъ пошелъ; Князь же Юрьи и самъ не иде, ни послуша Князей Рязанскихъ мольбы: но хотѣ самъ особъ сотворити брань; но уже бяше Божїю гнѣву не противитися, недоумѣніе бо, грозу, и страхъ и трепетъ наведе на ны за грѣхи наша.

К.

Князи же Рязанстіи и Муромстіи и Пронстіи изшедше противу безбожныхъ и сотвориша съ ними брань; и бысть сѣча зла.

К.

К.

И одолѣша безбожнїи Измаильтяне и бѣжаша Князи кїйждо во грады своя.

К.

Татарове же разсвирѣпѣвши зѣло, наипаче начаша воевати землю Рязаньскую съ великою яростїю, и грады ихъ разбивающе, и люди сѣкуще и жгуще и плѣнующе.

К.

И прїидоша окаяннїи иноплеменницы подъ стольный ихъ градъ Рязань мѣсяца Декабря въ 6 день и острогомъ оградиша его.

К.

Князи же Рязанстїи затворишася во градѣ съ людьми и крѣпко бившеся съ безбожными Татары и изнемогоша.

К.

Татарове же взяша градъ ихъ Рязань того же мѣсяца въ 21 день, и пожгоша весь.

К.

А Князя великаго Юрья Ингваревича убиша и Княгиню его, и инныхъ Князей побиша, и мужи ихъ и женъ и дѣтей.

К.

И чернцы же и черницы, їереи емше, овыхъ разсѣкаху мечемъ, а другихъ стрѣлами сострѣляху, и во огнь вметаху.

К.

А иныя емлюще вязаху и груди взрѣзываху, и жолчь выимаху, а съ иныхъ кожи одираху, а

инымъ иглы и щоки за ногти біяху, и поруганіе черницамъ и попадіямъ, великимъ же Княгинямъ и болярынямъ, и простымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матерьми и сестрами творяху: Епископа же тогда ублюде Богъ, отъѣха бо той годъ, егда рать оступила градъ.

К.

Много же святыхъ церквей огневи предаша, и монастыри и села пожгоша, а имѣніе ихъ поимаша.

К.

По томъ же Татарове пойдоша на Коломну: Князь же великій Юрьи Всеволодичь посла противу имъ сына своего Князя Всеволода изъ Владимира, и съ нимъ Князь Романъ Ингваревичь Рязаньскій съ силою своею.

К.

А воеводу своего Еремея [Глѣбовича послалъ Князь великій Юрьи напередъ въ сторожехъ, и снястася со Всеволодомъ и съ Романомъ Ингваревичемъ у Коломны.

К.

И ту оступиша ихъ Татарове, и бысть сѣча зла зѣло, и прогнаша ихъ къ Надолобомъ.

К.

И ту убиша Князя Ингваревича Рязанскаго: а у Всеволода Юрьевича воеводу его Еремея Глѣбовича убиша, и инныхъ много людей побиша: а Князь Всеволодъ въ малѣ дружинѣ прибѣже въ Владимиръ.

К.

К.

А Татарове пойдоша къ Москвѣ, и пришедъ взяша Москву, и воеводу ихъ убиша Филипа Нянька, а великаго Князя Юрьева, сына Князя Владимира руками яша.

К.

А люди вся избиша отъ старыхъ и до младенецъ, а иныхъ въ плѣнъ поведоша, и много имѣнія веземше отъидоша.

К.

Князь великій же Юрьи Всеволодичь слышавъ то, и плакавъ много со владыкою Митрофаномъ и съ Княгинею своею и съ дѣтьми и съ бояры своими, слезы многи проліяша; и вниде въ церьковь и знаменовася у святыхъ иконъ и цѣлова Епископа Митрофана и Княгиню свою, и дѣти, и бояре, и плачь велій во градѣ, и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и въ рыданіи.

К.

И оставивъ себѣ мѣсто въ Владимирѣ со владыкою дѣтей своихъ Всеволода и Мстислава и воеводу своего Петра Ослядоковича; а самъ иде за Волгу съ братаничами своими съ Василькомъ Константиновичемъ и съ Владимиромъ Константиновичемъ и со Всеволодомъ Канстантиновичемъ.

К.

И сташа станы на Сити рѣцѣ, жда къ себѣ братью свою, Князя Ярослава Всеволодича, и Князя Святослава Всеволодича съ воинствы ихъ; а самъ нача собирати воинствы, а воеводство приказа Жирославу Михайловичу.

К.

Татарове въ то время прїидоша къ Владимиру мѣсяца Февраля въ 3 день во вторникъ преже мясопустныя недѣли, на память святаго Симеона Богопрїимца: Владимирцы же съ Князи своими и съ Воеводою Петромъ Ослядюковичемъ затворишася во градѣ.

К.

Татарове же прїидоша къ златымъ воротамъ водяще съ собою Княжича Владимира, сына великаго Князя Юрья Всеволодича, и начаша вопрошати глаголюще сице: есть ли во градѣ Князь великїй Юрьи? Владимирцы же начаша стрѣляти на нихъ; они же рѣша: не стрѣляйте, и прїидоша близь ко вратамъ и показаша имъ Княжича ихъ, Князя Владимира сына Юрьева, глаголюще: знаете ли сего Княжича вашего? бѣ бо унылъ лицемъ и изнемоглъ бѣдою отъ нужа. Всеволодъ же и Мстиславъ, стояще на золотыхъ воротѣхъ, и познаста брата своего Владимира. О умиленное брата видѣнїе и слезъ достойно: Всеволодъ же и Мстиславъ съ бояры своими и всѣ гражане плакахуся, зряще Владимира.

К.

Татарове же отступивше отъ златыхъ вратъ, и объѣхаша весь градъ разсмотряюще, и сташа станы на зрѣмяны предъ златыми враты, и около всего града; и бѣ многое множество ихъ.

К.

Юрьевичи же, Всеволодъ и Мстиславъ сжалистаси брата дѣля Владимера и рекоста всей дружинѣ и Петру Воеводѣ: брате лучше есть умрети предъ златыми враты за святую Богородицу

цу , и за православную вѣру, нежели воли ихъ бытии : Воевода же Петръ рече : сія вся наведе Богъ на ны грѣхъ ради нашихъ , яко же Пророкъ глаголетъ : *нѣсть человѣку мудрости , и нѣсть мужества ни думы противу Господеви.*

К.

И начаша молебны пѣти , и рыданія и слезъ проліяша много къ Господу Богу и къ пречистѣй его матерѣ Богородицѣ ; Татарове же станы своя урядивше около Владимиря.

К.

И шедше взяша градъ Суждаль и церьковь святую Богородицу разграбиша , а прочее все пожгоша.

К.

Церькви же и монастыри разграбиша и пожгоша , а люди старыя и молодыя , игумены и попы, и діяконы , и черньцы и черницы , и слѣпыя , и хромыя , и глухія ; то все изсѣкоша.

К.

Прочихъ же съ собою поведоша босыхъ и безпокровныхъ , издыхающе отъ мраза ; и бѣ тогда видѣти трепетъ велій зѣло: сведоша же множество полона въ станы своя.

К.

И пріидоша къ Владимирю въ субботу мясопускную и начаша лѣсы рядити и пороки ставити отъ утра и до вечера , и на ночь огородиша тыномъ около всего города.

К.

Во утріи же видѣша Князи и Владыка Митрофанъ , и Воевода Петръ Ослядюковичь , и вси

бояре, и людїе, яко уже ихЪ граду взяту быти, и восплакашася плачемЪ велїимЪ.

К.

И внидоша вси вЪ церковь пречистыя Богородицы соборную, и постригошася во святый Ангельскїй чинЪ иноческїй образЪ отЪ владыки Митрофана. Великая Княгиня и сынове ея, и дщери и снохи ея, и елицы хотяху; и бысть кричанїе, и вопль и плачь велїй во градѣ.

К.

Татарове же заутра вЪ недѣлю мясопускную мѣсяца Февраля вЪ 8 день на первомЪ часу дни, на память святаго мученика Ѳеодора Стратилата приступиша кЪ граду со всѣ страны, и начаша бити пороки по граду и вЪ нутри града, и сыпашася каменїе велїе издалеча Божїимъ повелѣнїемЪ, яко дождь внутрь града, и множество бѣ людей мертвыхЪ во градѣ; и бысть страхЪ и трепетЪ велїй на всѣхЪ.

К.

И выбиша стѣну у ЗлатыхЪ вратЪ, такоже и отЪ Лыбеди у ОрининыхЪ вратЪ, и у МѣдяныхЪ, тако же и отЪ Клязьмы, и у ВолжскихЪ вратЪ и прочее весь градЪ разбиша и внутрь каменїемЪ насыпаше.

К.

И тако внидоша по примѣту во градЪ отЪ ЗлатыхЪ вратЪ, тако же отЪ Лыбеди во Оринины врата, и вЪ Мѣдяные, тако же и отЪ Клязьмы вЪ Волжскїя, и прочее отвсюду весь градЪ разбиша, внидоша вонь яко демони.

К.

К.

И взяша новый градъ до обѣда, и весь огню предаша; Князь же Всеволодъ съ братомъ Мстиславомъ, и множество бояръ и людей, и прочіи Князи и вси людіе бѣжаша въ среднiй градъ.

К.

А владыка Митрофанъ и великая Княгиня Юрьева и съ дочерью, и съ снохами и со внучаты, и съ бояры и съ боярынями и со многими людьми бѣжаша въ церковь и причастишася святымъ тайнамъ Христа Бога нашего, и затвориша врата церкви; и взыдоша въ церковь на полати и затворишася.

К.

Татарове же и тотъ градъ взяша и взыскаша Князей и Княгинь, и увѣдаша яко въ церквѣ суть; боголюбивый же Епископъ Митрофанъ, въ той часъ ставъ помолися, сице глаголя со слезами: Господи Боже силъ Свѣтодавче, сѣдяй на херувимѣхъ и научи Іосифа, и укрѣпи Давыда на Голіада, и воздвигнувъ Лазаря четверодневнаго изъ мертвыхъ! простри руку твою невидиму, и пріими съ миромъ души рабъ твоихъ

К.

Татарове же выбиша двери церковныя, и елицы бѣша въ церквѣ и противишася, избиша ихъ.

К.

И начаша пытати ихъ о Князѣхъ и о Княгиняхъ, и увѣдаша яко на полатѣхъ суть, и начаша льстиве глаголати къ нимъ, да снидутъ вси съ полать; они же не послушаша ихъ.

К.

Татарове же много древія наволочиша въ церковь, и около церкви зажгоша; они же съ молитвою и съ благодареніемъ души своя предаша Господеви, огнемъ сжегшеся, и мученическому лику причтошася.

К.

А святую церьковь разграбиша, и чудную икону самыя Богоматери одраша, и пойдоша оттолѣ на великаго Князя Юрья.

К.

А друзіи идоша къ Ростову, иніи же къ Ярославлю, и взяша и.

К.

А инніи пойдоша на Волгу и на Городецъ, и ти поплѣниша всѣ по Волзѣ, и до Галича Мерьскаго.

К.

А инніи пойдоша къ Переславлю, и тотъ градъ взяша, и люди изсѣкоша.

К.

И оттолѣ всю ту страну и городы мнози поплѣниша, Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тверь, тутто же и сына Ярославля убиша; и до Торжку нѣсть мѣста, идѣже не воеваша.

К.

А на Ростовской и Суждальской земли взяша городовъ 14 опричe слободъ и погостовъ въ единъ мѣсяцъ Февраль.

К.

И уже исходящу Февралю мѣсяцу, пріиде вѣстникъ къ великому Князю Юрью Всеволодичу, и

къ

къ брашу его Свяшославу Всеволодичу, и къ брашаничемъ ихъ къ Васильку Консшаншиновичу и ко Всеволоду Консшяншиновичу и къ Владимиру Консшяншиновичу, яко градъ Владимиръ взяшъ бысшь, и Епископъ и великая Княгиня и Князи и вси людіе сожжены быша, а иніи избіени быша, и сшарѣйшаго сына швоего Всеволода и съ брашьею внѣ града убиша; а къ шебѣ идушъ.

К.

Онъ же слышавъ сія съ брашомъ и съ брашаничи, и воскричаша плачемъ великимъ, и бысшь скорбь велія и сшрахъ и шрепешъ на всѣхъ, и рече сице: Господи Вседержишелю, сія ли угодна швоему человѣколюбію; но вѣмъ, яко грѣхъ ради нашихъ сія вся бысшь; воля Господня да будешъ; буди имя Господне благословенно ошъ нынѣ и до вѣка; и по что азъ живъ осшахъ единъ, кромѣ новыхъ сихъ мучениковъ: но сподоби мя Господи посшрадаши за имя швое свяшое и за Христіанскую вѣру и люди, и причши мя съ новыми сими мученики, и жда браша своего Ярослава, и не бѣ его.

К.

И повелѣ воеводѣ своему Жирославу Михайловичу совокупляши воинсшва, и укрѣпляши люди, и гошовишися на брань.

К.

О убіеніи великаго Князя Юрья Всеволодича ошъ Башыя.

И посла мужа храбра Дорофея Семеновича, и съ нимъ шри шысящи мужей пышаши Ташаръ; онъ же мало ошшедъ,

С К.

К.

И паки возврашишася, глаголя сице: господине Княже, уже обошли насЪ Ташарове.

К.

То же слышавЪ Князь Юрьи, всѣдЪ на конь сЪ брашомЪ СвяшославомЪ и сЪ сыновцы своими сЪ ВасилькомЪ и ВсеволодомЪ и сЪ ВладимиромЪ и сЪ мужи своими и пойдоша прошиву поганыхЪ.

К.

И нача Князь великїй Юрьи Всеволодичь полки ставиши, и се внезапу приспѣша Ташарове на Сить рѣку, прошиву Князю Юрью: Князь же Юрьи ошложивЪ всю печаль, и пойде кЪ нимЪ.

К.

И сступишася обои полцы, и бысть брань велика, и сѣча зла, и лїяшеся кровь, аки вода, и попущенїемЪ БожїимЪ побѣдиша Ташарове РускихЪ Князей, и шу убїенЪ бысшЪ Князь великїй Юрьи Всеволодичь Владимирскїй, и многїе Воеводы его и бояре и воинсшво его избїено бысшь.

К.

А брашанича его Князя Василька Констаншиновича Росшовскаго рукама яша и ведоша его сЪ собою до Шереньскаго лѣса, и сшаша сшаны шу.

К.

И нудиша Василька много проклятїи бозбожнїи Ташарове, вЪ поганской быши воли ихЪ, и воеваши сЪ ними; онЪ же не повинуся обычаю ихЪ и никако же покорися беззаконїю ихЪ: брашна же и пишїя ихЪ не прїя; но сице прошиву имЪ глаголаше: о шемное царсшво и скверное! никако же ме-

не

же отлучите отъ Христіанскія вѣры, аще и въ велицѣ вельми бѣдѣ есьмь, но се ми наведе Богъ грѣхъ моихъ ради, или мните васъ любитъ Богъ, предаде насъ въ скверныя ваши руки, но убо любя насъ, и дая намъ животъ вѣчный; вы же окаянніи како отвѣтъ Богу дадите, погубивши многи души безъ правды, ихъ же радѣ мучити васъ имать Богъ въ безконечные вѣки: истяжетъ бо Господь души тѣхъ, ихъ же есте погубили. Они же скректаша нань зубы своими, желающе насытитися крове его; онъ же разливашеся слезами, поминая прежe сотворенная грѣхи своя, лице же бѣ его уныло отъ многаго томленія поганыхъ. Возведъ же очи свои на небо и рече: ты Господи вѣси вся тайная сердца моего и вся моя мысли, и сице годѣ бысть твоему милосердію, и прочтее въ мысли сердца своего тайно воздыхаяше, и моляшеся глаголя: Господи Іисусе Христе, вседержителю пріими духъ мой, да и азъ почію въ славѣ Твоей, и сія ему рекшу,

К.

О убіеніи Василька Константиновича.

Ту абіе немилостивно убіенъ бысть Князь Василько Константиновичь; си же злоба сключися мѣсяца Марта въ 4 день въ четвертокъ, четвертыя недѣли поста, и причтенъ бысть въ лицѣ мученикъ.

К.

Идущу же съ Бѣла озера блаженному Епископу Кириллу, избывшу тамо ратныхъ, и пріиде на мѣсто, идѣ же убиша великаго Князя Юрья, и обрѣте тѣло его; веземъ же принесе е въ Ростовъ.

К.

И пѣвъ надъ нимъ обычныя пѣсни, и положи его во гробъ въ церквѣ святыя Богородицы со многими слезами: главы же его не обрѣте во многихъ трупїяхъ мертвыхъ.

К.

Василька же по убїенїи его повергоша окаяннїи на лѣсѣ: видѣ же нѣкая жена боголюбива Марїя, и повѣда мужу своему тако же боголюбиву сущу Андреяну Поповичу; онъ же взя тѣло его, и обви плащаницею и положиша и въ сокровеннѣ мѣстѣ.

К.

Увѣдавъ се Епископъ Кириллъ и Княгиня Василькова, пославше взяша тѣло его.

К.

И яко понесоша во градъ Ростовъ, и многое множество народа изыдоша противу ему, жалостныя слезы испущающе, оставше таковаго утѣшенїя, бысть же многъ плачь народа правовѣрныхъ зряще отца сирымъ и кормителя отшедша, и печальнымъ великую утѣху, омрачнымъ звѣзду свѣтоносную зашедшу: на весь бо церковный чинъ отверзты имѣя очи, сердечне ко всѣмъ церьковникомъ и къ нищимъ и къ печальнымъ, яко возлюбленный бяше отецъ, паче же на милостыню, поминая бо слово Господне глаголющее: *блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ.* Соломонъ же глаголетъ: *милостынею и вѣрою очищаются грѣси, тѣмъ же не погрѣси надежа, еже просяше у Бога, Господи спаси любящихъ тя.*

К.

Принесше же его, положиша въ церквѣ святыя Богородицы, идѣже и мати его лежитъ: не

бѣже

бѣже слышати пѣнія по мнозѣ плачи; бѣже сей Василько лицемъ красенъ, очима свѣтелъ и грозенъ взоромъ, и паче мѣры храбръ, сердцемъ же легокъ; а кто ему служилъ, хлѣбъ его ѣлъ, чашу его пилъ, той за его любовь никакоже можаше у инаго Князя быти, ни служити, излише бо слуги своя любляше, мужество и умъ въ немъ живяше; правда же и истинна съ нимъ ходиста: бѣ бо всему хитръ.

К.

Тогда же принесоша и главу великаго Князя Юрья, и вложиша ю во гробъ къ тѣлу его, и тако тѣ скончашася судомъ Божіимъ, якоже слышасте.

К.

Иніи же окаянніи Измаильтяне идоша къ Торжку, и пришедше оступиша городъ на зборъ.

К.

И биша пороки по двѣ недѣли: людіе же изнемогоша во градѣ, а изъ Нова города не бысть имъ помощи: но уже кто же сталъ себѣ въ недоумѣніи и во страсѣ.

К.

И тако поганіи взяша городъ Торжокъ, и изсѣкоша вся, отъ мужеска пола и до женска, Іерейскій чинъ и Черноризскій, а все изобнажено и поругано бѣдною и нужною смертью. Предаша душа своя Господеви, Марта въ 5 день на середохрестной недѣлѣ: туже убіени быша Иванко Посадникъ Новоторжскій, Якимъ Влунковичь, Глѣбъ Борисовичь, Михайло Моисѣевичь.

К.

Тогда же гонишася безбожніи отъ Торжку, Серегерьскимъ путемъ Нольни до Игнача креста,

а всѣ люди сѣкуще, аки траву, за сто верстъ только Нова города не дошли, заступи бо его Богъ и святая Богородица.

К.

Оттудуже пойде Батый, и пріиде къ городу Козельску: бѣже въ Козельцѣ Князь младъ именемъ Василій.

К.

Козляне же совѣтъ сотвориша не вдатися Батыеви, рекоша же къ себѣ: аще Князь нашъ младъ есть; но положимъ животъ свой зань, здѣ славу свѣта сего пріемше, и тамо небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.

К.

Татаромъ же бьющимся у града, преяти его хотящимъ, и разбивше стѣны градныя и взыдоша на валъ.

К.

Козляне же ту ножи рѣзахуся съ ними, и совѣтъ сотворивше, изыдоша изъ града противу имъ на полки ихъ нападше изсѣкоша праща ихъ, и убиша отъ Татаръ 4000, а сами избіени же быша.

К.

Батый же announcementsвземъ градъ Козелескъ и изби вся, не пощадѣ и до отрочатъ ссущихъ млеко; а о Князѣ Василіи не вѣдомо есть, иніи глаголаху, яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бѣ, оттолѣ же въ Татарехъ не смѣяхутъ его назвати градъ Козельскъ, но звахутъ его градъ Злый, понеже бяхуть билися у града того по семь недѣль.

К.

К.

И убиша отъ Татаръ три сыны темничи, великихъ Князей Ординскихъ, и искавше ихъ Татарове и не обрѣтоша во множествѣ трупія мертвыхъ.

К.

Батый же веемъ Козельскъ, и пойде въ землю Половецкую.

К.

Въ лѣто 6746 прииде Князь Ярославъ Всеволодичь, братъ великаго Князя Юрья Всеволодича изъ Кіева во Владимиръ на великое Княженіе, заступи бо его Господь Богъ и пречистая Богородица отъ Татаръ, и съ нимъ осьмь сыновъ его Александра Невскаго, Андрея Суздальскаго, Констянтина, Аѳонасья, Михайла, Ярослава Тверскаго, Василія и брата его Князя Святослава Всеволодича, внука Юрья Долгорукаго съ сыномъ своимъ Дмитріемъ, и другаго брата его Ивана Всеволодича, внука Юрья Долгорукаго, и братанича его Князя Владимира Константиновича, внука Всеволожа, и братанича его Василька Констянтиновича Ростовскаго, два сына Бориса и Глѣба, и братанича его Князя Всеволода Констянтиновича Ростовскаго сына его Василія, и бысть всѣхъ Князей избывшихъ отъ Татаръ 15. По Р. І. Х. 1238.

К.

Ярославъ же, сынъ великаго Князя Всеволода Юрьевича, и обнови землю Суздальскую и церкви очисти отъ трупія мертвыхъ, и кости ихъ сохранивъ.

К.

И пришельцы утѣши, и люди многи собра, и бысть радость велика Христіаномъ, ихъ же избави

бави Богъ рукою своею крѣпкою отъ безбожныхъ Татаръ.

К.

Тогда же Ярославъ дастъ брату своему Святославу Суздаль, а другому брату Іоанну дастъ Стародубъ, и отпусти я коегождо на свой ему столъ.

К.

А Князь Борисъ Васильковичь сяде въ Ростовѣ, внукъ Констянтиновъ, правнукъ Всеволожъ, праправнукъ Юрья Долгорукаго, препраправнукъ Владимира Мономаха, пращуръ Всеволожъ, прапращуръ Ярославль, препрапращуръ великаго Владимира; а братъ его Князь Глѣбъ Васильковичь сяде на Бѣлѣ озерѣ, и бысть то лѣто все тихо и смирно отъ Татаръ.

К.

А по Ярославѣ сяде на Кіевѣ на великомъ Княженіи Князь Михайло Черниговскій, сынъ Всеволода Чермнаго.

К.

По Р. І. Х. 1239. Въ лѣто 6747 посла Князь великій Ярославъ въ Ростовъ, повелѣ принести мощи брата своего великаго Князя Юрья Всеволодича во Владимиръ.

К.

Егда же понесоша и во Владимиръ, и срѣте и Ярославъ съ братьею, и Епископъ Кириллъ со всѣмъ клиросомъ, и весь народъ отъ мала и до велика, и не бѣ слышати пѣнія во мнозѣ плачи; и тако принесше и въ соборную церковь святыя Богородицы, и положиша и во гробъ со многими слезами, идѣже лежитъ и отецъ его Князь великій Всеволодъ.

К.

К.

Того же лѣта женися Князь АлександрЪ Ярославичь Новогородскій; поя у Полотскаго Князя у Брячислава дщерь, и вѣнчася вЪ Торопчѣ.

К.

Того же лѣта ЯрославЪ иде кЪ Каменцу, и градЪ взя, а Княгиню Михайлову со множествомЪ полона приведе во свояси.

К.

Того же лѣта Князь АлександрЪ Ярославичь сЪ Новогородцы сруби городЪ на Шелонѣ.

К.

О Батыи.

Того же лѣта Батый нача посылати рать на грады Рускія.

К.

Посланніи же Батыеви приидоша, и взяша градЪ Переяславль Рускій, иже вЪ Кіевѣ, и церковь Архангела Михаила сокрушиша; а Епископа Симеона убиша, и сосуды церковныя златыя и серебряныя и драгаго каменія поимаша.

К.

И люди изсѣкоша, а инныхЪ вЪ плѣнЪ поведоша, а градЪ сожгоша.

К.

Того же лѣта Батый посла иную рать на ЧерниговЪ вЪ силѣ велицѣ.

К.

СлышавЪ же то Князь МстиславЪ Глѣбовичь внукЪ Святослава Ольговича изыде на нихЪ со многими воинствы своими.

К.

И бившимся имЪ крѣпко, лютЪ бо бѣ бой у Чернигова, оже и пороки нань ставиша и меташа нань каменїемЪ полтора перестрѣла, а камень же яко можаху четыре мужи сильнїи подьяти его, но побѣженЪ бысть МстиславЪ и множество отЪ вой его избїено бысть.

К.

И градЪ взяша, и запалиша огнемЪ, а Епископа оставиша жива и ведоша и вЪ ГлуховЪ и оттолѣ пустиша и.

К.

Того же лѣта Князь великїй ЯрославЪ Всеволодичь, внукЪ Юрья Долгорукаго ходи на Литву, и побѣди ихЪ, СмолянЪ бороня, а Князя ихЪ изыма.

К.

Смольняне же урядивЪ, и посади у нихЪ вЪ Смоленцѣ на столѣ великаго княженїя, Князя Всеволода Мстиславича, внука Романа Мстиславича, шурина же браша своего Константина Всеволодича.

К.

А самЪ со множествомЪ полона и сЪ великою честїю прїиде во свояси.

К.

На ту же зиму взяша Батыеве Татарове Мордовскую землю, и МуромЪ пожгоша, и по Клязьмѣ воеваша.

К.

И градЪ святыя Богородицы ГороховецЪ пожгоша, и идоша во страны своя: бѣ же пополохЪ

тогда

тогда золъ по всей земли; сами бо себѣ людіе не вѣдаху, кто гдѣ бѣжитъ отъ страха.

К.

Того же лѣта священа бысть церьковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба въ Кидѣшкинѣ Епископомъ Кирилломъ Ростовскимъ.

К.

Того же лѣта Князь великїй Ярославъ Всеволодичь ходи къ Каменцу, и градъ взя, и со множествомъ полона возвратися во своясы.

К.

Того же лѣта приходиша Батыеве Татарове въ Рязань, и поплѣниша ю всю.

К.

Въ лѣто 6748 посла Царь Батый воеводу своего Менгукака соглядати града Кїева; онъ же шедъ и ста на оной странѣ рѣки Днѣпра у града Песочна. По Р. I. X. 1250.

К.

И видѣвъ градъ Кїевъ и удивися красотѣ его и величеству, и рече въ себѣ и къ своимъ сущимъ съ нимъ: воистинну дивное есть мѣсто сїе, и красота града сего и величество, и аще бы вѣдали людїе сїи силу и дерзновенїе Царя Батыя, покорилибыся ему, и не бы разоренъ былъ градъ сей, и мѣсто сїе; тогда же сѣдящу на великомъ княженїи въ Кїевѣ, великому Князю Михайлу, сыну Всеволода Чермнаго.

К.

И посла къ нему Менгуканъ глаголя сице: аще хощеши градъ сей цѣлъ соблюсти, иди и пови-

винися и поклонися Царю нашему Батыю: сїе азъ тебѣ, аки другъ любезный, совѣтую.

К.

Князь великїй же Михаилъ Всеволодичь посла къ Менгукану глаголя сице: вѣси самъ Менгукане Княже темный, ако Царь Батый своея вѣры есть, а язъ благочестивыя Христовы вѣры Христїанскїя есьмь: да убо вѣра вѣрѣ недругъ есть, и язъ Царю Батыю повинутися и покоритися не хощу, и съ тобою како могу въ дружбѣ быти; учитъ бо мя Апостолъ Павелъ глаголя сице: *не бывайте обѣщницы невѣрнымъ, кое бо причастїе правдѣ къ беззаконїю, коеже общенїе свѣту со тьмою, и кое согласїе Христови съ дїяволомъ, и кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, и кое сложенїе церкви Божїи со идолы.*

К.

Менгуканъ же сїя слышавъ разъярися зѣло, и рекоша ему свои его: неудобно есть тебѣ о семъ въ ярость приходити; но пошли къ нему еще съ лестїю и прелукавствовавъ его, яко же хощеши казнити.

К.

Менгуканъ же посла къ нему послы своя съ лестїю глаголя сице: имамъ ти нѣчто слово рещи, иди ко мнѣ самъ, онъ же послы его вся изби.

К.

А самъ бѣжа изъ града Кїева по сыну своему предъ Татары во Угры, гнашабося за нимъ Татарове и не постигоша его.

К.

И много плѣнилъ Менгуканъ иде со многимъ полономъ ко Царю Батыю.

К.

К.

Того же лѣта Князь РостиславЪ Мстиславичь Смоленскій, внукЪ Давыда Смоленскаго, слышавЪ о великомЪ Князѣ Михайлѣ Всеволодичѣ, и шедЪ сяде вЪ Кіевѣ.

К.

Данило же Романовичь внукЪ Мстислава Изяславича, пришедЪ нань япЪ его.

К.

А градЪ КіевЪ даде Дмитрови тысяцкому своему соблюдати и вооружатися противу ТатарЪ.

К.

Того же лѣта пріиде Царь Батый ко граду Кіеву со многими воинствы, и окружи градЪ и обсѣде его сила Татарская, и бѣ не возможно никому же изЪ града изыти, и во градЪ внити; и не бѣ слышати вЪ градѣ другЪ ко другу глаголюща вЪ скрыпаніи телѣгЪ, и ревеніи вельблудЪ и вЪ гласѣ трубЪ и органовЪ, и отЪ ржанія стадЪ конскихЪ и отЪ клича и вопля многихЪ и безчинныхЪ человѣкЪ; и бѣ исполнена вся земля ТатарЪ.

К

Яша же тогда Кіяне Татарина именемЪ Таврула, и той сказа всѣхЪ Князей сущихЪ сЪ нимЪ великихЪ и силу его безчисленну: а сіи бяху его братія велици, и сильніи воеводы его, Урдюй, Байдарѣ, Бирюй, КайдарЪ, БечарЪ, Менгай, КайдугЪ, КуюкЪ,

К.

Сей же убо КуюкЪ возвратися вспять, а видѣвЪ смерть Канову, КанЪ же бысть не отЪ роду

ду Батыева, но первый бѣ и великій воевода его; и проплакавъ о немъ Царь Батый, зане бысть любимъ ему зѣло, иніи же бѣ воеводы его и велицыи Князи, Бушаръ, Андаръ, Килемешъ, Бурандай, Батырь, иже взя Болгарскую землю, и Суздальскую, и инныхъ многое множество безъ числа воеводъ.

К.

Постави же Батый пороки многи ко граду Кіеву подлѣ врата Ляцькая, ту бо бѣ пришли дебри.

К.

Многимъ порокомъ біющимъ безъ престани день и нощь, гражаномъ же съ ними борющимся крѣпко, и быша мертвіи мнози, и ліяшася кровь аки вода.

К.

И посла Батый въ Кіевъ ко гражаномъ глаголя сице: аще покоритемися, будетъ вамъ милость, аще ли протививтеся, много страдавше злѣй погибнете: гражаномъ же никакоже послушающимъ его, но и злословящимъ и проклинающимъ его.

К.

Батый же разгнѣвася зѣло, и повелѣ съ великою яростію приступати ко граду; и тако многими пороки выбиша градныя стѣны, и внидоша во градъ.

К.

И Гражане противу ихъ устемишася, и ту бѣ видѣти и слышати страшно ломъ копейный, и скепаніе щитовъ, и стрѣлы омрачиша свѣтъ, яко не бѣ видѣти неба въ стрѣлахъ; но бысть тьма

отъ

отъ множества стрѣлъ Татарскихъ и всюду лежаша мертвіи, и всюду течаше кровь, аки вода.

К.

И много язвенъ бѣ воевода Дмитръ и сильніи мнози падоша, и побѣжени быша гражане, и взыдоша Татарове на стѣны, и отъ многаго томленія сѣдоша на стѣнахъ градныхъ.

К.

И бысть нощь, и Гражане той нощи создаша другій градъ около церкви святыя Богородицы.

К.

На утріи же пріидоша на нихъ Татарове, и бысть сѣча зла и изнемогоша людіе.

К.

И возбѣгоша на комары церковныя съ товары своими, и отъ тягости повалишася стѣны церковныя.

К.

И взяша Татарове градъ Кіевъ мѣсяца Декабря въ 6 день на память святаго чудотворца Николы: Дмитра же воеводу приведоша къ Батыю язвена, и не повелѣ его Батый убити, мужества его ради.

К.

И нача Батый пытати о Князѣ Даниле, и повѣдаша ему, яко бѣжалъ есть во Угры.

К.

Батый же посади во градѣ Кіевѣ воеводу своего: а самъ иде къ Владимирю въ Волынь.

К.

K.

И пріиде къ городу Колодяжну, и постави пороковъ 12 и не можаше разбити стѣнъ городныхъ.

K.

И нача прельщати люди, они же послушавше злаго совѣта его предашася, и тако избіени быша.

K.

Оттолѣ же пріиде къ Каменцу граду Изяславлю, и бивъ пороки и взятъ его.

K.

И иде ко граду Кременцу Данилову, и не може взяти его крѣпости ради и отъиде отъ него.

K.

И пріиде къ Владимирю и взятъ его, и изби вся, не пощадѣ ни единаго же.

K.

И оттуду иде къ Галичу, и бивъ пороки и взятъ его.

K.

И оттуду иде къ Червенцу и бивъ пороки, взятъ его.

K.

И что много и считати, единъ по единому, многіе множество безчислено Рускихъ градовъ взятъ, и всѣхъ поработи, и воеводы своя посажа.

K.

Дмитръ же Кіевскій тысяцкій Даниловъ рече Батыови; не мози стряпати въ земли сей долго, вре-

время ти есть уже ити на Угры, аще ли устряпнеши, то земля ти' ихЪ есть сильна; соберутся на тя, и не упустятЪ тя вЪ землю свою; про се бо рече ему: видѣ землю Рускую погибнущу отЪ нечестиваго.

К.

Батый же послушавЪ совѣта Дмитрова, и иде во Угры, Король же Велай и КоломанЪ срѣтоша Батыя у Солоной рѣки.

К.

И бысть бой велїй и сѣча зла, и побѣждены быша Угры, и убїенЪ бысть Краль КоломанЪ.

К.

Кралю же Велаю бѣжащу язвену зѣло; Татарове же гнашася за нимЪ до Дуная рѣки.

К.

И стояше тамо три лѣта, и воеваша до Володавы и по озеромЪ.

К.

И возвратишася вЪ землю свою, много зла сотвориша земли Руской ХристїаномЪ и УгромЪ.

К.

Того же лѣта родися великому Князю Ярославу Всеволодичу дщерь Марїя.

К.

А братаничи свои Князя Александра Ярославича и Князя Андрея и Константина и Аѳанасїя и Данїила и Михаила и Ярослава и Василїя посажа по городамЪ, яко же уряди братЪ его Князь великїй ЯрославЪ Всеволодичь. ОнЪ же не премѣни слово его.

К.

Того же лѣта Князь Андрей Ярославичь, внукъ Всеволожъ, правнукъ Юрья Долгорукаго, праправнукъ Владимира Мономаха пойде во орду ко Царю Батыю. Онъ же приятъ его съ честїю.

К.

Хожденїе Александрово въ орду, ему же Батый удивися, и честь велїю воздаде.

Въ то же лѣто злочестивый Царь Батый слышавъ богохранимаго великаго Князя Александра благородное мужество и непобѣдимую храбрость, и на вся сопротивныя многїя и преславныя побѣды, и посла къ нему послы своя, глаголюще: иже въ Руских держателяхъ пресловущїй Княже Александре, вѣмъ яко разумно ти есть, иже мнѣ покорилъ Богъ многи языки, и вси повинуются державѣ моей, и паче ли всѣхъ единъ ты не радиши покоритися силѣ моей; внимай убо себѣ, аще мыслиши соблюсти землю твою невредиму, то потщися немедлѣнно приити до мене, и узриши честь и славу царствїя моего, себѣ же и земли твоей полезная приобрящеши. Богомудрый же великїй Князь Александръ разсуди, яко святый отецъ его Ярославъ не ради о временномъ царствїи, но шедъ въ орду, и тамо положи животъ свой за благочестїе и за вся люди своя. И тѣмъ измѣни себѣ небесное царствїе: и тако блаженный Александръ подобяся благой ревности благочестиваго си отца, и умысли ити въ орду избавы ради Христїянскїя.

К.

И прииде въ славный градъ Владимиръ въ силѣ велицѣ. Бысть же грозно пришествїе его, въ немъ

немЪ же тогда страшномЪ пришествіи пройде вѣсть и до устья Волги, его же грозою жены Моавитскія полошаху дѣтей своихЪ, рекуще: молчите, се грядетЪ великій Князь АлександрЪ, не закоснѣ же, но мало пребывЪ.

К.

И веемЪ благословеніе отЪ Епископа Кирилла, и устремися вЪ путь.

К.

И прииде ко Царю Батыю, и вездѣ благодать Божія осіяваше его. Царь же Батый видѣвЪ его и подивися, и рече вельможамЪ своимЪ: во истинну повѣдаша ми, яко нѣсть подобна сему Князю, и вельми почиташе его и многими дарованіи удовли его. Тако БогЪ удивляя избранныя своя, яко и нечестивымЪ влагаше вЪ умЪ, еже стыдѣтися и почитати ихЪ.

К.

По томЪ же посла его сЪ братомЪ его АндреемЪ Ярославича кЪ КановичемЪ.

К.

Того же лѣта злочестивый Царь Батый со многими воинствы пойде ратью на западныя Угры кЪ вечернимЪ странамЪ, ихЪ же прежде не доходи, и многи грады разбиваше и плѣняше, и никто же можаше противу его стояти, и многихЪ Князей и ВоеводЪ живыхЪ поимавЪ посла кЪ сыну своему Сартаку, и стояше тамо лѣто все воеваше и плѣняше, мечю и огню всѣхЪ предаяше не покорящихся ему.

К.

Того же лѣта убіенъ бысть во Угрѣхъ великій Князь Батыевъ, именемъ Бердебекъ (*).

К.

Вторый же чинъ устави во внѣшней храминѣ, иже отъ внутрь сущихъ примаху повелѣнія его. Третій же чинъ, иже внѣ предстояху и отъ среднихъ посылаемы творити повелѣнія его отречежеся конечно всякихъ игръ тимпаньскихъ и мусикійскихъ; сія рече во время брани прилична суть, всѣмъ же служащимъ ему, яко отецъ щедролюбивъ, и елики убо неисправленія ради смири, и отъ начальства отстави, или кто невѣрствіемъ погуби, или неслужбою, или инѣмъ коимъ образомъ нищь бяше, сихъ отеческаго и дѣдьняго и прадѣдняго мѣста не лишаше; ибо Богъ глаголаше о согрѣшеніи двема отмщеніи не казнитъ, и согрѣшившаго, яко нища Соломонски милуя: вси же предстоящіи ему другъ ко другу благоговѣинство сохраняху, паче же ближніи его, и вопль, и хула, и смѣхъ, или одежи несопрятаніе не именовашеся въ нихъ, къ симъ же и очи свои сохраниша отъ всякаго обзиранія, и ни ктоже можетъ ни отъ великихъ видѣти ихъ: се же чуднѣйше перваго, яко и женскою любовію не побѣжашеся.

К.

Умре же Нитій его больша Арбанашскій господинъ, Деспотъ же Стефанъ пойде и пріятъ за себѣ Арбанасы.

К.

И еще ему въ той странѣ, прииде со Угръ въ Бѣлъ градъ Констянтинъ сынъ Срацымира Царя Бол-

(*) въ семъ мѣстѣ обретается промежекъ отъ 1258 году до 1421 году.

Болгарскаго , и ту умираетъ въ Бѣлѣ градѣ въ лѣто 6930. По Р. I. X. 1422.

К.

О Махометѣ Царѣ.

Салтанъ же Махометъ сынъ Баозита Царя послѣднiй поживе въ смиренiи , съ коими изъ начала любовь положи и умираетъ во Александровѣ градѣ.

К.

Понужаху же Деспота Степана мнози и отъ его области , еже взыти ратiю и прiяти страны его ; онъ же рече : клятву положихъ къ Салтану , еже дѣтемъ его добро сотворити.

К.

Сынъ же Махомета Салтана Амуратъ , меншiй же Мустафа , ему же Греческiй Царь дастъ помощь , и нѣкiя страны на востоцѣ прiятъ.

К.

Посылаетъ же нань Амуратъ воинство , Мустафа же изыде на брань изъ Никейскаго града , и ту убiенъ бысть.

К.

И бысть Царь восточнымъ и западнымъ Туркомъ Амуратъ : и сего ради на Греки брань держаше , яко брату его помощь даша ; съ Деспотомъ же Стефаномъ великую любовь сотвори.

К.

По томъ же Деспотъ нача множае болѣти ногама своима , и призва Нетiя своего Гурга , и поставляетъ Деспота всей Сербской землѣ : по малѣ же и самъ отходитъ сего свѣта.

 К.

К.

Тогожe лѣта Іюня въ 19 день, бысть же въ той день въ бѣлѣ градѣ громъ страшенъ, яко же никогдаже бысть, и тьма по всей нашей странѣ яко нощь мнѣти, и на захожденіи солнца мало просвѣтлися; плакавше же зѣло, положиша Деспота Стеѳана у Бѣла града въ монастырѣ живоначальныя Троицы въ гробницѣ, еже самъ созда.

К.

Царство Греческое.

По Р. І. Х. 1425. Въ лѣто 6933 по Мануйлѣ Царѣ нача царствовати во Царѣ градѣ сынъ его православенъ, при семъ Царѣ Амуратъ Царь сынъ Махометовъ, по убіеніи меньшаго брата своего Мустафы, приходитъ на царствующій градъ, памятуя, что брату его давали воинство въ помощь; по томъ же сотвори съ ними мирное устроеніе.

К.

По Р. І. Х. 1426. Въ лѣто 6934 Сентября нача моръ преставати въ Новѣ городѣ въ великомъ и паки возсталъ силенъ зѣло во Псковѣ, и въ Новѣ городѣ великомъ и въ Торжку, и во Твери, и на Волоцѣ, и въ Дмитровѣ, и на Москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ Рускихъ, и во властѣхъ, въ селѣхъ по всей землѣ: и бысть туга и скорбь велія въ людѣхъ.

К.

Тогда же на Москвѣ тоя осени преставися Князь Андрей Владимировича, внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, праправнукъ Данила Московскаго Александровича во иноческомъ чину, и нареченъ бысть вмѣсто Андрея Сава, и положенъ бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

К.

К.

Тоя же осени приходиша Татарове на Рязанскую украину, и возвратишася съ полономъ въ поле.

К.

Рязанцы же въ погоню идоша за ними и постигоша ихъ биша, и полонъ отъяша. Тое же осѣни воеваша Турки Греческую землю.

К.

Того же лѣта преставися Князь Ярославъ Владимирычь, внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, праправнукъ Данила Московскаго Александровича. Того же лѣта преставися Князь Иванъ Васильевичь Ярославскій.

К.

Того же лѣта Князь великій Витофтъ Кестуевичь Литовскій ходилъ на Псковъ ратью со многою силою, съ нимъ была земля Литовская, и Ляцкая, и Чешская, и Волоская и Татарове его; а у Царя Махмета испроси дворъ его.

К.

И преже приде подъ градокъ Псковскій подъ Опочку; людіе же во градѣ затворишася потаившеся, яко мнѣти пришедшимъ пуста его, и тако начаша Татарове скакати на мостъ на конѣхъ: а гражана учиниша мостъ на ужищахъ, а подъ нимъ колія изостривъ побиша.

К.

И яко же бысть полонъ мостъ противныхъ, и гражане порѣзаша ужища, и мостъ падеся съ ними на коліе оно, и тако изомроша вси.

К.

K.

А иныхъ многихъ Татаръ, и Ляховъ, и Литвы живыхъ поимаша во градъ мчаше.

K.

И рѣзаша у Татаръ срамные уды ихъ и въ ротъ влагаху имъ наругающеся, якоже бо и самому Витфоту видѣти, и всѣмъ сущимъ съ нимъ; а Ляхомъ, и Чяхомъ, и Волохомъ кожи одираху: Витфотъ же видѣвъ то, и срама исполнився отъиде отъ града ничтоже доспѣвъ.

K.

И прииде подъ другїй градъ Вороночь, и ста подъ нимъ со многими силами своими, и прииде на него туча страшна и грозна вельми съ громомъ великимъ и съ молнїями опаляющими, яко и живота сущимъ съ Витфотомъ отчаятися, и толико паки громъ удари съ молнїями, яко и землѣ потрястися. Витфотъ же за столпъ шатерный ухватися, и нача кричати: Господи помилуй! стоня и трясыйся, мня собе землею пожренъ быти, и во адъ снити.

K.

По прехоженїи же тучи оныя страшныя прииде къ нему подъ той же городокъ посолъ отъ великаго Князя Василїя Васильевича съ Москвы, Александръ Володимировичь Лыковъ, глаголя отъ великаго Князя Василья Васильевича: чего ради ты тако чиниши чрезъ докончанїе, гдѣ было тебѣ быти со мною за единъ, и ты мою отчину воюеши, и пусто твориши; а Псковичи въ то же время пришедше, биша челомъ Витфоту треми тысячами рублевъ; Витфотъ же Кестуевичь послушавъ

шавъ внука своего великаго Князя Василїя Василье-вича отступи отъ града, и взятъ у Псковичь едину тысячу рублевъ, а двѣ тысячи рублевъ отступися имъ: и тако возвратися во свояси со всѣми силами, а стоялъ подъ Воронечемъ три недѣли.

К.

Въ лѣто 6935 моръ бысть великъ во всѣхъ градѣхъ Рускихъ по всѣмъ землямъ, и мерли прыщемъ: кому умереть, ино прыщь синь, и въ третїй день умираше; а кому живу быти, ино прыщь черленъ, да долго лежитъ дондеже выгнѣетъ, и послѣ того мору, какъ послѣ потопа, толико лѣтъ люди не почали жити, но маловѣчни и худы, и щедушны начаша быти. По Р. І. Х. 1427.

К.

Того же лѣта въ той же моръ преставися Князь Василїй Владимировичь, внукъ Андреевъ, правнукъ Ивановъ, праправнукъ Данила Московскаго Александровича, и положенъ бысть во Архангелѣ на Москвѣ.

К.

Того же лѣта преставися преподобный Игуменъ Кириллъ Бѣлозерскїй мѣсяца Іюня въ 9 день, и положенъ бысть въ своемъ монастырѣ на Бѣломъ озерѣ. Того же лѣта въ Новѣ городѣ совершена бысть церковь святый Спасъ строенїемъ Евфимїя Владыки Новогородскаго.

К.

Въ лѣто 6936 преставися Князь Петръ Дмитрїевичь, внукъ Ивановъ, правнукъ Ивановъ же, праправнукъ Данила Московскаго Александровича. По Р. І. Х. 1428.

K.

Того же лѣта Князь великїй Витфотъ Кестуевичь Литовскїй со многими силами ходилъ ратью на Новъ городъ великїй; бѣяху же съ нимъ и пушки и туфяки и пищали; едина же съ нимъ пушка велика вельми, Галка именемъ, везяху ея на сороцѣ конѣхъ отъ утра до обѣда, а отъ обѣда до полудни на ины сороцѣ конѣхъ, а до вечера на иныхъ сороцѣ конѣхъ.

K.

И пришедше ему подъ градъ Порховъ и тое пушки мастеръ Николай похвалився Витофту рече, не токмо же Княже сею пушкою стрѣльницу разбью, но и церковь святаго Николы каменную во градѣ раздражу; стрѣльница же та и церковь бѣяху каменны и вельми крѣпки.

K.

Пустившу же ему пушку, и врази пушка стрѣльницу изъ основанїя и у церкви святаго Николы преднюю и заднюю стѣну во олтари прорази, и градныя каменныя зубцы срази; и тако изыде паки изъ града на полки Витофтовы, и уби Воеводу Полотцкаго Витофтова, и много воинства Витофтова изби, а коней многое множество раздрази. Бысть же се въ самую литургїю: священника же служащаго во церкви святаго Николы ни чимъ же не вреди; а того Нѣмчина мастера пушечнаго похвалившагося на святаго Чудотворца Николу расторгну и размета невидимо гдѣ, яко ни чтоже, обрѣтеся его нигдѣ же, никогда же ни тѣла, ни кости, точїю полкабата его остася.

K.

Повелѣ же Витфотъ приступати ко граду и пушками бити; посадникъ же Григорїй Кириловичь

Поса-

Посахно и ИсакЪ Борецкой и инїи сЪ ними изыдоша изЪ града, и начаша бити челомЪ Витофту со слезами, дающе сЪ себя окупЪ: и вЪ то время прииде изЪ Нова города ЕпископЪ ЕмилїанЪ нареченный отЪ Фотея Митрополита Евфимїя, а сЪ нимЪ посадницы и тысяцкїе Новогородскїе; и добиша челомЪ Витфоту, даша сЪ себя окупЪ 10000 рублевЪ НовогородскихЪ; а полонЪ весь окупилЪ у Витфота, АрхїепископЪ Новогородскїй Евфимїй далЪ 3000 рублевЪ НовогородскихЪ; и то сребро браша со всѣхЪ волостей НовогородскихЪ и по Заволочью со всѣхЪ волостей сЪ десяти человѣкЪ рубль. И рече имЪ ВитфотЪ: се вамЪ стало за то, что мя назвали естя измѣнникомЪ и бражникомЪ, и тако со всѣми силами своими возвратися во свояси.

К.

ВЪ лѣто 6937 приходиша Татарове кЪ Галичю безвѣстно на Князя Юрья Дмитрїевича; и стоя вЪ Галичѣ мѣсяцЪ. По Р. І. Х. 1429.

К.

А на крещенїе пришедЪ Кострому взяли, и Плесо и ЛухЪ, и отыдоша на низЪ Волгою.

К.

Князь великїй же Василей Васильевичь посла за ними дядей своихЪ Князя Андрея и Константина ДмитрїевичевЪ, и сЪ ними Ивана Дмитрїевича со своими полки; дойдоша же до нижняго Нова города, и тамо не угонивше ихЪ возвратишася.

К.

Князь же ӨеодорЪ Стародубскїй Пестрой, да ӨедорЪ Константиновичь Добрынскїй, утаився у Кня-

зей и у ВоеводЪ со своими полки, погнаша за Татары, и угониша зади ихЪ, иныхЪ разогнаша, а иныхЪ побиша, а Царевича и Князя не догониша. Того же лѣта вЪ великомЪ Новѣ городѣ падеся церковь камена святыхЪ отецЪ на Княжѣ дворѣ.

К.

По Р. I. X. 1430. ВЪ лѣто 6938 вЪ Смоленскѣ явился волкЪ голЪ безЪ шерсти, и много людей ѣлЪ; а вЪ Литвѣ вЪ городѣ вЪ Отрохцѣ езеро Жидовское три дни стояло кроваво.

К.

Тое же осени мѣсяца Ноября вЪ 1 день преставися Владыка Евфимій Новогородскій, былЪ вЪ Епископствѣ 5 лѣтЪ и 5 недѣль, а нареченЪ на Владычнѣ дворѣ, сидѣлЪ годЪ и двѣ недѣли. Того же мѣсяца Ноября возведенЪ бысть по жребію на дворЪ ВладыченЪ святыя Софіи СвященноинокЪ Евфимій сЪ Лисьей горки.

К.

Того же лѣта Фотей, МитрополитЪ Кіевскій и всея Руси былЪ вЪ Отрохцѣ у Витфота, а тогда кЪ Витфоту всѣ земли снидошася: внукЪ его Князь великій Василій Васильевичь Московскій, и Король Ягайло Ольгердовичь Польскій, и Князь великій БорисЪ Александровичь Тферскій, и Князь великій Мозвшанскій, и КардиналЪ отЪ Папы изЪ Рима, и Князь великій Ватмскій, и Король Ческій, и Воевода ИльяшЪ Волоскій, и КунштерЪ Нѣмецкій Воевода и МестерЪ Пруской и Нѣмецкій, и ини семнози Князи и Воеводы; и пойде ВитфотЪ со всѣми тѣми изЪ ТрокЪ вЪ Вилню, и тамо многу честь всѣмЪ тѣмЪ далЪ на многи дни, и дары многими почти.

К.

К.

И тако распусти ихъ, и оттуда вси разыдошася кождо по своимъ землямъ; а Фотія Митрополита всея Руси остави у себя, и держа его послѣ тѣхъ одинатцать днїй, и много почтивъ его отпусти къ Москвѣ.

К.

Фотїю же Митрополиту пришедшу въ Новъ городокъ Литовскїй, и тамо прииде ему вѣсть, что Князь великїй Литовскїй Витфотъ Кестуевичь умре мѣсяца Октября въ 24 день; по его отшествїи три дни точїю жилъ, княживъ 38 лѣтъ.

К.

И сяде по немъ на великомъ княженїи Литовскомъ братъ его изъ двоюродныхъ Князь Сошвитригайло Олгердовичь; и прииде съ братомъ своимъ Королемъ Ягайломъ Олгердовичемъ Польскимъ въ Новъ городокъ Литовскїй, и тамо почтиша Фотїя Митрополита всея Руси, и отпустиша его къ Москвѣ со многою любовїю и честїю.

К.

Того же лѣта сухмень была велика, и воды добре малы; а земля и боры и лѣсы горяху, и дымъ многъ вельми; иногда же другъ друга не видѣти, и съ того дыму звѣри и птицы и рыбы въ водахъ мряху, и человѣцы въ нужѣ бѣху велицѣ и умираху.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ поставиша церковь каменну святыхъ отецъ на Княжѣ дворѣ въ старые мѣсто падшїяся. Того же лѣта Новогородцы ко граду Порхову придѣлали другую стѣну каменну.

менну. Того же лѣта собранїе было Новогородцемъ городъ ставити, а подъ кручали четвертый пятаго.

К.

По Р I. X. 1431. Въ лѣто 6939 мѣсяца Октоврїя Князь Ординскїй Айдаръ воевалъ землю Литовскую, и прииде подъ градъ Мченескъ, и стоялъ подъ нимъ три недѣли, и града не взялъ. Бяше бо тамо Григорей Протасьевъ. Айдаръ же Григорїю далъ роту по своей вѣрѣ; онъ же инявъ тому вѣру, выде къ нему изъ града.

К.

Айдаръ же веде его съ собою въ орду ко Царю Махметю: Царь же Махметъ поругася Айдару; и не похвали его о томъ, и почтивъ Григорїя, отпусти его съ честїю и съ дары на Русь.

К.

Тое же зимы Князь Юрьи Дмитрїевичь разверже миръ съ великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ, братаничемъ своимъ.

К.

Тое же весны Князь великїй Василей Васильевичь посылалъ ратью на Болгары Волжскїе и Камскїе, Князя Ѳеодора Давыдовича Пестраго; онъ же шедъ воева ихъ, и всю землю ихъ плѣни.

К.

Того же лѣто знаменїе бысть, явишася на небеси три столпы огнены: тогда же и засуха бысть велїя, и земля, и боры и болота горяху, и гладъ бысть великъ по всей земли Руской.

К.

Повѣсть о Фотїи Митрополитѣ Кїевскомъ и всея Руси, иже видѣ ангела Господня, показующа ему

ему конецъ житія его. Бысть явленіе во градѣ Москвѣ Фотію Митрополиту Кіевскому и всея Руси, бывшу ему въ ложницѣ своей по утреннѣ, и обычное правило совершившу на святой недѣлѣ въ пятокъ, въ лѣто 6938 на память преподобнаго Ѳеодора Власянаго; и взлегшу ему на одрѣ, и почивающу, и внезапу возсія свѣтъ пречуденъ въ ложницѣ его, и вниде къ нему образомъ аки человѣкъ съ полунощныя страны, благообразенъ и свѣтелъ зѣло, власы имѣя яко златы и вѣнецъ царскій на главѣ его, и одежа его бѣяше всяческими красотами преукрашена, паче смысла человѣческаго, и посохъ златъ имѣяше въ руцѣ своей; и ста предъ святителемъ Фотіемъ ничто же глагола. Приустрашну же бывшу о семъ Фотію; таже по мнозѣ времени окрѣпився рече къ нему: кто еси ты о человѣче! сице удививый мя, како дерзнулъ еси внити ко мнѣ, понеже двери мои заключены суть, писано убо есть: *не входяй дверьми, тать есть и разбойникъ.* Тогда глагола ему явлейся; вскую сія помышляеши о мнѣ; не тать убо есьмъ ни разбойникъ, ниже кто отъ земныхъ человѣкъ, и ни что же мене можетъ возбранити, ни каменная стѣна, ни крѣпостная желѣзная врата, идеже хощу внити, азъ бо есьмъ Божій ангелъ, посланъ есьмь къ тебѣ отъ Господа Бога Саваофа вседержителя; повелѣ бо ми Господь Богъ глаголати тебѣ на утверженіе житію твоему: внимай убо себѣ и стаду своему, и се даетъ ти Христосъ Богъ седмицу на разсмотреніе житію твоему и на управленіе паствы твоея. Святитель же слышавъ отъ ангела во мнозѣ страсѣ и трепетѣ бысть, и со слезами падъ на нозѣ его, и къ тому ангела Божія не видѣ, понеже невидимъ бысть отъ него.

К.

К.

И сице Фотей яко во иступленіи ума бысть отъ виденія, и впаде въ недугъ крепокъ, и лежа на многъ часъ, дондеже иноцы келейницы его близъ сущіи его пришедше, взяша его руками своими, и положиша его на одре его яко мертва, ничто же глаголати могуща, и очима своима зрети; таже по томъ едва возвратися духъ его, и нужею проглагола сіе виденіе, и сказа вся бывшая сущимъ ту.

К.

Живъ же по явленіи Божія ангела лето едино, и месяца три, и дній 20 и сице исполнися седмица по глаголу Божія ангела, седмь седмицею по седмидесятъ дней; и во дни тыя преже преставленія своего написа слово споминательно о житіи своемъ и прощая всехъ и благословляя, и самъ прося прощенія отъ всехъ, и завеща соблюдати, яже написана въ чину завета, сице глаголя: во имя святыя, единосущныя и животворящія и нераздельныя Троицы, азъ рабъ Божій, смиренный Фотій Митрополитъ Кіевскій и всея Русіи, Божіими судьбами, ими же той единъ вестъ, взведенъ быхъ на великій степень Святительства, никако же желая сего; велико бо есть дело пастыря и учителя, елико же о себе, наипаче много о пастве прилежати и подобно время ведети, и смиренія, и высоты, и тихости благія, и ярости праведныя и спасенныя, и ина многа яже пастыремъ ключима суть; темъ же видя немощь свою не желахъ сего, но елико отъ части добродельнаго житія желахъ: сего ради и браку не сочетахся, и миромъ и мечтаніемъ его суетнымъ не связахся; но паче всехъ мне смиренному едино токмо любезно бе и тщательно, еже

душу

душу свою спасти, ипредставити себе владыцѣ и Богу моему, создателю и Творцу всея твари нескверьнаго мира. И тако отрекохся прелестнаго и суетнаго житїя мирскаго, бѣднаго и скороминующаго; и учимъ же и наставляемъ бѣхъ блаженнымъ и всесвященнѣйшимъ Акакїемъ, старцемъ и наставникомъ моимъ, иже Патрїархи и всѣми святители и Цари почитаемъ, и яко же солнечную лучу сладостнѣ всѣмъ желаемъ бѣ онъ: тому изъ младенства послѣдовахъ и поработахъ, и учимъ божественному писанїю, и премудрости духовнѣй, и всякому духовному житїю, и вдахъ себѣ тому наставнику, и незлобивѣ и несмутнѣ повинухся, и послѣдовахъ и поработахъ ему, и ничто же паче того познахъ и уразумѣхъ, но точїю желахъ умертвитися мїрови, и разлучитися отъ житїя сего прелестнаго и со Христомъ быти: но убо Божїими судьбами срѣтоша мя вещи, ихъ же не желахъ, ни на мысли своей имѣхъ. Пришедшу убо ми изъ Амморейскїя земли въ царствующїй Константинъ градъ посланїемъ блаженнаго старца, и наставника дивнаго во святителѣхъ Киръ Акакїя къ Преосвященному Патрїарху Киръ Матѳѣю, и къ благочестивому Царю Киръ Мануилу: и тамо абїе внезапу возложиша на мя словеса и дѣла неудобьносимая мнѣ священничества, и судьбами Божїими на мнозѣ не возмогохъ преминути сихъ; но печалїю содержимъ, соборнѣ Преосвященнымъ Киръ Матѳѣемъ Патрїархомъ рукopoложенъ быхъ святитель въ Кїевскую Митрополїю и на всю Русь, и отпущенъ быхъ, и шествовахъ со многою печалїю и скорбїю, рыдая и плача, и сѣтуя, поминая молчальное свое и безмолвное пребыванїе. И тако плачевнѣ шествующу ми, достигохъ до святѣйшїя сея Митрополїи

Рускія , и отъ того часа вѣсть Богъ , въ колика рыданія и слезы впадохъ , ово немощи ради своея, не имуща довола духовнаго , ово о бѣдахъ человѣческихъ паствы моея, иже предъ пришествіемъ моимъ отъ Агарянъ плѣненну и озлоблену слышахъ ; и по томъ грѣхъ ради нашихъ частыя , паче же рещи непрестанныя быша моры и глады и междоусобныя брани. Сія вся коснушамися скорбная и бѣдная , и болѣзновахъ о томъ и плакахъ зѣло , горя духомъ и сливахся слезами , и всѣми лютыми напастьми погруженъ быхъ , и еще къ симъ многи болѣзни пріяхъ о разстояніихъ и раздвоеніихъ Кіевскія Митрополіи и всея Русіи : сице Господь Богъ тогда попусти , и паки милость показа въ древній миръ и благолѣпіе церковь соедини. И по семъ паки въ многи скорби впадохъ о преставленіи , иже о святѣмъ дусѣ сына моего великаго Князя Василія Дмитріевича , и болѣзни и печали сокрушиша мя , и всякими вещьми супротивленіе нападе на мя , и озлобленіе и клеветы , и сокрушеніе и рыданіе , и слезы паче всѣхъ пріяхъ азъ смиренный. И по семъ паки мятежи и межоусобныя брани ; а мнѣ скорби къ скорбѣмъ и къ печалѣмъ печали , и паки гладъ и смертоносіе : и сія скорби и печали до конца сокрушиша мя , и снѣдоша , и изчезоша очи мои отъ слезъ о Христовѣ паствѣ ради безчисленныхъ смертоносій и меженинъ : и сице отъ многихъ скорбей и печалей , и напастей и озлобленіихъ наказуемъ отъ Бога человѣколюбнѣ на мнозѣ грѣхъ ради моихъ. И тако различніи болѣзни умножишася, и ничто же ино возвѣщаше ми развѣ смерть , и страшный судъ Владыки моего Христа Бога : сего же ради должныя вашей любьви оставляю , и первіе убо самъ исповѣдаю , и васъ молю содержати

Бо-

Богомъ преданную Апостольскую и отеческую вѣру, православіе истиннаго благочестія во святую Троицу, и елико святая церковь, и священная писанія приятъ отъ Бога и отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ божественныхъ отецъ, и святыхъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и особъ сущихъ святыхъ, любезно изъ глубины сердца и многою вѣрою пріемлю, и почитаю, такожъ и васъ молю, и наказую соблюдати и прочая священная Апостольская и отеческая велѣнія; Божія церкви цѣлы и недвижимы соблюдати, якоже исповѣданіемъ моимъ написано, то и предахъ божественнѣй церквѣ, егда въ начальства рукополагахся преосвященнымъ Матѳеемъ Патріархомъ Константиноградскимъ и святымъ священнымъ соборомъ вселенскимъ: да елицы сихъ отъ житія сего изыдоша, и елицы еще живы суще, всѣмъ вкупѣ даю о Христѣ прощеніе и самъ отъ нихъ тогоже прошу, и всѣмъ святѣйшимъ Патріархомъ преже преставльшимся, и еще живымъ сущимъ, всѣмъ даю миръ и любовь и прощеніе, и самъ отъ нихъ тоже прошу; тако же и всѣмъ православнымъ царемъ даю благословеніе и прощеніе, тако же и всѣмъ благочестивымъ и Христолюбивымъ великимъ Княземъ Рускимъ и великимъ Княгинямъ преже преставльшимся, такоже и въ нашихъ лѣтѣхъ преставльшимся, всѣмъ даю благословеніе и прощеніе, и самъ отъ нихъ того же прошу. Тако жъ и Боголюбивымъ Епископомъ Рускимъ подъ предѣломъ нашея Митрополіи соборныя церкви, и прочимъ всѣмъ преже преставльшимся, и въ наша лѣта преставльшимся всѣмъ даю благословеніе и прощеніе, и самъ отъ нихъ того же прошу. Тако жъ и всѣмъ благовѣрнымъ Княземъ Рускимъ и ихъ Княгинямъ преже преставльшимся, и въ наша лѣ-

лѣта преставльшимся, всѣмъ даю благословенiе и прощенiе, и самъ отъ нихъ того же прошу. Тако всякому священническому и иноческому чину преже преставльшимся, всѣмъ даю благословенiе и прощенiе и самъ отъ нихъ того же прошу Тако же и всѣмъ православнымъ Христiаномъ преже преставльшимся, и въ наша лѣта, и въ меженинахъ, и во смертоносiяхъ, и въ водахъ, и въ огни, и въ ратѣхъ, и во плѣненiихъ, и во всякихъ нужныхъ смертѣхъ, преже скончавшимся, и въ нашихъ лѣтѣхъ всѣмъ даю благословенiе и прощенiе, и самъ отъ нихъ того же прошу получити. Благовѣрному же и благородному, и Христолюбивому, иже о святѣмъ дусѣ сыну моему великому Князю Василiю Василiевичу, и съ его матерiю великою Княгинею Софiею даю миръ и любовь и благословенiе, и послѣднее цѣлованiе и прощенiе: и благовѣрнымъ и благороднымъ о святѣмъ дусѣ сыновомъ моимъ Князю Георгiю Дмитрiевичу, и Князю Андрею Дмитрiевичу и со Княгинями ихъ и съ дѣтьми ихъ даю благословенiе и прощенiе, тако же и всѣмъ великимъ Княземъ Рускимъ по предѣломъ ихъ великихъ княженiяхъ, и всѣмъ Княземъ удѣльнымъ и помѣстнымъ и съ ихъ Княгинями и съ дѣтьми ихъ оставляю о Христѣ благословенiе и прощенiе. Тако же и всѣмъ боголюбивымъ Епископомъ подъ предѣломъ нашея Рускiя Митрополiи, и всѣмъ православнымъ Епископомъ по всей земли, и всему священническому и иноческому чину оставляю миръ и благословенiе и прощенiе, и самъ отъ нихъ того же прошу. Тако же и всѣмъ боляромъ и вельможамъ, купцемъ, и всѣмъ православнымъ Христiаномъ, и съ ихъ женами, и съ ихъ дѣтьми, оставляю миръ, благословенiе и прощенiе, послѣднее цѣлованiе, и самъ отъ всѣхъ того же прошу. Елицы же по Христову

ву евангельскому словеси послужиша, или сотвориша намъ, еже глаголетъ: *слушаяй васъ, мене слушаетъ, и пріемляй вамъ, мене пріемлетъ: пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріемлетъ, и пріемляй праведника во имя праведниче мзду праведничу пріемлетъ.* И сице сотвориша, и послужиша, и возлюбиша, и почтиша насъ Господа ради, и Евангелія ради, или во градѣхъ, или въ селѣхъ, или въ пустыняхъ и въ различныхъ земляхъ, буди и на тѣхъ милость Божія и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и наше благословеніе, и да воздастъ имъ мзду, яко же самъ обѣща таковымъ и въ сій вѣкъ и въ будущій, и елицы попеченіе съ нами имѣша на устроеніе Божія церкви ко исправленію православнаго Христіанства, и Князи и боляре и вельможи, мужи, и жены, буди на тѣхъ на всѣхъ Божія милость и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и наше благословеніе, и воздай же имъ милостивый Христе Боже мзду въ сій вѣкъ и въ будущій. Аще кого буду запретилъ или вниманіемъ, или невниманіемъ; а кто будетъ разрѣшенія отъ мене не поискалъ, или забвеніемъ, или простотою, или инако нѣкако, или кто наказанія моего и поученія не послушалъ духовнаго, и тѣхъ всѣхъ о святѣмъ дусѣ имѣю раздрѣшены и благословены во всѣхъ лѣтѣхъ моихъ отнелѣ же поставленъ быхъ на великій степень святительства, въ лѣто 6917 мѣсяца Сентября въ 1 день, индикта втораго, и оттуду преходящу лѣту 39 индикту 9, и отнелѣ же убо толикимъ лѣтомъ минувшимъ, аще кто будетъ на мя въ чемъ позазрѣлъ и пороптал, или явно, или тайно изрекъ, или Князь, или отъ великихъ вельможъ, и болярь, и отъ всякаго священническаго и иноческаго чину, и отъ всѣхъ

мїрскихЪ человѣкЪ, мужей и женЪ, и елицы исповѣдаша ми, и прощеніе прияша, да будутЪ прощени и вЪ сїй вѣкЪ и вЪ будущїй; а елицы или стыдѣніемЪ, или небреженіемЪ, или забвеніемЪ ни во что же положиша сїя, или опасаяся мене, и бояся, не исповѣдаша ми, или уже умроша, или еще живи суще, и тѣ всѣ да будутЪ благословени и прощени, понеже сїе мое есть и моея области, еже разрѣшити ихЪ, и самЪ отЪ нихЪ то же прошу получити: тѣмЪ же убо всѣхЪ раздрѣшаю, и благословляю и прощаю, развѣ тѣхЪ священниковЪ, которыхЪ буду по правиламЪ отЪ священства возбранилЪ, ради ихЪ познанія и пользы духовныя, и спасенія, и сїе не моея власти есть, еже раздрѣшити ихЪ кЪ священству. Душу же свою предаю вЪ человѣколюбїе Божіе, и приказываю о ней, и домЪ пречистыя Богородицы со всѣмЪ тебѣ о святѣмЪ дусѣ сыну моему благовѣрному и Христолюбивому великому Князю Василїю Васильевичу. Вѣдомо же было сыне и отцу твоему, нашего же смиренія сыну великому Князю Василїю Дмитрїевичу, и матери твоей нашего же смиренія дщери великой Княгинѣ Софіи и твоимЪ дѣдямЪ и болеромЪ и вельможамЪ, и всѣмЪ православнымЪ ХристїаномЪ, что како есьми пришелЪ на сїю святѣйшую Митрополїю, послѣди брата своего Кипрїяна Митрополита Кїевскаго и всея Руси, и не нашелЪ есьми вЪ дому церковнѣмЪ Митропольстѣмъ ни что же, все запустѣло и изнурено, и вЪ невѣдомо разыдеся; и о семЪ азЪ смиренный много труда показахЪ, и что сыне мой откуду что ко мнѣ пришло вЪ церковный домЪ пречистыя Богородицы, вЪ отчинѣ великаго вашего государства, и отЪ иныхЪ земель, и государствЪ великихЪ княженїй,

и отъ Литовской земли, и отъ благородныхъ и благовѣрныхъ Князей, и болярѣ, и вельможъ и купцевъ, и православныхъ Христїанъ, мужей и женъ, кто что ни далъ отъ искупленїй грѣховъ души своея мнѣ въ домъ Христовъ и пречистыя его матери Богородицы, отъ злата и сребра и жемчуга и каменїя, и сосуды сребреныя, и земли и воды, и о томъ о всемъ тебѣ приказываю сыну моему великому Князю Василїю Василїевичу и дѣтѣмъ твоимъ и внучатомъ въ родъ и родъ до вѣка, что бы то было все соблюдено и неподвигнуто ни како же ни что, ни отъ кого же, за неже то дано Богу и пречистѣй его матери Богородицы въ домъ за грѣхи Христїанскїя; о душѣ своей приказываю попеченїе имѣти тебѣ сыну своему великому Князю Василїю Василїевичу и твоимъ дѣтѣмъ, и о той поминанїя творити. Помни же сыне мой, и ни како же не имѣй забвенно о всемъ: и еже како отъ купели божественныя породихъ тя Богу свидѣтельствующу, и како попеченїе имѣхъ о тебѣ, и како о тебѣ зболѣзновахъ во многихъ вещехъ, въ временѣхъ онѣхъ случившихся. Тако же тебя благословляю и приказываю соблюдати и брещи моихъ Митропольскихъ болярѣ и чернцовъ, и слугъ всѣхъ отъ мала и до велика, что бы во имяни пречистыя Божїя матери соблюдени вси были, и не подвигнутъ бы никто, ни отъ кого ни въ чемъ ни чемъ же. Вѣдомо же тебѣ сыне мой великїй Княже, и всѣмъ благовѣрнымъ Княземъ и боляромъ и вельможамъ, и купцемъ вѣдомо, что како отъ пожара по грѣхомъ грамоты церковныя вси погорѣли, ино бы тако же церковное дому Христова, и пречистыя Богородицы не подвигнуто было все въ вѣки вѣковъ, и не обижено бы было ничто ни отъ кого же, грѣхъ бо не малъ есть въ

та-

таковая вступатися въ церковная возложеная Богови и пречистѣй его матери Богородицы. Вѣдомо же есть всѣмъ, что како есмъ пришелъ на сїю святѣйшую Митрополїю Кїевскую и всея Русїи, домы Христовы и пречистыя Богородицы, церковныя Митропольскїя и села вся запустѣла и изнурена и расхищена, и елико далъ Господь Богъ силы моему смиренїю строилъ есмь, и исполнялъ всѣмъ иже отъ мору, и отъ меженины, и отъ Татарскихъ нахожденїй, и что истерялося, ино то есть въ Божїихъ судьбахъ, и что ся остало, или что прикупилъ есмь въ домъ Христовъ и пречистыя Богородицы, власти и села, и земли пустыя, и воды, ино бы то было не подвижно во вѣки вѣковъ отъ церкви Божїя, и пречистыя его матери, и не преобижено ни какоже, ни въ чемъ: но молю и завѣщеваю, тебѣ сыне мой великїй Княже Василїй Василїевичь, и сыны твоя, и внуцы твои въ родъ и родъ, и всѣхъ благовѣрныхъ Князей, и болярѣ и вельможъ молю и завѣщевая сихъ всѣхъ написанныхъ соблюдати: елицы же сихъ писаныхъ вознегодуютъ, и тыя истязани будутъ отъ Господа Бога и пречистыя его матери Богородицы. Сего ради всѣхъ православныхъ молю и завѣщеваю сихъ отъ нашего смиренїя написаныхъ соблюдати всѣмъ, понеже по дару святаго Духа писахъ сїе, буди же милость и благодать Господа Бога и пречистыя Богородицы на моемъ сынѣ великомъ Князѣ Василїи Василїевичѣ, и на сынѣхъ его и внуцѣхъ въ роды и роды съ великимъ ихъ государствомъ, и со всѣми благовѣрными Князи, и съ боляры, и съ вельможами, и съ купцы, и со всѣмъ Христїанскимъ народомъ миръ и спасенїе и наше благословенїе нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки аминь. И тако пре-

преосвященный Фотїй Митрополитъ всея Росїи, по написанїи таковаго завѣта, и во исполненїи седьми седмицъ, по седмидесяти днїй, яко же возвѣщено бысть ему отъ Божїя Ангела, и абїе преставися къ Богу въ лѣто 6939, мѣсяца Іюля 2 дня, и положенъ бысть въ соборнѣй церквѣ пречистыя Богородицы Митропольстей на Москвѣ на Деснѣ странѣ, идѣже есть гробъ Кипрїана Митрополита всея Русїи. Пасъ церковь Божїю 22 лѣта и 10 мѣсяцъ.

К.

Князь великїй Василїй Василїевичь совершися о великомъ княженїи съ дядею своимъ со Княземъ Юрьемъ Дмитрїевичемъ и пойдоша во Орду. Того же лѣта Князь великїй Василїй Васильевичь, да Князь Юрьи Дмитрїевичь, дядя его, совершися о великомъ княженїи Московскомъ, и похотѣша во Орду пойти ко Царю Махметю, кого Царь Махметь пожалуетъ великимъ княженїемъ, той есть Князь великїй. И тако Князь великїй Василїй Васильевичь мѣсяца Августа нача наряжатися во орду, и на праздникъ пречистыя Успенїя, по отпущенїи литургїи повелѣ молебенъ пѣти пречистѣй Богородицѣ и великому чудотворцу Петру, и слезы излїя, и многу милостыню раздати повелѣ на вся церкви града Москвы и монастыри, и нищимъ всѣмъ. Такожде повелѣ и по всѣмъ градомъ своимъ сотворити.

К.

И пойде ко ордѣ того же дне, а обѣдалъ на своемъ лузѣ противу Симонова подъ перевѣсїемъ, и пойде въ путь свой.

К.

Въ лѣто 6940, мѣсяца Сентября въ 8 день По Р. І. Х.
Князь Юрьи Дмитрїевичь на праздникъ Рождества 1432.

Ц пре-

пречистыя Богородицы бысть на литургіи у пречистыя Богородицы на СторожѣхЪ, и пойде за великимЪ КняземЪ ВасиліемЪ ВасиліевичемЪ ко ордѣжЪ.

К.

И яко же имЪ пришедшимЪ вЪ орду и взятЪ ихЪ кЪ себѣ вЪ улусЪ Дорога Московской Минобулатъ, великомужЪ Князю Василію Васильевичу честь бѣ велика отЪ него; а Князю Юрью Дмитріевичу дядѣ его безчестіе и истома велика.

К.

Но добрЪ бяше до Князя Юрья, Князь великій Ординскій Ширинтегиня, и пришедЪ той взятЪ его силою у Минобулата, и великое Княженіе обѣща ему дати, и пойде Ширинтягиня и со КняземЪ ЮрьемЪ вЪ КрымЪ зимовати, а Князь великій оста во ордѣ у Минбулата.

К.

БояринЪ же бѣ тогда сЪ великммЪ КняземЪ ВасиліемЪ ВасильевичемЪ ИванЪ Дмитріевичь, и той здума великому Князю Василію Василіевичу, и началЪ бити челомЪ великимЪ КняземЪ ОрдинскимЪ Князю Айдару и Минбулату и прочимЪ КняземЪ ТатарскимЪ, за своего Государя великаго Князя Василія Васильевича глаголя коемуждо тако: сели господине ваше печалованіе ко Царю и вѣрное ваше слово о нашемЪ Государѣ великомЪ князѣ, что не можетЪ Царв изЪ Ширинтягина слова выступити, мимо всѣхЪ васЪ; но по его слову дати великое княженіе Князю Юрью, и коли Царь по его слову тако учинитЪ; а вЪ васЪ тогда что будетЪ, Князь Юрьи Князь великій будетЪ на Москѣ: а вЪ Литвѣ Князь великій по братимЪ его Швитригайло, а Тегиня во ордѣ

ордѣ и во Царѣ воленъ ; немлъви въ васъ: и тѣмъ словомъ , якоже стрѣлою , язви сердца ихъ.

К.

И тако вси они Князи Ординстіи начаша бити челомъ Царю за великаго Князя Василія Василіевича, и вопреки глаголати съ нимъ, и одолѣша Царя , и рече къ нимъ Царь : аще речетъ Тегиня за Князя Юрья о великомъ княженіи, то убити его повелѣваю.

К.

И какъ бысть весна , и тогда пріиде Тегиня изъ Крыма во орду ; а княженіе великое Князю Юрью хотя дати. Нѣкто же Татаринъ Усейнъ именемъ, постельникъ Царевъ братаничь тому Ширинтегинѣ сказа ему думу Цареву и Князей всѣхъ , аще кто речетъ о Князѣ Юрьи , то убиту ему быти ; слышавъ же то Ширинтегиня и не смѣвъ ничто же противу ихъ глаголати, или впрѣчитися.

К.

Царь же повелѣвъ своимъ Княземъ судити Князей Рускихъ , и многа пря бысть межи ихъ. Князь великій Василій Василіевичь по отечеству и по дѣдству искаше стола своего ; Князь же Юрьи Дмитріевичь , дядя его , лѣтописцы и старыми списки и духовною отца своего великаго Князя Дмитрія ; и тогда рече бояринъ великаго Князя Василья Васильевича Иванъ Дмитріевичь Царю , и Княземъ его , глаголя сице : Государь вольный Царь, ослободи молвити слово мнѣ холопу великаго Князя ; нашъ Государь великій Князь Василій Васильевичь ищетъ стола своего великаго княженія , а твоего улусу по твоему Цареву жало-

ванїю, и по твоимъ девтеремъ и ярлыкомъ, а се твое жалованїе передъ тобою: а господинъ нашъ Князь Юрьи Дмитрїевичь дядя его хочетъ взяти великое княженїе по мертвой грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованїю вольнаго Царя, а ты воленъ въ своемъ улусѣ кого восхощеши жаловати на твоей воли, а Государь нашъ Князь великїй Василїй Дмитрїевичь великое княженїе далъ своему сыну великому Князю Василїю, а по твоему же жалованїю вольнаго Царя: а уже господине которой годъ сѣдитъ на своемъ столѣ, а на твоемъ жалованїи тебѣ своему Государю правяся вольному Царю, а и самому тобѣ вѣдомо.

К.

И тогда Царь Махметъ, даде великое княженїе Князю Василью Василїевичу, и повелѣ Князю Юрью Димитрїевичу дядѣ его и конь повести подъ нимъ. Князь же великїй Василїй Васильевичь не восхотѣ того дядю своего обезчестити: а Ширинтегиня ста о томъ же противу Царя и хотѣ отступити отъ него, понеже бо въ то время пришелъ бяше на Махметя Кична Ахметъ Царь, онъ же убоявся того сотворити и потягинину слову придалъ Князю Юрью Дмитрїевичу къ его отчинѣ градъ Дмитровъ со всѣми волостьми.

К.

И отпусти ихъ Царь на свои отчины, и прииде Князь великїй Василей Василїевичь на Моску на Петровъ день, а съ нимъ Царевъ посолъ Мансырь Уланъ Царевичь, тотъ его садилъ на великое княженїе у Пречистые у Золотыхъ дверей.

К.

А Князь Юрьи Дмитрїевичь дядя его пойде въ свою отчину въ Звенигородъ, а оттолѣ въ Дмитровъ.

К.

Того же лѣта преставися дядя родной великаго Князя Василія Васильевича Князь Андрей Дмитріевичь Можайскій въ своей отчинѣ въ Можайскѣ, мѣсяца Іюня, и привезоша его на Москву, и положиша во Архангелѣ.

К.

Того же лѣта Князь Юрьи Дмитріевичь, бояся братанича своего великаго Князя Василія Василіевича, и иде съ Дмитрова въ Галичь, и Князь великій взя Дмитровъ за себя, и намѣстниковъ его сослалъ, а иныхъ поймалъ.

К.

Въ лѣто 6941. бояринъ великаго Князя Василья Васильевича Иванъ Дмитріевичь служивый ему со всѣмъ предложеніемъ и истиннымъ сердцемъ во Ордѣ, и великое княженіе ему у Махмета Царя взя, и восхотѣ за великаго Князя Василія Васильевича дщерь свою дати, и о семъ слово бысть ему съ великимъ Княземъ; и якоже бывшимъ имъ на Москвѣ и не восхотѣ сего Князь великій Василій Васильевичь, и мати его Софья Витофтовна, но восхотѣша дщерь Ярославлю: и тако обручи за себя Князь великій Василій Васильевичь Княжну Марію, дщерь Ярославлю, внуку Владимирову, правнуку Андрѣеву Ивановича, а внуку Марьи Голтяевы. По Р. І. Х. 1433.

К.

И тако Иванъ Дмитріевичь съ Москвы побѣжа ко Княжю Константину Дмитріевичу на Углечкъ дядѣ великаго Князя Василья Васильевича, и оттолѣ во Тферь, а со Тфери въ Галичь ко Князю

 Юрью

Юрью Дмитрїевичу къ дядѣ великаго Князя Василїя Васильива.

К.

Тое же зимы женися Кназь великїй Василїй Васильевичь на Москвѣ Февраля въ 8 день, понялъ Княжну Марью, Ярославлю дщерь Владимирыча, внуку Марьи Голтяевы.

К.

Тое же зимы Иванъ Дмитрїевичь отъѣха со Твери въ Галичь ко Князю Юрью Дмитрїевичу, и начатъ подговаривати его на великое княженїе.

К.

И Князь Юрьи по его думѣ посла по дѣти своя по Князя Василїя, и по Князя Дмитрїя по Шемяку на Москву; а они тогда были на свадьбѣ великаго Князя Василья Васильевича.

К.

И тогда позналъ Петръ Констaнтиновичь на Князѣ Василїѣ поясъ златъ на чепѣхъ съ каменїемъ, что былъ приданой Князя великаго Дмитрїя Ивановича, отъ Князя Дмитрїя Константиновича Суздальскаго. се же пишемъ того ради, понеже много зла съ тогося почало.

К.

Тотъ бо поясъ о свадьбѣ великаго Князя Дмитрїя Ивановича подмѣнилъ Василїй тысяцкїй, Князю великому далъ меньшой, а тотъ далъ сыну своему Микулѣ, а за Микулою была того же Князя Дмитрїя Константиновича Суздальскаго дочь его большая Марїя.

К.

К.

И Микула тотъ поясъ далъ въ приданые же Ивану Дмитріевичу, а Иванъ Дмитріевичь далъ его за своею дочерью Князю Андрею Владимирычу.

К.

По томъ же по смерти Княже Андреевѣ и по Ординскомъ приходѣ Иванъ Дмитріевичь Княжну Андрееву дщерь, а свою внуку, обручалъ за Князя Василія Юрьевича, и тотъ поясъ далъ ему.

К.

И на свадьбѣ великаго Князя Василія Васильевича былъ на немъ; Княгиня же великая Софья сня съ него тогды, и съ того Князь Василій и Князь Дмитрій Юрьевичь розсобившеся, побѣгша съ Москвы ко отцу своему въ Галичь.

К.

И пограбиша градъ Ярославль и казны всѣхъ Князей разграбиша и пойдоша въ Галичь.

К.

Князь Юрьи Дмитріевичь пойде ратью на братанича своего, на великаго Князя Василья Васильевича: пришедшимъ же имъ ко отцу въ Галичь, а онъ уже собрался со всѣми людьми своими, хотя ити на великаго Князя; симъ же къ нему пришедшимъ, и пойде съ ними и со многою силою на великаго Князя Василія Васильевича, а Иванъ Дмитріевичь съ ними же, а Князю великому и не вѣдущу того.

К.

Прибѣже же тогда изъ Ростова къ великому Князю Василію Васильевичу намѣстникъ его Петръ Кон-

константиновичь, повѣдая ему, что идетъ на него дядя его Князь Юрьи Дмитрїевичь, и съ дѣтьми своими и со многою силою, а уже тогда бяху въ Переславлѣ.

К.

Князь же великїй ничто же успѣ сотворити, но посла противу ему послы своя Ѳеодора Андреевича Лжа, и Ѳеодора Товаркова о миру, и срѣтоша его у Тройцы; онъ же миру не восхотѣ, но таки пойде, а Иванъ Дмитрїевичь не далъ о миру ни слова молвити, и бысть межи обоихъ бояръ брань велика, и слова неподобные: и тако возвратившеся послы великаго Князя бездѣльни.

К.

Князь великїй Василїй Васильевичь, что было тогда около его людей собра тѣхъ, да и Москвичь гостей и прочихъ съ собою, пойде противу, и срѣтеся со Княземъ Юрьемъ на Клязьмѣ за двадесятъ верстъ отъ Москвы. Со Княземъ же Юрьемъ множество вой, а у великаго Князя добрѣ мало, но единако сразишася съ ними, а отъ Москвичь не бысть никоея же помощи; мнози бо отъ нихъ пїяни бяху, а и съ собою медъ везяху, что пити еще.

К.

Видѣвъ же Князь великїй Василїй Васильевичь, яко не бѣ ему не откуду помощи, и побѣже къ Москвѣ скоро вельми, и взя матерь свою Софью и Княгиню свою Марїю въ трепетѣ и въ тороплєнїи велицѣ, и побѣже во Тферь, и со Тфери побѣже къ Костромѣ; бысть же сей бой въ суботу канунъ мироносицъ мѣсяца Апрѣля въ 25 день.

К.

К.

О Князѣ Юрьѣ Дмитрїевичѣ.

И дядя его Князь Юрьи Дмитрїевичь пришедъ на Москву сяде на великомъ княженіи и посла дѣтей своихъ за братаничемъ своимъ за великимъ Княземъ Василїемъ Васильевичемъ, и сказаша великаго Князя на Костромѣ.

К.

И Князь Юрьи Дмитрїевичь и самъ пойде и съ дѣтьми своими за нимъ къ Костромѣ, и съ нимъ силы многи, и пришедъ къ Костромѣ взя его; онъ же со слезами и съ плачемъ доби челомъ дядѣ своему, любовникомъ его и боярину Семену Морозову, бѣ бо сей Семенъ у Князя Юрья Дмитрїевича въ велицѣй славѣ и любви. Иванъ же Дмитрїевичь вознегодова о семъ, и не любо бысть ему сїе зѣло, что простыню даетъ ему, еще же и удѣлъ хощетъ дати ему, и не точїю единъ Иванъ Дмитрїевичь, но инїи мнози Бояре и слуги разъяришася о семъ, и не любо имъ бысть сїе всѣмъ.

К.

О Семенѣ Морозовѣ.

Семенъ Морозовъ много могїй у господина своего у Князя Юрья Дмитрїевича, и изпечалова великому Князю Василью Васильевичу миръ и любовь и удѣлъ Коломну.

К.

Князь Юрьи же Дмитрїевичь сотвори пиръ на братанича своего на великаго Князя Василїя Васильевича, и даде ему дары многи, и отпусти его на удѣлъ на Коломну и всѣхъ Бояръ его съ нимъ: а той миръ и любовь и удѣлъ все сотвори Семенъ Морозовъ любовникъ Княже Юрьевъ.

К.

Князь великій же Василій Васильевичь пришедъ на Коломну, и нача звати къ себѣ людей отвсюду, и мнози собирахуся къ нему: таже Князи и Бояре и Воеводы и вси дворяне и слуги начаша отказыватися отъ Князя Юрья Дмитріевича за великого Князя Василья Васильевича, и пойдоша съ Москвы на Коломну безпрестани отъ мала и до велика; понеже не любо имъ бысть всѣмъ на любовника Княже Юрьева на Семена Морозова.

К.

Видѣвше же дѣти Княже Юрьевы, Князь Василей Косой, да Князь Дмитрій Шемяка, да Князь Дмитрій Красной, яко не остася у отца ихъ Москвичь никто же, и оскорбишася зѣло, и смутишася, и тако Князь Василей Косой, да Князь Дмитрей Шемяка Юрьевичи убиша любовника у отца своего Боярина его Семена Морозова въ набережныхъ сѣнѣхъ, глаголюще сице: ты злодѣй коромольникъ и нашъ лиходѣй. И тако убивше его оставиша мертва и пойдоша сами къ Костромѣ.

К.

Князь же Юрьи видѣвъ, яко не прочно ему великое княженіе, дѣти отъ него побѣжали, а люди всѣ идутъ къ великому Князю, глаголя: поиди на Москву на великое княженіе, а язъ иду въ Звенигородъ, и тако пойде во Звенигородъ, а оттуду въ Галичь.

К.

О великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ.

А Князь великій Василій Васильевичь пришедъ на Москву сяде на великое княженіе: а съ дядею

своимъ

своимЪ ЮрьемЪ умирися на шомЪ, что ему дѣтей своихЪ кЪ себѣ не пріимати, а помочи имЪ не давати.

К.

О Юрьевичехъ.

Да того же лѣта Князь великій Василей Васильевичь посла Воеводу своего Князя Юрья Патрекеевича, а сЪ нимЪ дворЪ свой, многіе люди на Кострому на ЮрьевичевЪ, на Князя Василья, и на Князя Дмитрія Шемяку, а сЪ ними бѣша Вятчане и Галичане.

К.

И сташа на бой на рѣчкѣ на Куси, и рать великаго Князя побиша: а Воеводу великаго Князя Юрья Патрекеевича поймали.

К.

И пріидоша опять на Кострому, а какЪ Волга стала, и они отступили кЪ ТурдѣевымЪ вратомЪ.

К.

Того же лѣта пріѣха Князь Юрьи Семеновичь со своею Княгинею изЪ Литовскія земли вЪ великій НовЪ городЪ.

К.

Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ пожарЪ бысть и погорѣ Загородскій конецЪ, и ЛюдинЪ конецЪ до Лукины улицы. Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ совершиша вЪ Борковцѣ церковь каменну святаго Георгія.

К.

Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ инокЪ Евфимій нареченный Владыка постави во дворѣ у себя владычнѣ

дычнѣ полату каменну, а дверей у ней 30; а мастеры дѣлали Нѣмецкіе изъ заморія съ Новогородскими мастеры.

К.

О великомъ Князѣ, какъ ходилъ на Князя Юрья въ лѣто 6942.

НоР I. X. 1434.

Князь великій Василій Васильевичь, слышавъ измѣну дяди своего Князя Юрья Дмитріевича, что на бою у дѣтей его были Воеводы его со многими людьми, и про то пойде на него Князь великій ратью къ Галичу. Онъ же бѣжа къ Бѣлу озеру.

К.

И Князь великій городъ Галичь взя и сожже, и люди въ полонъ поведе, и много зла сотвори земли той, и возвратися къ Москвѣ; а Князь Юрьи Дмитріевичь пріиде въ Галичь, и посла по дѣти своя, и начатъ совокуплятися на великаго Князя, и собра силу многу и Вятчанъ приведе.

К.

Князь Юрьи Дмитріевичь пойде на великаго Князя Василія Васильевича и съ дѣтьми своими, и пойде на великаго Князя тое же весны, а съ нимъ и дѣти его Князь Василей Косой, да два Князя Дмитрей Шемяка, да Красной со многою силою: Князь великій же Василей Васильевичь слышавъ то пойде противу имъ: а съ нимъ Князь Иванъ Можайскій, срѣтошася въ Ростовской области у Николы святаго на горѣ въ суботу Лазареву.

К.

И бысть бой межи ихъ и одолѣ Князь Юрьи Дмитріевичь, а Князь великій побѣже къ Нову городу

роду великому, а Князь Иванъ Можайской ко Твери, тамо бо и мати его бѣжала ко Твери же къ дочерѣ своей.

К.

А Князь великїй посла ко Князю Ивану Можайскому Андрея Ѳедоровича Голтяева, чтобы отъ него не отступалъ, а былъ бы съ нимъ за единъ. Князь же Иванъ отказа со Андрѣемъ, глаголя великому Князю, Господине Государь! гдѣ ни буду а вездѣ есьми твой человѣкъ; но чтобы нынѣ отчины не потеряти, да матка бы не скиталася по чужей отчинѣ, а всегда есмь твой.

К.

А Князь Юрьи прислалъ къ нему Якова Жестова, зовя его къ себѣ; Князь же Иванъ Можайскїй пойде со Твери ко Князю Юрью, и срѣте его у Троицы и пойде съ нимъ къ Москвѣ.

К.

Прииде же Князь Юрьи Дмитрїечь подъ городъ Москву на страстной недѣлѣ въ среду, и стоя подъ городъ недѣлю.

К.

А въ среду на свѣтлой недѣлѣ городъ Москву взя и Княгинь великихъ поймалъ посла во Звенигодъ и сяде на великомъ княженїи.

К.

Князь великїй же пойде изъ Нова города на Мологу, да къ Костромѣ, да оттуду въ Новъ городъ нижнїй.

К.

И Князь Юрьи Дмитрїевичь посла на него дву сыновъ своихъ Князей Дмитрїевъ, Шемяку да Краснаго,

снаго, и прїидоша вЪ Владимирь со многою силою; Князю же великому не бысть ни откуду помощи, и восхотѣ во орду пойти.

К.

Стоящимъ же Княземъ Дмитрїемъ въ Владимирѣ, и прїиде къ нимъ вѣсть, что отецъ ихъ Князь Юрїй преставился: а братъ ихъ Князь Василїй старѣйшїй сяде на великомъ княженїи на Москвѣ; по семъ же и самъ присла къ нимъ повѣдая отчу смерть, а свое здоровье и княженїе, они же отвѣщаша аще не восхотѣ Богъ да княжитъ отецъ нашъ, а тебе и сами не хотимъ.

К.

О великомъ Князѣ Васильѣ Васильевичѣ.

И послаша въ Новъ городъ нижнїй по великаго Князя Василїя Васильевича, и прїиде Князь великїй и смирившеся пойдоша къ Москвѣ.

К.

А Князь Василїй Юрьевичь Косой побѣже съ Москвы во орду, сидѣвъ на великомъ княженїи мѣсяцъ единъ.

К.

А Князь великїй Василїй Васильевичь пришедъ, сяде на своей отчинѣ на великомъ Княженїи на Москвѣ, а Князю Дмитрїю Шемякѣ далъ Угличь, да Ржеву, а меньшому Князю Дмитрїю Красному далъ Бѣжецкїй верхъ.

К.

А Князь Василїй Юрьевичь Косой шедъ на Кострому, и начатъ собирати воя на великаго Князя Василья Васильевича.

К.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомъ нареченный владыка Евфимій иде ставитися къ Митрополиту Герасиму въ Смоленескъ мѣсяца Маія въ 26 день : тогда бо по преставленіи Фотея Митрополита Кіевскаго и всея Русіи не бысть на Москвѣ Митрополита.

К.

Того же лѣта пріѣхалъ въ Новъ городъ великій Князь Василій Юрьевичь Косой.

К.

Того же лѣта Литва съ Нѣмцы воевашася.

К.

Того же лѣта пойде изъ Нова города Князь Василій Юрьевичь Косой , и пограби ѣдучи по Мстѣ рѣцѣ и по Бежецкомъ верху и по заволочью.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ поставиша церковь каменну Іоанна Златоустаго въ Колоткѣ на старомъ основаніи , посадникъ Григорій Кириловичь да Осифъ Андреяновичь Горошкова.

К.

Въ лѣто 6943 Князь Василій Юрьевичь пойде не великаго Князя. Пойде Князь Василій Юрьевичь Косой съ Костромы со многими силами къ Москвѣ. По Р. Х. 1435.

К.

А Князь великій Василій Васильевичь, слышавъ то и совокупяся , пойде противу ему , и срѣтошася въ Ярославской отчинѣ , у Козмы и Дамьяна на Которосли Генваря въ 6 день.

К.

К.

И бысть бой межи ихъ, и поможе Богъ великому Князю Василью Васильевичу, а Князь Василій Юрьевичь Косой убѣжа въ Кашинъ.

К.

И собрався въ Кашинѣ пойде изгономъ къ Вологдѣ на великаго Князя заставу, и шедъ тамо великаго Князя воеводу поималъ Ѳеодора Михайловича Челядню, Андрея Ѳеодоровича Голтяева, Владимира Андрѣевича Зворыкина, Михайла Чепечкина, и иныхъ многихъ.

К.

И пойде къ Костромѣ, и посла по Вятчанъ, и Вятчане пріидоша къ нему; а Князь великій Василій Васильевичь слышавъ то пойде на него, и пришедъ ста на мысѣ у святаго Ипатія чудотворца межи Волги и Костромы, и нельзя бяше битися имъ, межи бо ихъ рѣка Кострома и взяша миръ: и даде Князь великій Василій Васильевичь, Князю Василью Юрьевичу Косому городъ Дмитровъ въ вотчину. А весна была тогда вельми студена.

К.

Князь же Василій Юрьевичь Косой пришедъ въ Дмитровъ, и пребысть въ немъ единъ мѣсяцъ.

К.

Того же лѣта Посадницы Новгородстіи Иванъ Васильевичь, да Григорей Кириловичь, да тысяцкій Новгордскій Ѳеодоръ Елисѣевичь, ини многіе воеводы со многими силами ходиша ратью ко Ржеву на Поповскій рубежъ, и на Бородову, и власти и села поплѣниша и пожгоша, и множество Ржевичь выведоша съ собою, и возвратишася въ Новъ городъ.

К.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Васильевичь Московскій съ Новогородцы укрѣпися крестнымъ цѣлованіемъ отступитися великому Князю Новогородскія вотчины Бежецкаго верха и на Ламскомъ Волоцѣ и на Вологдѣ; а Новогородскимъ бояромъ отступитися княжчинъ гдѣ ни есть, а розводу быти землямъ на Петровъ день: а на розводѣ быти бояромъ великаго Князя и Новогородскимъ бояромъ.

К.

Того же лѣта Евфимій Владыка Новогородскій заложи у себя во дворѣ церковь Каменну Іоанна Златоустаго на воротѣхъ.

К.

Того же лѣта и совершена бысть, и егда мастеры, въ которой часъ совершиша церковь, и мало отступиша вси отъ церкви, и церковь вся и до основанія падеся великимъ разрушеніемъ: и се знаменіе показася, яко хощетъ власть Новогородскихъ посадниковъ и Тысячкихъ и всѣхъ бояръ, и всея земли Новогородскія разрушитися.

К.

Въ лѣто 6944 Князь Василій Юрьевичь Косой пойде изъ Дмитрова опять на Кострому: а къ великому Князю Василью Васильевичу розменные послалъ. По Р. І. Х. 1436.

К.

А жилъ на Костромѣ до пути до зимняго, а на пути пойде къ Галичу.

К.

А изъ Галича на Устюгъ, а Вятчане съ нимъ, и стоялъ подъ Устюгомъ 9 недѣлъ, и городъ Устюгъ взялъ.

К.

А воеводу великаго Князя Василія Васильевича, Князя Глѣба Ивановича Оболенскаго убилъ: а десятинника Владычня Ростовскаго Іова Булатова повѣсилъ, и многихъ Устюжанъ сѣклъ и вѣшалъ.

К.

Тое же зимы Князю Андрею Юрьевичу Шемякѣ женитися было на Угличѣ, а поняти дщерь Князя Дмитрія Заозерскаго; и пріѣхалъ на Москву звати великаго Князя Василія Васильевича на свадьбу.

К.

И Князь великій поимавъ его, послалъ на Коломну: а приставъ былъ у него Иванъ Старковъ, а Коломна была за нимъ же тогды.

К.

Князь Василій Юрьевичь пойде съ Устюга на великаго Князя. Тое же весны Князь Василій Юрьевичь Косой пойде съ Устюга на великаго Князя Василія Васильевича похваляся съ гордостію, а съ нимъ Вятчане; да дворъ брата его Княже Дмитріевъ Шемякинъ съ нимъ же.

К.

А Князь великій собрався срѣтилъ его у святаго Покрова во Скорятинѣ, въ Ростовской области; а съ великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Князь Дмитрей Юрьевичь Красной меньшой, да Князь Иванъ Андреевичь Можайскій съ полки своими.

К.

А тогда же пріѣхалъ къ великому Князю служити изъ Литвы Князь Иванъ Бабадрютскихъ Князей; и той изрядивъ свой полкъ съ копьи по

Ли-

Литовски, тако же и вси прочіи полцы Князя великаго изрядишася по своему обычаю вскорѢ.

К.

Князь Василій же Юрьевичь Косой восхотѢ искрасти великаго Князя, присла кЪ великому Князю, и взя перемиріе до утра. Князь великій же Василій Васильевичь взя сЪ нимЪ перемиріе, полки своя распусти, и разЪѢхашася вси кормовЪ дѢля.

К.

А Князь Василій Юрьевичь таки пойде того же дни, хотя изгнати великаго Князя; а кЪ великому Князю стороже прибѢгоша повѢдающе, что Князь Василій Юрьевичь идетЪ на него спѢшачи.

К.

Князь великій же Василій Васильевичь розославЪ вскорѢ по всѢмЪ станомЪ своимЪ; а самЪ похвативЪ трубу начатЪ трубити: и тако часа того собрашася полцы великаго Князя Василія Васильевича.

К.

И пойдоша вЪ мѢсто сЪ противными, и тако сразившеся.

К.

Погонивше Князя Василья Юрьевича и полки его; угони же Князя Василія БорисЪ ТоболинЪ, и познавЪ ятЪ его, и начатЪ вопити, и того часа пригна кЪ нему Князь ИванЪ Бобадрютскій, и поимавше Князя Василья Юрьевича, приведоша кЪ великому Князю Василію Васильевичу.

К.

Князь же великій посла его на Москву, и ослѢпленЪ бысть Князь Василей Юрьевичь Косой.

К.

А идучи Князь великій на Князя Василья Юрьевича, Князя Дмитріа Юрьевича Шемяку брата его велѣлъ изъ желѣзъ выпустити; а быти ему простому на Коломнѣ; и какъ побивъ Князь великій Князя Василья Юрьевича, и пришедъ на Моску, посла по Князя Дмитріа по Шемяку на Коломну, и пожаловалъ его.

К.

Того же лѣта сотвориша вече Новогородцы о розводѣ землямъ.

К.

И послаша на Бежецкой верхъ на отводѣ земли Новогородскія вотчины посадника своего Григорія Кириловича, да Ивана Максимовича, а житейскихъ мужей Кузму Тарасьева, да Ивана Максимова, а иныхъ послаша на волокъ Ламскій.

К.

А иныхъ послаша на Вологду розводити земли Новогородскія отчины, и Князь великій Василій Васильевичь своихъ бояръ не посла, ни отчины Новогородскія, Новогородцемъ ни гдѣ не отведе; ни своея очисти и исправленія имъ не учини.

К.

Того же лѣта Евфимій владыка Новогородскій, заложи у себя на дворѣ въ Новѣ городѣ опять въ другій рядъ, да и соверши церковъ камену святаго Іоанна Златоустаго на воротѣхъ.

К.

Того же лѣта Евфимій владыка Новогородскій заложи церковь камену святаго чудотворца Николы на Вежищахъ.

К.

Того же лѣта Божїимъ попущенїемъ грѣхъ ради нашихъ студено было вельми, и плоды земные, и обилїе всякое мразъ побивъ вжатву уже во всей Руской землѣ, и бысть дороговъ велїя по всей земли; въ Новѣ же городѣ мнози изыдоша въ Нѣмцы: толикъ гладъ умножися.

К.

Въ лѣто 6945 мѣсяца Сентября въ 20 день бысть брань велїя вѣ Новѣ городѣ усобная. По Р. І. Х. 1437.

К.

Тое же осени въ Новѣ городѣ вода велїя бысть и ледъ ночью мерзжею выломи у великаго мосту седмь городень, и Жилотучскїй мостъ вынесе, и много зла Новогородцемъ сотвори.

К.

Тое же зимы послаша Новогородцы посадника своего Григорїя Кириловича къ великому Князю Жидиманту, Кестутьеву сыну, Витофтову брату, Гедиманову внуку, Литовскому о миру, какъ было издавна по старинѣ.

К.

И Князь великїй Жидимантъ Кестутьевичь даде имъ вѣру, и цѣлова крестъ передъ Новогородскими Послы по грамотамъ Новогородскимъ ко всему Нову городу, и сотвориша миръ и любовь по старинѣ, какъ было издавна отъ начала.

К.

Тое же зимы прїѣха съ Москвы въ Новъ городъ отъ великаго Князя Василїя Васильевича Князь Юрьи Патрекеевичь Черпаго бору просити, и Новогородцы да-

даша Черной боръ великому Князю Василью Васильевичу и исправишася.

К.

Прїиде изо Царя града на Москву Сидоръ Митрополитъ. Тое же весны во вторникъ Свѣтлыя недѣли на велицѣ дни прїиде на Москву изо Царя града отъ Патрїарха Іосифа на Митрополью Исидоръ Митрополитъ Гречинъ многимъ языкомъ сказатель и книжникъ; и прїятъ его Князь великїй Василїй Васильевичь честнѣ.

К.

И молебная пѣвше во святѣй соборнѣй церквѣ пречистыя Богородицы, и сотвори нань пированїе велїе Князь великїй Василїй Васильевичь, и дары свѣтлыми и многими одари его.

К.

Тое же весны приходиша Татарове на Рязань, и Украины села поимаша и возвратишася во свояси.

К.

Тое же весны въ Новѣ городѣ вода подмыла валъ у города у Дѣтинца, и отползе земля отъ стѣнъ, и падеся стѣна камена, и колокольница камена отъ рѣки Волхова.

К.

Тое же весны подписана бысть церковь камена Іоаннъ Златоустый, на Владычнѣ дворѣ на воротѣхъ. Тое же весны въ Новѣ городѣ падеся церковь камена святаго Николы на Вѣжищахъ.

К.

Того же лѣта Владыка Евфимїй Новогородскїй заложи церковь камену святаго чудотворца Петра

Ми-

Митрополита всея Руси у себя во дворѣ на воротѣхъ, а старую церковь разруши.

К.

Того же лѣта Владыка Евфимій Новородскій на вечи по старинѣ ихъ благослови крестомъ Посадниковъ и Тысяцкихъ весь великій Новгородъ въ недѣлю, и пойде на Москву къ Сидору Митрополиту всея Руси мѣсяца Іюня въ 7 день благословитися и челомъ ударити.

К.

О Исидорѣ Митрополитѣ.

Того же лѣта Исидоръ Митрополитъ всея Руси начатъ глаголати великому Князю Василью Васильевичу, сице глаголя: яко преосвященный Киръ Іосифъ Патріархъ и благочестивый Киръ Кало Іоанъ Царь Мануйловичь Греческій Константина града совѣтоваша со всѣмъ священнымъ соборомъ и со Князи и съ бояры еще быти осьмому собору съ Папою и со всѣми Римляны мятежа ради и раскола Гречестей церкви съ Римскою, и землямъ и царствіямъ о любопрѣніи и раствореніи пречистаго тѣла и честныя крови Христовы, еже въ кисломъ хлѣбѣ и во опресноцѣ, и о святѣмъ дусѣ; и тако быти подвизавшеся прежней ходатай собору тому, глагола ему Князь великій: при нашихъ прародителехъ и родителехъ соединенія закона не было съ Римляны, и язъ не хощу, понеже не пріяхомъ мы отъ Грекъ въ соединеніи закона быти съ ними; Исидоръ же Митрополитъ не послуша сего, но тщашеся вседушно, хотя ити на осьмый соборъ къ Папѣ Евгенію и къ Патріарху Іосифу и Киръ Кало Іоану Царю Греческому въ Римскую страну; и

рече

рече ему Князь великій Василій Васильевичь: отче Исидоре; мы тебѣ не повелѣваемъ ити въ Латынскую землю, ты же насъ не слушая хощеши тамо ити: но се ти буди вѣдомо, егда оттуду возвратишися къ намъ, принеси къ намъ нашу Христіанскую вѣру Греческаго закона, якоже пріяша прародители наши отъ Грекъ. Онъ же тако обѣщася сотворити и клятву на ся возложи, ни что же странна и чужа не принести отъ Латынъ въ Рускую землю отъ осьмаго ихъ собора: но православіе истинное соблюсти Греческаго закона, мняся мудрѣе мудрѣйшихъ, и учинися съ безумными въ согласіи.

К.

Но Р. І. Х. 1438. Въ лѣто 6946 мѣсяца Сентября въ 15 день преставися Евпраксія Княгиня, и погребеся со псалмы и пѣсньми надгробными, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, Исидоръ Митрополитъ Кіевскій всея Руси.

К.

Тое же осѣни родися великому Князю Василью Васильевичу сынъ Юрьи большой.

К.

О Махметѣ царѣ.

Тое же осѣни прииде Царь Улу Махметъ, большія орды къ граду къ Бѣлеву, и сяде въ Бѣлевѣ, бѣжавъ отъ брата своего отъ Кичи Ахмета Царя большіе же орды.

К.

Тое же осѣни мѣсяца Ноября посла на него Князь великій Василій Васильевичь двѣ Князей, Князя Димитрія

трія Шемяку Юрьевича, да брата его Князя Дмитрія Краснаго Юрьевича, и прочихъ Князей множество: съ нимижъ многочисленніи полки; а Царю въ малѣ тогда сущу.

К.

Идущимъ же имъ къ Бѣлеву все пограбиша у своего же православнаго Христіанства, и мучаху людей изъ добытка, и живопину біюще, назадъ себѣ отсылаху, и неподобная и скверная дѣяху.

К.

Пришедшимъ же имъ къ Бѣлеву, и Царь убоявся видѣвъ многое множество полковъ Рускихъ, начатъ даватися во всю волю Княземъ Рускимъ; они же не послушаша Царевыхъ рѣчей.

К.

На утріи же исполнившися Рустіи полцы, пойдоша къ городу, и Татарове выйдоша противу ихъ.

К.

И бысть имъ бой силенъ, и поможе Богъ Христіаномъ побиша Татаръ много, зятя Царева убиша и Князей много и Татаръ, и въ городъ вогнаша ихъ; убіенъ же бысть тогда въ городѣ Князь Петръ Кузминской, да Семенъ Волынецъ, гнашабося тѣза Татары и до половины града, а прочіи вои отъ града возвратишася.

К.

На утріи же послалъ Царь ко Княземъ Рускимъ и Воеводамъ зятя своего Елибердѣя да Дарахъ Князей Усейна Сараева, да Усенькозю; а къ нимъ пріѣхали на зговорку Василей Ивановичь Собакинъ

кинъ, да Андрей Өеодоровичь Голтяевъ, и рекоша Татари къ нимъ: Царево слово къ вамъ даю вамъ сына своего Мамутека; а Князи своихъ даютъ въ закладѣ на томъ, дастъ ми Богъ буду на царствѣ, и доколѣ буду живъ, дотолѣ ми земли Руские стеречи, а по выходы ми не посылати ни по иное ни по что.

К.

Они же того не восхотѣша. Князи же Татарстіи рѣша Воеводамъ великаго Князя: а сего ли не хотите, озритеся на задъ. Они же посмотривше за себе, видѣша своихъ бѣжащихъ гонимы никимъ же, и превозношенія ради нашего, и за множество согрѣшеній нашихъ, попусти Господь невѣрнымъ одолѣти многому воинству православнымъ Христіаномъ, яко неправеднѣ бо ходящимъ нашимъ и свое Христіанство преже губящимъ, и худое оно малое безбожныхъ воинство содолѣ и изби, и яко единому Агарянину десяти нашимъ и выше того одолѣти. Князи же большіе убѣгоша здрави. Бысть же сіе мѣсяца Декабря въ 5 день: убіеніи же быша на томъ бою Андрей Константиновичь Шонуровъ, Князь Өеодоръ Торускій, Князь Андрей Стародубскій Лобанъ, Микита Туриковъ, Семенъ Горстькинъ, Кузма Парховской, Иванъ Кузминской, Андрей Хоробровъ, Дмитрей Кака и иныхъ многое множество.

К.

О Исидорѣ Митрополитѣ.

Тое же осени Исидоръ Гречинъ Митрополитъ всея Русіи пойде съ Москвы въ Новъ городъ великій

кій, а съ нимъ Евфимій Владыка Новогородскій и иніи Рустіи Епископи проводиша его честнѣ.

К.

Исидоръ же пришедъ въ Новъ городъ и благослови всѣхъ, и почтиша его Владыка и Посадницы и Тысяцкіе и Бояре и купцы и весь великій Новъ городъ, и даша ему судъ по старинѣ.

К.

Таже по томъ на зимѣ пойде Исидоръ Митрополитъ во Псковъ на Нѣмцы къ Риму на осьмой соборъ ко Евгенію Папѣ Римскому, и Киръ къ Калоїоану Царю Греческому Константина града, и къ Киръ Іосифу Патріарху Вселенскому, и пріяша его Псковичи честнѣ.

К.

И постави имъ во Псковѣ Архимандрита Галасѣя, и даша ему судъ по старинѣ, и многими дары дариша его.

К.

Онъ же изо Пскова пойде въ Нѣмцы на осьмый соборъ, Нѣмцы же проводиша его честнѣ. Пришедшу же ему въ Нѣмецкую землю во градъ Юрьевъ, живущіи же тамо православніи Христіяне, и вси священницы Греческаго закона срѣтиша его со кресты; Латына же и вси Нѣмцы срѣтоша его со крыжи по закону Римскому.

К.

Исидоръ же преступивъ клятву, еже клятся предъ великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ о благочестіи, преже пріиде поклонися и знаменася,

 и цѣ-

и цѣлова крыжъ Римскаго закона, и проводивъ крыжъ Римскаго закона.

К.

И по томъ пріиде къ святымъ крестомъ Греческаго закона, и проводивъ крыжъ Римскаго закона и до Костеля, сиричь до церкви ихъ, и честь воздаваше имъ паче и провожаше, Греческаго же закона не толико почиташе.

К.

О Аврааміи владыцѣ Суздальскомъ.

Видѣвъ же сія боголюбивый Авраамій владыка Суздальскій, и вси иже на томъ пути бывше, и съ нимъ православніи Христіане страхомъ вси одержими бяше, яко еще и собора не видѣвъ, тако творитъ.

К.

Тое же весны въ субботу вербную погорѣ городъ Коломна, мало остася его, загорѣся въ вечерню, а о заходѣ солнца преста, и ходити люди начаша по пожару.

К.

Того же лѣта Татарове воеваша Рязань, и много зла учиниша и отойдоша во свояси.

К.

Того же лѣта Татарове плѣниша Литву, и со многимъ полономъ возвратишася во свояси.

К.

Того же лѣта пріиде въ Новъ городъ Князь Юрьи Семеновичь Литовскій.

К.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ на Вежищахъ ту же падшуюся церковь каменну святаго Николы воздвигоша паки на томъ же на старомъ основанiи.

К.

Въ лѣто 6947. О Исидорѣ Митрополитѣ. По р. і. х. 1439.

Исидоръ Гречинъ Митрополитъ Кiевскiй всея Руси приде во область Римскую, во градъ нарицаемый Ферару, ко Евгенiю Папѣ Римскому на суемысленный ихъ осьмый соборъ: обрѣте же тамо и Греческаго Царя Ивана Мануйловича Константиноградскаго, и съ нимъ Вселенскаго Патрiарха Iосифа; съ ними же и Трапезонскаго Царя Митрополитъ, и Иверскаго Царя Митрополитъ, и иныхъ земель многихъ Митрополиты бѣша, тамо и Епископи, ихъ же число 100 и 20 и хартофилакове мнози, иноцы, старцы велицы и философи мнози и простыи старцы Греческiи и мирскiи и всѣхъ многое множество Грековъ; такожъ и Латынскихъ земель Арцыбискупи и Бискупи и иноцы и авитани и Латынъ и Аламанъ и Фрязовъ и Калатинъ и Френчюнь и Беребеянъ и Кафеянъ многое ихъ множество собращася, и не собороваша долго время.

К.

Но точiю въ книгахъ совопрошающеся ожидающе великiя Руси Митрополита Исидора по совѣту его.

К.

Царь же тогда Киръ Иванъ Мануйловичь извѣстова сицево слово Евгенiю Папѣ Римскому и всѣмъ бывшимъ ту: яко восточни земли суть Рустiи, боль-

большее православіе и вышшее Христіанство бѣлые Руси; вѣ нихѣ же есть Государь великій братѣ мой Василій Васильевичь, ему же восточные Царіе послушаютѣ и велицыи Князи со землями служатѣ ему, ино смиренія ради, благочестія и величествомѣ разума благовѣрія, не зоветѣ Царемѣ ся, но Княземѣ великимѣ Рускимѣ своихѣ земель православія: и того ради ожидающе не собороваше мѣсяцей шесть.

К.

Егда же Исидорѣ Митрополитѣ приспѣ кѣ нимѣ, и тако срѣтоша его людей множество зѣло сѣ великою честію славы ради имени великаго Царя Василія Васильевича всея Руси.

К.

По малѣхѣ же днѣхѣ начаша собороваши тамо: первое снидоша на соборѣ мѣсяца Сентября. Вниде Папа Евгеній вѣ костелѣ, сирѣчь вѣ церковь, сѣ нимѣ же Арцыбискупи и Бискупи Латынстіи, и сташа на лѣвой странѣ, Царю же и Патріарху бывшу на деснѣй странѣ на престолѣ.

К.

И тогда внесше поставиша святаго Петра и Павла литы сребряны позлащенны, а предѣ ними три свѣчи возжены, и столы предѣ ними философскіе, а предѣ Царемѣ такожде устроенѣ богословль столѣ.

К.

И на философскомѣ столѣ посажены суть мудрецы, Уліанѣ Римскій Кардиналѣ, а сѣ нимѣ Грекове, Иванѣ Болонскій, Андреянѣ Критскій; а на

на столѣ богословлѣ предъ Царемъ Марко Ефесскій Митрополитъ вмѣсто Патріарха Александрійскаго, а Исидоръ вмѣсто Патріарха Антіохійскаго, а Висаріонъ Никѣйскій вмѣсто Патріарха Іерусалимскаго.

К.

Начинанію же собора того ихъ сице бывшу: егда вшедъ Папа въ костелъ мало поклячитъ на колѣну свою по обычаю Латынскому, и шедъ сядетъ на мѣстѣ своемъ.

К.

И тогда Бискупъ единъ начнетъ велегласно Латынскимъ языкомъ, и жакомъ ихъ поющимъ не мало, по сихъ же начнутъ глаголати, и толмачи отъ нихъ глаголютъ, глаголюще треми языки, Гречески, Фрязски и философски, и книгъ снесутъ предъ ними много.

К.

И глаголавше разыдошася, и тако по три дни дѣлающе, не бысть межю ими при никоея же; за небо начаша преже глаголати Фрязове, Грекомъ же тогда веселящимся.

К.

Егда же приспѣ праздникъ великаго Іонна Богослова, и тогда начаша соборовати четвертый соньмъ, по преже бывшему подобію устава своего и начаша глаголати Фрязове, и множество книгъ принесоша ту, и тогда въ нихъ распри велицѣ бывши, и не согласишася.

К.

Блаженнѣйшій же Марко Ефесскій митрополитъ начатъ къ нимъ сице глаголати, благоразумнѣ и благоутишнѣ словесы многими увѣщевая ихъ смиреннѣ

и

и благочинне рече къ нимъ сице : изложенïе вѣры вопросимъ отъ васъ, о возлюбленнïи отцы ! доброе порученïе отецъ нашихъ во Царствующемъ градѣ собравшихся, воздайте убо сïе, яко же прïясте отъ насъ, аще кто увѣрилъ бы вамъ залогъ, воздали бы того, яко же и прïясте; воздаянïе убо и изложенïе отъ человѣческiя вѣры, яко же и прïясте, не прïемлетъ приложенïе ниже умаленïе, заключено есть отъ нихъ и запечатлѣнно и смѣющихъ обновляти того отгоняютъ, и иное паче того творящихъ казненïемъ подлагаютъ; мало ли вамъ ся видитъ бывшее реченïе приложенïе, и мало еже о семъ слово, убо и за то мало повредитъ, или ни что же, паче же пользовати будетъ премного, соединитъ бо всѣхъ Христïанъ : но велïе ли приложное и многое же о семъ слово есть, убо ниже мы согрѣшаемъ много о томъ творяще попеченïе, смотрѣнïя ли ради нѣкоего приложися, смотрѣнïя ли ради паки да отымется, даже прïобрящете братïю растерзающихся, любви толь зѣло почитающихъ; молимъ убо васъ и братïя и господïя пречестнѣйшая, яко же и преже молихомъ васъ милости Господа Нашего Iисуса Христа, возлюбившаго насъ неключимыхъ бывшихъ грѣшныхъ и отчаявшихся, и душу свою положившаго насъ ради : возвратимся на благое согласïе, еже между себе и святыхъ отецъ, его же имѣхомъ преже : егда тоже вси глаголаху, и расколы въ насъ не бѣша, познаемъ другъ друга братски, усрамимся общи отецъ нашихъ, почтемъ ихъ уставы, убоимся прещенïя, сохранимъ преданïе, даже единодушно согласïемъ и единомыслïемъ прославимъ всепречестное и великолѣпное имя отца, и сына и святаго духа, и нынѣ добро бы вамъ! о Латынѣ,

познати истинну Божїю и не глаголати неправды, а на святыхъ отецъ не лгати, ни ложныхъ писанїй не класти, а духа святаго не раздѣляти, и опрѣсночныхъ остатися; а во святыхъ седмь соборовъ вѣровати, и заповѣди святыхъ отецъ творити; а не укаряти ихъ, ни отрицатися, а осьмаго собора ни составляти, ни нарицати; а блаженнѣйшихъ седмь Папъ ученїи изыскати, и зрѣти въ книги святыя, и дѣлати вселенскаго учителя наказанїе Іоанна Златоустаго, и ходити по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ всѣхъ святыхъ седми соборовъ и писанїя святыхъ истинная избравъ положити; а лестныхъ и ложныхъ не глаголати. И тако по Божественному закону святыхъ правилъ по уставу святаго пѣнїя церковнаго прошенїя вѣрно и молитвы принесемъ ко всесильному и многомилостивому Богу, и прославимъ память святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ: Василїя великаго и Григорїя богослова и Іоанна златоустаго и всѣхъ богосоставленныхъ святыхъ седми соборовъ святыхъ отецъ и святѣйшихъ Папъ вселенскихъ отъ Селивестра Римскаго даже и до Андрїана: и тїи вси святїи о насъ къ Богу помолятся, и насъ въ разумъ истинный приведутъ, и ему же Господь Богъ открыетъ разумъ премудрости, и явитъ всѣмъ глаголъ Божїй свой истиненъ, и яко да умягчитъ Господь нивы душевныя сердецъ вашихъ, еже слышати и разумѣти вамъ всѣмъ истинну и пойти путемъ правымъ, да ноги мысли нашея не поткнутся. Тебѣ же честный Папо Евгенїй достоитъ о сихъ истинно разсудити и мысль благу имѣти: понеже бо призвалъ еси благочестиваго Царя Ивана Мануйлова сына, и святѣйшаго Патрїарха Іосифа Вселенскаго и всѣхъ восточ-

ныхъ Митрополитовъ и Епископовъ, и отовсюду многое множество православныхъ Христіанъ и вселенскихъ соборовъ честныхъ и честныхъ Архимандритовъ и Игуменовъ и ереовъ и калугеровъ множество и философовъ изящныхъ и премудрыхъ, и добродѣтельныхъ и подвижныхъ мниховъ, многосоставленъ соборъ сотворилъ еси: содѣлайте же о Бозѣ правду и истинну, да не вотще будетъ трудъ вашего собранія, да не къ намъ отъ таковыхъ Пророкъ Давыдъ глаголетъ: *вскую шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ, князи людсти собрашася вкупѣ на Господа и на Христа его*: блюдите же и сего, да нѣкогда услышатъ сія вѣрніи языцы православія, еже отмещете правду, а лестная и ложная любите, и тако посмѣются вашему суемысленному собранію: аще ли не хощете содѣлати истинны ни пойдете путемъ Божія правды; то и сами вѣсте, како о таковыхъ Пророкъ глаголетъ: *аще ли не хощете, ни послушаете мене, оружіе вы поястъ*, уста бо Господня глаголаша сія. Тацѣми бо Марко Ефесскій Митрополитъ благоутѣшными словеси прещаше и смиренно глагола имъ.

К.

И тогда воставъ Іуліанъ римскій Кардиналъ съ мѣста своего и иде къ Папѣ Евгенію злобяся о сихъ вельми жестоко, не могій отъ него слышати таковыхъ словесъ, и рече Папѣ Евгенію: слышиши честный Папо, святый учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ; книги твоя лживы зоветъ, а собора твоего не хочетъ соборовати, а тебя Папу въ началѣ поминати не хочетъ, а осьмаго собора позвати не хощетъ, но седьми соборомъ послѣдуетъ, и о сихъ поучаетъ.

К.

К.

Папа же Евгеній отъ него таковая словеса слышавъ, смутися вельми, и тако начатъ глаголати Царю Ивану Греческому и Патріарху Іосифу вселенскому: слышите ли сія Иване Царю, и ты Патріарше Іосифе, како на мя хулу глаголетъ Марко Митролитъ Ефесскій, и книги моя хулитъ? Царь же тогда отвѣщавъ глагола ему: мы убо ничто же хульна слышахомъ Марка глаголюща: но вся справедливая Марко глаголаше предъ нами.

К.

И тогда Евгеній Папа римскій многое множество повелѣ книгъ понести досажающе Марку.

К.

Блаженнѣйшій Марко Митрополитъ Ефесскій умилився серцемъ въ собѣ и о прелести ихъ Латынстѣй зѣло разжизаяся мыслію, видя мятущася люди Божія и приступающа къ соблазну ереси ихъ и начатъ жестоко глаголати къ нимъ, сице рекуще: о Латыно! о Латыно: аще буйства своего не останете, неправедная глаголющи на седмь богосоставленныхъ соборовъ святыхъ отецъ вселенскихъ учителей, и на святыхъ седмь Блаженнѣйшихъ Папъ, вѣсто вамъ буди, яко отъ сего часа буихъ своихъ ложныхъ рѣчей скоро престанете глаголати.

К.

И въ той часъ Марко на нѣкого злобно глаголющу: изыди отъ сюду, рече, да не пребудеши ту, и тогда мнихъ нѣкто скоро избѣже вонъ, вси же въ томъ часѣ смятошася Фрязове и Латыни.

К.

И Папа Евгенїй воставъ съ мѣста своего изыде и вси Кардиналы и Арцыбискупи , и Бискупи , и Фрязове , и Аламане , и вси Латыни не могущи терпѣти Марковыхъ словесъ; толико осташася ту едины Грекове , да Русь.

К.

И тогда Царь Иванъ Мануйловичь и Патрїархъ Іосифъ вопросиша Марка глаголющи : что злое Папѣ Евгенїю и Кардиналомъ изреклъ еси, и изыдоша отъ мѣстъ своихъ ? Отвѣщавъ же Марко Ефесскїй Митрополитъ рече къ нимъ : слыши благочестивый Царю Иване, и ты вселенскїй Патрїарше Іосифе , что Папа глаголетъ : седьми святыхъ вселенскихъ соборовъ не хочетъ поминати, тебя Царя въ молитвенныхъ не поминати, ни Патрїарховъ братьею себѣ звати не хощетъ , но велитъ свое имя Папу Евгенїя поминати въ церквахъ по всей землѣ; но аще будетъ Папу Евгенїя въ первыхъ поминати , то уже намъ велитъ и опрѣсночная служити : ино Царю азъ того собора никакоже соборовати не хощу, ни Папы Евгенїя въ началѣ поминати не хощу; но всѣмъ повелѣваю не отрекати святыхъ седми соборовъ , и заповѣдей святыхъ отецъ , понеже бо во святыхъ правилѣхъ писано есть : аще кто отъ заповѣдей святыхъ вселенскихъ учителей приложитъ или уложитъ , да будетъ проклятъ : и сего азъ трепещу зѣло , а осьмаго собора не нарицаю , а Папы Евгенїя не поминаю, а заповѣди его не брегу; а кто Папу Евгенїя въ православныхъ церквахъ помянетъ , да будетъ анаѳема , сирѣчь проклятъ : слышавши же сїя Латыньстїи капланове , и тїи посрамишася , избѣгоша отъ словесъ его.

К.

К.

И тогда рече къ нему Иванъ Царь Греческій: отче святый престани; и вставше изыдоша въ домы своя.

К.

И по томъ Кардиналове часто начаша приходити отъ Папы Евгенія Римскаго къ Царю Ивану Мануйловичу Греческому Константина града и къ Патріарху Іосифу вселенскому, такъ же и къ Сидору Митрополиту Рускому со многими лестными рѣчьми о сихъ, да не преодолѣваетъ Марко Ефескій Митрополитъ, ниже пререкуетъ Латынѣ: да сотворите, рече, волю нашу, беруще себѣ злата множество, елико хощете, и по многія дни прихожаху къ нимъ тако дѣлающе съ ними и прельстиша ихъ. Царь же Иванъ Греческій, Іосифъ Патріархъ вселенскій, положиша мысль свою быти собору ихъ въ концы во Флорентіи градѣ Латынстѣмъ; сице же и сотвориша.

К.

Поимавше злата множество и пойдоша во градъ ихъ Флорентію.

К.

Того же лѣта Махметъ Царь приходилъ къ Москвѣ мѣсяца Іюля въ 3 день, въ пятокъ, со многими силами безвѣстно.

К.

Князь великій же Василій Васильевичь восхотѣ ити противу ему, но не поспѣ собратися; пошедъ же паки и видѣ мало своихъ и возвратився иде за Волгу, а на Москвѣ остави воеводу своего Князя Юрья Патрекѣевича со безчисленнымъ Христіанъ множествомъ.

 К.

К.

Царь же Махметъ пришедъ подъ Москву, и стоявъ 10 дней, пойде прочь, граду не доспѣ ничто же, а зла много учини землѣ Руской; и идучи назадъ досталь Коломны пожеглъ, и людей множество плѣнилъ, а инныхъ изсѣклъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Евфимій Владыка Архіепископъ Новогородскій у себя во дворѣ поставилъ ключницу хлѣбную камену. Того же лѣта въ Новѣ городѣ Евфимій Владыка пообнови церковь святую Софїю и обѣли Того же лѣта въ Новѣ городѣ Евфимій Владыка постави колокольницу камену на городѣ на старомъ мѣстѣ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Евфимій Владыка Архіепископъ Новогородскій обрѣте тѣло Владыки Іоанна Новогородскаго, при коемъ были Суздальцы подъ Новымъ городомъ.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомъ Евфимій Владыка позлати гробъ Князя Владимира Ярославича, внука великаго Владимира крестившаго Рускую землю, и подписа; такожъ и матери его гробъ подписа и покровъ положи, и память имъ устави творити на всякое лѣто мѣсяца Октября въ 4 день.

К.

По Р. І. Х. 1440. ВЪ лѣто 6948 мѣсяца Сентября убїенїе Жидимантово.

Убїенъ бысть въ Литвѣ Князь великій Литовскій Жидимантъ, Витофтовъ братъ, Кестуевъ сынъ, Гедимановъ внукъ, Князе Александромъ Черториж-

торижскимЪ , и братомЪ его КняземЪ ИваномЪ , а княжилЪ лѣтЪ 9. Сей бѣ Князь лютЪ и немилостивЪ , злато любивЪ и сребролюбивЪ паче всѣхЪ человѣкЪ , и много Князей ЛитовскихЪ изгубилЪ и и изсѣклЪ и вЪ водахЪ истопилЪ , и вЪ темницахЪ измори ; а великихЪ пановЪ и боярЪ и земскихЪ людей и гостей многое множество изгубилЪ безЪ милости : и того ради Господь БогЪ наведе на него злую сїю смерть : тѣмЪ же и по убїенїи его не яшася за сына его за Князя Михайла злобы ради отца его Жидиманта ; и восплака сынЪ Князь Михайло глаголя : отче мой , отче мой Жидиманте великїй Княже , и себя еси изгубилЪ немилосердїя ради своего , и мнѣ еси далЪ память , отЪ всѣхЪ людей ненависть твоего ради немилосердїя.

К.

Вся же земля Литовская , и грады Рускїе Литовскїя державы собрашася , и избраша себѣ великаго Князя Казимира Королевича, Ягайлова сына, Олгирдова внука, Гедиманова правнука , и посадиша его вЪ Вилнѣ на великомЪ княженїи ЛитовскомЪ тихо и безмятежно.

К.

Тоя же осени Царь МахметЪ большїя орды , убилЪ большаго своего Князя Ординскаго Мансупа , и много ТатарЪ тогда избїено бысть во ордѣ ; не точїю же тамо , но и во иныхЪ ордахЪ мятежЪ бысть и размирїе много , и межїусобныя брани и рати.

К.

Царь , и ПатрїархЪ , и ИсидорЪ МитрополитЪ пойдоша во Флорентїю. Тоя же зимы прииде

во

во градЪ Флорентїй НѢмецкїй, КирЪ ИванЪ КалуанЪ Царь Мануйловичь Греческїй Константина града, и ІосифЪ Патрїархъ Константина града вселенскїй, и иннїи мнози Митрополиты и Епископи, и ИсидорЪ МитрополитЪ Рускїй сЪ ними же единомысленни, на совершенїе злыя своея прелести, чающе обольстивЪ утолити Марка.

К.

Марку же Митрополиту Ефесскому глаголющу ко Царю, и кЪ Патрїарху: не ходите вЪ Латыньскїй градЪ во Флорентїю, не можете бо улучити своего желанїя, о нихЪ же вы мыслите; но яко же БогЪ восхощетЪ, тако и будетЪ. Они же не послушавше его и поидоша.

К.

И тако нужнаго ради путешествїя взимающу ПапѢ Евгенїю свою волю надЪ ними; Марку же кЪ нимЪ глаголющу: не рекохЪ ли вамЪ о сихЪ яко Латыни ложь есть, а о ихЪ же глаголютЪ, а все лжутЪ.

К.

Тогда самому Царю Ивану сЪ ИсидоромЪ МитрополитомЪ РускимЪ, наченшу кЪ ПапѢ часто Ѣздити, и вЪ конецЪ дѢло чинити, и почевше себѢ соборовати едини, чающе надЪ МаркомЪ МитрополитомЪ ЕфесскимЪ свою волю учинити, ему же кЪ нимЪ жесточайшая словеса глаголющу, Латынею всѢхЪ нарековая Царя и Патрїарха и всѢхЪ МитрополитовЪ и ЕпископовЪ ГреческихЪ и философовЪ ихЪ, такожЪ и Исидора Митрополита Рускаго единомысленна имЪ сущу дерзновенно безо всякаго стыдѢнїя, укоряя всѢхЪ не обинуяся и Латынею называя.

К.

K.

Царю же и Патріарху къ нему глаголющимъ: о Марко! аще еси тамо глаголалъ жестоко, здѣ же смиренно глаголи. Отвѣщавъ же Марко Митрополитъ Ефесскій рече къ нимъ: и нынѣ Царю и Патріарше не послушаю васъ; но якоже Богъ восхощетъ, тако сотворитъ: многажды бо имъ безъ него соборовавшимъ и неуспѣвшимъ ничтоже.

K.

И по томъ Грекове съ Исидоромъ Митриполитомъ Рускимъ, и книги своя подписаша нань, чтобы чимъ одолѣти ему, или что слово уловити отъ устъ его, имъ же бы отъ правды отлучити его; ему же недадящу имъ ничтоже хулы глаголати, и укоряше ихъ и философовъ ихъ, и Царевыхъ и Патріарховыхъ словесъ не брежаше. Тако же и Исидора Митрополита Рускаго и всѣхъ Митрополитовъ и Епископовъ Греческихъ и священниковъ и иноковъ, и всѣхъ Грековъ единомысленныхъ имъ сущихъ, и Папы не благословяше ни собора его, и изыде отъ нихъ въ полату свою: и тако несмѣвшимъ имъ соборовати безъ него, занѣ молва будетъ въ людѣхъ велика.

K.

И многажды Царь же и Патріархъ по совѣту Исидора Митрополита Рускаго претяху ему, глаголюще: послушай Папы Евгенія, и благо ти будетъ, и строптная да не постражеши; и многа жестокая прещенія Марко отъ Царя и отъ Патріарха пріятъ, такожъ и отъ Сидора Митрополита Рускаго.

К.

Также по сихъ и самъ Папа Евгеній и съ Исидоромъ Митрополитомъ Рускимъ и муками претяше ему. Онъ же сихъ ничтоже не убояшеся, но поминаше Давыда Пророка, глаголюща: *живый въ помощи Вышняго, во кровѣ Бога небеснаго водворится, и паки воззоветъ ко мнѣ и услышу и, съ нимъ есть во скорби изму и, и прославлю и, долготу дній исполню и, и явлю ему спасеніе мое.* Марко же Митрополитъ Ефесскій, имѣя упованіе на Господа Бога спасающаго и, симъ о Бозѣ утѣшашеся.

К.

И по томъ зѣло моленіемъ моляше его Папа, и злата довольно посылаше ему, дабы послушалъ его, и сотворилъ съ ними волю его. Онъ же ни во чтоже сія вмѣнивъ, и рече къ нимъ: не злата дѣля, ни сребра пріидохъ азъ сѣмо, но правды ради Божія; и не возмогоша прельстити его.

К.

Царю же Ивану Греческому Константина града, и Іосифу Патріарху вселенскому, Исидору Митрополиту Рускому и прочимъ Митрополитомъ и Епископомъ, и всѣмъ сущимъ съ ними совопрошающимся и соборующимъ себѣ; а отъ Алексѣева дни человѣка Божія мѣсяца Марта въ 17 день, и до Сисоя великаго мѣсяца Іюня въ 6 день обрѣтая сицевыхъ, чтобы получити имъ свое желаніе.

К.

Марку же Митрополиту Ефесскому не всегда входящу къ нимъ на избраніе дѣлъ ихъ, имъ же безъ него ничтоже сотворшимъ, и не возмогоша препрѣти его.

К.

К.

И тогда учиниша себѣ Царь и Патріархъ и вси Митрополиты и Епископи и Исидоръ Митрополитъ Рускій съ Папою Евгеніемъ большей соборъ, совопрошающеся и стязающася на многи дни соборовата: Латына же правящася своя предпоставляюще, глаголаху: яко всѣмъ церквамъ глава Римская церковь, и вѣра Христіанская едина, якоже въ насъ Римлянѣхъ, такожъ и въ васъ Грецѣхъ, а уставъ не единъ, сеже есть и въ васъ Грецѣхъ не едины и не согласны уставы, но мнози, Египетскій, Александрійскій, Іерусалимскій же не едини, но различны, и не единственно глаголютъ, такожъ и Цареградстіи и Святогорстіи и Студитстіи и иніи мнозіи и не согласни: но вѣра истинная Христіанская во всѣхъ едина; тѣмъ же вамъ достоитъ нашей Римстѣй церкви уставу покоритися и наша воспріяти и держати. Аще ли не хощете нашего Римскія церкви устава держати, и вы своя уставы Греческіе держите, а Римстѣй нашей церки будите единомыслени, и вѣру Христіанскую соедините, а не раздирайте. И тако истязающеся и прящеся вѣру соединиша, и вся своя дѣла межи себе скончаша, и въ записи крѣпцѣ положиша, и написаша вси соборомъ со Евгеніемъ Папою Римскимъ, и со Царемъ Иваномъ Греческимъ сице: *Евгеній Епископъ, рабъ рабомъ Божіимъ Господа нашего Іисуса Христа сына Божія единороднаго:* воспоминаніе сему вѣчному дѣлу подписуемъ со произволеніемъ возлюбленнаго ми сына Ивана свѣтлѣйшаго Царя Ромеомъ, и съ намѣстники четнѣйшихъ братій нашихъ Патріарховъ, и иныхъ всѣхъ, иже восточную церковь правятъ. Веселитеся небеса, срадуйся земля, понеже взимается средостѣніе градежа,

дежа, еже предали восточную церковь и западную: пріиде же смиреніе и совокупленіе краемысленнаго камени Христова, иже разстоящаяся совокупльше во единой любовный миръ крѣпко связавша, и разстоящее средостѣніе собираетъ и утверждаетъ, и созидаетъ въ вѣчное соединеніе: иже бо въ далече зашедшую жалости тьму, и лѣтъ отъ нихъ разстояніе, мракъ и мгла скорбная бысть; нынѣ же тихая луча всѣхъ обсія любезнаго соединенія, понеже въ первое разлученіе горко плакаху, нынѣшнимъ же духовнымъ соединеніемъ, неизреченною радостію радующася, всесильнаго благодариша Бога. Вси же возвеселитеся по вселеннѣй вѣрніи, во имя Христово звани, и матери соборнымъ церквамъ возвеселитеся со избранными чады своими: въ разстояніи же несоглашенія лѣтъ онѣхъ западніи и восточніи отцы вдаша себе въ великую нужу и страсти; по морю же и по суху безмѣрную тяготу подъяша, и къ сему священному вселенскому собору и священному собранію, и къ первѣй любви и обновленію снидошася радостію и тщаніемъ многимъ, и желаемаго не погрѣшиша: но пресвятаго духа благодатію боголюбезный конецъ желаній своихъ получиша. Кто же есть божественныя дары изрещи и похваленія, кто же ли богатству святыхъ божественныхъ щедротъ не удивится; кая же желѣзныя и неумягченныя перси толикому милосердію божественному бывшу не умягчаютъ, святое же истинное дѣло сіе, иже не возможно бѣ человѣческому уму изрещи его, нынѣ же изряднымъ дерзновеніемъ воспріимше пѣснь святыхъ глаголюще тебѣ пѣснь, тебѣ слава, тебѣ подобаетъ благодареніе Христе источниче щедротамъ, иже толикими благими невѣсту свою соборную церковь украсивый

сивый, иже въ наша времена милосердія твоего явилъ еси чудеса, насъ же сподобилъ еси прославити ихъ и исповѣдати. О велико и неизреченно дарованіе, еже намъ Христе даровалъ еси очима сподобихся грѣшныи видѣти, иже мнози преже насъ подвизахуся плачуще, желающе видѣти, и не сподоблени быша. Снидоша же Латыни и Грецы къ священному и божественному вселенскому собору, и попщаніе и подвигъ многъ промежи собою имѣша, дежи же тѣми всѣми о происхоженіи духа святаго изыска твердо поискаша, и преложиша отъ святыхъ писаній и святыхъ учителей, восточныхъ же и западныхъ, о немъ же нѣцыи отъ отца и сына духа святаго глаголаху исходяща: но вси же сложно имяху ко единому, о немъ же аще и различно глаголаху. Грецы же отъ отца духа святаго исходяща рѣша, но не тѣмъ умомъ, еже бы сыну отлучену быти отъ отца, но Латыни ради сумняхуся, и сице бѣ сомнѣніе ихъ; понеже божіи не глаголали, иже духъ святый отъ отца и сына исходитъ во двѣ началѣ, и въ двѣ духновеніи: и сего Грецы соблюдахуся глаголати, яко духъ святый исходитъ отъ отца и сына, Латыни же явиша имъ, и тако утвердиша къ сему уму и разуму, понеже духъ святый исходитъ отъ отца и сына, отецъ есть источникъ и начало сыну и святому духу, ниже паки исходити духу святому отъ сына во двѣ началѣ и во двѣ произхожденіи; но едино происхожденіе, и едино начало духа святаго есть, яко же и до нынѣ исповѣдуютъ: вcѣ же умы и разумы совокупляются въ соглашеніе и ко единству приступиша во имя святыя и нераздѣлимыя Троицы, отцу и сыну и святому духу. Сей же священный и святый вселенскій

скій соборъ, иже во Флорентіи избраннаго и уреченнаго мѣста повелѣваемъ сице: сія вѣра во всѣхъ Христіанѣхъ вѣруется, и пріятна да есть; вси сице вѣруемъ, вси сице мудрствуемъ, вси согласившеся подписахомъ: сія вѣра есть святыхъ Апостолъ, сія вѣра святыхъ отецъ, сія вѣра есть всѣхъ Христіанъ истинновѣрующихъ во Христа, и тоя всегда мудрствуютъ и исповѣдуютъ; понеже духъ святый отъ отца со сыномъ всегда есть единосущенъ, и имѣетъ его сынъ изъ начала: сего ради отъ единаго начала, и отъ единаго произхоженія происходитъ. Сице же изобрѣтохомъ, еже глаголютъ святіи учителіе отцы, иже отъ отца и за сынъ святому духу, яко же и отецъ, и вся яже имать отецъ въ роженіи даде сыну своему, развѣ отецъ да не есть, духъ же святый отъ сына исходитъ, имѣетъ его отъ вѣка отецъ: паки же воспоминаемъ о преже реченномъ глаголѣ, еже отъ сына преложенію сице изобрѣтеся за нѣкую нашу тогда потребу и нужу велію по великому разсмотрѣнію всѣмъ воля приложиша: смотрихомъ же и о хлѣбѣ пшеничномъ, и о прѣсномъ же и о кисломъ. тѣлу сотворитися достоитъ Христову: священникъ же всякъ да имать дѣйствовати по уставу и обычаю своея церкви восточной же и западной. О усопшихъ сице смотрихомъ, иже во истиннѣй Христіанствѣ и вѣрѣ и исповѣданіи Божіи миръ прейдоша, покаянія плодовъ недоспѣваху принести о согрѣшеніяхъ своихъ, иже имъ духовніи отцы заповѣдаша, очищеніемъ муки очистятся по смерти, и памятьми, иже творятъ по ихъ смерти, литургіами и милостынями, иными приношеньми, еже приносятся за вѣрныхъ, яко же святая церковь предаде, пріятны же суть душа, еже по

кре-

крещенїи не осквернишася грѣхи, или яже очистишася отъ грѣховъ своихъ, иже въ тѣлѣ покаянїемъ и изшедше изъ тѣла, яко же преже речеся, вкупѣ взяты будутъ на небеси, и чтося имутъ зрѣти въ трехъ постасѣхъ, якоже есть, но якоже противу своихъ дѣлъ кождо достойнѣйши будетъ, Душа ихъ смертными муками мучатся. Смотрихомъ же сице и о семъ, яко святый Апостольскїй престолъ Римскїй Архїерея на всѣхъ концѣхъ вселенныя имѣти его перваго, и Намѣстника блаженнаго и верховнаго апостола Петра Исусъ Христова Викарїя, и всѣмъ церквамъ главу, и всѣмъ Христїаномъ отца и учителя по преданїю Исусъ Христову, еже предаде святому Петру пасти и рядити и пещися всѣми церквами, якоже есть уставлено на вселенскихъ соборѣхъ во святыхъ правилѣхъ. Тако же еже по преданїю правильному имутъ уставъ честнѣйшая братїя наша Патрїарси: первый Патрїархъ Константина града, вторый же по Римскомъ, третїй Александрїйскїй, четвертый Антїохискїй, пятый Іерусалимскїй, во всѣхъ своихъ мѣстѣхъ и законѣхъ стояти и имѣти ихъ исполненныхъ во всемъ. Дано во Флорентїи въ соборной церквѣ вселенскаго собора; подъ лѣты воплощенїя Господня 1439 Іюнїя въ 6 день священства нашего девятаго лѣта. Вси сице вѣруемъ и мудрствуемъ и вси согласившеся подписахомъ въ лѣто 6948 мѣсяца Іюня въ 6 день. И подписася Царь Иванъ Греческїй Констянтина града, и съ нимъ Исидоръ Митрополитъ Рускїй.

К.

Іосифу же Патрїарху вселенскому Константина града по малѣ преставльшуся того же мѣсяца Іюня

Іюня въ 1 день и положиша его въ костелѣ, сирѣчь во церквѣ, идѣже стоялъ Папа на соборѣ своемъ.

К.

Блаженнѣйшему же Марку Ефесскому Митрополиту не вписавшуся съ ними въ суемысленная и прелестная ихъ положенія; тако же ни Иверскому Митрополиту Григорію и, ни Трійскому Исаакію, и Газскому Софронію: и побѣгоша отъ нихъ изъ града въ путь свой.

К.

Царю же спѣшити ихъ къ себѣ возвратившу.

К.

А Григорію Иверскому ко своему Царю утекшу въ Венетію на море, и тако избѣжавшу.

К.

Возвращеніи же назадъ къ нимъ пришедше и не покоришася Царю, ни убояшася ярости его прещенія. Кончажеся соборъ ихъ во градѣ Флоренціи въ лѣто 6948 мѣсяца Іюнія въ 6 день.

К.

Конецъ проклятому ихъ собору. Евгеній же Папа Римскій въ радости велицѣ бывъ и со всѣми Римляны, и зѣло честивъ Царя, и вся Митрополиты и Епископы Греческія, и иноки ихъ, и философы ихъ, и всяки Греки бывшая на соборѣ томъ и многіями дары почтиша, и злато и сребро Царю и Митрополитомъ и Епископомъ и Философомъ ихъ и всѣмъ Грекомъ довольно даша, къ своей прелести привлекше ихъ.

К.

К.

О Римской службѣ.

Тогда же Евгенїю Папѣ мшу свою служившу вѣ ризахъ червлена аксамиша, и вѣ рукавицахъ и вѣ персшнѣхъ злашыхъ на рукахъ и на главѣ шапка съ коронами высока, и съ каменїемъ и съ жемчуги многоцѣнными; а коли входишъ ко мшѣ, апредъ нимъ несушъ мощи свяшыхъ вѣ скринахъ злашы и сребряны слипы аки человѣцы во образъ свяшаго Пешра и Павла.

К.

И егда вшедъ вѣ косшелъ, сиречь вѣ церковь, и приклякнешъ мало со Арцыбискупи и бискупи своими, и по шомъ шедъ сядешъ на мѣсшѣ своемъ высоко на зголовѣ червленна аксамиша; и шогда мнози воcшрубяшъ вѣ шрубы, и во органы и гусли и со всѣми играми по Фрязскому праву.

К.

Папа же служившу мшу свою, а преже молебенъ поющи по Фрязски, а Исидоръ Мишрополишъ Русскїй со Греки своими по Гречески; и ошпѣвше молебны и кончавше службу свою.

К.

И пришедше къ Папѣ Евгенїю челомъ удариша по Фрязскому праву и благословишася у него, ему же благословившу ихъ и просшишася; и по сихъ пребыша у нихъ госшяще до 26 дне Августа мѣсяца.

К.

Того же лѣша погорѣ градъ Полошескъ весь.

К.

Того же лѣша Князь Юрьи Семеновичъ Лугвеневъ ЛиШовскїй выѣха изъ Нова города вѣ Лишву, и

Князь великій Литовскій КазимирЪ Ягайловичь даде ему отчину его всю, Мстиславль, КричевЪ, и иныхЪ градовЪ и волостей не мало; онЪ же возгордѣвся засяде СмоленскЪ и ВитепскЪ, и бяше ему неполезно, и людемЪ на мятежЪ, велію на брань.

К.

И того же лѣта убоявся страхомЪ веліимЪ видя свою неразсудную дерзость, еже неразуміемЪ, и избѣже на Москву.

К.

Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ Владыка Евфимій Новогородскій постави церковь каменну святую Анастасію. Того же лѣта и комнату меньшую каменну постави у себя во дворѣ.

К.

По Р. І. Х. 1441. ВЪ лѣто 6949 мѣсяца Сентября вЪ 1 день, Евгеній Папа Римскій, по соборѣ своемЪ на много ликовствова вЪ радости сосласія со ЦаремЪ ИваномЪ МануйловымЪ сыномЪ ГреческимЪ Константина града и со всѣми Митрополиты, и Епископы Греческими, и со иноки, и со философи и со Князи и бояры, и со всѣми Греки; наипаче же Исидора Митрополита Рускаго на много чествова.

К.

И отпусти Царя вЪ КонстантинЪ градЪ со всѣми сущими его.

К.

Тако же и Исидора Митрополита Рускаго отпусти сЪ честію многою.

К.

К.

Идущу же Исидору отъ Рима въ путь свой на Рускую Митрополію и приспѣ во градъ нарицаемый Будинъ, мѣсяца Марта въ 5 день.

К.

И оттуду посла своя писанія въ Лятцкую, Литовскую и Нѣмецкую землю, и на всю Русь православнаго Христіанства. Писано же сице. *Посланіе Исидора Митрополита Рускаго:* Исидоръ милостію Божіею Преосвященный Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, легатосъ, и отъ ребра Апостольскаго сѣдалища Лятцкаго, и Литовскаго, и Нѣмецкаго, всѣмъ и всякому Христовѣрному Христіанину съ прибавленіемъ вѣры своея вѣчное спасеніе отъ Господа Іисуса Христа и миръ и благодать на всѣхъ. Возрадуйтеся и возвеселитеся вси нынѣ сущіи о Господѣ, яко и церковь восточная съ Римскою церковію, коликое время раздѣлени быша, и едина ко единѣй вражебны быша; а нынѣ истиннымъ соединеніемъ соединишася въ первоначальное свое соединеніе, и въ миръ, и въ тишину, и въ любовь, и во едино начальство древнее безъ всякаго раздѣленія. Вси же Христоименитіи людіе, яко же Латыни, такожъ и Фрягове, и друзіи къ симъ вси, иже подлежатъ святѣй, соборнѣй и велицѣй церкви Константинопольстѣй, еже суть Руси, Серби, Волохи и иніи вси Христіанстіи роди, и истинно вѣрующе и во Христа Іисуса сына Божія и Бога, его же созданія вся и небесная и земная, и о немъ весь животъ нашъ, и все упованіе наше и въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Пріимите сіе святое и пресвятое соединеніе и единоначальство съ великою духовною радостію и честію; молю васъ всѣхъ въ Господа нашего Іисуса

са

са Христа, иже сЪ ними милость сотворшаго, чтобы никаковаго раздѣленія сЪ Латыною у васЪ не было: понеже вси раби есте Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и во имя его крещеніи; инобы вЪ васЪ было единЪ БогЪ, едина вѣра, едино крещеніе; инобы вЪ васЪ было едино согласіе, и тишина, и мирЪ и любовь о Христѣ и Іисусѣ. Вы же Латынстіи роди всѣхЪ тѣхЪ, иже вЪ Греческой вѣрѣ суть, истинно вѣруйте безЪ всякаго размышленія; суть бо вси крещеніи, и крещеніе ихЪ свято есть и испытно отЪ Римскія церкви, иже истинно и равно есть, яко же и Римскія церкви, тако же и восточныя церкви крещеніе; инобы отЪ нынѣ межи васЪ никаково злое размышленіе и разгласіе не было о тѣхЪ дѣлѣхЪ; но какЪ Латыни, такЪ и преже реченніи Грецы кЪ единой церкви прохоженіе имѣли со чистымЪ и сокрушеннымЪ сердцемЪ, молитвы и моленіе Господу Богу приносили, еже бо единымЪ едино есть, и когда Грецы вЪ земли суть Латынстѣй или гдѣ есть вЪ земли Латынстѣй, и вЪ Римстѣй Латынскія, чтобы естя вси ко Божественнѣй службѣ со дерзновеніемЪ умиленнымЪ сердцемЪ прибѣгали, и тѣла ІисусЪ Христова сокрушеннымЪ сердцемЪ пріимали, и честь воздавали, яко же и во своихЪ церквахЪ, во своей земли, гдѣ кто живетЪ; а на покаяніе приходятЪ кЪ ЛатынскимЪ священникомЪ, и тѣла Господа Іисуса Христа Бога нашего отЪ нихЪ пріемлютЪ: а Латыни такоже должны суть ко ГреческимЪ церквамЪ ходити, и Божественныя службы слушати, и сЪ теплою вѣрою и сокрушеннымЪ сердцемЪ покланятися туже ІисусЪ Христову тѣлу; понеже истинно ІисусЪ Христово тѣло, такоже священно отЪ Греческа священника вЪ кисломЪ хлѣбѣ, какЪ свя-

священно и отъ Латынска Пресвитера въ прѣсномъ хлѣбѣ. И того ради достойно обое держати и прѣсное и кислое; а Латыни такоже приходятъ на покаянія къ Греческимъ священникомъ, и причастіе святое и божественное отъ нихъ взимаютъ, понеже обое то едино есть и истинно. Тако бо вселенскій великій соборъ кончалъ есть, въ явленомъ посидѣніи, во многомъ совопрошаніи и испытаніи святыхъ божественныхъ писаній, въ честнѣй и въ большей церкви служивше во градѣ Флоренгіи подъ лѣты воплощенія Господня 1439 лѣта, мѣсяца Іюнія въ 6 день.

К.

О преставленіи Князя Дмитрія Юрьевича Краснаго.

Тоя же осени мѣсяца Сентября въ 22 день, преставися Князь Дмитрій Юрьевичь Красной: бысть же нѣчто дивно въ болѣзни его; преже бо глухота бысть ему, и болячка въ немъ движеся, и бысть болѣзнь тяжка ему зѣло, яко на многи дни ничто же пріяти ему въ уста своя, ниже сна бываше ему.

К.

По семъ же восхотѣ причаститися, въ день же недѣльный мѣсяца Сентября въ 18 день совершиша литургію.

К.

И пришедшу священнику со святыми дарами, а у него тогда кровь пустися изъ обою ноздрю, яко прутечаху, и много иде ея, нельзѣ бы причастія дати ему, но стояше священникъ съ причастіемъ въ сѣнѣхъ ожидая: по семъ же кровь начатъ надниматися; отецъ же его духовный, Іосія именемъ, священноинокъ, заткну бумажкою ноздри его.

К.

Князь же воставъ срѣте божественное причастїе въ дверѣхъ горничныхъ.

К.

И тако причатися со страхомъ и съ боязнїю многою, и дору взятъ и просфиру пречистыя и воду служебную.

К.

И возлеже на постелю свою; по семъ же паки покуша отъ ухъ, и мясные и рыбные, и вина чашку испи, и рече своимъ: выступите вонъ дадите ми упокой, заснути ми ся хощетъ.

К.

Они же возрадовашеся мняще кровь ту за потъ, и пойдоша ясти къ Деонисїю Ѳомиму и пити у него.

К.

И какъ бысть уже вечеръ, и се единъ нѣкто отъ оставшихся у Князя притече скоро ко отцу его духовному Іосїе; туто же бѣ дїяконъ Княжъ Дементїе, и рече къ нимъ пойдите скорѣе Князь отходитъ.

К.

И пришедъ застигоша его уже на послѣднемъ издыханїи; и тако канонъ на изходъ души и молитву промолвиша и тако отдаде духъ.

К.

Іосїя же и очи загнѣте ему, и покры его; многъ же тогда крикъ и вопль бысть.

К.

К.

И по томъ мало испивше меду и легоша въ той же горницы мнози у него и поснуша ; единъ только дїяконъ его не испилъ тогда , но легъ противу Князя на другой лавицы зряше нань , а спати не восхотѣся ему.

К.

И яко же бысть въ полнощи , а сему таки смотрящу : Князь же рукама своима напрасно скину одѣяло съ главы своея , и рече велїимъ гласомъ : *Петръ же познавъ его яко Господь есть* ; дїяконъ же Дементїе видѣвъ сїе и отъ страха оцепенѣ.

К.

А Князь таки тоже слово глаголаше: дїаконъ же мало пришедъ въ себе и окрѣпився начатъ возбужати сущихъ ту , а Князь едино первое слово глаголаше.

К.

По томъ же начатъ пѣти демествомъ , *Господа пойте и превозносите его во вѣки* ; таже аллилуїя. По семъ же стихъ богородичной , четвертаго гласа пѣсни , *жилище свое живый въ вышнихъ* ; таже и иные богородичники , а пояше очима смѣживъ , а тѣло на немъ его , якоже и у живаго у него бяше видѣти ; предъ утреннею же начатъ тишети.

К.

По утренїи же отецъ его духовный Іосїя принесе къ нему причастїе запасное , а Князь таки не возглядывалъ; онъ же двигнулъ устомъ лжицею, и Князь возгл.ну, и видѣ его причастїе держаща

ца, и рече изЪ глубины сердца: *радуйся утрово божественнаго воплощенія*; и тако причастися божественныхЪ таинЪ.

К.

И по томЪ вЪ понедѣльникЪ той и во вторникЪ глаголаше отЪ писаній, и пояше стихи и людей знаяше, и глаголаше кЪ нимЪ, что хотяше, но не поряду; а кЪ самому кЪ нему, кто что промолвитЪ, а онЪ того не слышаше.

К.

ВЪ среду же преста говорити, а люди таки знаяше; вЪ четвертокЪ же вЪ самую обѣдню, егда начаша чести святое евангеліе, и тогда отдаде духЪ конечное мѣсяца Септеврія вЪ 22 день.

К.

И часа того бояре послаша по брата его старѣйшаго по Князя Дмитрія Юрьевича Шемяку на Углечь.

К.

А его нарядивЪ, яко же достояше надЪ мертвымЪ, и несоща его вЪ церковь святаго Леонтія: а церковь та безЪ пѣтья стояше.

К.

Но совершаху тогда вЪ ней службу и поминовенія, яже надЪ мертвымЪ.

К.

Во осмый же день по преставленіи его приде братЪ его Князь Дмитрій Шемяка.

К.

И тогда отпѣвше надгробная надЪ нимЪ, и положиша его вЪ колоду.

К.

И осмоливше съ полстьми и повезоша его на Москву на носилахъ.

К.

Везущи же дважды съ носилицъ сронища его: привезоша же его на Москву мѣсяца Октября въ 14 день,

К.

По преставленіи же его въ 23 день, и несоша его въ церковь Архангела Михаила на площади.

К.

И отпѣша надъ нимъ погребальная; а ему еще въ колодѣ лежащу.

К.

По отпѣтіи же разсѣкоша о немъ колоду, мняще толико кости обрѣсти: и открывше, видѣша его всего цѣла суще, ни чемъ же вредима, такоже и ризы его погребальные, яко же и преже положени на него; лице же его бѣло, яко у спящаго, не имѣя черности, ниже синеты: и тако благодаривше Бога,

К.

Положиша его во гробѣ возлѣ отца его Князя Юрья Дмитріевича.

К.

Тоя же зимы пріиде Исидоръ Митрополитъ Гречинъ Кіевскій и всея Руси со осьмаго собора изъ Рима отъ Папы на Русь въ Кіевъ, и нача зватися Легатосомъ отъ ребра Апостольскаго.

К.

Тоя же зимы ходилъ Князь великій Василій Васильевичь къ Нову городу ратью.

Ѣ К.

К.

И пойде изЪ Нова города кЪ нему владыка Новогородскій Евфимій, а сЪ нимЪ бояре и житіи люди, и наѣхаша его вЪ деревахЪ у града у Демона.

К.

И биша челомЪ, и докончаша сЪ нимЪ мирЪ по старинѣ, и даша ему осмь тысящЪ рублевЪ НовогородскихЪ.

К.

А Псковичи пособляху великому Князю, много земли Новогородской повоеваша, и пакости и бѣды многи сотвориша.

К.

ВЪ тоже время воеводы Новогородскіе сЪ Заволочаны по великаго Князя Василья Васильевича отчинѣ воеваша, имного зла сотвориша.

К.

Тоя же зимы преставися Князь Юрьи Васильевичь большей.

К.

А другой Князь Юрьи Васильевичь родися мѣсяца Генваря вЪ 22 день.

К.

А до толѣ за годЪ на той же день на память святаго Апостола Тимофея, мѣсяца Генваря вЪ 22 день, родися Князь великій ИванЪ Васильевичь.

К.

А крестилЪ игуменЪ Троицкій Сергіева монастыря Зиновій.

К.

К.

О Исидорѣ.

Тоя же весны прииде Исидоръ на Рускую землю, и идяше къ Москвѣ, и глаголаше тако: яко соединилися есьмя на семъ великомъ соборѣ восточныя церкви съ западными: и тако восхотѣ соединити православіе великую державу Московскую, великаго Князя Василья Васильевича съ Латынствомъ, и не попусти ему Господь Богъ.

К.

Прежде же убо въ посланіи грамотъ своихъ звашеся Легатусъ, и отъ ребра Апостольскаго сѣдалища, Лятскаго же и Литовскаго и Нѣмецкаго; а предъ бою повелѣваше носити крыжъ Латынскій, да три палицы серебряны про честь Фряжскаго права.

К.

Въ молитвахъ же и въ служабахъ божественныя Литургіи, въ мѣсто святыхъ патріарховъ вселенскихъ поминаше во первыхъ и величаше и блажаше Евгенія Папу Римскаго, ему же на злате отдаде святую вѣру Греческаго православія.

К.

И прииде на Москву въ недѣлю третію святаго великаго поста: и того дне молебная пѣлъ за великаго Князя и за все православное Христіанство.

К.

И Божественую литургію служилъ, и въ первыхъ поминалъ Папу Евгенія Римскаго.

К.

Въ посканчаніи же божественныя службы, повелѣ протодіакону своему въ стихарѣ со ораремъ

 вшедъ

вшедъ на амвонъ чести велегласно грамоту осьмаго суемысленнаго сего собора отреченна, въ ней же писано есть, богомерзско и богоотступно, еже суть Латынстіи прелести, раздѣляюще святую Троицу глаголюще, яко духъ святый отъ отца исходитъ, духъ же и отъ сына, и опрѣсночная мудрствующе соединиша рекуще, яко въ безквасномъ и въ квасномъ хлѣбѣ тѣлу Іисусъ Христову сотворятися достоитъ; а о усопшихъ сице писано есть, иже во истиннѣй вѣрѣ и исповѣданіи Божіи со смиреніемъ конецъ пріяша, и покаянія плодъ не доспѣша принести о согрѣшеніи своихъ, о нихъ же имъ духовніи отцы заповѣдаша: и таковіи очищеніемъ мукъ очистятся по смерти. Но вся убо сицева собою мудрствующе содѣлаша прелести ради истинныя вѣры православія; еже бо прельстивъ отлучити Христіанство отъ божественнаго закона и тако о всѣхъ сихъ бывшихъ дѣлѣхъ ихъ.

К.

И самъ Евгеній Папа Римскій посла свое къ нимъ написаніе къ благовѣрному великому Князю Василію Васильевичу грамоту сице пиша: *посланіе Евгенія Папы Римскаго къ великому Князю о Исидорѣ Митрополитѣ.* Евгеній Епископъ, рабъ рабомъ Божіимъ, превысокому Князю Василію Васильевичу Московскому и всея Руси великому Царю спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ вседержителя Господа Бога, яко же нынѣ по мнозѣхъ трудѣхъ духа святаго благодати помощію восточная церковь съ нами едина есть, еже ко спасенію идетъ душъ многихъ людей, и къ твоей славѣ и хвалѣ пишется и къ сему единачеству и согласію многое поможеніе и поспѣшеніе честнѣйшаго брата нашего

Иси-

Исидора Митрополита твоего Кіевскаго и всея Руси и отЪ апостольскаго престола посла, иже за свое благое много трудился о соединеніи крѣпчайшее имѣлЪ: и того ради потребно есть помогати ему каждому во всѣхЪ дѣлѣхЪ, а наипаче вЪ сихЪ дѣлѣхЪ, еже пристояніе имѣетЪ кЪ достоинству и чину церковному врученнѣй ему; а твое превысочайше вЪ Господа Іисуса Христа со многимЪ желаніемЪ просимЪ сего Митрополита Исидора о оправданіи и о добрѣ церковнѣмЪ преже реченнымЪ, да пріимши его богорадно и насЪ для, заньже то сЪ желаніемЪ и со многимЪ раченіемЪ кЪ тебѣ о немЪ приказываемЪ, во всѣхЪ вещехЪ, еже имати видѣти отЪ него о церковнѣй пошлинѣ пристояніе: да будеши помощникЪ ему усердно со всею своею мышцею, еже да будетЪ хвала и слава отЪ людей, а отЪ насЪ благословеніе, а отЪ Бога вѣчное дарованіе да имаши; а дано во Флоренціи священства нашего вЪ 9 лѣто.

К.

Сія же вся слышавЪ Князь великій Василій Васильевичь, что вЪ божественнѣй службѣ поминаетЪ Папу Римскаго, а не Патріарха Царя града, и инныхЪ вещей много слышавЪ, и видѣвЪ не по обычаю Рускія земли, и удивися.

К.

И рече Князь великій Василій Васильевичь при нашихЪ прародителѣхЪ и отцѣхЪ, и при нашей братіи великихЪ КнязехЪ Рускія земли, сего не бывало, и язЪ сего не хощу: и повелѣ ему жити вЪ монастырѣ у Чуда, а поимаша его вЪ среду крестопоклонную святаго великаго поста.

К.

И сѣде въ томъ монастырѣ лѣто все. Достоитъ же удивитися разуму и великому смыслу великаго Князя Василія Васильевича: понеже о семъ Исидорѣ Митрополитѣ вси умолчаша Князи, и бояре и инніи мнози; еще же и паче и Епископы Рускіе вси умолчаша и воздремаша и уснуша; единъ же сей богомудрый и Христолюбивый Государь великій Князь Василій Васильевичь позна Исидорову прелесть пагубную, и скоро обличивъ, посрами его; и въ мѣсто пастыря и учителя злымъ и губительнымъ волкомъ назва его.

К.

И тако вси Епископы Рустіи, иже быша въ то время тогда на Москвѣ возбудишася, и Князи и бояре и вельможи и множество Христіанъ тогда воспомянуша и разумѣша законы Греческія преже сія, и начаша глаголати святыми писаніи и звати Исидора еретикомъ: и тако Князь великій Василій Васильевичь возрадовася о согласіи Епископовъ своихъ и Князей и бояръ и всѣхъ православныхъ Христіанъ.

К.

И повелѣ ему пребыти въ монастырѣ, дондеже обыщетъ о немъ по священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седьми соборовъ святыхъ отецъ: и тако истиннымъ судомъ правды предъ Архіепископы и Епископы и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ обличити ересь его, яко да усрамится и отложитъ Латынская соединенія и согласія ересная, и повинется, и покается, и милость получитъ.

К.

К.

Исидоръ же злыя ереси Латынскія насытився, никакоже восхотѣ отлучитися отъ Латыньскаго согласія и соединенія и ни мало повинути восхотѣ, и не послуша великаго Князя, и всего священнаго собора, и пристави къ нему Князь великій приставовъ своихъ, и повелѣ его стрещи, егда како отлучится отъ Латынскаго соединенія и согласія, и обратится и покается и милость получитъ: и тако живяше въ монастырѣ у Чуда за сторожи.

К.

Въ лѣто 6950 приходиша Татарове большія орды на Рязанскія украины и много зла сотвориша и отыдоша съ полономъ. По Р. I. Х. 1442.

К.

Тоя же осѣни Князь великій Василій Васильевичь возложи нелюбіе на Князя Дмитрія Юрьевича Шемяку.

К.

И пойде на него ко Углечу, и онъ побѣже въ Бежецкій верхъ Новогородскій.

К.

А Князь великій возвратися на Кіасовѣ, прииде на Москву.

К.

И тогда Колудара Ирежскаго кнутьемъ били.

К.

И по томъ же Князь Дмитрій Юрьевичь Шемяка, а съ нимъ Князь Александръ Черторижскій часа того пришли мало не къ Москвѣ.

К.

К.

И помири ихъ игуменъ Зиновій Троицкой, и любовь межи ихъ сотвори.

К.

Тоя же осени пожаръ бысть на Москвѣ.

К.

Тоя же зимы бояся Князь Дмитрій Юрьевичь Шемяка великаго Князя Василья Васильевича, и присла въ великій Новъ городъ, чтобы его приняли на своей ихъ воли; и Новогородцы отвѣщаша: аще хощеши Княже къ намъ ѣхати, и ты поѣди, а мы тебѣ ради.

К.

Та же зима бысть люта зѣло, и мрази велїи нестерпимы; и много скотомъ и человѣкомъ зла сотворися.

К.

Тоя же весны быша громи велицы и молнїи страшни, и вѣтри и вихри велицы; и бысть страхъ на всѣхъ человѣцѣхъ.

К.

Тоя же весны бысть отзимїе, и паде снѣгъ великъ, и паки сойде; и возсташа вѣтры, и быша мразы мнози, и вѣтры велицы, и бысть скорбь многа въ людехъ. Того же лѣта бысть жито дорого.

К.

Того же лѣта въ Новѣ городѣ Владыка Евфимій постави церковь каменну святаго Спаса Преображенія въ Русѣ на старомъ основанїи, и свѣща

ея

ея самЪ, и монастырь устрои; и иконами и книгами и сосуды церковными; и всѣми потребами исполни и удоволи.

К.

Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ владыка Евфимій постави церковь камену святаго Николы у себя на дворѣ.

К.

Того же лѣта вЪ Новѣ городѣ пожарЪ бысть великЪ зѣло на подольи, и церквей каменныхЪ огорѣ 12, и конецЪ весь погорѣ до святаго Георгія, и Христіан многое множество згорѣ, и преста на Лубяницѣ.

К.

И по томЪ того же мѣсяца пожарЪ бысть вЪ Новѣ городѣ, погорѣ заполїе Никитины улицы, и бысть пакость многа людемЪ, которые носилися отЪ перваго пожара сЪ животы своими, и тїи вси погорѣша и сЪ животы своими, и бысть скорбь многа во Христїанствѣ.

К.

Тогда же о скорби тое пожарные Новогородцы поимаша многихЪ людей и напрасно, глаголюще, вы зажигаете вЪ тайнѣ, ходяще корысти ради своея, и таковы бѣды и напасти сотвористе: и тако многихЪ ХристїанЪ на огнѣ сожегоша, а иныхЪ вЪ ВолховЪ сЪ мосту сметаша, а иныхЪ каменїемЪ побиша: тайная же сердецЪ человѣческихЪ единЪ БогЪ вѣсть, по правдѣ ли сїе есть, еже таковую казнь злую прїяша, понеже за грѣхи наша таковыя напасти бываютЪ, да быхомЪ отстали отЪ злыхЪ дѣлЪ своихЪ, и

обратилися и покаялися, и по волѣ Божїи жили, да и въ настоящемъ и въ будущемъ благихъ получили.

К.

Но Р. І. Х. 1443. Въ лѣто 6951 мѣсяца Септеврїя въ 15 день. *О Исидорѣ, како побѣжа съ Москвы въ Римъ.* Исидоръ Митрополитъ тьмою безвѣрїя своего оболкся, не хотя обратитися и покаятися о соединенїи и согласїи Латынскаго и не стерпѣ сидѣти и пождати въ монастырѣ у Чюда: и тако нощїю безвѣрїемъ изшедъ тайно бѣгу ятся и съ ученики своими, съ чернцемъ Григорїемъ и Аѳанасїемъ, и побѣжаша съ Москвы ко Твери.

К.

А изо Твери къ Литвѣ, да и къ Риму къ Папѣ своему, сице водимъ и наставляемъ ко своей ему погибѣли.

К.

Богомудрый же великоразумный Князь великїй Василїй Васильевичь никако же не посла возвратити его, ни восхотѣ удержати его, яко не смысленна и безумна и богомерзка, да не приступится гресѣ его, и ни что же нанесе зла ему.

К.

И тако отыде въ Римъ къ Папѣ Евгенїю, и паки и по сихъ отдалече тая же Исидоръ творитъ, яко же злый и пагубный, жестоко гоня святую церьковь, иже въ Руской державѣ цвѣтущаго благочестїя, и превращаетъ Христїанство на Латынство, и соединяетъ и соглашаетъ Отъ таковаго злохитра врага соблюдетъ Господь Богъ и пречистая

стая Богородица святую церковь въ Руси безнавѣтну и безмятежну обличенїемъ премудраго и Богомъ вразумляемаго великаго державнаго Василїя Васильевича , во благочестїи цвѣтущаго великаго и премудраго Царя всея Руси , ему же о семъ откры Господь Богъ велеумнѣ разумѣвати , и вся мудрствовати и творити волю Божїю , и вся заповѣди его хранити.

К.

Сказанїе вкратцѣ о Латынѣхъ , како отступиша отъ православныхъ Патрїархъ, и извержени быша отъ первенства своего , отъ книгъ помѣнныхъ , и о иконоборнѣхъ Царѣхъ въ Константинѣ градѣ царствовавшихъ еретицѣхъ.

Въ царствующемъ въ Константинѣ градѣ Льву и Савру по Божїю попущенїю скипетра Царская удержавшу , иконоборенїя ересь начатъ являтися , и дерзновенїе имѣ : оному же злѣ животъ скончавшу.

К.

И по немъ сынъ его Константинъ Копронимъ начальству и ереси прїятникъ бысть , и оному скверне скончавшуся.

К.

И по немъ сынъ его Левъ , иже отъ Хазары въ царство поставляется , и сему скончавшуся.

К.

И по немъ жена его Царица Ирина и сынъ его Константинъ царствїю наслѣдницы быша.

К.

Сіи же Тарасіемъ Патріархомъ Царя града наставляеми суще, седмый соборъ собраша въ лѣто отъ Адама 6305, а отъ воплощенія Господня 805 въ Никіи Вифинійстѣй 7 убо, и 60 и 300 священныхъ мужей множествомъ распространяемъ, чиноначальниковъ же и первостоятелей священнаго тѣхъ и великаго полка предлагая.

К.

Тарасія иже во Архіереехъ Божіихъ преименитаго, божественный сей и всеизрядный мужъ, и царствующаго града священноначальная кормила, аще убо кто инъ обводити достоинъ Римскія святыя церкви великія и Петра инаго Пресвитера, и того сущія тамо обители игумена святаго Савы, иже Апостольскаго Римскія церкви Папы сѣдалища держаху мѣсто, Папѣ Андреяну тогда Архіерейское украшающу достоинство, вкупѣ же симъ Ивана и Өому, мужей иноческимъ жительствомъ преименитыхъ, Іерейскою честію облистающи, и восточныя всякія области Апостольскихъ и великихъ престолъ въ мѣсто хранителей и Архіерейску правду имѣющихъ.

К.

Тогда Царь Константинъ сынъ Львовъ, внукъ Константина Копронима съ матерію своею Ириною, Львовою супружницею, на седмѣмъ соборѣ со святыми богоносными отцы, еретики иконоборныя низложиша и искорениша.

К.

И церковь паки святыя иконы пріятъ, и своимъ украшеніемъ украсися.

К.

К.

Сей же Царицѣ Иринѣ и сыну ея Константину, напослѣди неподобнѣ жившимъ, и тако отъ царствія неволею отпадшимъ.

К.

И по сихъ Никифоръ Геникъ царствіе пріемлетъ; семужъ скончавшуся.

К.

И по немъ сынъ его Ставрикіе едино лѣто и два мѣсяца Царь бысть; и лежащу ему въ полатѣ болѣзни ради бедренныя.

К.

И тогда Михаилъ Рангавей, зять Никифоровъ, отъ всѣхъ Царемъ нареченъ бысть; а шурину его Ставрикію Царю, Никифорову сыну, сего не не вѣдящу: услышавъ же сіе Ставрикіе, ивосплакавъ зѣло, и не обрѣте ни откуду помощи.

К.

И постригжеся во иноческій образъ и съ женою своею Ѳеофаною: сіи же вси отъ седмаго собора и до нынѣ святыя иконы почитаху.

К.

Воставъ же на Михаила Царя Рангавея звѣроименитый Левъ Арменинъ, царство желая восхитити; Царь же Михаилъ Рангавей, уступивъ отъ многозавистнаго престола Царскаго, и во иноческій образъ одѣяся.

 К.

К.

И тако ЛевЪ Царь бысть, и весь родЪ Михаила Царя Рангавея тщася потребити, и дѢтородныя уды отрѢза у сына его Никиты, и во иноческїй образЪ постриже его, и нареченЪ бысть Игнатїй.

К.

ПослѢди же сей бысть Архїерей вЪ КонстантинѢ градѢ. По малѢ же времени

К.

Сей бысть звѢроименитый ЛевЪ АрменинЪ иконоборецЪ лютЪ зѢло, и сей второе иконоборство попущенїемЪ БожїимЪ грѢхЪ ради нашихЪ воздвижеся, и паки безЪ украшенїя Божїя церкви являшеся.

К.

На сего же Льва звѢроименитаго Арменина возста МихаилЪ Травлїй, иже отЪ Амморея уби и.

К.

И царствїя скипетрЪ прїемлетЪ и не почиташе святыхЪ иконЪ; но аще и не почиташе, но заточенныя святыхЪ ради иконЪ повелѢ изЪ темницы свобожати.

К.

НепокоряющихЪ же ся его ересемЪ повелѢваше изЪ града изгоняти, а не мучити, ни заточати; и царствова по ЛьвѢ АрменинѢ лѢтЪ 8 и мѢсяцЪ 9.

К.

И по немЪ царство прїятЪ сынЪ его ѲеофилЪ: неистовствомЪ же на иконы, гнѢвЪ имѢя паче прочихЪ

чихъ и множае, и не покаряющихся ему многихъ святыхъ различнымъ мукамъ и смерти предаде.

К.

Седмый же соборъ бысть во царство Константина Царя и матери его Ирины, въ лѣто священства Андрея Папы Римскаго, въ Константинѣ градѣ въ лѣто священства Тарасія Патріарха.

К.

По Адреянѣ же Папѣ Римскомъ бысть въ Римѣ Левъ Папа; сему же Льву Папѣ завидѣша сродницы бывшаго Андреяна Папы, и изгнаша его отъ священнаго престола его и отъ града Рима.

К.

И тако много печаленъ бѣ Левъ Папа, оставъ престола своего, и не обрѣташе ни откуду помощи; и посла во Царь градъ ко Царю Константину, Львову сыну, и къ матерѣ его Иринѣ, прося помощи отъ нихъ, и не обрѣте.

К

И сего ради прииде совѣтомъ ко Фряжскому Князю къ Каролу; Риги же своя Князи нарицаютъ Фрязи, Князь же Каролъ, даде ему руку помощи велику.

К

И паки устрояетъ его во градѣ Римѣ и на престолѣ посажаетъ, и всѣхъ подъ руцѣ его покоряетъ.

К.

Папа же Левъ совѣщася со святители и со Князи Римскими, да поставятъ себѣ въ Римѣ Царя бла-

благочестива, да царство, рече, паки отъ Рима начнется; Греческіи бо, рече, Цари всегда отъ ереси въ ересь приходятъ, да не злѣ и мы постражемъ: сице глаголаша.

К.

Ово же благодать воздая Каролу, яко помощникъ ему бысть и побѣдитель на враги, и призываетъ его.

К.

И Греческимъ закономъ вѣнчеваетъ его Царя, но примѣсивъ законы Еврейскія, не вѣмъ которымъ помысломъ сего помаза.

К.

Сице убо первый союзъ градовомъ раздрася, и брани нѣкоторыи воздвизахуся, и межи матери вхожаше мечь, раздѣляющи и сѣкущи съ лютымъ гнѣвомъ и яростію оружною, человѣки младыя и старыя, новый Рима, Констаитиновъ градъ, отъ ветхаго и древняго Римъ и многославущаго въ раздѣленіе и въ ненависть облечашеся между собою.

К.

Аще Каролъ отъ дѣда и отъ отца Христіанинъ нарицашеся, и чтяше Христовы законы, и и соблюдаше благочестіе, и чествоваше Архіерейскій и священническій и иноческій чинъ, и многу честь святымъ Божіимъ церквамъ воздаяше: но придоша съ нимъ священницы и учителіе, имуще въ себѣ ересь тайно. И тако по малѣ начаша развращати люди господня тайно и учити ересемъ; таже по иномъ и явѣ явльшеся ученіе ихъ, яко отъ

отЪ Царя Карола любими помогаеми , и тако начаша глаголати : яко отЪ отца и сына исходитЪ духЪ святый и во едино начало , и опрѣсноки служити , и иныя многія ереси.

К.

Папа же ЛевЪ видѣ погибающа люди Божїя, понеже вЪ сладость прїимаху ученія ихЪ , не имѣяше у себе вЪ Римѣ премудрыхЪ учителей , еже отгнати таковое злое ученїе еретическое ; восхотѣ же послати вЪ Царь градЪ мудрецевЪ ради , и не возможе : устрашибо ся , понеже тогда вЪ Константинѣ градѣ Царю Θеофилу Михайлову сыну , иконоборцу люту скипетра Царская држащу.

К.

И тако посылаетЪ во ІерусалимЪ кЪ Патрїарху Θомѣ, да послетЪ ему премудрыхЪ мужей, могущихЪ обличити и прогнати таковую ересь отЪ Римскаго града.

К.

ПатрїархЪ же Іерусалимскїй Θома избра Михаила Сингела великія церкви и со ученики его , со ΘеодоромЪ и сЪ ΘеофаномЪ самобратїями и ІевомЪ , и посла ихЪ вЪ РимЪ кЪ Папѣ Льву.

К.

Они же грядуще изволиша ити вЪ КонстантинЪ градЪ и обличити Царя Θеофила иконоборца , и укрѣпити люди Божїя о честныхЪ иконахЪ: Царь же ΘеофилЪ повелѣ яти ихЪ и мучити.

К.

Святый же МихаилЪ ПротосигнелЪ вЪ тѣхЪ мукахЪ предаде святую свою душу Господеви , такоже и ученикЪ его ІевЪ ; Θеодору же и Θеофилу

Ю по

по многихъ мукахъ лица ихъ сожже таковымъ образомъ: сотворивъ железную дску, и начерта на ней ваянiемъ стихи таковыя: *стиси Θеофила Царя*; всякому желающему притекати ко граду сему, сиречь Iерусалиму, идеже пречистiи сташа Божiя слова нозе, на возстанiе вселенныя, явишася честному месту сему сосуди лукавiи злобесныя прелести. *Толкованiе*: сосуди лукавiи злобесныя прелести, нарицаетъ святыхъ сихъ Михаила и Θеофана, и Θеодора и Iова; *сущее*: темъ же много неверiемъ содеявше скверная и злая злочестнымъ мудрованiемъ, далече отгнашася, яко отступницы отъ града Iерусалима; къ сему же граду Константинову державному пришедше, не осташася злаго буйства: темъ же и написашася, лица ихъ, яко злодеемъ и осужаются и отгоняются отсюду паки.

К.

И сице таковымъ железнымъ начертанiемъ сожже лица святыхъ Θеодора и Θеофана, и посла ихъ въ заточенiе; святiи же сбоденiе личное яко венецъ съ бисеромъ и съ каменiемъ сiяющъ ношаху.

К.

И грядуща на изгнанiе, мужа некоего ловяща рыбы обретоша, и вописаша къ великому Меθодiю Патрiарху Константиноградскому сущу въ темнице, понеже и тому во изгнанiи крепко въ темнице держиму, малосложно писанiе Iамвiйскимъ числомъ, имуще сице: живому мертвецу и мертвецу живоносному, живущу на земли, и ходящу на небеси, написанiи пишутъ, связанiи связанному, заточенiи заточенному.

К.

К.

Святый же Мефодій пріемЪ сія, и прочетЪ восплака, и написа кЪ нимЪ противу сице глаголя: что сіе, еже вЪ книгахЪ небесныхЪ званіемЪ написаннымЪ на лицахЪ, цѣломудреннымЪ, уязвеннымЪ живый погребенЪ, яко кЪ союзникомЪ живымЪ погребеннымЪ; и тамо вЪ заточеніи сый великій ѲеодорЪ ко Господу отЪиде. ВЪ часЪ же скончанія слышахуся ангельскія пѣсни; сЪ ними же и той поя слышимЪ бѣ.

К.

Блаженный же Мефодій, ПатріархЪ Константиноградскій, страдаше горко вЪ заточеніи вЪ злотемничной пещерѣ, и зубомЪ его избіеннымЪ бывшимЪ, и сокрушеннымЪ челюстемЪ его, и многія иныя муки пріятЪ, имиже того же злочестивіи мучаху безчеловѣчне, яко твердое желѣзо кузнеческими млаты біюще.

К.

ѲеофанЪ же пребысть во изгнаніи и до смерти Ѳеофила Царя; таковыя убо ради вины святый МихаилЪ ПротосигнелЪ, святыя великія Іерусалимскія церкви, и сЪ ученики своими ѲеофаномЪ и ѲеодоромЪ и ІовомЪ ни единЪ ихЪ не прииде вЪ РимЪ.

К.

Папа же Римскій ЛевЪ, видѣ люди Божія погибающа отЪ преже реченныхЪ еретиковЪ КароловыхЪ, не доумѣвашеся и скорбяше; и сего ради написа на дскахЪ исповѣданіе православныя вѣры; еже есть; вѣрую во единаго Бога; и постави на стѣнѣ вЪ церквѣ, да входящіи глаголютЪ исповѣдающе сына отЪ отца рожденна, и святаго ду-

 ха

ха отъ отца исходяща. Сїе сотвори на укрѣпленїе вѣрныхъ и на обличенїе онѣхъ еретиковъ Кароловыхъ.

К.

По преставленїи же Льва, Папы Римскаго, бысть Папа въ Римѣ Венедиктъ. Сей Латынянъ убо родомъ, умѣтель обоимъ книгамъ Латынскимъ и Греческимъ; и видѣ тако же люди Божїя развращаемы отъ еретиковъ; и тако обоими языки Греческимъ и Латынскимъ написа исповѣданїя православныя вѣры: вѣрую во единаго Бога; и повелѣ всѣмъ Христїанамъ глаголати, Грекомъ же и Латыномъ на обличенїе преже реченныхъ еретиковъ, и прелести ихъ не послушати.

К.

По семъ же посланїе написавъ, посла ко четыремъ Патрїархомъ, ко Цареградскому и Александрїйскому и Антїохїйскому и Іерусалимскому, яко по скончанїи его не прїимати Папъ Римскихъ въ воспоминанїе въ Церкви, дондеже исповѣдятъ писанїемъ, како вѣруютъ понеже вкоренися, рече, злая ересь въ Римѣ и погибаютъ мнози, раболѣпно почитающе святаго духа еже отъ отца и сына исходити, и опрѣсноки служити, и иная сѣюще злая еретичества.

К.

По Венедиктѣ же Папѣ первый бысть Папа въ Римѣ Андреянъ, Папа Римскїй, и по томъ Лео, таже и Стефанъ: по семъ же Пасхалъ, Евгенїй, Валентинъ, Григорїй, Сергїй, ему же прежде имя Сзинячей Родъ, Лео, Иванъ Ангильскїй Родъ, Венедиктъ, Никола, Андреянъ, Иванъ, Мартынъ, Андреянъ, Стефанъ: сїи вси православнїи быша, и единомыслени четыремъ Патрїархомъ, Констан-

ти-

тиноградскому, и Александрїйскому и Антїохїйскому и Iерусалимскому.

К.

О Ѳормосѣ.

Въ лѣто же Льва Царя премудраго сына Васильева Македонянина, бысть Папа въ Римѣ Ѳормосъ проклятый, имый въ себѣ ересь сокровенну отъ нѣкихъ Каролувыхъ еретикъ: благочестивїи же людїе нарекоша его Папою, не вѣдуще въ немъ ереси.

К.

Онъ же написавъ исповѣданїе православныя вѣры лестїю, и посла къ четыремъ Патрїархомъ.

К.

И егда поставиша сего проклятаго Ѳормоса Папою, нача учити таковымъ ересемъ люди Божїя; и тако Латыни вси прїяша удобно злое ученїе, и отъ царствїя Греческаго и отъ четырехъ Патрїархъ отлучишася.

К.

По первомъ Ѳормосѣ, иже начальникъ ереси, вторый бысть Папа Венифантїй, третїй Стефанъ, 4 Романъ, 5 Ѳеодоръ, 6 Иванъ, 7 Венедиктъ, 8 Лео, 9 Христофоръ: сїи всѣ единомыслени бяху Ѳармосу.

К.

О проклятїи Латынь.

Бывшу же Сергїю Патрїарху во Царѣ градѣ въ лѣто 6552 сей истязая Папу Римскаго по совѣту трехъ Патрїарховъ, аще обратится въ первое благочестїе; онъ же уже утвердися на своей пре-

прелести не восхотѣ обратитися, но отвергошася отъ царства Греческаго, и отъ четырехъ Патрїархъ, и на ся Римъ вся прїяша, и врази быша всѣмъ православнымъ Христїаномъ: Сергїй же Патрїархъ и прочїи Патрїарси Папу Римскаго не точїю въ церквѣ въ первыхъ не поминаху, но извергоша проклятїю предаша.

К.

О томъ же отъ иного слова.

По Ѳормосѣ же, Папѣ Римскомъ, преятницы ему быша по ряду Папы въ Римѣ послѣ его неправому ученїю Венифантїй, Стефанъ, Романъ, Ѳеодоръ, Иванъ, Венедиктъ, Левъ; по сихъ же Христофоръ Папа въ Римѣ бысть: сей бысть въ лѣта Василїя Царя Константиноградскаго Болгароубителя и Сергїемъ Патрїархомъ въ Костантинѣ градѣ о православномъ знаменїи истязанъ бывъ, и по исповѣданїи православнемъ знаменїи, како глаголите: вѣрую во единаго Бога; первый сей Христофоръ исповѣда и яви глаголя, яко пресвятый духъ отъ отца и сына исхожденїе имать: сего ради Сергїемъ Патрїархомъ Константина града, и прочими Патрїархи отъ книгъ, идѣже писани суть Патрїарси, изверженъ бысть. Такожде по семъ Христофорѣ предстатели бывше въ Римстѣй церквѣ ослѣпленїемъ Христофоровымъ, и тїи ослѣпоша тому послѣдовавше, не восхотѣша прїяти первое свое благолѣпїе и благовѣрїе непорочныя православныя вѣры, яже предаша благовѣрнымъ и Христоименитымъ человѣкомъ святыя церкви, седмъ вселенстїи Соборы, преступающе иже сїе преданїе 7 ми святыхъ соборовъ, да суть отлучени отъ святыя церкви Божїя, и да будутъ прокляти. Подобаетъ же вѣдати, яко

по

по Христофорѣ первомъ исповѣдницѣ, развращеннаго исповѣданія его, написаша явѣ Латыни въ римстѣй церквѣ, яко и отъ сына духъ святый исходитъ. Быша же Папы въ Римѣ единомудрени Христофору оному 24 до дне иже погрѣшиша и отлучени быша отъ святыя вселенскія церкви, и православныя вѣры Христіанскія: по Сергіи же прежде реченнѣмъ Патріарсѣ Константина града, иже изверже Христофора отъ книхъ Патріаршескихъ, яко же выше рѣхомъ, бысть Патріархъ въ Константинѣ градѣ Киръ Уларіе, иже се и проклятъ Латыни, сотвори ихъ еретики явѣ Киръ Уларіе: сей бысть въ лѣта Константина Царя Мономаха.

к.

Михаила Сеггела, Патріарха Царя града.

Вѣдомо буди, яко отъ шестаго собора до царства Константина Царя Мономаха обличаеми бяху по малу Римляне отъ тогдашнихъ святыхъ отецъ и Патріархъ о ересѣхъ, еже отъ части имяху тогда и о опрѣсноцѣхъ; по томъ же явлено бысть, яко хулятъ на духъ святый, и отсѣкоша до конца поминовеніе написано, и отъ всѣхъ отринуша и отвергоша ихъ не убо, но проклятіемъ конечнымъ прокляша ихъ, надѣющеся яко обличаеми усрамятся, и обратятся нѣкогда на православную вѣру и совокупятся паки святѣй и соборнѣй вселенстѣй церкви православныя вѣры. Оттолѣ убо даже и до нынѣ обличаеми, не точію не пріидоша въ разумъ, еже зазрѣти своему прельщенію, но паче свѣрепѣющеся тщатся всегда, да

и

и православныхъ прельстятъ, и п иведутъ къ своимъ ересемъ и хуленїю : праведно убо есть , прочее отлучити до конца проклятїемъ , и отсѣщи отъ тѣла святыя и вселенскїя церкви; сей же глава Христосъ , яко сущїй мертвъ удъ и согнилъ , яко да здравыя уды не повредитъ.

К.

Отъ иныхъ книгъ о Петрѣ Гугнивомъ.

По многихъ Архїереехъ Римскихъ бысть Петръ Гугнивый , Папа великаго престола Римскаго. Сей беззаконный Петръ Гугнивый отверже вѣру Христїанскую , и всю Италїю возмути , и многїя ереси злыя насѣявъ во всѣхъ Римскихъ странахъ ; и по томъ повелѣ комуждо седмь женъ держати , и въ наложницахъ не постави грѣха , ко которыйждо попъ седмь женъ держитъ себѣ , а наложницъ елико хощетъ , толико себѣ держитъ , и органы повелѣ во церкви быти , и браду , и лону постризати повелѣ комуждо попу и дїякону и всякому человѣку мужескаго и женскаго полу , и малыя и великїя змїи ясти , и съ женами во единой бани мытися , и всяко скверно ясти , и со псы изъ единыхъ сосудовъ ясти , и давленину повелѣ ясти, и иная многая скверненїя насѣя беззаконный сей Петръ Гугнивый , Римскїй Папа же со единомысленники своими Римляны , и сихъ ради отвержени бяху отъ церкви и проклятїю предани.

К.

О Вретанїи и о Князѣ Алманитскомъ.

Папа же Римскїй многажды отъ Латынь постави Царя въ Римѣ , и никогда же восхотѣша царїя

ріе тіи покоритися ему; собра же Папа Римлянъ, и совѣща съ ними совѣтъ, и посла въ Вретанію. Вретанійскій островъ великъ зѣло, иже при велицемъ Константинѣ Царѣ пріяша святое крещеніе, и быша Христіане благочестивыи, Грекомъ единомысленніи и единозаконни; книгъ же себѣ по своему языку не имуще, но Латынскимъ языкомъ держаще книги: и всегда бяху сіи врази Римляномъ.

К.

Папа же Римскій совѣщаша совѣтъ съ Римляны своими, и посла во Вретанію ко Князю Алманитскому, и сотвори съ нимъ миръ и любовь и со всею Вретаніею миръ, еже всегда имѣти миръ и любовь съ Римляны и на сопротивныя враги подвизатися за едино, и уложенный миръ и любовь хранити крѣпко; и обѣщася имъ поставити Царя во Вретаніи: они же царскаго ради имени радостни быша, и единосовѣтни паче и всѣмъ Римляномъ. И понеже и книги Латынскимъ языкомъ имѣти Вретаніанемъ удобно, преврати ихъ Папа своими ученіи въ Римскія своя законы: лукавыми лестьми прельсти ихъ.

К.

И призва къ себѣ въ Римъ Князя ихъ и со всѣми воеводами и вельможами ихъ.

К.

И постави его Царя и написа законъ, да отъ Латынь поставляется Папа въ Римѣ; а въ велицѣй Вретаніи поставляется Царь отъ Алманъ, въ мѣсто Царя Константиноградскаго, еже есть Цареградскаго, Греческаго Царя мѣсто; тако же и по

большимъ градомъ въ Римскихъ странахъ, въ мѣсто четырехъ Патріархъ, Константиноградскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго, постави своя четыре Патріархи въ Римскихъ странахъ, ихъ же нарицаютъ Кардиналы: и тако совершенно удалишася отъ благочестивыя вѣры и закона Греческаго, православія Христіанскаго, и своя законы Римскія составиша по своему закону и обычаю; и ратни и враждотворни быша Грекомъ, и злобу свою враждотворную всегда сотворяютъ, не покоряющеся Греческѣй державѣ и закону, и въ гордости своей проклятіе наслѣдоваша.

К.

По Р. І. Х. 1454. Того же лѣта въ Новѣ городѣ въ великомъ владыка Евфимій постави духовницу камену, и сторожну камену во своемъ дворѣ. Того же лѣта въ Новѣ городѣ поставиша церьковь святаго Николы на Кречвѣ.

К.

Въ лѣто 6952, Сентября 14, прииде изъ Литвы въ Новъ городъ въ великій Князь Иванъ Владимировичь, внукъ Олгердовъ на пригороды, на коихъ Князь Семенъ Лугвенъ Олгердовичь, и сынъ его Князь Юрьи внукъ Олгердовъ по Новогородскому прошенію.

К.

А Князь Юрьи Семеновичь внукъ Олгердовъ, пойде въ Нѣмцы, и Нѣмцы пути ему не даша; и онъ отъѣха на Москву.

К.

Тоя же осени въ Новѣ городѣ Нѣмцы у города у Ямы посады пожгоша и берегъ повоеваша.

К.

К.

А въ Новъ городъ прислаша: мы васъ не воюемъ, воюетъ васъ Князь Григорїй изъ заморїя Клевскїй, про своего проводника и толковника Ругодивца ; а то все Нѣмцы лгаша.

К.

Тоя же осени изъ отчины великаго Князя Тверскаго много воеваша Новогородской земли властей и селъ , Бѣжечкой верхъ и Новоторскїя власти, и вся повоеваша и поплѣниша и пожгоша Тверичи и со многимъ богатствомъ возвратишася во своя си.

К.

Тоя же осѣни Князь великїй Литовскїй Каземиръ, Ягайловъ сынъ, присла въ Новъ городъ глаголя: возмите себѣ моихъ намѣстниковъ на городище, и язъ васъ бороню ; а съ великимъ Княземъ Московскимъ не взялъ есьми мира васъ дѣля , и Новогородцы за то не яшася.

К.

Того же лѣта Царевича Мустафу убили на Рязани , на рѣчкѣ на Листани ; а зима была тогда люта и зла вельми ; а сѣно было дорого ; а кони вымерли.

К.

Повѣсть о Мустафѣ Царевичѣ.

Мустафа Царевичь прииде на Рязань со множествомъ ратїю , и повоева власти и села Рязанскїя , и много зла Рязани учинилъ.

К.

И отъиде съ полономъ многимъ, и ста на полѣ , и посылаше въ Рязань, продая имъ полонъ ;

Рязанцы же выкупиша своихЪ плѣнныхЪ у Татарѣ.

К.

Мустафа же Царевичь паки прииде вЪ Рязань на миру, хотя зимовати вЪ Рязанѣ, бѣ бо ему сопротивно на полѣ; а поле все вЪ осень пожаромЪ погорѣ; а зима люта и вельми зла и снѣзи велицы и вѣтри и вихри сильни: и того ради миромЪ прииде вЪ Рязань, и хотѣ зимовати вЪ Рязани нужды ради великія.

К.

УслышавЪ же на Москвѣ сія Князь великій Василій Васильевичь, и посла противу Князя Василія Оболенскаго и Андрея Ѳедоровича Голтяева, да дворЪ свой сЪ ними, да Мордву на ртахЪ: понеже зима бѣ люта и снѣжна; а Татарове коньми обмерли и отЪ мраза и студени великія померзли; и бысть вЪ нихЪ скорбь многа; а сѣно вельми дорого.

К.

А Царевичь Мустафа былЪ тогда вЪ Рязани во градѣ Переславлѣ; Рязанцы же выслаша его изЪ града.

К.

ОнЪ же вышедЪ изЪ града и ста туто же подЪ градомЪ ПереславлемЪ; а сЪ Москвы воеводы великаго Князя Василія Васильевича приидоша на него и ступишася на рѣчкѣ Листани. Татари же отнюдь охудѣша и померзоша и безконни быша; и отЪ великаго мраза и студени великія и вѣтра и вихра луки ихЪ и стрѣлы ни во что же быша, снѣзи бо бяху велицы зѣло.

К.

К.

И пріидоша на нихъ Мордва на ртахъ съ сулицами и съ рогатинами, и съ саблями; а козаки рязанскіе такоже на ртахъ съ сулицами и съ рогатинами и съ саблями съ другія стороны; а Воеводы великаго Князя Василія Васильевича со своею силою; а пѣша рать многа собрана на нихъ со слоцы и съ топоры и съ рогатинами.

К.

И бысть имъ бой великъ и силенъ зѣло на рѣчкѣ Листанѣ, и начаша одолѣвати Христіяня. Татарове же никакоже давахуся въ руки, но рѣзашася крѣпко, и много Татаръ избиша, и самого Царевича Мустафу убиша, и Князей съ нимъ многихъ Татарскихъ избиша; а Князя ихъ Мутъ Мурзу яли, да Князя Азбердѣя Мишереванова сына яли, и иныхъ многихъ Татаръ поимали; а великаго Князя полку убили Татарове Илью Ивановича Лыкова.

К.

Тое же зимы Новогородцы великаго Нова города идоша ратью въ Нѣмецкую землю, за рѣку за Норову со Княземъ Иваномъ Владимировичемъ, внукомъ Олгердовымъ.

К.

И воеваша, и плѣниша, и пожгоша около Ругодива и до Пурдозня, а подлѣ рѣку Норову и Чюдскаго озера, и вся извоеваша и поплѣниша и мечу и смерти предаша, и пожгоша, и возвратишася со многимъ богатствомъ во свояси.

K.

Тое же весны Князь Иванъ Андреевичь Можайскій, внукъ Ивановъ, правнукъ Данила Московскаго Александровича поймалъ Андрея Дмитріевича, и жену его сжегъ на Мироносицы въ Можайскѣ.

K.

Того же лѣта собравшеся Нѣмцы, Мейстеръ со всѣми воинствы своими, и иде на Новъ городъ ратью.

K.

И пришедъ подъ городъ подъ Яму, и бивъ пушками и пищальми, и много зла сотвори, и стоя пять дній, и Воева по Вотцкой землѣ и по Ижорѣ, рѣкѣ и по Невѣ рѣкѣ поплѣниша много, и посѣкоша и пожгоша, а града не взяша.

K.

Много же и Нѣмецъ паде подъ градомъ, а инніи язвени быша; въ то бо время былъ въ городѣ въ Ямѣ Князь Василій Юрьевичь Суздальскихъ Князей.

K.

И отъидоша Нѣмцы во свою землю со многимъ богатствомъ.

K.

Новогородцы же восхотѣша со Княземъ Иваномъ Владимировичемъ, внукомъ Ольгердовымъ ити ратью за Норову рѣку воевати Нѣмецъ.

K.

И начаша въ то время у Новогородцевъ кони мрети, много во градѣхъ и во властѣхъ; а люди нача-

начаша болѣзновати: и тако Новогородцы воспятишася воевати, и не пойдоша за Норову рѣку.

К.

Въ то же время Псковичи послали были въ Новъ городъ Послы своя мира и любви покрѣпити, и услышаша въ Новѣ городѣ моръ на кони, а на люди болѣзнь велію; и яко Новогородцы воспятишася воевати Нѣмецъ, и Послы Псковскіе отъѣхаша изъ Нова города безъ миру.

К.

Того же лѣта Кореляне ходиша ратью на Мурманы, и избиша ихъ и воеваша, и возвратишася во своя си.

К.

Въ лѣто 6953, мѣсяца Сентября, прїидоша Татарове на Рязанскія Украины. По Р. I. X. 1455

К.

Тоя же осени воеваша Татарове Мордву.

К.

Тоя же зимы Царь Улумахметъ приходилъ ратью къ Мурому изъ Нова города изъ стараго изъ Нижняго.

К.

И Князь великїй Василїй Васильевичь пойде противу его; и Царь возвратися бѣгомъ въ Новъ городъ старой. Тогда застрѣлили Александра Иванова сына Константиновича, и на бою ихъ руки знобили.

К.

А на Калугу Литва приходила 7000; а Князь Михайло Андреевичь съ четырьмя сты бился съ

нима

ними, и убиша тогда Князя Андрея Лугвицу Суздальскаго, а Судока Иконинскаго въ Литву повели.

К.

Отъ иного Лѣтописца о томъ же.

Тое же зимы Князь великїй Василїй Васильевичь посла дву Царевичевъ на Литовскїе грады ратью, на Вязьму, на Брянескъ и на иныя грады безвѣстно.

К.

И они шедше много воеваша, избиша и смерти предаша, и пожгоша мало не до Смоленска, и въ полонъ поведоша, и много зла сотвориша Литовской землѣ.

К.

И возвратишася во свояси со многимъ богатствомъ. Слышавъ же то Князь великїй Литовскїй Казимиръ Ягайловичь, и посла пановъ своихъ ратью на Можайскъ, и на иные грады.

К.

Они же пришедше пять градовъ взяша, и поплѣниша и пожгоша, и много зла сотворивше возвратишася во свояси со многимъ богатствомъ.

К.

А Князь великїй Василїй Васильевичь пошелъ тогда противу Татарскаго Царя Улумахметя къ Мурому, и много Христїанъ отъ мраза изомре.

К.

А иныхъ Татарове избиша, а землю пусту сотвориша.

К.

И пособи Богъ великому Князю Василїю, и побѣгоша Татарове въ нижнїй Новъ городъ старой отнюдуже пришли, а иннїи избїени быша.

К.

К.

ОтЪ инаго Лѣтописца о томЪ же.

Приходиша Литва кЪ Калузѣ Панѣ Судивой, ПанЪ РадивилЪ Осикович, Андрюшка Мостилович, Ябуралович, Андрей Исакович; Николай Немирович, Захарія Иванович КошкинЪ; а рати сЪ ними 7000, и бывшимЪ имЪ подЪ КозельскомЪ, да и подЪ Калугою, да не учинили ничего.

К.

И оттолѣ пришли вЪ СуходревЪ. СлышавЪ же то Можаичи Княже Ивановы Андреевича, а Князя Ивана Андреевича тогда вЪ Можайскѣ не было; и собрася МожаичевЪ сто человѣкЪ, а Воевода у нихЪ Князь Андрей Васильевичь Лугвица, Суздальских Князей. Тако же слышавше и братія его Князя Михайла Андреевича люди, и собрася ихЪ сто же, а Князя Михайла Андреевича тогда у себя вЪ Вереѣ не было, а Воевода у нихЪ СудокЪ; тако же слышавше и Княже Васильевы Ярославича люди, и собрася ихЪ 60 человѣкЪ, а Князя Василія Ярославича тогда вЪ Боровецѣ не было, а Воевода у нихЪ ЖиневЪ.

К.

И срѣтошася сЪ Литвою вЪ Суходрови, и бысть имЪ бой, и убиша ту Воеводу Княже Иванова Андреевича Можайскаго, Князя Андрея Васильевича Лугвицу, СуздальскихЪ Князей, да Карачарова, да иныхЪ четыре человѣки; а Яропка, да Семена Ржевскаго поимали, Княже ИвановыхЪ Андреевича Можайскаго ВоеводЪ; а брата его Княже МихайловыхЪ Андреевича Верейскаго поимали ВоеводЪ Судо-

ка, да Филипа Щокина, да Конинскаго, да пяти человѣкъ молодыхъ: а Литвы убили двѣсти человѣкъ.

К.

Князь великій ходилъ ратью на Царя Улумахметя.

А тогды Князь великій Василей Васильевичь, пошелъ со всею братьею къ Владимирю, Князь Дмитрій Юрьевичь Шемяка съ нимъ, Князь Иванъ Андреевичь Можайской съ нимъ, Князь Михайло Андреевичь Верейской съ нимъ, и Князь Василей Ярославичь, и со всѣми Князи своими, и съ бояры и съ воеводами и со всѣми людьми, противу Царя Улумахмета.

К.

Пришедъ бо сѣлъ въ Новѣ городѣ въ нижнемъ старомъ: прежде бо сего и съ поля согнанъ съ большія орды отъ брата своего Кичи Ахмета.

К.

И пріиде къ Белеву, и сядеся въ Белевѣ, и Князь великій послалъ на него Князей и бояръ и Воеводъ своихъ.

К.

И Богъ попустилъ за грѣхи наша, многихъ нашихъ Татарове побили, а Татаръ было тогда добрѣ мало.

К.

Изъ Белева пойде Царь къ Нову городу къ нижнему, и засяде Новъ городъ нижней старой.

К.

К.

И тако много зла отъ него бываше и изъ Нова города изъ нижнего изъ стараго пойде къ Мурому.

К.

Слышавъ же то Князь Великій Василій Васильевичь, и взя крещеніе въ Владимирѣ.

К.

И пойде противу его со всею братьею, и со всѣми людьми къ Мурому: Царь же Улумахметъ слышавъ возвратися бѣгомъ къ Нову городу къ нижнему къ старому, въ немъ же живяше.

К.

И предніи полцы великаго Князя биша Татаръ, подъ Муромомъ и въ Гороховцѣ, и во иныхъ мѣстѣхъ; а Царь сяде въ Муромѣ.

К.

А Татарове въ то же время, коли Царь подъ Муромомъ ходилъ, Лухъ воевали, и Князь великій возвратився, иде къ Суздалю.

К.

А оттолѣ иде къ Владимирю: а изъ Владимиря пріиде на Москву въ пятокъ великій вечере. Того же лѣта знаменіе веліе сотворися во градѣ Суздалѣ, во церквѣ соборнѣй пречистыя Богородицы.

К.

О побоищи подъ Суздалемъ.

Тое же весны прииде вѣсть къ великому Князю Василью Васильевичу на Москву, что отпустилъ

на него Царь Улумахметъ, дѣтей своихъ Мамутяка, да Ягуба изъ Нова города изъ нижняго и стараго, гдѣ сѣдяше.

К.

Князь же великїй заговѣвъ Петрово говѣйно, пойде противу ихъ съ Москвы ратью.

К.

Пришедшу ему въ Юрьевъ, и ту прибѣгоша къ нему воеводы Новогородскїя Князь Ѳеодоръ Долголдовъ, да Юшка Драница, градъ нощїю сжегше, и сами нощїю избѣжавше, понеже бо изнемогоша съ голоду великаго; что было запасу хлѣбнаго, то все переѣли, и уже терпѣти немочно голоду, и истомленїя отъ Татаръ: и тако нощїю сжегше градъ избѣгоша.

К.

Князь же великїй Василїй Васильевичь взя Петровъ день въ Юрьевѣ и изъ Юрьева пойде къ Суздалю: тогда пришли къ нему братїя его изъ отчинъ своихъ Князь Иванъ Андреевичь Можайской, да братъ его Князь Михайло Андрѣевичь Верейской, да Князь Василей Ярославичь внукъ Владимировъ, правнукъ Андреевъ, праправнукъ Ивана Даниловича Московскаго, и иные многїе воеводы, и люди приидоша къ нему.

К.

Прииде же Князь великїй Василей Васильевичь близь Суздаля града съ братьею своею и со всею силою, и сташа на рѣцѣ на Каменкѣ, мѣсяца Iюля въ 6 день, во вторникѣ.

К.

К.

И того же дни и всполохъ учиниша, и вскладше на себя доспѣхи, и знамя наподнявъ, выступиша на поле, и не много бяше воинства ихъ: Князь великїй же Василїй Васильевичь, возвратися въ станы своя.

К.

И ужиналъ у себя со своею братьею, и съ бояры, и пиша долго нощи; а вечера того прииде къ великому Князю Алексѣй Игнатьевичь съ полкомъ своимъ: а иннїи воеводы мнози отъ инуду приидоша.

К.

И бысть утро, и уже солнцу возшедшу и Князь великїй воста и повелѣ завтреню пѣти въ среду мѣсяца Іюля въ седмый день.

К.

И по заутренней возхотѣ Князь великїй еще опочинути, и въ той часъ прииде къ нему вѣсть, что Татарове Нерль рѣку бродятся.

К.

Онъ же начатъ во всѣхъ станѣхъ разсылати, а самъ часа того нача на себя доспѣхъ класти.

К.

И знамена поднявъ пойде противу Татаръ, а братья его изъ двуродныхъ Князь Иванъ Андреевичь Можайской да Князь Михайло Андреевичь Верейской, да Князь Василей Ярославичь шуринъ великаго Князя Василья Васильевича, за нимъ пойдоша, и всѣ Князи и бояре и воеводы, и всѣ полцы

 цы

цы за нимЪ пойдоша, одѣявшеся кождо вЪ доспѣхи своя, и пойдоша усердно вси противу ТатарЪ.

К.

Выступиша на поле, и немного бяше воинства ихЪ, точїю сЪ полторы тысящи: понеже бо Князей всѣхЪ полцы не успѣша совокупитися, ниже Царевичу Бердедату не успѣвшу кЪ великому Князю прийти, ту бо нощь вЪ Юрьевѣ ночевалЪ, а Князь Дмитрїй Шемяка не пришолЪ, ни полковЪ своихЪ не прислалЪ.

К.

Вышедшим же имЪ на поле близь Ефимьева монастыря по лѣвую сторону, и ту срѣтошася со окаянными Агаряны: бѣ же ихЪ множество много предЪ Христїанскими полки; сразившежеся имЪ и начаша преже полцы великаго Князя одоляти, а Татари побѣгоша: наши же овїи погнаша по нихЪ, а иннїи сами побѣгоша, другїи же начаша уже избитыхЪ ТатарЪ грабити.

К.

А Татари паки возвратишася на ХристїанЪ, и тако одолѣша имЪ; Князя же великаго самого руками яша, такоже и Князя Михайла Андреевича, и прочихЪ многихЪ Князей, и боярЪ и дѣтей боярскихЪ, и прочихЪ вой: а Князя Ивана Андреевича ранивЪ много и сЪ коня збиша, и подданЪ бысть ему другїй конь; онЪ же утече, и на великомЪ Князѣ многи раны быша по главѣ и по рукамЪ, а тѣло все бито вельми, понеже бо самЪ мужественнѣ добрѣ бился бяше: сїе же зло случися надЪ Христїаны Іюля 7 дня вЪ среду, много же

же бѣ тогда и Татаръ избито, болѣ пяти сотъ, а было ихъ полчетверты тысящи.

К.

Татари же ходивъ въ погоню и многи избиша, пограбиша, а села пожгоша, люди иасѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша.

К.

А Царевичи сташа въ Монастырѣ Ефимїевѣ и ту снемше съ великаго Князя кресты его тѣльники, и послаша на Москву къ матерѣ его великой Княгинѣ Софїи, и къ его еликой Княгинѣ Марїи, съ Татариномъ Ачисаномъ.

К.

И яко же прииде той на Москву, и бысть плачь великъ и рыданїе много не токмо великимъ Княгинямъ, но и всему Христїанству.

К.

А Татари стояху въ Суздалѣ три дни, пойдоша къ Владимирю.

К.

И перешедъ Клязьму сташа противу града, а ко граду не припущали.

К.

Но пойдоша къ Мурому, а оттолѣ къ Нову городу къ нижнему.

К.

О пожарѣ Московскомъ.

Того же мѣсяца Iюля 14 дня въ среду, загорѣся градъ Москва въ нощь, и выгорѣ весь, яко

на

ни единому древеси на градѣ осташися, но и церкви каменныя распадошася, и стѣны градныя каменныя падоша во мнозѣхъ мѣстѣхъ: а людей многое множество изгорѣ, священноинокъ, священниковъ, и инокъ и инокинь, мужей и женъ и дѣтей: понеже бо отселѣ огнь, а изъ градія Татаръ бояхуся; казны же многи выгорѣша, и безчисленное товара всякаго, отъ многихъ бо градовъ множество людей бяху тогда ту во осадѣ.

К.

И яко же погорѣвшу граду, и Княгиня великая Софія, и великая Княгиня Марія, и съ дѣтьми изъ бояры своими идоша ко граду Ростову, а граждане въ велицѣ тузѣ и волненіи бяху; могущіи бо бѣжати оставши градъ бѣжати хотяху.

К.

Чернь же совокупившеся, начаша прежде врата градная дѣлати; а хотящихъ изъ града бѣжати, начаша имати и бити и ковати, и тако уставися волненіе; но вси обще начаша градъ крѣпити, а себѣ пристрои домовыя готовити.

К.

Того же лѣта по Оспожинѣ дни Августа 25 дня Царь Улумахметъ съ дѣтьми своими, и со всею ордою своею пойдоша ихъ Нова города къ Курмышу: а Князя великаго съ собою поведоша, такоже и Князя Михайла.

К.

А ко Князю Дмитрію къ Шемякѣ послалъ Посла своего Бигича; онъ же радъ бывъ, и многу честь воздаде ему, желаже бо великаго княженія.

К.

К.

Отпусти его со всѣмъ лихомъ на великаго Князя : а съ нимъ послалъ своего посла Дїака Ѳеодора Убенскаго , чтобы великому Князю не выйти на великое Княженїе : симъ же еще не дошедшимъ до Татаръ , а бывшимъ имъ въ Муромѣ , всемогїй же и Милостивый и благїй человѣколюбецъ Богъ , видѣвъ того немилосердїе , и на своего господина зломыслїе и братоубїенїе, преложи на кротость беззбожныхъ сердца и безаконныхъ Христїаногубецъ Агарянъ , мнѣша бо убита посла своего отъ Шемяки.

К.

Объ отпущенїи великаго Князя съ Курмыша.

Въ лѣто 6954 Царь Улумахметъ , и сынъ его Мамутякъ , великаго Князя пожаловали , утвердивъ его крестнымъ цѣлованїемъ, что дати ему съ себя окупъ , сколько можетъ. По Р. І. Х. 1440.

К.

И отпустиша его съ Курмыша на Покровъ пресвятыя Богородицы, Октября 1, и Князя Михайла съ нимъ , и прочихъ колико съ нимъ ихъ было: да съ ними послали пословъ своихъ многихъ Князей со многими людьми , Князя Сеитъ-Асана , и Утеша , и Курайша , и Дыхлозю , и Адара, и иныхъ многихъ.

К.

Князь же великїй отшелъ отъ Курмыша два дни, и отпустилъ къ Москвѣ съ Сеунчомъ Андея

Плѣщеева къ матерѣ своей великой Княгинѣ Софьѣ и къ своей Княгинѣ и къ дѣтемъ, тако же и къ братьи своей и къ бояромъ, и ко всѣмъ людемъ, что его Царь пожаловалъ отпустилъ на его отчину на великое княженіе.

К.

И Өеодоръ Діакъ съ Бигичемъ въ ту же пору пойдоша изъ Мурома судномъ, а кони отпустиша берегомъ.

К.

Андрею же пришедшу противу Иванова села Киселева, межъ Нова города и Мурома, и срѣте ту Плишку Образцова съ коньми съ Бигичевыми и съ Өедоровыми, и сказалъ имъ Андрей, что Князя великій отпущенъ на великое княженіе.

К

Они же вернувшеся оттолѣ переняше Өедора подъ Дудимнымъ монастыремъ; а онъ пловетъ съ Бигичемъ рѣкою Окою: Өедоръ же слышавъ то воротился на задъ къ Мурому и съ Бигичемъ.

К.

И пришедшимъ же имъ къ Мурому, и Князв Василей Ивановичь Оболенской изымалъ Бигича, и оковалъ его; а Князь Дмитрій слышавъ то бѣжа къ Углечу.

К.

А Князь великій прииде въ Муромъ, и мало побывъ тамо, пойде къ Владимирю, и бысть радость велика всѣмъ градомъ Рускимъ.

К.

К.

На Дмитрїевѣ же день прииде Князь великїй въ Переславль : тамо бяше и мати его великая Княгиня Софїя , и его Княгиня великая Марїя и сынове его Князь Иванъ , и Князь Юрьи , и вси Князи и бояре его и дѣти боярскїе и множество двора его отъ всѣхъ градовъ.

К.

О трясенїи земли.

А тое же осѣни Октября въ 1 день, въ кой день отпущенъ Князь великїй съ Курмыша , въ 6 часъ нощи тоя потрясеся градъ Москва , Кремль, и посадъ весь , и храми поколебашася ; людемъ же спящимъ въ то время и ни слышаша вси : мнози же не спяще и слышавше то во мнози скорби бѣша, и живота отчаявшеся. На утрїи же со многими слезами неслышащимъ сїя исповѣдоваху.

К.

И тоя же осѣни, заговѣвъ Филипово заговѣнїе, прииде Князь великїй на Москву мѣсяца Ноября въ 17 день и сталъ на дворѣ матери своея за городомъ на Ваганковѣ ; а по томъ оттолѣ сойде во градъ на дворъ Княже Юрьевъ Патрекѣевича.

К.

О зломъ совѣтѣ Шемякинѣ на великаго Князя Василїя.

Князю же Дмитрїю Шемякѣ вложи дїяволъ въ мысль хотѣти великаго княженїя , и начатъ посылати ко Князю Ивану Можайскому съ тѣмъ, что рек-

ши Царь на томъ отпустилъ великаго Князя, а онъ Царю цѣловалъ, что Царю сѣдѣти на Москвѣ и на всѣхъ градѣхъ Руских, и на нашихъ отчинахъ; а самъ хочетъ сѣсти на Тфери: и тако по дїяволю наученїю обсылающеся, и здумавше сїи своими злыми совѣтники, иже тогда быша у нихъ Константиновичи и прочїи бояри ихъ, нехотящїи добра своимъ Государемъ и всему Христїанству.

К.

И посылаютъ съ предреченными рѣчьми къ великому Князю Борису Тферскому; онъ же слышавъ то убояся, и бысть единомысленникъ съ ними; мнози же и отъ Москвичь въ думѣ съ ними бяху, бояря же и гости, бѣже и отъ чернцевъ въ той же думѣ съ ними: и тако начаша Князи и со своими совѣтники, безвѣстно вооружатися, и искати подобнаго времени, како бы изгонити великаго Князя.

К.

Усмотрившe же себѣ таковъ получь и подобенъ ихъ злому совѣту, восхотѣвшу великому Князю ити поклонитися живоначальнѣй Троицѣ, и мощемъ чудотворца Сергїя: пошедшу же ему и со своими благородными чады, со Княземъ Иваномъ и со Княземъ Юрьемъ, и съ малыми зѣло людьми, ничто же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братїю великїя тоя лавры.

К.

А ко Князю Дмитрїю Шемякѣ и Ивану Можайскому вѣсти по вся дни посылаемы бяху съ Москвы отъ измѣнниковъ: а они совокупившеся стояху

яху въ рузѣ готови суще, яко пси на ловъ, или яко дивіи звѣріе хотящіи насытитися крови человѣка.

К.

Бывши же къ нимъ вѣсти той, что Князь великій изыде изъ града: они же часа того пойдоша изгономъ къ Москвѣ.

К.

И приидоша Февраля мѣсяца въ 12 день въ субботу 9 часа нощи, противу недѣли, иже о блуднѣмъ, и взяша градъ, не бяше въ немъ противящагося имъ, и никому вѣдящу сего, токмо единомысленникомъ ихъ, иже и градъ отвориша имъ; они же вшедше во градъ великіихъ Княгинь изымаша, Софію и Марію, и казну великаго Князя и матери его разграбиша: а бояръ сущихъ ту изнимавше, и пограбивше, и инныхъ многихъ гражанъ пограбиша.

К.

И тоя же паки нощи отпущаетъ Князь Димитрій Ивана Можайскаго на великаго Князя Василія къ Троицѣ изгономъ со многими людьми своими и его.

К.

Въ самую же литургію пригонилъ къ великому Князю въ недѣлю о блудномъ, Бункомъ зовутъ его, повѣдая ему, что идетъ на него Князь Димитрій Шемяка, да Князь Иванъ Можайской ратью, и не ятъ ему вѣры, понеже бо тотъ Бунко за малѣ преже того отъѣхалъ ко Князю Дмитрію, и рече: сіи смущаютъ насъ, а язъ съ своею братьею

 въ

вЪ крестномЪ цѣлованіи : то како можетЪ то быти такЪ?

К.

И повелѣ того изЪ монастыря сбити и назадЪ воротити его , и яко бывшу тому на вори , яша того ратніи сторожи биша его.

Ю

А Князь великій хотя и не имя ему вѣры , а единако посла сторожа кЪ Радонежу.

К.

Они же пришедше сташа на горѣ надЪ РадонежемЪ стеречи , и познаша ихЪ ратніи сторожи изЪ далеча : а сіи тѣхЪ ратныхЪ не усмотриша , а не имяху вѣры тѣмЪ вѣстемЪ.

К.

А тѣ сторожи сказаша Князю Ивану , что есть сторожи надЪ РадонежемЪ на горѣ : онЪ же повелѣ сани многи изрядити сЪ рогозинами , а инніи сЪ полстьми, а на нихЪ по два человѣка , а третій послѣ идетЪ , какЪ бы за возомЪ.

К.

И какЪ предніи уже ихЪ минуша , и тако выскакаша вси изЪ саней , и изнимаша ихЪ ; а избѣжати имЪ нѣкамо бяше : понеже бо тогда снѣгЪ былЪ 9 пядей.

К.

И тако вскорѣ пойдоша кЪ монастырю , и какЪ явишася скачуще на конѣхЪ сЪ горы тоя кЪ селу Клементіевскому , яко же на ловЪ сладокЪ , и яко увидѣвЪ ихЪ Князь великій потече самЪ на ко-

конюшенной дворецЪ, и не бѢ ему коня уготована: самЪ бо се, яко ложЪ вмѢни, надѢяся на крестное цѢлованïе, и не повелѢ себѢ ничего уготовити; а люди вси вЪ унынïи бяша и вЪ торопѢ велицѢ, яко изумлени.

К.

ВидѢвЪ же Князь великïй, яко нѢсть ему никакïя помощи, скоро пойде на монастырь ко церквѢ святыя Тройцы каменныя: понамарь же именемЪ НикифорЪ инокЪ, притекЪ и отомче церковь; Князь же великïй вниде вЪ церковь. ОнЪ замкнувЪ его отшедЪ схоронися.

К.

И они убïйцы яко же свирѢпïи волцы взгониша на монастырь на конѢхЪ, преже всѢхЪ Никита Константиновичь, и на лѢстницу на кони кЪ преднимЪ дверемЪ церковнымЪ, и ту пошедшу ему сЪ коня, и заразися о камень, иже предЪ дверьми церковными воздѢланЪ на примостѢ.

К.

И притекше прочïе взняша его; онЪ же едва вздохнувЪ, и бысть яко пïянЪ, и лице его, яко мертвеца бѢ.

К.

По томЪ же и самЪ Князь ИванЪ возгони на монастырь и все воинство ихЪ и начатЪ возпрошати Князь ИванЪ: гдѢ Князь великïй; Князь же великïй внутрь церкви услыша Князя Ивана глаголюща, и возопи вельми глаголя: брате помилуйте мя, не лишите мя зрѢти образа Божïя, и пречистыя матери

шери его, и всѣхъ святыхъ его, а не изыду изъ монастыря сего, и власы главы своея рѣжу здѣ.

К.

И шедъ къ дверемъ южнымъ отопре ихъ самъ, и взятъ икону, иже на гробѣ святаго Сергїя, явленїе святыя Богородицы со двемя Апостолома, святому Сергїю, и срѣте Князя Ивана въ тѣхъ же дверѣхъ церковныхъ глаголя: брате цѣловали есьмя животворящїй крестъ и сїю икону во церквѣ сей живоначальныя Троицы, у сего же чудотворцова гроба Сергїева, яко не мыслити намъ, ни хотѣти ни которому же отъ братїи межи себѣ никотораго лиха; а се нынѣ не вѣмъ что сбыстся надо мною. Князь же Иванъ рече къ нему: господине Государь! аще ти восхощемъ коего лиха, буди то надъ нами лихо; но се сотворимъ Христїанства дѣля и твоего окупа, видѣвше бо се Татари пришедше съ тобою, облегчатъ окупъ, что ти Царю давати.

К.

О поиманїи великаго Князя Василїя отъ Шемяки.

Княже великїй поставль икону на мѣсто свое, и паде ницъ у гроба чудотворцова Сергїева, слезами обливая себе, и вельми воздыхая, кричанїемъ моляся захлипаяся, яко удивитися всѣмъ сущимъ ту и слезы испустити и тѣмъ злодѣемъ противнымъ; а Князь Иванъ мало поклонися во церкви изыде, и рече Никитѣ: возми его, и Князь великїй много молився возта отъ ничанїя своего, и возрѣвъ рече вельми: гдѣ братъ Князь Иванъ.

К.

К.

Приступль же злый рабъ, горкихъ и немилосердыхъ мучитель Никита, и ятъ за плече великаго Князя, глаголя: пойманъ еси великимъ Княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ. Оному же рекшу воля Божія да будетъ. Онъ же злодѣй выведъ его изъ церкви, и съ монастыря сведе.

К.

И посадиша его въ голыи сани, а противу его черноца; и тако отыдоша съ нимъ къ Москвѣ.

К.

А бояръ его всѣхъ поимаша, а прочихъ всѣхъ пограбиша, нагихъ попущаша, а сынове Князя великаго Князь Иванъ и Князь Юрьи ухоронишася въ томъ же монастырѣ; а они кровопивцы, яко же нѣкоторый сладкій ловъ уловивше, отъидоша, а о сихъ и не брегоша, ниже пытаху о нихъ.

К.

Сіи же великаго Князя сынове Иванъ, Юрьи, въ ту же нощь побѣгоша изъ монастыря со оставшими съ ними людьми своими, кои ухоронишася, и прибѣгоша ко Князю Ивану Ряполовскому въ Юрьевъ, въ его село въ Боярово.

К.

Князь же Иванъ со всею братьею съ Семеномъ и съ Дмитріемъ, и со всѣми людьми своими, бѣжаша съ ними къ Мурому, и тамо затворишася со многими людьми.

К.

Бѣда зла.

А Князя великаго Василія въ понедѣльникъ, на ночь на мясопустной недѣлѣ, Февраля 14 приведоша

ша на Москву, и посадиша его на дворѣ Шемякинѣ; а самъ Князь Дмитрей Шемяка стоялъ на дворѣ Поповкинѣ.

К.

А въ среду на той же недѣлѣ на нощь ослѣпиша великаго Князя; и отослаша его на Углече полѣ и съ его Княгинею; а матерь его великую Княгиню Софью послаша на Чухлому.

К.

Слышавше же то Князь Василій Ярославичь, побѣжа въ Литву, да Князь Семенъ Ивановичь Оболенской съ нимъ; а прочіе дѣти боярскіе и вси людіе биша челомъ служити Князю Дмитрію, и приведе ихъ къ цѣлованію крестному всѣхъ.

К.

Одинъ Өедоръ Басенокъ не восхотѣ служити ему. Князь же Дмитрій повелѣ возложити на него желѣза тяжки и за сторожи держати его; онъ же подговоривъ пристава своего, и убѣже изъ желѣзъ, и бѣжа къ Коломнѣ, и тамо лежалъ по своимъ пріятелемъ.

К.

И многихъ людей подговорилъ съ собою, пограби уѣзды Коломенскія, побѣжа въ Литву со многими людьми, и прибѣже въ Добрянескъ ко Князю Василію Ярославичю, далъ бо бѣ Король Князю Василію Добрянескъ въ вотчину, да Гомей, да Стародубъ, да Мстиславль, и иныя многія мѣста.

К.

И Князь Василей Ярославичь далъ Добрянескъ Князю Семену Оболенскому, да Өедору Басенку.

К.

К.

А Князь Дмитрїй услышавъ, что дѣти Князя великаго пришедъ сѣли въ Муромѣ со многими людьми, и не восхотѣ на нихъ посылати, боялся понеже бо вси людїе негодоваху о княженїи его; но и на самого мысляху, хотяще великаго Князя Василїя на своемъ государствѣ видѣти.

К.

О великаго Князя дѣтѣхъ.

А Князь же Дмитрїй умысливъ сице: призва къ себѣ Епископа Рязанскаго Iону на Москву, и пришедшу ему обѣща ему митрополїю, и начатъ глаголати ему: отче что бы еси шелъ въ свою епископїю во градъ Муромъ, и взялъ бы еси дѣти великаго Князя на свой патрахиль; а язъ радъ ихъ жаловати. Отца ихъ великаго Князя выпущу и отчину дамъ довольну, какъ мощно имъ быти со всѣмъ.

К.

О владыцѣ Iонѣ Рязанскомъ.

Владыка Iона Рязанскїй пойде къ Мурому въ судѣхъ съ тѣми рѣчьми Княже Дмитрїевыми, и прииде въ Муромъ, и начатъ говорити рѣчи его бояромъ великаго Князя дѣтей тремъ Княземъ Ряполовскимъ, и прочимъ съ ними. Бояре же много о томъ думавше, смыслиша себѣ сице: аще мы нынѣ Святителя не послушаемъ, не пойдемъ ко Князю Дмитрїю съ сими великаго Князя дѣтьми, и онъ пришедъ ратью городъ возметъ, и сихъ поимавъ что хощетъ, то сотворитъ имъ, такоже и отцу ихъ великому Князю и намъ всѣмъ; и во что

будетъ крѣпость наша, не послушавше сихъ глаголъ Святителевыхъ. И рекоша Іонѣ владыцѣ: аще пришелъ еси съ сими глаголы отъ Князя Дмитрія къ нашимъ Государемъ великаго Князя дѣтѣмъ да и къ намъ, но сего собою не дерзнемъ сотворити, что отпустить намъ съ тобою дѣтей великаго Князя безъ крѣпости: но шедъ въ соборную церковь Рождества пресвятыя Богородицы, и съ пелены на свой патрахиль возьми, и тако отпустимъ ихъ съ тобою, и сами съ ними идемъ. Владыка же Іона обѣщася тако сотворити.

К.

И вшедъ въ церковь начатъ молебенъ пречистой, и совершивъ молебная взятъ ихъ и съ пелены у пречистыя на свой патрахиль и пойде съ ними ко Князю Дмитрію въ Переславль, тамо бо тогда ему сущу; приида въ Переславль мѣсяца Маія въ 6 день.

К.

О льсти Шемякинѣ.

Князь же Дмитрій мало почти ихъ съ лестію, и на обѣдъ къ себѣ зва ихъ, и дарилъ ихъ.

К.

А на третій день послѣ того съ тѣмъ же владыкою Іоною посла ихъ ко отцу ихъ на Углечь въ заточеніе: онъ же дошедъ съ ними до отца ихъ и оставивъ ихъ тамо,

К.

Возвратися ко Князю Дмитрію; онъ же повелѣ ему ити къ Москвѣ и сѣсти на дворѣ Митрополичѣ: Іона же тако сотвори.

К.

А Ряполовскіе то видѣвше Князь Иванъ и братъ его Князь Семенъ, и Князь Дмитрій, что Князь Дмитрій Шемяка слово свое измѣнилъ во всемъ и владыцѣ солгалъ, и начаша мыслити какъ бы Князя великаго выняти. Бѣ же въ той мысли тогда съ ними Князь Иванъ Васильевичь Стрига, да Иванъ Ощера съ братомъ Бобромъ, да Юшко Драница, и иныя многія дѣти боярскія, да дворъ великаго Князя; съ ними же въ думѣ былъ Семенъ Филимоновъ съ дѣтьми всѣми, да Русалка, да Руно, и иныя дѣти боярскія многія, и учиниша себѣ срокъ всѣмъ быти подъ Углечемъ на Петровъ день о полудни.

К.

И Семенъ Филимоновъ со всѣми своими на тотъ срокъ пришелъ; а про Ряполовскихъ учинилася вѣсть Князю Дмитрію, и не смѣша пойти на тотъ срокъ подъ Углечь.

К.

Но пойдоша за Волгу къ Бѣлу озеру; и Князь Дмитрій послалъ за ними съ Углеча рать съ Васильемъ Вепревымъ, да Ѳедора Михайловича послалъ за ними со многими полки; а срокъ былъ имъ сойтися въ мѣсто на усть Шексны у всѣхъ святыхъ, и Ѳедоръ не успѣ къ Василію.

К.

А Ряполовскіе воротившеся на Василія побиша его на усть Мологи.

К.

А Θедоръ въ ту пору перевезеся Волгу на усть Шексны и со всѣми полки своими.

К.

А Ряполовскимъ вѣсть бысть про него; они же на того ворошишася. Θедоръ же видѣвъ ихъ опять побѣже за Волгу.

К.

А Ряполовскїе пойдоша по Новогородской земслѣ къ Литвѣ, и приидоша ко Князю Василїю Ярославичу во Мстиславль.

К.

А Семенъ Филимоновъ со всѣми своими отъ Углеча пойде къ Москвѣ, яко ничтоже про тѣхъ вѣдая: одинъ Руно отвергнулся отъ него за Ряполовскими.

К.

И какъ пришедше Князи Ряполовскїе, да Князь Иванъ Стрига, и прочїя многїя дѣти боярскїя преже писаныя и неписанныя, начаша говорити Князю Василїю Ярославичу, какъ бы выняти великаго Князя.

К.

А Князь Дмитрїй Шемяка видя то, что про великаго Князя многїе люди отступаютъ отъ него, и разсла по владыки, и начатъ думати со Княземъ Иваномъ, и со владыками и съ боляры, выпустити ли его, или ни; а Владыка Іона на

всякъ

всякъ день не престаяше, глаголя: неправду еси учинилъ; а меня еси ввелъ въ грѣхъ и въ соромъ, Князя ти великаго было выпустити, и ты и дѣти его съ нимъ посадилъ, а мнѣ еси далъ свое правое слово, а они меня послушали, а нынѣча язъ во всей лжи. Выпусти его, сведи съ моее души и съ своее: а что можетъ учинити безъ вѣка, а дѣтки его малы, а еще укрѣпи его крестомъ честнымъ, да и нашею братьею владыками; многа же и ина изрече. Князь же Дмитрій много думавъ о семъ, положи на томъ, что выпустити великаго Князя, а дать ему отчина чѣмъ бы можно ему быти. Того же лѣта родился великому Князю на Угличѣ сынъ Андрей, Августа 13 дня.

К.

О выпущеніи великаго Князя Василія отъ Шемяки.

Пришедше на Углечь, выпустилъ великаго Князя и его дѣтей, каяся и прощаяся; а Князь великій предъ нимъ смиряшеся и во всемъ вину самъ на ся возлагая, яко не сіе мнѣ пострадати было грѣхъ моихъ ради и беззаконій и преступленій въ крестномъ цѣлованіи, предъ вами предъ всею старѣйшею братьею, и предъ всѣмъ православнымъ Христіанствомъ, его же изгубихъ, и еще изгубити хотѣлъ есьмь до конца, достоинъ есьмь былъ главныя казни: но ты Государь мой показалъ еси на мнѣ милосердіе, не погубилъ еси мене со беззаконіи моими, но да покаюся золъ моихъ. Сія же и ина многа изглагола, имъ же нѣсть числа и писати немощно. Глаголюще же ему, слезамъ текущимъ отъ очію его, яко же быстринамъ, яко

всѣмъ

всѣмъ сущимъ ту дивитися таковому смиренію и умиленію, и плакахуся вси смотрящіи его.

К.

По семъ же Князь Дмитрій пиръ велій сотвори на великаго Князя, и на великую Княгиню, и на дѣти ихъ; бяху же ту вси Епископи земли Рускія, и бояре мнози и дѣти боярскія, и честь велику учини великому Князю, и дары многи подавалъ великому Князю и великой Княгинѣ и дѣтѣмъ ихъ.

К.

Да въ вотчину далъ великому Князю Вологду со всѣмъ и отпустилъ тамо великаго Князя, и со Княгинею и съ дѣтьми: Князь же великій пришедъ тамо.

К.

И побывъ немного поѣде со всѣми своими въ Кириловъ монастырь, творяся тамо сущую братью накормити и милостыню дати; нѣсть бо льзѣ та-такому Государю въ таковой дальней пустынѣ заточену быти; слышавше же то бояре Князя великаго и дѣти боярскія и люди многіе, побѣгоша отъ Князя Дмитрія и отъ Князя Ивана къ великому Князю.

К.

Побывъ же Князь великій на Бѣлѣ озерѣ пойде прочь, а люди туто къ нему многіе прибыли; Князь же великій не возвратися къ Вологдѣ, но пойде ко Твери, сослався съ великимъ Княземъ Тферскимъ съ Борисомъ Александровичемъ.

К.

К.

Пришедшу же ему во Тферь, и Князь великій Тферскій далъ ему у себя опочинути, и честь велику воздаде ему и дары многи.

К.

Князь же великій Василій Васильевичь обручалъ тогда за большаго сына своего, за Князя Ивана, дщерь великаго Князя Бориса Марїю: мнози же бояре со многими людьми приидоша къ великому Князю во Тферь.

К.

А коли Князь Дмитрей выпущалъ еще великаго Князя, а Князь Василій Ярославичь будучи въ Литвѣ того не вѣдалъ; здумалъ съ бояры великаго Князя что оставивъ жены и дѣти въ Литовской землѣ, пойти искати великаго Князя, какъ бы его выняти изъ Углеча: и учиниша себѣ срокъ всѣмъ снятися въ Литовской волости въ Пацынѣ; и еще не вышедшимъ имъ изъ Литовскія земли Князь Василій Ярославичь во Мстиславлѣ, а съ нимъ Ряполовскіе три, да Князь Иванъ Стрига, да Ощера и иные многіе дѣти боярскіе съ нимъ; а во Брянескѣ, Князь Семенъ Оболенской, да Басенокъ, да многіе же дѣти боярскіе съ ними.

К.

И въ то время прииде вѣсть ко Князю Василїю во Мстиславль, что Князь великій выпущенъ, а дана ему Вологда; а пригонилъ Данило Башмакъ, а во Брянескъ пригонилъ ко Князю Семену нѣкто Кіянинъ, Полтинкою зовутъ; а лежалъ тотъ на Москвѣ отъ Княгини Олелковы на вѣстѣхъ про ве-

ликаго Князя , да изо Брянска пригонилъ къ Кіеву , а сказалъ имъ туже вѣсть , съ чѣмъ и Башмакъ пригонилъ.

К.

Князь же Василій Ярославичь со всѣми бояры и со всѣми людьми и съ женами и съ дѣтьми пойдоша изо Мстиславля , а изъ Брянска Князь Семенъ , да Басенокъ.

К.

Тако же со всѣмъ снидошася вси въ Пацынѣ , и пригонилъ къ нимъ туто Дмитрій Андреевъ сынъ , что уже Князь великій пошелъ съ Вологды къ Бѣлу озеру , а оттолѣ и ко Твери.

К.

Они же оттолѣ пойдоша вси въ мѣсто со многими людьми. Пришедшимъ же имъ въ Елну , и тусрѣтошася съ ними Татарове , и начашася межъ себя стрѣлятися.

К.

По семъ же Татарове начаша Руси кликати : вы кто есте ; они же отвѣщаша , Москвичи , а идемъ со Княземъ Василіемъ Ярославичемъ искати своего Государя великаго Князя Василія Васильевича, сказываютъ уже его выпущена. А вы кто есте : Татарове же рекоша ; а мы пришли изъ Черкасъ со двемя Церевичи Махметевыми дѣтьми , съ Касымомъ , да съ Ягупомъ ; слышали бо про великаго Князя , что братья надъ нимъ израду учинили; и они пошли искати великаго Князя , за преднее его добро и за его хлѣбъ , много бо добра его до насъ было.

К.

К.

И тако сшедшеся и укрѣпившеся межъ себя, пойдоша вкупѣ ищущи великаго Князя, како бы помощи ему.

К.

А Князь Дмитрiй Шемяка и Князь Иванъ Можайской, еще стояли тогда на Волоцѣ; а Князь великiй въ ту пору послалъ къ Москвѣ изгономъ боярина своего Михайла Борисовича Плѣщеева съ малыми зѣло людьми, какъ бы имъ мощно пройти мимо рать Княже Дмитрiеву.

К.

И тако пройдоша мимо всю рать ту ни кимъ же видими, и приидоша къ Москвѣ въ нощи противу Рожества Христова въ самую же заутреню.

К.

Приидоша къ Никольскимъ воротамъ; а въ ту пору во градѣ ѣхала къ завтренѣ Княгиня Улiяна, Княже Васильева Владимировича къ празднику, и вратомъ оттвореннымъ бывшимъ.

К.

Они же часа того внидоша во градъ; намѣстникъ же Княже Дмитрiевъ, Ѳедоръ Галичской, изъ пречистыя отъ завтрени убѣжа: а Княже Иванова намѣстника Василiя Чешиху, бѣжаща изъ города на конѣ изымалъ Истобничиско великiя Княгини Ростопчею звали, и приведе его къ Воеводамъ и оковаша его.

 К.

K

А прочихъ Княжихъ Дмитріевыхъ и Княжихъ Ивановыхъ имающе грабяху и коваху : а гражанъ приведоша къ цѣлованію за великаго Князя Василія, а градъ начаша крѣпити.

К.

А Князь великій пойде къ Волоку на Шемяку и на Можайскаго со многою силою : они же въ недоумѣніи бывше : се отъ Твери на нихъ Князь великій идетъ , а се пріиде вѣсть къ нимъ , что Царевичи идутъ , да Князь Василій Ярославичь со многою же силою ; а Москва уже взята.

К.

А отъ нихъ люди одинако бѣжатъ , и тако побѣгоша къ Галичу , а оттолѣ на Чухлому.

К.

И ту вземъ съ собою матерь великаго Князя, великую Княгиню Софью , побѣже на Каргополе.

К.

А Князь великій пойде за ними , а Княгиню великую свою отпустилъ къ Москвѣ.

К.

И пришедъ ста подъ Углечемъ ; прииде же туто къ нему Князь Василій Ярославичь , да съ нимъ бояре великаго Князя преже реченніи.

К.

И стоявъ подъ Углечемъ, взятъ его ; убіенъ же бысть тогда подъ градомъ Литвинъ храбрый человѣкъ Юшко Драница.

К.

К.

И оттолѣ пойде Князь великій къ Ярославлю, и ту приидоша къ нему Царевичи Касымъ, да Ягупъ.

К.

Изъ Ярославля же послалъ Князь великій ко Князю къ Дмитрію боярина своего Василія Өедоровича Кутузова, прося у него матери своея, великой Княгини Софьи, глаголя ему тако: брате Князь Дмитрей Юрьевичь! коя тебѣ честь или хвала, что держишъ въ полону у себе матерь мою, а свою тетку; чѣмъ симъ хочешъ мнѣ мститися; а язъ уже на своемъ столѣ, на великомъ Княженіи. И отпустивъ того, пойде самъ на задъ къ Москвѣ и приде на Москву Февраля 17 дня въ пятокъ сырный.

К.

Бояринъ же великаго Князя пришедъ, изглагола та вся Князю Дмитрію и множайша сего. Князь же Дмитрій обдумавъ съ бояры своими рече: брате! что томити мнѣ не тетку, но и госпожу свою великую Княгиню, а самъ бѣгаю, а люди себѣ надобны, а уже истомлены, еще бы сее стречи, лучши отпустити ея: и тако здумавше отпусти ея съ Каргополя; а съ нею послалъ Князь Дмитрій боярина своего Михайла Өеодоровича Сабурова, да дѣтей боярскихъ съ нимъ.

К.

Слышавъ же Князь великій, что мати его отпущена, и уже близь, и пойде противу ея, и срѣтошася у Тройцы въ Сергіевѣ монастырѣ.

К.

И оттолѣ пойде съ матеріею къ Переславлю, а Михайло Сабуровъ и съ прочими, добивъ челомъ великому Князю, не возвратишася къ Шемякѣ, но осташася у великаго Князя служити ему.

К.

По Р. I. X. 1448. Въ лѣто 6956 въ говеніе Филипово, Царь Казанскій Мамутекъ посла всѣхъ Князей своихъ со многою силою воевати отчину великаго Князя Володимирь и Муромъ и прочія грады.

К.

Слышавъ же то Князь великій Василій Васильевичь посла противу ихъ воинство свое.

К.

Тоя же зимы Князь великій пойде на Князя Дмитрія на Шемяку къ Галичу, и пришедъ со многою силою ста на Костромѣ.

К.

И оттолѣ начаша межъ себе посылати послы; Князь же Дмитрій убоявся, начатъ мира просити, и крестъ на томъ цѣловалъ, и грамоты проклятыя на себя давалъ, что потамѣста никакова лиха нехотѣти Князю великому и его дѣтѣмъ, и всему великому Княженію его, и отчинѣ его; а преступлю сію свою грамоту, что въ ней писано: ино не буди на мнѣ милости божія и пречистыя матери его, и силы честнаго и животворящаго Креста, и молитвы всѣхъ святыхъ и великихъ чудотворцовъ земли нашея Преосвященныхъ Митрополитовъ, Петра и Алексія, и Леонтія Епископа Ростовскаго чудотворца, и Сергія Игумена чудотворца

творца и прочихъ ; такоже не буди на мнѣ благословенія всѣхъ Епископовъ Рускія земли , иже суть нынѣ по своимъ епископіямъ , и иже всѣхъ подъ ними священническаго чина.

К.

Князь же великій послушавъ моленія его , даде ему миръ и возвратися съ Костромы въ великій четвертокъ ; а великъ день взялъ въ Ростовѣ.

К.

А на завтрѣе празднова Благовѣщеніе въ Ростовѣ же , и пирова у Владыки Ефрема ; того же дни и къ Москвѣ пойде.

К.

И прииде на Москву въ недѣлю Фомину : а сынъ его Князь Иванъ былъ во Владимирѣ.

К.

А тоя же весны по велицѣ дни былъ у великаго Князя Посолъ Литовской Панъ Семенъ Едигольдовъ.

К.

А на лѣто бысть моръ на кони и на всякую животину и на люди было, да не много. Того же лѣта преставися Князь Василей Косой.

К.

О поставленіи на Митрополью Рускую Іону Владыку Рязанскаго.

Въ лѣто 6957 мѣсяца Декабря 15 дня поставленъ бысть на Митрополію всея Руси Епископы Рускими По Р. Х. 1449

скими

скими , Ефремомъ Ростовскимъ , Авраамїемъ Суздальскимъ , Варлаамомъ Коломенскимъ, Питеримомъ Пермскимъ , а Новогородской Архїепископъ Ефимїй и Епископъ Тферскїй грамоты свои прислаша , что съ ними единомысленни на поставленїе на Митрополью Іоны Владыки Рязанскаго : а преже того коли во Царѣ градѣ былъ о исправленїи Митрополїи и онъ и отъ Святѣйшаго Патрїарха , и отъ всего еже о немъ священнаго собора благословенъ послѣди Исидора на Митрополїю , и тогда на своемъ поставленїи далъ Архїепископїю Ефрему Ростовскому: понеже бо и преже того былъ тамо Архїепископъ Ѳеодоръ , а взялъ ея во Цари градѣ.

К.

Тоя же весны Князь Дмитрей Шемяка преступивъ крестное цѣлованїе и проклятїя на себя грамоты , пойде къ Костромѣ со многою силою , и прииде на великъ день.

К.

И много бився подъ градомъ , но не успѣша ничтоже : понеже бо застава въ немъ бѣ Князь Иванъ Васильевичь Стрига , да Ѳеодоръ Басенокъ ; а съ ними многїе дѣти боярскїе , дворъ великаго Князя.

К.

И Князь великїй слышавъ то пойде противу ему, ваемъ Митрополита съ собою и Епископы и братїю свою и Царевичевъ со своею силою.

К.

И какъ пришедъ близъ Волги , и Князь великїй отпустилъ братью свою и Царевичевъ со всѣми силами и приидоша на Рудино.

К.

К.

А Князь Дмитрїй перевезеся на ихъ же сторону, и тако смиришася.

К.

Того же лѣта родился великому Князю сынъ Іюля мѣсяца, и нареченъ бысть Борисъ.

К.

Того же лѣта скорые Татарове Седїахметовы догоняли до Похры и Княгиню Князя Василїя Оболенскаго тогда взяли, и много зла учинили Христїанамъ, сѣкли и въ полонъ вели.

К.

Царевичь же Каисымъ слышавъ то и иде противу ихъ изъ Звенигорода, а они разсунушася по земли, и съ коими стрѣтился, тѣхъ билъ и полонъ отъималь: они же видѣвъ то бѣжаша назадъ.

К.

О бою подъ Галичемъ.

Въ лѣто 6958 ходилъ Князь великїй на Князя Дмитрїя, хотя ити къ Галичу; и бысть ему вѣсть, что пошелъ къ Вологдѣ. По Р. І. Х. 1450.

К.

И Князь великїй пойде на Иледамъ, да на обнору, хотя итти на него къ Вологдѣ.

К.

Бывшу же ему у Николы на Обнорѣ, прииде къ нему вѣсть, что опять воротился къ Галичу.

К.

И Князь великій воротился Обнорою на низъ, да Костромою вверхъ, и прииде на Желѣзной Борокъ ко Іоанну святому.

К.

И слышавъ что Князь Дмитрій въ Галичѣ, а людей около его много, а городъ крѣпитъ, и пушки готовитъ, и рать пѣшая у него; а самъ предъ городомъ стоитъ со всею силою.

К.

Князь же великій слышавъ то, и положивъ упованіе на Господѣ Бозѣ и пречистѣй матери его и на великихъ чудотворцевъ, и креста честнаго силу надѣяся, начатъ отпущати Князей своихъ, воеводъ со всею силою своею; а большей былъ воевода Князь Василей Ивановичь Оболенской, а прочихъ Князей и воеводъ многое множество.

К.

По томъ же и Царевичевъ отпустилъ и всѣхъ Князей ихъ съ ними: приидоша же подъ Галичь, Генваря 27, а Князь Дмитрій таки стояше на горѣ подъ городомъ со всею силою, не поступя ни съ мѣста.

К.

Воеводы же великаго Князя пойдоша со озера къ горѣ опасаяся, понеже бо гора крута, и выправяся изъ тѣхъ враговъ, взыдоша на гору.

К.

И пойдоша полки въ мѣсто, и бысть сѣча зла, и поможе Богъ великому Князю.

К.

К.

Многихъ избиша , а лучшихъ всѣхъ изымаша рукама ; а самъ Князь едва убѣжа, а пѣшую рать мало не всю избиша : а городъ затворился.

К.

Ко Князю же великому вѣсть прииде на Борокъ , что верхъ его ; онъ же благодаривъ Бога и пречистую матерь его и великихъ чудотворцевъ, и молебная совершивъ во церкви святаго Iоанна Предтечи.

К.

И пойде къ Галичю. Пришедшу же ему въ Галичь, граждане же предашася ему; онъ же градъ омиривъ и намѣстники своя посажавъ по всей отчинѣ той,

К.

И пойде къ Москвѣ , и прииде на Москву на масленой недѣлѣ , а Шемяка убѣжа къ Нову городу великому.

К.

Того же лѣта Владимиръ Ховринъ поставилъ церковь на Москвѣ на своемъ дворѣ каменную, воздвиженïе честнаго креста , на мѣстѣ первыя церкви каменныя же , что розпалася въ пожарѣ по Суздальщинѣ.

К.

А Митрополитъ Iонна заложилъ на своемъ дворѣ полату каменну , въ ней же церковь положенïе ризы пресвятыя Богородицы.

К.

Того же лѣта Августа въ 5 день, бысть туча велика на Москвѣ и громъ страшенъ, и прорази церковь каменну соборную Архангела Михаила; Августа же 13 бысть буря велика, и сломи крестъ съ тоя же церкви Архангела Михаила.

К.

Того же лѣта бывшу Князю великому во своей отчинѣ на Коломнѣ, и прииде къ нему вѣсть, что идутъ Татарове изъ поля, Малбердей Уланъ, и иные съ ними Князи со многими Татары.

К.

Князь же великій посла противу ихъ Царевича своего Касима съ Татары да съ нимъ воеводу своего Константина Александровича Беззубцева съ Коломничи.

К.

И угониша ихъ на Бетюцѣ рѣцѣ въ полѣ, и побиша Татаръ много, а инніи убѣжаша: тогда убиша Ромодана Зиновьева.

К.

По Р. І. Х. 1451. Въ лѣто 6959 былъ Князь Семенъ Алелковичь на Москѣ у своея бабы великія Княгини Софьи, и у великаго Князя Василія у дяди своего. Тое весны было великомученика Георгія въ пятокъ великій.

К.

О скорыхъ Татарѣхъ.

Того же лѣта прииде вѣсть великому Князю, что идетъ нань изгономъ изъ Седіахметовы орды

Ца-

Царевичь Мозовша : пойде противу ему къ Коломнѣ.

К.

Не успѣвъ собратися , бывшу же ему близъ Брашевы , и прииде вѣсть ему , что уже Татарове близъ брега, и Князь великїй воротился къ Москвѣ; а что съ нимъ было людей, тѣхъ всѣхъ отпустилъ къ берегу съ воеводою со Княземъ Иваномъ Звенигородскимъ , что бо не толь борзо перевезлися рѣку Оку: онъ же убоявся вернуся назадъ инымъ путемъ, а не за великимъ Княземъ.

К.

Князь же великїй вземъ Петровъ день на Москвѣ , и градъ осадивъ , посади въ немъ матерь свою Софью , да сына своего Князя Юрья , и множество бояръ и дѣтей боярскихъ: прежде же всѣхъ отца своего Митрополита Іону и Архїепископа Ростовскаго Ефрема , и весь чинъ священническїй и иноческїй , и многое множество народа Москвы ; да самъ изыде изъ града Москвы , и со сыномъ своимъ великимъ Княземъ Иваномъ.

К.

А свою великую Княгиню отпустилъ съ меншими дѣтьми на Углечь; а самъ тогды ночевалъ въ Озерецкомъ , а оттуду пойде къ Волзѣ.

К.

А Татары сташа пришедъ у берега чаючи противу себе рати ; и не быть ни что же : они же чающе потаившуся рать , или брегъ дающа имъ.

 К.

К.

И послаша сторожи на сю сторону; они же обыскавше всюду, и не обрѣтоша ничтоже, и возвратившеся повѣдающе имъ, что нѣсть противящихся имъ.

К.

И тако перевезошася Оку рѣку, и напрасно устремишася къ Москвѣ, и приидоша подъ нея въ пятокъ во 2 день Іюля на положенїе ризы пресвятыя Богородицы въ 1 часъ дни.

К.

И тако вся посады зажгоша во единъ часъ; а сами въ то время со всѣ страны начаша ко граду приступати; а тогда и засуха велика бѣ, и со вся страны огнь объятъ градъ, а храми загорахуся а отъ дыма не бѣ льзѣ и прозрѣти; а къ городу напрасно приступаху ко всѣмъ вратомъ, и гдѣ нѣсть крѣпости каменныя: и тако въ велицѣй печали и скорби градъ бяше, и въ недоумѣнїи мнозѣ, не имѣющи ни откуду помощи; но точїю со слезами молящеся Господу Богу, и пречистѣй матери его крѣпкой помощницѣ и молебницѣ къ сыну своему и Богу нашему ея же и празднику приспѣвшу тогда, такоже и великимъ чудотворцемъ.

К.

Егда же посады погорѣша, тогда сущїи во градѣ ослабу прїяша отъ великїя истомы огненныя и дыма, и выходяще изъ града начаша съ противными битися.

К.

И егда бысть къ сумраку, отступиша Татари отъ града, а гражане начаша пристрой градной

ной готовити наутрія противу безбожныхъ , пушки и пищали , самострѣлы и оружїя , и щиты , луки и стрѣлы , еже подобаетъ къ брани на противныя.

К.

Восходящу же солнцу , а гражаномъ готовящимся на противныя, и не бѣ видѣти никого же ; исходяще же изъ града смотряюще сѣмо и овамо, и никого же видяху.

К.

И послаша вѣстники въ станы ихъ ; они же пришедше никого же обрѣтоша , но и еже тяжкая взяша , Татари же пометаша отъ мѣди и желѣза и прочего множество товара , а огнь угасше яко же бо отступиша отъ града и тако прїятъ ихъ страхъ и трепетъ , яко нѣкое великое воинство чающе по себѣ , побѣгоша гнѣвомъ Божїимъ , и молитвою пречистыя матери его и великихъ чудотворцевъ моленїемъ и всѣхъ святыхъ.

К.

Бѣжаща же и полонъ пометаша , а не уклонишася ни на десно ни на шуе , но толико бы скорѣе убѣгнути грядущаго на нихъ гнѣва. Слышавше же сїе вси сущїи во градѣ людїе, воздаша хвалу Богу и пречистѣй матерѣ его скорой помощницѣ , и великимъ чудотворцамъ молебная совершивше , почиша отъ находящихъ на нихъ золъ.

К.

Великая же Княгиня Софья часа того послала по сына своего великаго Князя Василья, понеже бо

въ

вѣ той же пятокъ восходящу солнцу перевезлся бя-
ше за Волгу на усть Дубны.

К.

Слышавъ же се Князь великїй преже восплака-
ся , и благодаряше Господа Бога и пречистую ма-
терь его и всѣхъ святыхъ , и часа того возвра-
тися къ Москвѣ.

К.

И внедъ во градъ прииде въ церковь пресвя-
тыя Богородицы , и падъ предъ образомъ Владыч-
нымъ , многи слезы изливая и глаголя : благодарю
тя Владыко , яко не предалъ еси стадо твое сїе
православныхъ Христїанъ безбожнымъ сыроядцемъ
симъ ; тако же и предъ образомъ пречистыя Бо-
городицы падъ плакашеся , и тако же моляшеся ;
по семъ же и угроба чудотворца Петра.

К.

Тако же и совершивъ молебная , и прїятъ
благословенїе отъ руки отца своего Іоны Митро-
полита.

К.

И по семъ изшедъ изъ церкви цѣлова матерь
свою , и сына своего Юрья и прочихъ.

К.

Тако же пойде по всѣмъ соборнымъ церквамъ
молебная совершая и слезы изливая , благодаря че-
ловѣколюбца Бога и пречистую матерь его и
всѣхъ святыхъ о бывшемъ чудеси.

К.

По семъ же утѣшаетъ и градный народъ, гла-
голя ; сїе найде на васъ моихъ ради грѣховъ ; но
вы

вы не унывайте, кійждо васъ ставите хоромы по своихъ мѣстѣхъ; а язъ жаловати радъ и льготу дати.

К.

Таже на обѣдъ пойде купно съ Митрополитомъ, и съ матерію своею и съ дѣтьми своими, и съ боляры: и бысть веселіе въ день онъ по бывшей скорби, нашедшей на насъ грѣхъ ради нашихъ.

К.

Въ лѣто 6960 прииде вѣсть къ великому Князю, что Князь Дмитрій Шемяка идетъ къ Устюгу; Князь же великій埋 вземъ на Москвѣ рожество Христово, съ Васильева же дни пойде противу ему. По Р. І. Х. 1452.

К.

А на крещеніе бысть ему у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и оттуду пойде къ Ярославлю.

К.

Изъ Ярославля же отпустилъ сына своего Князя великаго Ивана на Кокшенгу противу Князя Дмитрія; а самъ пойде къ Костромѣ.

К.

А съ Костромы отпустилъ съ сыномъ своимъ снимашися Царевича Ягупа, Мамутякова сына, на Князя же Дмитрія.

К.

А преже того послалъ Князя Василія Ярославича, да съ нимъ боярь своихъ Князя Семена Ивановича Оболенскаго и Ѳеодора Басенка, и иныхъ многихъ дворъ свой къ Устюгу.

 К.

К.

А Князь Дмитрій подъ Устюгомъ стоя услышавъ, что идетъ рать на него, пожегъ посадъ Устюжской.

К.

О Кокшенгѣ.

Князь великій Иванъ, да Царевичь съ нимъ шедъ на Кокшенгу, и градки ихъ поимаша, а землю ту всю плѣниша, и въ полонъ поведоша; а ходиша до Устъ Ваги и до Осинова поля, и оттолѣ возвратишася на задъ всѣ здравы со многимъ плѣномъ и корыстію.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня въ 4 день, женилъ Князь великій сына своего великаго Князя Ивана, у великаго Князя Бориса Александровича Тферскаго со дщерію Маріею.

К.

По Р. І. Х. 1453. Того же лѣта родился великому Князю сынъ мѣсяца Августа въ 1 день; нареченъ бысть Андрей. Въ лѣто 6961 Апрѣля въ 9 день выгорѣ Москва Кремль весь.

К.

О взятіи Царя города отъ безбожнаго Ахметя Амуратова сына отъ Турскаго. О семъ же Царѣ градѣ и начало положимъ отъ кого созданъ бысть, и по чему назвася Византія, и отъ кого прозвася Царь градъ.

Въ лѣто 5403 и воставъ нѣкій Царь во Египтѣ именемъ Нектанавъ, отъ роду суща Филикса Ца-

Царя, который вселенную обладалЪ; и сей Царь НектанавЪ волховЪ бысть, и роди Александра Македонскаго отЪ Олимпіады, жены Филипповы: и сей АлександрЪ обладалЪ всею вселенною. ЖитЪ же АлександрЪ 30 лѣтЪ и скончася.

К.

Мати Александрова, по смерти сына своего Александра возвратися ко отцу своему ко Епиротскому Царю Фолу.

К.

Фола же вда ю за Виза, за Актанова сродника; ВизЪ же роди отЪ нея дщерь, нарече имя ей Антія.

К.

И созда градЪ вЪ СосвенѣхЪ, и нарече имя граду тому во имя дщери своея и вЪ свое Византія, иже зовется нынѣ КонстантинЪ градЪ.

К.

ВЪ лѣто 5803 царствующу вЪ Римѣ богосодѣтельному великому Константину Флавію, со тщаніемЪ великимЪ отвсюду собравЪ оземствованныхЪ ХристіанЪ, начатЪ укрѣпляти, и разширяти вѣру Христіанскую, церкви Божія украшати, а иныя преславныя воздвизати; а идолы сокрушати, и домы ихЪ вЪ славу Богу превращати; и кЪ тому законы многи устави, яко идолская капища СвятителемЪ ХристовымЪ и ХристіаномЪ точію владѣти и рядити; вЪ среду же и вЪ пятокЪ поститися страстей ради ХристовыхЪ, а вЪ недѣлю праздновати, воскресенія ради Христова. ЖидомЪ же отЪинудѣ жертвы не творити и на распятіе

 не

не осуждати ни кого же безчестія ради креста Христова, и рабъ не покупати никомуже отъ нихъ, и на златицахъ образъ Христовъ писати, а на другой сторонѣ его мати. И бысть радость повсюду Христіаномъ.

К.

Въ третіе же надесятъ лѣто царствія его совѣтомъ Божіимъ подвизаемъ, восхотѣ градъ создати во имя свое; и посла мужей мудрыхъ во Асію и въ Ливію, и во Европію, на взысканіе и избраніе преславна и нарочита мѣста на созданіе такова града.

К.

Онѣмъ же возвратившимся, и сказоваху Царю различная мѣста преславная, и наипаче похвалиша ему Македонію и Византію; онъ же больма прилѣжаше мыслію на Трояду, идѣже и всемирная побѣда бысть Грекомъ на Фряги.

К.

И сице помышляющу Царю во дни и въ нощи, слыша во снѣ гласъ: *въ Византіи подобаетъ Константину граду создатися.*

К.

И абіе Царь возбудився отъ сна, вскорѣ посылаетъ въ Византію Магистровъ и градскихъ дѣлателей готовити мѣста.

К.

Самъ же Царь остави въ Риму Кесари два сына своя, Консту и Константина; а сыновца своего Далмата посла во Вретанію.

К.

И пойде Царь съ матерію своею Еленою въ Византію; сь нею же взялъ и жену свою Царицу Максиміану, дщерь Діоклитіана Царя, и зятя своего Ликинія, и два брата своя Далмата и Константіона, и Далматова сына, Далмата же и Константіоновыхъ два сына Галу и Іуліана.

К.

И пришедъ въ Византію, видѣ на томъ мѣстѣ седьмь горъ и глушицъ морскихъ много, и повелѣ горы рыти, и нижня мѣста наполняти, и на глушицахъ столпы каменные ставити, и на нихъ своды сводити и ровняти мѣсто; а самъ Царь пребываше въ Византіи.

К.

Егда же уготоваша мѣсто, собра Царь вельможъ своихъ Мегистановъ сирѣчь земскихъ Князей и Магистровъ; и начаша умышляти, како быти стѣнамъ, и стрѣльницамъ и вратомъ градскимъ: и повелѣ размѣрити мѣсто на три углы, на всѣ страны по седьми верстъ, тако бо бѣ мѣсто между дву морь, Чернаго и Бѣлаго.

К.

И се змій внезапу вышедъ изъ норы, потече по мѣсту, и абіе свыше Орелъ спадъ, змія похвати, и полетѣ на высоту; змій же нача укрѣплятися въ кругъ орла. Царь же и вси людіе бяху зряще на орла и на змія, орелъ же возлетѣвъ изъ очію на долгъ часъ. и паки явися и излетающъ, и паде со зміемъ на тоже мѣсто, понеже одолѣнъ бысть отъ змія.

К.

Людіе же текше змія убиша, а орла изымаша. Бысть Царь въ ужасѣ велицѣ, и созва книжники и мудрецы, сказа имъ знаменіе; они же поразсудивъ, сказаша Царю: сіе мѣсто Седмохолмый наречется, и прославится и возвеличится во всей вселеннѣй паче иныхъ градовъ. Но понеже станетъ межъ дву морь, и бьемъ будетъ волнами морскими, поколебимъ будетъ: а Орелъ есть знаменіе Христіанское, а змій знаменіе бусурманское; и понеже змій одолѣ Орла, являетъ яко бусурманство одолѣетъ Христіанства. А понеже Христіаня змія убиша и Орла изымаша, являетъ яко напослѣдокъ паки Христіанство одолѣетъ бусурманства, и седмохольмаго пріимутъ, и въ немъ воцарятся.

К.

Великій же Константинъ о семъ возмутися зѣло: но обаче словеса ихъ повелѣ написати, а Магистровъ и градскія дѣлателя раздѣли на двое, и единой странѣ повелѣ размѣрити градскія стѣны и стрѣльницы, и начати градъ дѣлати.

К.

А другой странѣ повелѣ размѣрити улицы, и площади на Римскій обычай, и тако начати дѣлати церкви Божія и дворъ Царскій, и иныя домы славны вельможамъ и мегистатомъ, и всѣмъ сановникомъ, и воды сладкія приводити.

К.

Въ седьмое же лѣто и видѣ Царь мало живущихъ во градѣ, зане великъ бѣ зѣло; и тако сотворивъ, пославъ изъ Рима и отъ иныхъ странъ

соб-

собравъ достославныхъ вельможъ и Мегистанъ и сановникъ со множествомъ людей ихъ ту приведе, и домы велія создавъ, даде имъ жити во градѣ съ устроеніемъ веліимъ и Царскими чины, яко и своя домы и отечество забыти.

К.

Созда же Царь и полату великую и подрому предивную, и двѣ поле устрои, сиречь, улица покровенны на торгованіе, и назва градъ Новый Римъ.

К.

По томъ же созда церкви преславныя святыя Софіи, и святыхъ Апостолъ и святыя Ирины, и святаго Мокія, и святаго Архангела Михаила, и ины мнози.

К.

Поставиже и пречудный онъ столпъ багряный его же изъ Рима пренесе моремъ, треми лѣты до Цари града, зане великъ бѣ зѣло и тяжекъ; отъ моря же до торгу лѣтомъ единымъ принесенъ бысть.

К.

И Царю часто приходящу и злато много дающу людямъ, береженія ради, и положи основанія дванадесять кошъ, ихъ же благослови Христосъ, и отъ древа честнаго и святыхъ мощей на утверженіе и сохраненіе предивнаго и единокаменнаго онаго столпа, и постави на немъ кумиръ, еже принесе отъ солнечнаго града Фригійскаго, имущаго на главѣ седьмъ лучь; тако же и иныя вещи предивны и достохвальны принесе изъ многихъ странъ и градовъ.

К.

К.

И преукрасивъ градъ, возда честь велїю обновленїемъ Праздники и торжествы великими на многїе дни: и тако устави, да ся зоветъ градъ той *Царь градомъ*, и бысть радость велїя въ людѣхъ.

К.

Днемъ же минувшимъ, паки Царь съ Патрїархомъ и со святители, собравъ весь священническїй чинъ, тако же и весь Сигнклитъ Царскїй и множество народа, сотвориша литїю, мольбы, и моленїемъ дающе хвалу и благодаренїе всемогущей и живоначальной Троицѣ, Отцу и Сыну и святому Духу, и пречистыя Богоматери, и предаша градъ и всякъ чинъ людскїй въ руцѣ святѣй владычицы Богородицы Іодигитрїе, сиречь наставницы, глаголюще: ты убо всенепорочная владычице Богородице человѣколюбивая естествомъ сущи, не остави градъ сей достоянїя твоего, но яко мати Христїанскому роду, заступи, сохрани и помилуй его, наставляя и научая во вся времена, яко человѣколюбивая мати, яко да и въ немъ прославится и возвеличится имя великолѣпїя твоего въ вѣки; и вси людїе рекоша аминь, и благодариша Царя, и похвалиша добрый его разумъ и еже къ Богу желанїе.

К.

Царь же понуждаше Стратигъ и градскихъ наказателей, храмы святыхъ и домы мирскїя созидати на исполненїе града; вельможамъ же и Мегистаномъ и всѣмъ нарочитымъ людѣмъ заповѣда: аще кто сподобится степени Царскаго чина, да сотворитъ себѣ память достойну, домъ да воздвигнетъ,

нетЪ, или обитель славну, или ино зданіе дивно, яко да населится градЪ преславными дѣлесы.

К.

Тако же и по немЪ царствующіи Цари и Царицы, кійждо во свое время, подвизашася вещь преславну сотворити: овіи убо на взысканіе и собраніе страстей ГосподнихЪ и пречистыя Богоматери ризы, и пояса и святыхЪ мощей и БожественныхЪ иконЪ, но и того самого богомужнаго нерукотвореннаго образа, и отЪ Едеса: овіи же на прибавленіе града и домовЪ великихЪ: иніи же паки на воздвиженіе святыхЪ обителей и храмовЪ БожественныхЪ яко же великій ІустіанЪ Царь и Ѳеодосій великій, и Царица Евдокія жена Иракліа Царя и иныя мнози; и тако наполниша градЪ преславными и дивными вещьми.

К.

ИмЪ же иногда и блаженный Андрей Критскій удивився рече: воистинну градЪ сей выше слова и разума есть. КЪ симЪ же и пренепорочная владычица мати Христа Бога нашего во она времена бяше царствующій градЪ сохраняюще и покрывающи, и отЪ бѣдЪ спасающи, и отЪ неисцѣльныхЪ напастей премѣняюще: такими убо великими и неизреченными благодѣяньми и дарованьми пречистыя Богородицы сподобися градЪ сей, яко всему миру мню недостойну быти тому; но убо естество наше тяжкосердо и нерадиво, и яко неистовы, юже на насЪ милость Божію и щедротЪ его отвращаемся, и на злодѣянія и беззаконія обращаемся, ими же Бога и пречистую его матерь разгнѣваемЪ, и славы своея и чести отпадаемЪ,

Яко же есть писано: *злодѣянія и беззаконія превратитъ престолъ сильныхъ, и паки расточитъ гордыя мысли сердцемъ ихъ, и низложилъ сильныя со престолъ.* Такоже и сій царствующій градъ неисчетными согрѣшеньми и беззаконьми отъ толикихъ щедротъ и благодѣяній пречистыя Богоматере отпадшеся, тьмочисленными бѣдами и различными напастьми многа лѣта пострада; тако же и нынѣ въ послѣдняя времена грѣхъ ради нашихъ, овогда нахоженіемъ невѣрнымъ, овогда же междоусобными браньми, имиже оскудѣша сильніи, и обнищаша людіе, и преуничижися градъ, и смирися до зѣла.

К.

Но Р I Х. 1453. Въ лѣто 6961 властвующи Турки безбожному Магмету сыну Амуратову, Магметовужъ внуку; и бывый тогда въ миру и въ докончаніи со православнымъ Царемъ Константиномъ Мануйловичемъ царствующимъ во Цари градѣ.

К.

И абіе безбожный Магметъ брань воздвиже противу Константина града не по чину, но сопротиву сотворенныхъ сложеній, сопротиву клятвъ, воинство приведѣ много по земли и по морю, и ратовати нача, и пришедъ внезапу градъ обступи со многими силами.

К.

Царь же съ прилучившимися вельможами, и вси людіе града ощутиша его устремленіе, и невѣдяху что сотворити; понеже людскаго собранія во градѣ не бѣ, и братіямъ Царевымъ не сущимъ ту.

К.

К.

И посла Царь къ Магмету Салтану посланники, хотя увидѣти бывшее, и о миру глаголати; онъ же окаянный безвѣренъ сый лукавъ посланники отсла бездѣльны.

К.

А самъ предивнымъ ополченїемъ и страшнымъ движенїемъ по сушѣ и по морю приступивъ ко царствующему граду, мѣсяца декабря, и повелѣ бити пушками и пищальми и стѣнобитными хитростьми и приступы градскїя уготовляти.

К.

Сущїи же людїе во градѣ, Греки и Фрягове выѣзжая изъ града бьяхуся съ Турки, не дающе имъ стѣнобитныя хистрости наряжати; но убо Салтанове силѣ велицѣ и тяжцѣ сущи, Грецы не возмогоша имъ ни коея же пакости сотворити, зане единъ бїяшеся съ тысящею, а два со тьмою.

К.

Сїе же увидѣвъ Царь повелѣ вельможамъ и Мегистаномъ раздѣлити воиномъ градскїя стѣны, и стрѣльницы и врата; такоже и всѣхъ людей, и колоколы ратныя на всѣхъ странахъ изставити, да кождо ихъ вѣдаетъ и хранитъ свою страну, и вся яже на бранную потребу устроеетъ, и да бїется съ Турки съ стѣны; а изъ града не выходити, ни выѣзжати, тако же и пушки и пищали уставити по приступнымъ мѣстамъ на сохраненїе стѣнамъ.

К.

А самъ Царь съ Патрїархомъ, и со Царицею и со Святители и весь священный соборъ и множе-

ство женЪ и дѣтей хождаху по церквамЪ БожїимЪ мольбы и моленїя дѣюще, и глаголюще: Господи! Господи страшное естество, и неисповѣдимая сила, юже древле горы видѣвше возтрепеташася, и тварь потрясеся, солнце же и луна ужасеся, и блистанїе ихЪ погибе, и звѣзды небесныя спадоша; мы же окаяннїи тая вся презрѣвше, согрѣшихомЪ и беззаконновахомЪ предЪ тобою Господи и тьмократно разгнѣвахомЪ и озлобихомЪ твоего божества, забывающе твоихЪ великихЪ дарованїй, и презирающе твоихЪ повелѣнїй, и яко неистови еже на насЪ милости и щедротЪ твоихЪ отвратихомся, и на злодѣянїе и беззаконїя обратихомся, ими же далече отЪ тебе отступихомЪ. Вся сїя же наведе на ны и на градЪ твой святый праведнымЪ и истиннымЪ судомЪ сотворилЪ еси грѣхЪ ради нашихЪ, и нѣсть намЪ отверзти устЪ, что глаголати: но убо всепѣтый и преблагословенный Господи, созданїе и творенїе есьмы твое и дѣла рукЪ твоихЪ, не предай же насЪ до конца врагомЪ нашимЪ, и не разори достоянїя твоего, и не остави милость твою отЪ насЪ, и ослаби намЪ время сїе, воеже обратитися намЪ, и покаятися твоему благоутробїю; самЪ бо Владыко реклЪ еси, не прїидохЪ праведныхЪ спасти, но грѣшныхЪ призвати на покаянїя, во еже обратитися имЪ и живымЪ быти; ей Господи Царю небесный, ослаби, остави нынѣ пречистыя ради Богоматери твоея, и святыхЪ Патрїархъ и Царей прежде благоугодившихЪ твоему божеству во градѣ семЪ. Сїя вся и иная много изрекшимЪ, тако же и пренепорочной Богородицы отЪ среды сердца стоянїемЪ и рыданїемЪ по вся дни моляхуся.

К.

К.

Царь же объѣздаяше въ кругъ града почасту, укрѣпляя стратиговъ и воиновъ и всѣхъ людей да не отпадутъ надежею, ни ослабляютъ сопротивленіемъ на враги; но да уповаютъ на Господа вседержителя, той бо нашъ помощникъ и защититель есть, и паки обращашеся на молитву.

К.

Турки же на всѣхъ мѣстѣхъ біяхуся безъ престани день и нощь премѣняющеся, не дающе ни мало опочити градскимъ, но да ся утрудятъ, понеже уготовляхуся къ приступу, и тако творяху отбой тринадесять дній.

К.

Въ четвертый же надесять день Турки откликнувше свою скверную молитву, начаша сурны играти и въ варганы, и накры бити, и прикативше пушки, и пищали многія, начаша бити градъ тако же стрѣляти и изъ ручныхъ луковъ тмочисленныхъ; граждане же отъ безчисленнаго стрѣлянія не можаху стояти на стѣнахъ, но западше ждаху приступу, а инніи противу стрѣляху изъ пушекъ и изъ пищалей елико можаху и многи Турки убиша.

К.

Патріархъ же Анастасіе, и святителіе, и весь священническій чинъ бяху непрестанно молящеся о милости Божіи и о избавленіи града.

К.

Егда же безбожніи Турки всѣхъ людей съ стѣнъ збиша, вкупѣ со всѣхъ странъ, абіе всскричавше

все воинство, и нападоша на градЪ вкупѢ со всѢхЪ странЪ кличуще и вопїюще: овїи со огни различными, а инїи сЪ лѢствицами, друзїи же со стѢнобитными хитростьми, и ины многи козни на взятїе града; градстїи же людїе тако вопїяху и кричаху на нихЪ, бїющеся сЪ ними крѢпко.

К.

Царь же объѢзжаше по всему граду, понуждая люди своя, дающе имЪ надежду Божїю, и повелѢ звонити по всему граду на созванїе людей.

К.

Турки же услышавше звонЪ велїй, пустиша суренныя и трубныя гласы и тимпанЪ тьмочисленныхЪ, и бысть сѢча зла и преужасна отЪ пушечнаго и пищальнаго стуку, и отЪ зуку звоннаго, и отЪ гласовЪ, воплей, и кричанїй отЪ обоихЪ людей, отЪ трескоты оружїй, тако и отЪ плача и рыданїя градскихЪ людей, и женЪ и дѢтей, яко и земли колебатися, и не бѢ слышати другу друга, что глаголетЪ, бысть бо яко громЪ велїй, и отЪ множества огня и стрѢлянїя пушекЪ и пищалей обоихЪ странЪ, дымное куренїе сгустився покры градЪ и войско все, яко не видѢти другу друга сЪ кѢмЪ ся бьетЪ, и со зелейнаго духу многимЪ умрети, и сѢчахуся имаяся на всѢхЪ стѢнахЪ дондеже нощная ихЪ тьма раздѢли.

К.

Турки убо отЪидоша во свои станы, и мертвыя своя оставивЪ, а градскїе людїе падоша отЪ ТурковЪ яко мертвы, токмо стражей единыхЪ оставиша по стѢнамЪ.

К.

К.

А утрїя же Царь повелѣ собрати трупы мертвыхъ и погребсти; бѣ же число убїенныхъ, славныхъ и знаемыхъ Грековъ 1740, а Фряговъ и Арменъ 70.

К.

Царь же со боляры пойде по стѣнамъ града, хотя видѣти ратныхъ, и не бѣ отъ нихъ гласа ни послушанїя, вси бо бяху опочивающе отъ труда, и видѣша полны рвы трупїя, а иныя въ потоцѣ и на брезѣхъ громады мертвыхъ, и помѣтиша убїенныхъ Турковъ осьмнадесятъ тысящь.

К.

И повелѣ Царь стѣнобитныя сосуды и хитрости вся огню предати, а самъ Царь пойде съ Патрїархомъ, и со святители, и со всѣми священными соборы во святую и великую церковь мольбы и благодаренїя воздаяти всесильному Богу, и пречистѣй Богоматерѣ, чаяху убо уже отступити безбожному, толикое паденїе видѣвъ своихъ ратныхъ.

К.

Онъ же бѣ звѣрообразенъ, и не тако помышляше; но во вторый день посла видѣти мертвыя своя, и яко же сказаша ему много мертвыхъ, и вскорѣ посла многїе полки взяти трупїя своя.

К.

Царь же заповѣда, да не дѣютъ ихъ никоеюже бранїю, яко да очистятъ рвы и потоцы, и тако взяша своя трупы безбранно, и пожгоша и.

К.

K.

Видѣвше безбожный Магметъ, яко не успѣ ничтоже, но паче своихъ погуби, и повелѣ магистромъ вскорѣ прибавити пушки и пищали многія и стѣнобитныя козни готовити, и въ седьмый день паки безвѣрный повелѣ ити войску къ граду, и тако битися, яко же и первіе безъ опочиваній.

K.

Царь же Константинъ посылаше по морю и по суху, во Амморію къ братьямъ своимъ, и въ Венецію и въ Зѣновію о помощи, и братія его не успѣша, понеже распря велія бѣ между ими и со Арбанаши ратовахуся; а Фрягове не возхотѣша помощи, но глаголаху въ себѣ, не дѣйте, да возмутъ Турки, а у нихъ мы возмемъ Царь градъ: и тако не бысть ни откуду помощи.

K.

Единъ токмо Зеновіанинъ Князь именемъ Зустунея пріидѣ ко Царю на помощь на дву кораблѣхъ, и на дву каторгахъ вооруженныхъ, имѣя съ собою 600 храбрыхъ, и пройде сквозь вся рати морскія Турскаго, и дойде здравъ до стѣны Царя града.

K.

Его же видѣвъ Царь возрадовася зѣло, дающе ему честь велію, понеже вѣдомы бяше Царю, онъ же испроси у Царя хуждшее приступное мѣсто града.

K.

И придаде ему Царь людей своихъ на исполненіе двою тысящь; и біяшеся съ Турки толма хра-

храбро и мужественнѣ, яко отступити отъ того мѣста всѣмъ Туркомъ, и къ тому не приходити на мѣсто.

К.

Зустунея же не токмо свое мѣсто снабдѣваше, но и по стѣнамъ града обхождаше, укрѣпляя и наставляя люди да не отпадутъ надежи и на Бога уповати неподвижно, и не ослабляти въ дѣлехъ, и отъ всея души и отъ всего сердца братися съ невѣрными, и Господь Богъ поможетъ ны. Таковыми убо словесы многими уча и наставляя люди, зане самъ наученъ бѣ до зѣла ратному дѣлу, и возлюбиша его вси людіе и послушаху его во всемъ.

К.

Турки же по всѣмъ мѣстомъ приступающе, стужаху Гражданомъ безъ опочиванія перемѣняющеся, зане множество бѣ, якоже и предъ рекохомъ.

К.

Въ тридесятый же день по первомъ приступѣ, паки прикатиша пушки и пищали и иныя стѣнобитныя сосуды мнози, въ нихъ же пушки бяху двѣ велицѣ, ихъ же ту сольяша единое ядро въ колѣно, а другія въ поясъ, и со всѣми силами приступивъ начаша бити градъ непрестанно со всѣ страны.

К.

А противу Зустунея наводиша пушку большую, зане на томъ мѣстѣ стѣна бѣ градная ветха и ниска, и яко удариша по тому мѣсту, и стѣна поколебася, и паки второе удариша и сбиша съ

стѣны сЪ верху, аки саженей пять, вЪ третіе же не успѣша, зане нощь успѣ.

К.

Зустунея же то мѣсто нощію задѣла и другою стѣною древяною со землею изЪ нутри подкрѣпи: но что мощно учинити противу такія силы, наипаче же противу гнѣва Божія грѣхЪ ради нашихЪ.

К.

На утрія же паки начаша бити тоже мѣсто изо многихЪ пушекЪ и пищалей, и яко утрудиша стѣну наводивЪ стрѣлиша изЪ большія пушки, уже чаяху разорити стѣну, и Божіимъ заступленіемЪ пойде ядро выше стѣны, токмо седмь зубцовЪ захвати, и ударися ядро по церковной стѣнѣ и распадеся яко прахЪ, и видѣвше ту сущіи людіе, благодариша Бога.

К.

И яко уже о полудне наводиша вЪ другіе: Зустунея же нарядивЪ пушку свою, ударивЪ пушку, и разсѣдеся у нея зелейникЪ.

К.

Сія же видѣвЪ безвѣрный МагметЪ возъярися до зѣла, и возопи веліимЪ гласомЪ, *ягма*, *ягма*, сирѣчь на разграбленіе града, абіе воскрича воинство все, и приступиша ко граду всѣми силами; по земли же и по морю всякими хитростьми на взятіе града.

К.

Градстіи же людіе вси взыдоша на стѣны, и противляхуся имЪ біющеся крѣпцѣ, яко Патріарху

и

и святителем со священническим чином токмо остатися по церквам Божиим и молитися Господу Богу со слезами и съ рыданїем.

К.

Царь же непрестанно объѣздаше по всѣму граду, плача и рыдая, моля стратигъ и всѣхъ людей глаголя: Господїе и братїе малїи и велицы, днесь прииде часъ прославити Бога, и пречистую его матерь, и нашу православную Христїанскую вѣру: мужайтеся и крепитеся и не ослабляйте во трудѣхъ, ни отпадайте надеждою, кладуще главы своя за православную вѣру и за святыя церкви, яко да и насъ помилуетъ и прославитъ всещедрый Богъ.

К.

И повелѣ звонити по всему граду, також и Зустунея рыща по стѣнамъ укрѣпляше и понуждаше людїи, и яко слышаша звонъ людїе святыхъ церквей, абїе укрѣпишася, охрабришася вси, и бїяхуся съ Турки крѣпко, глаголюще другъ ко другу: умремъ за вѣру Христїанскую!

К.

И яко же предписахомъ, кїй языкъ можетъ исповѣдати, или изрещи тоя бѣды и страсти, падаху бо трупїя обоихъ странъ яко снопы со забралъ, и кровь течаше, яко рѣки, и наполнишася рвы трупїя человѣча до верху, яко чрезъ ихъ ходити Туркомъ, аки по степенемъ, и битися, мертвыя бо имъ бяху мостъ и лѣствица ко граду; тако же и потоцы и бреги вкругъ града наполнишася трупїя, Илименю галатскому кроваву быти: тако сильнѣ и нещаднѣ сѣчахуся, и аще не бы Господь прекратилъ

 день

день той, конечная бо уже бѣ погибель граду; понеже граждане вси уже бяху изнемогше.

К.

Нощи же наставши Турки отступиша къ станомъ своимъ, аки уставше; а градстіи людіе падоша койждо гдѣ успѣ отъ труда: а бѣ тоя нощи слышати ничто же ино, развѣ стонаніе и вопль сѣченныхъ людей, кои еще живы бяху.

К.

На утріи же Царь повелѣ священникомъ и діякономъ собрати и погребсти трупія; а иже еще бяху живи, тѣхъ повелѣ раздати врачемъ: и собраша мертвыхъ Грековъ и Фрягъ, и Арменъ и иныхъ пришельцевъ 570с.

К.

Зустунея же и вси вельможи пойдоша по стѣнамъ града, смотряюще съ стѣнъ и трупія невѣрныхъ, и тако помѣтивше сказаша Царю и Патріарху тридесять тысящь и пять убіенныхъ Турковъ; Царь же бѣ плача и рыдая не престаяше, видя паденіе своихъ людей, а помощи ни откуду чаяще, и неотступное дѣло невѣрныхъ.

К.

Патріархъ же и весь клиросъ, такоже и весь сигклитъ Царскій, взяша Царя и пойдоша утѣшающе его къ великой церкви на молитву и благодареніе всемилостивому Богу, такоже и множество благородныхъ женъ и дѣтей со Царицею, бяше видѣти во всѣмъ градѣ всемъ людемъ и женамъ

и

и притичущемЪ ко БожїимЪ церквамЪ со слезами, хваляще и благодаряще Бога и пречистую Богоматерь. И тако проводиша день той, и всенощное пѣнїе.

К.

Безбожныи же трупїя людей не восхотѣ взяти, но помышляше метати ихЪ пороки вЪ градЪ, да согнїютЪ и усмрадятЪ градЪ, нѣцыи же вЪ нихЪ добрѣ знающе градЪ сказоваха ему величество града и пространство, и яко не коснется ихЪ смрадЪ, и абїе пришедЪ со многою силою взяша ихЪ и пожгоша.

К.

И по сихЪ вЪ 9 день скверный МагметЪ паки повелѣ всему воинству приступати ко граду, и брань творити по вся дни: а пушку ону великую паки повелѣ предѣлати того крѣпчае.

К.

Сїя же увѣдавЪ вельможи и Зустунея собрався вкупѣ сЪ ПатрїархомЪ начаша увѣщевати Царя глаголюще: видимЪ Господи Царю, яко сей безвѣрный не ослабляетЪ дѣломЪ, но паче готовится на большее дѣло, и что сотворимЪ, помощи ни отЪ куду чающе: но подобаетЪ тебѣ Господи Царю изыти изЪ града сего на подобное мѣсто; и сїя услышавше людїе твои и братїя твоя кЪ тебѣ приидутЪ на помощь, но и Арбанаша убоявся приидетЪ: кЪ симЪ же еда како и сей безбожный МагметЪ устрашився отступитЪ отЪ града; сїя и иная многая изрекоша Царю, и корабли и каторги даяху ему Зустунеевы. Царь же на долгЪ часЪ умолча, испущая слезы, и тако рече имЪ: хвалю и благодарю совѣтЪ вашЪ

и вѣмъ яко на пользу ми есть сїя вся, понеже могутъ сїя тако быти. Но како азъ сїе сотворю и оставлю священничества и церкви Божїя, и царство и всѣхъ людей въ толицѣй бѣдѣ сущи, и что ми изречетъ вселенная, молю вы рцыте ми? ни Господи мои, ни, но да умру здѣ съ вами, и падъ поклонися имъ плачася горько. Патрїархъ же и вси ту сущїи людїе восплакаша, и прекратиша рѣчь, да не паче молва будетъ въ людехъ.

К.

И послаша паки во Аморею и во всѣ островы и во Фряги о помощи.

К.

Граждане же въ день бїахуся съ Турки, а нощи влазяху во рвы, и пробиваху стѣны ровныя отъ поля, изныряху землю по застѣнию во многихъ мѣстѣхъ, задѣлывающе многїе сосуды пушечнымъ зелїемъ.

К.

Тако же и на стѣнахъ уготовляху многїя сосуды, наполняюще смолїя и сѣры горючїя и посконь съ смолою и зелїемъ пушечнымъ днемъ минувшимъ 25. Тако бьющеся по вся дни.

К.

Паки безбожный повелѣ прикатити ону пушку велїю, бѣ бо увязана обручи желѣзными, чаяху укрѣпивше ю.

К.

И яко пустиша ю въ пертые, абїе разсѣдеся на многїе части; онъ же безвѣрный мняшеся поруганъ быти.

К.

К.

И во скорѣ повелѣ туры прикатити ко граду всѣми силами, бяху бо велицы покровенны.

К.

И егда уставиша туры по всему брегу рва, хотяху наполнивше рвы древесъ и хфрастіемъ и землею придвинути и прикатити Туры ко граду и паки подкопывати стѣну во многія мѣста низвергнути на землю.

К.

И яко приступиша множество людей рвы заступати, и абіе граждане зажгоша сосуды зелѣйныя, иже бяху задѣланы внѣ рва.

К.

И внезапу возгремѣ земля аки громъ велій, и подъяся и съ турами и съ людьми яко буря сильна до облакъ.

К.

И бѣ слышати трескотъ и сотреніе туръ и вопль и стонаніе людское страшно, яко обоимъ бѣжати, гражане убо съ стѣнъ во градъ, а Турки отъ града далече, и падаху людіе съ высоты и древеса, овіи во градъ, а инніи въ рать, и наполнишася рвы Турковъ.

К.

И яко взыдоша паки граждане на стѣну и видѣша во рвѣ множество Турковъ, и абіе зажигаху бочки съ смолою, и пущаху на нихъ и погорѣша всн.

вси. И тако Божіимъ промысломъ въ той день избавися градъ отъ безбожныхъ Турковъ.

К.

Злонравный же Магметъ со множествомъ вой своихъ издалеча бяше смотря бывшаго, и помышляше что сотворити: тако ратніи вси убоявшеся отступита отъ града.

К.

Греки же вышедъ изъ града побиваху ворвѣхъ Турковъ, кои еще живи бяху, и собравше ихъ во многіе громады сжигаху ихъ вкупѣ со оставшими туры.

К.

Царь же съ Патріархомъ и весь священный соборъ бяху по всѣмъ церквамъ молящеся и благодариша Бога, чаяху уже конецъ бранемъ.

К.

Тако же зловѣрный Магметъ многія дни совѣтовавъ, положиша отступити отъ града во свояси; зане уже и морскій путь приспѣ, и чаяху отвсюду помощи граду.

К.

Но убо понеже беззаконія наша превзыдоша главы наша, и грѣхи наша отяготѣша сердца наша, воеже заповѣдей Божіихъ не послушати, и въ путехъ его не ходити, гнѣва его камо убѣжимъ; Царю убо съ Патріархомъ такоже и всему Царскому сигклиту, и всѣмъ людемъ совѣтъ совѣтующимъ не благъ, глаголюще сице: понеже онъ зловѣрный тако многія дни стоитъ безбранно, паки

на

на насЪ готовится; но да пошлемЪ кЪ нему о миру: еже и сотвориша.

К.

ОнЪ же лукавый сїе слышавЪ порадовася вЪ сердцы своемЪ, чающе нужда нѣкая прииде граду, и отлагаше свое отступленїе, нача совѣщевати о миру, и тако отвѣща посланникомЪ: и аще просите миру, азЪ сїе сотворю; но да изыдетЪ Царь изЪ града во Амморею, такоже и ПатрїархЪ и вси людїе иже восхотятЪ безЪ вреда оставивше мнѣ градЪ пустЪ, и азЪ мирЪ вѣчный сотворю, да не вступлюся во Амморею, ниже во острова его никоторою хитростїю, вЪ вѣки; а иже не восхотятЪ изыти изЪ града да будутЪ во имени моемЪ безЪ вреда и безЪ печали.

К.

Сїя вся слышавше Царь и ПатрїархЪ и вси людїе, абїе возстенавше отЪ среды сердца, и руцѣ на небо воздвигше глаголаху: заступниче нашЪ Господи! призри отЪ высоты славы твоея, низложи гордыню сквернаго сего, и избави градЪ достоянїя твоего: ибо людїе есьмя владычествїя твоего, и овча пажити твоея, живуще во дворѣ твоемЪ, во единомЪ стадѣ, и камо изыдемЪ оставивше пастыря и наставника своего; ни Господи Царю ни, но да умремЪ вси здѣ во святѣмЪ дворѣ твоемЪ, и вЪ славу величествїя твоего. Сїя вся изрекшимЪ, паки уготовляхуся на брань, кающеся о посланїи кЪ безбожному Махмету, зане тѣмЪ удержаху его.

К.

ДнемЪ же трїемЪ минувшимЪ сказаша окаянному Турку яко пушка она велїя слїяся добрѣ, и

тако отвѣщеваше еще поискусити ю, и повелѣ паки воинству всему пойти ко граду, и брань творити по вся дни. Сїе же бысть за наша грѣхи Божїе попущенїе, яко да сбудутся вся прежде реченная о градѣ семъ при Константинѣ велицѣмъ Царѣ и Львѣ премудромъ и Мефодїемъ Епископомъ Патрьскимъ.

К.

И мѣсяца Маїя въ 6 день паки безвѣрный повелѣ бити градъ въ тоже мѣсто, идѣже и первїе бїяху, и изо многихъ пушекъ по три дни, и яко утрудиша стѣну, и удариша изъ большїя пушки, и испаде стѣны каменныя много и во другїя удариша, и распадеся стѣны велїе мѣсто.

К.

И уже вечеру наставшу, Турки начаша стрѣляти изо многихъ пушекъ въ тоже мѣсто безъ престани чрезъ всю нощь, не дающе гражданомъ задѣлывати того мѣста.

К.

Греки же тоя нощи уготовиша башту велїю противу того мѣста.

К.

На утрїя же паки Турки удариша изъ большїя пушки пониже того мѣста, и вывалиша стѣны много, и тако во другїе и въ третїе, и яко уже учиниша мѣсто велїе.

К.

Абїе воскричавъ множество людей воскочиша на то мѣсто другъ друга понуждающе.

К.

К.

Такожде и Греки изъ града противу ихъ, и сѣчахуся злѣ рыкающе яко дивіи звѣріе, и бѣ страшно видѣти обоихъ дерзости и крѣпости.

К.

Зустунея же собра многія люди, воскричавъ нападе на Турки мужественнѣ, и абіе прогони ихъ со стѣны, и наполни ровъ мертвыхъ.

К.

Амуратъ же нѣкій Янычаринъ крѣпокъ сый тѣломъ, смѣшався со Греки дойде Зустунея и начатъ сѣщи его лютѣ.

К.

Гречинъ же нѣкій скочивъ со стѣны отсѣче ему ногу сѣкирою, и тако избави Зустунея отъ смерти.

К.

Флабураръ же воевода западный Амарбей со своими полки нападе на Греки и бысть сѣча зла.

К.

Изъ града же Рагкавею Стратигу со многими людьми приспѣвшу на помощь, и прогна Турки даже до самаго Амарбея.

К.

Онъ же видѣвъ Рагкавея лютѣ сѣкуща Турковъ, обнаживъ мечь нападе нань, и сѣцахуся оба злѣ.

К.

Рахкавей же наступивъ на камень, udари Амарбея мечемъ по плечу обѣручь, и разсѣче его надвое: силу бо имѣяше въ рукахъ велію.

К.

Турки же тмочисленнѣ окруживше его сѣчаху лютѣ, и разсѣкоша Рагкавея на части.

К.

И ГрековЪ прогнаша во градЪ, и бысть ГрекомЪ плачь и ужасть велїя о Рагкавеѣ, понеже ратникЪ бѣ велїй и мужественЪ и Царю любимЪ.

К.

Но уже нощи наставши преста сѣча и разыдошася обои.

К.

И Турки убо начаша стрѣляти изЪ пушекЪ на разрушенное мѣсто.

К.

А граждане начаша башту ширити и дѣлати крѣпко о всей прогалинѣ, зане башта бѣ изЪ нутри града.

К.

На утрїе же, яко видѣша Турки стѣну не задѣлану, вскорѣ наскочиша и бїяхуся со Греки.

К.

Грецы же бьющеся сЪ ними побѣгаху отЪ нихЪ, а Турки воскричаше на нихЪ, и вскорѣ нападоша множество ихЪ, чающе уже одолѣвше.

К.

Согустившимся многимЪ ТуркомЪ Греки же разбѣгошася, и пустиша на нихЪ пушки, и побиша много ТурковЪ.

К.

И изъ града нападе на нихъ Палеологъ стратигъ Сингрула со многими людьми и избиваше ихъ крѣпко.

К.

Восточный же Флабуларъ Мустафа вскорѣ прииде на Греки со многою силою и прогна ихъ во градъ.

К.

И уже хотяху стѣну отъяти, Ѳеодоръ же тысящникъ совокупився со Зустунеомъ, поскориша на помощь, и бысть сѣча велія и Турки одолѣваху Грекъ.

К.

Царь же бяше въ притворѣ великія церкви со всѣми боляры и Стратиги, совѣтуя о устремленіи безбожнаго, глаголюще: се уже по вся дни непременно сѣкущеся съ Турки, колико тысящь погибе нашего людства, и аще впредь такоже будетъ, всѣхъ насъ погубятъ, и градъ воспріимутъ: но собравшеся со избранными, и назнаменовавшеся изыйдемъ изъ града нощію въ подобное время, и Богу помогающу нападемъ на нихъ, яко же иногда Гедеонъ на Мадіамлянъ, или да помремъ за Божія церкви, или избавленіе получимъ. Тако убо совѣтующе, мнози на то укланяхуся, надѣяхубося на Царя, зане вѣдаху храбрость и силу его, великъ бо бѣ зѣло, и исполинъ силою; Киръ Лука же, и Архидуксъ, и Никола Епархъ умолчаша на долгъ часъ, и тако рекоша: се уже пять мѣсяцъ прошли, отнелиже начахомъ братися съ Турки, просяще милости Божія, и аще будетъ воля его еще мо-

можемъ и ины пять мѣсяцъ братися съ ними; аще ли не будетъ Божіи помощи, и тако и сотворимъ единымъ часомъ погибнемъ и градъ погубимъ.

К.

Великій же Доместикъ и съ нимъ Логофетъ, и инніи мнози вельможи совѣщаху, да изыдетъ Царь изъ града, announce; земъ съ собою избранныхъ колико мощно на отсѣку града, не дающе Туркамъ толико дерзостнѣ приступати ко граду, и издалеча потребная провадити: и услышавъ сія Христіане соберутся къ нему многіе люди.

К.

И тако умышляющимъ имъ сказаша Царю, яко уже Турки взыдоша на стѣну и одолѣваютъ Гражанъ.

К.

Царю же погнавшу напрасно и всѣмъ вельможамъ и Стратигомъ, и минувше Царя вельможи и Стратиги поскориша на помощь, и срѣтоша народъ многъ бѣгающъ и возвращаше ихъ бьюще.

К.

Зустунея же со инѣми Стратиги бьяхуся съ Турки уже во градѣ овогда побѣгая предъ Турки, овогда укрѣпльшеся, возвращахуся и боряхуся съ ними.

К.

А инніи Турки мнози мосты сотворше на конѣхъ вѣзжаху.

К.

Стратигомъ же всѣмъ снемшимся съ Зустунеемъ, нападаху на Турки сурово, и возвратиша ихъ до стѣны.

К.

К.

Но убо Туркомъ многимъ вшедшимъ во градъ конникомъ и пѣшцемъ, возвратиша стратиговъ паки, и бїяху нещаднѣ и одолѣваху Грекомъ.

К.

И аще небы не ускорилъ Царь къ нимъ, конечная уже бѣ погибель граду: достигшу же Царю и нападшу на Турки со избранными своими и сѣчаше ихъ нещадно и ужасно, ихъ же бо достизаше, разсѣкаше на двое, а иныхъ пресѣкая на полы, не удержевашебося мечь его ни въ чемъ.

К.

Турки же скакахуся противу крѣпости его, и другъ друга понюкаше нань, и всякимъ оружїемъ суляху его, и стрѣлы безчисленны пущаху нань: но убо яко же речеся, бранныя побѣды, и Царское паденїе Божїимъ промысломъ бываетъ, оружїя бо ихъ вся стрѣлы, суетно падаху, и мимо его летающе не улучахутъ его.

К.

Царь же единъ имѣя мечь въ руцѣ сѣчаше ихъ, и бѣжаху отъ него изъ града къ разрушенному мѣсту, и ту затѣснившимся побиша Турокъ многихъ.

К.

А иныхъ прогнаша за рвы, и тако Божїею помощїю въ той день Царь избави градъ, и уже вечеру бывшу, Турки отступиша.

К.

На утрїи же Епархъ Николай повелѣ гражаномъ избїенныхъ Турковъ выметати изъ града за рвы на

на показаніе безбожному, и бысть ихъ числомъ шестьдесять тысячь, и взяша ихъ Турки и пожгоша.

К.

Епарху же паки повелѣвшу разрушенное мѣсто все заставити древомъ и башту дѣлати, чающе има уже отступити окаяннымъ.

К.

Безбожный же Магметъ не тако совѣща, но по три дни собравъ Паши свои, и Санчакбіевъ, тако рече имъ: видимъ убо, яко Гоурсе охрабришася на насъ, и тако бранящеся съ ними, не можемъ ихъ одолѣти: понеже о единомъ мѣстѣ токмо братися о разрушимемъ многими людьми не вмѣстно, а малыми людьми, и они премогаютъ насъ, но да сотворимъ паки ягму, яко же и первіе.

К.

Придвигше туры и лѣствицы къ стѣнамъ града на многія мѣста, и раздѣлившимся гражаномъ по всѣмѣ мѣстомъ на сопротивленіе, абіе приступимъ крѣпко къ разрушимому мѣсту.

К.

И еже совѣща окаянный, Божіимъ попущеніемъ тако и сотвори, туры убо и лѣствицы и инныя козни многія приступныя повелѣ уготовляти.

К.

А воиномъ повелѣ братися со гражаны по вся дни, не дающе гражаномъ опочиванія, въ 21 день Маія мѣсяца грѣхъ ради нашихъ.

К.

К.

Бысть знаменіе страшно во градѣ.

Нощи убо противу пятка, освѣтися градъ весь, и видѣвше стражіе течаху видѣти бывшее, чаяху бо Турки зажгоша градъ, и воскликаша веліимъ гласомъ, и собрашася людіе мнози, и видѣша убо великія церкви премудрости Божія у верха изо оконъ пламеню огнену велику изшедшу, и окруживщу всю шею церковную на долгъ часъ, и собрався пламень воедино, премѣнися, и бысть яко свѣтъ неизреченный, и абіе взятся на небо; онѣмъ же зрящимъ, начаша плакати горко, вопіюще Господи помилуй; свѣту же оному достигшу до небесъ и отверзошася двери небесныя, и пріятъ свѣтъ паки затворишася.

К.

На утрія же шедше сказаша Патріарху; Патріархъ же Анастасій собравъ бояръ и совѣтниковъ всѣхъ пойде ко Царю, и начаша увѣщевати его, да изыдетъ изъ града и со Царицею; и яко не послуша ихъ Царь, рече ему Патріархъ: вѣсно Царю вся преже реченная о градѣ семъ, и се нынѣ паки ино знаменіе страшно бысть, свѣтъ убо онъ неизреченный, иже бѣ содѣйствуя въ велицѣй церкви Божія премудрости, съ прежними свѣтильники Архіереи вселенскими и цари благочестивыми: такоже и Ангелъ Божій, его же укрѣпи Богъ при Устиніанѣ Царѣ на сохраненіе святыя и великія церкви и граду сему, въ сію нощь отъидоша на небо, и сіе знаменуетъ яко милость Божія и щедроты его отъидоша отъ насъ, и хощетъ Господь Богъ предати градъ сей врагомъ нашимъ грѣхъ ради на-

 шихъ,

шихъ, и тако представи ему онѣхъ мужей, иже видѣша чудо.

К.

И яко услыша Царь глаголы ихъ паде на землю яко мертвъ, и бысть безгласенъ на многъ часъ: едва отлїаша его ароматными водами.

К.

Воставшу же ему, Патрїархъ паки начатъ крѣпко увѣщевати Царя да изыдетъ изъ града, такоже и бояре вси глаголюще ему: тебѣ Господи Царю изшедшу изъ града со елицыми восхощеши, паки Богу помогающу мощно есть тебѣ и граду помощи, и иныя грады и вся земля надежу имѣюще: тако вскорѣ не предаются безвѣрнымъ: онъ же не уклонися на то, но отвѣщеваше имъ: аще Господь Богъ нашъ изволилъ тако, и камо избѣгнемъ гнѣва его, и колико Царей преже мене бывшихъ великихъ и славныхъ иже пострадаша, и за свое отечество помроша, и азъ ли послѣднїй сего не сотворю, но да умру здѣ съ вами; и не послуша ихъ.

К.

Во вторый же день, егда услышаша людїе отшествїе святаго духа, абїе растаяшася вси, и нападе на нихъ страхъ и трепетъ: Патрїархъ же бѣ, яже укрѣпляя ихъ и учаше не отпасти надеждою: но дерзайте убо чада, дерзайте глаголаше, и на Господа Бога спасенїя нашего возложимъ, и къ нему руцѣ и очи отъ всея души возведемъ: и той насъ избавитъ отъ враговъ нашихъ и вся сущая на насъ вражїя совѣщанїя разженетъ; сицевыми и иными многими бѣяше укрѣпляя народъ.

К.

K.

И тако Святители и со всѣми освященными соборы, веемше святыя иконы, обхожаху по стѣнамъ града по вся дни, просяще милости Божія со слезами глаголюще: Господи Боже нашъ безсмертный и безначальный содѣтелю всея твари видимыя и невидимыя, иже насъ ради неблагодарныхъ и злонравныхъ сшедъ съ небесе, и воплотився, и кровь свою заны пролія, призри убо и нынѣ владыко Царю отъ святаго жилища твоего, на смиренные рабы твоя, и пріими грѣшное моленіе наше; приклони ухо твое, и услыши глаголы наша, конечнѣ погибающихъ: согрѣшихомъ бо Господи, согрѣшихомъ на небо предъ тобою мерзкими дѣлы и студными, всячески себе непотребны сотворше небу и земли, и тоя самыя временныя жизни, и нѣсмь достойни возрѣти на высоту славы твоея, озлобихомъ бо твою благодать, и разгнѣвахомъ твое божество, преступающе и препирающе твоихъ заповѣдей и не послушающе твоихъ повелѣній; но убо самъ Царю и владыко человѣколюбче незлобивъ сый долготерпѣливъ же и многомилостивъ, пророкомъ своимъ реклъ еси: яко хотѣніемъ не хощу смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти; и паки: не приидохъ праведныхъ призвати, но грѣшныхъ на покаяніе; не хощеши бо Владыко созданіе твоихъ рукъ погубити, ниже благоволиши о погибели человѣчестѣй, но хощеши всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити; тѣмъ же и мы недостойніи созданіе и твореніе твоего божества бывше, не отчаемся своего спасенія, на твое же безчисленное благоутробіе надѣяся припадаемъ, и вослѣдуемъ всѣмъ сердцемъ нашимъ, и ищемъ милость твою: пощади Господи,

ди, пощади ихЪ же искупилЪ еси животворною кровїю твоею, и не предай же насЪ врагомЪ и соперникомЪ владычествїя твоего, и избави насЪ отЪ обстоянїя днешняго, и обышедшихЪ ны золЪ и напастей, сподоби по множеству милости твоея, и изми насЪ по чудесемЪ твоимЪ, и даждь славу имени твоему, и да посрамятся врази твои, и да постыдятся отЪ всякїя силы, и крѣпость ихЪ да сокрушится, и да разумѣютЪ, яко ты еси БогЪ нашЪ Господь, ІисусЪ ХристосЪ вЪ славу Богу отцу.

К.

Таковыми убо, и иными многими молебными гласы по вся дни молящеся, чаяху спасенїя своего: тако же и вси людїе бяху притичуще кЪ святымЪ БожїимЪ церквамЪ плачуще и рыдающе, и руцѣ на небо воздѣвающе, просяще у Бога милости: но убо елико прежде благодатей и даровЪ БожїихЪ, и пречистыя Богоматере благодѣянїй сподоблени быхомЪ; толико нынѣ грѣхЪ ради нашихЪ, помилованїя щедротЪ БожїихЪ лишени быхомЪ; егда бо рече, простреге руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отЪ васЪ, и аще приидете явитимися, отвращу око свое отЪ васЪ; и паки: елико сотвориши, и елико дѣлаеши, ненавидитЪ сїя душа моя. ТаковымЪ убо отвѣтомЪ и мы нынѣ грѣхЪ ради нашихЪ уподобихомся, и мольбы и моленїя наша непрїятна суть Богови.

К.

Турки же яко же предрекохомЪ по вся дни брань творяще ГрекомЪ не почиваху.

К.

А окаянный МагметЪ собравЪ воинЪ своихЪ, раздѣли имЪ мѣста кЪ приступу, убо Карачбею про-

противу Царскихъ полатъ, и древяныхъ вратъ, и Калихарія, а Бигиларбеемъ восточному противъ Пигіи и златаго мѣста, а западному противъ Хореуни всея: самъ же безвѣрный нарекъ себѣ посреди ихъ противу вратъ святаго Романа, и разрушеннаго мѣста, Столу же морскому Балтауглію и Загану обѣ стѣны отъ моря, яко да окружатъ весь градъ, и во едино время, и во единъ часъ ударити бранію на градъ, по земли же и по морю.

К.

И тако ударивъ невѣрный въ 26 день Маія, проповѣдникомъ ихъ откликавше скверную свою молитву, абіе воскричавше все воинство скакаху ко граду.

К.

И прикативше пушки и пищали, туры и лѣствицы, и грады древяныя и ины козни стѣнобитныя.

К.

Тако же и по морю придвигнувше корабли и каторги многія начаша бити градъ отвсюду.

К.

И мосты ко граду на рвѣхъ чинити, и яко уже збиша съ стѣнъ всѣхъ гражанъ.

К.

Вскорѣ придвигнувше грады древяныя, и туры высокія и лѣстницы тмочисленныя, нуждаахуся силою взойти на стѣну, и не даша имъ Греки но сѣчахуся съ ними крѣпко.

К.

Махметъ же окаянный со всѣми силами своими заигравъ во всѣ игры и въ тимпаны, вопли великими, возшумѣша аки буря сильная, и прииде на полое мѣсто съ такимъ суровствомъ, мняше бо внезапу похитити градъ; стратигомъ же многимъ со Зустунеомъ на помощь приспѣвшимъ, и бьяхуся съ Турки крѣпко, и бысть пагуба велія гражаномъ. Но убо часу суда не приспѣвшу премогахуся съ ними, и бысть сѣча велія яко страшно и жестоко бѣ видѣти обоихъ дерзости и мужества. Патріархъ же со всѣми соборы бяше во святѣй и велицѣй церкви неотступнѣ, моля Бога и пречистую его Богоматерь о поможеніи и укрѣпленіи на враги, плача и рыдая глаголаше: воскресни Господи Боже, и помози намъ конечне погибающимъ; не отрини людей твоихъ до конца, и не даждь достоянія твоего въ поношеніе сыроядцемъ симъ, да не рекутъ гдѣ есть Богъ ихъ, но да познаютъ, яко ты еси Богъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Богу отцу. Сице и ко пречистѣй Богоматери возглашающе: о всесвятая Владычице, стани руцѣ воздѣвъ ко Сыну своему и Богу нашему, и утиши владычице, иже на насъ гнѣвъ Божій и пагубу; уже бо пречистая Госпоже при устѣхъ адовыхъ есьмя; поскори о милостивая и человѣколюбивая мати и изми насъ, прежде неже пожретъ насъ адъ, яко да и въ семъ прославится всесвятое имя твое. Сице вопіюще и молящеся не престаяху.

К.

Царю же приспѣвшу со избранными своими къ полому мѣсту, и видѣвъ брань тяжчайшу ста и

самъ

самЪ шу и вси вельможи ; и яко сказаша ему безбожнаго устремленіе , и абіе возопи воиномЪ плачущи: о братія и друзи, нынѢ прииде время обрѢсти славу вѢчную за церкви Божія , за православную вѢру , и сотворити что мужественное на память послѢднимЪ ; и ударивЪ вЪ фарисЪ , хотяше прескочити разрушенное мѢсто и доступити Магмета на отмщеніе крови Христіанскія, и яша его вельможи и оружники пѢшцы нуждею, зане невмѢстно бѢ дѢло и Магмету безбожному вЪ силѢ тяжцѢ суща.

К.

Царь же обнаживЪ мечь , и якоже кого достизаше мечемЪ по раму , или по ребромЪ пресѢкаше ихЪ на полы; Турки же ужасшеся крѢпости царевы , бѢжаху изЪ града , стратиги же и воини , и вси людіе видѢвше своего Царя храбрость и мужество , и вси скакаху на Турки , и пробиша ихЪ за рвы.

К.

МагметЪ же ста крѢпко, и повелѢ ТурокЪ бья возвращати на Греки , и бысть сѢча премрачна , зане стрѢлы ихЪ помрачиша свѢтЪ ; Греки же со обоихЪ странЪ стѢны метаху на Турки смолы горячіе и смолья пучмы велія зажигающе.

К.

И уже солнцу зашедшу, сѢча же не преста , но огни безчисленныя безбожный сотворяше, и самЪ скакаше по всѢмЪ мѢстомЪ , крича и вопія понуждая своихЪ , чаяше уже пожрети градЪ.

К.

К.

Но убо Греки и прочіи людіе на стѣнахъ сущіи, огражашеся дерзостію вопіяху другъ другу: поскоримъ братіе на осужденное мѣсто, и помремъ за святыя церкви; и тако сѣчахуся съ Турки крѣпко и до полунощи.

К.

И согнаша ихъ со забралъ и со градовъ ихъ на землю, и преста сѣча, а отъ града не отступиша; самъ бо окаянный стоя брегучи своихъ градовъ и иныхъ ковней, не дадуще гражданомъ зажещи.

К.

Въ 27 день Маія, паки безвѣрный повелѣ бити градъ возлѣ разрушеннаго мѣста изо многихъ пушекъ и пищалей, и о девятой годинѣ дни наводивъ пушку большую удариша въ башту и тако въ другіе и въ третіи и разбиша башту, и тако прейде день той.

К.

Нощи же наставши Зустунея паки со всею дружиною и Фряги вcѣ начаша башту созидати и прилетѣвъ изъ пушки ядро каменное на излетѣ и удари Зустунея по персѣмъ, и паде на землю, и едва его отліаша и отнесоша его въ домъ.

К.

Боляре же и вси людіе и Фрягове, иже бѣша съ нимъ, растаяху и не вѣдяху что сотворити: сеже бысть изволеніемъ Божіимъ на погибель граду, понеже полое мѣсто оно той храняше великою силою и мужествомъ, храбръ бо бѣ и мудръ, и ратному дѣлу искусенъ зѣло.

К.

Егда же сказаша Царю, абіе зѣло опечалися Царь и скоро пойде къ нему и со всѣми вельможами и со врачи, утѣшающе его; врачевеже чрезъ всю оную нощь тружахуся о поможеніи его, и егда исправиша ему грудь вышибеное мѣсто отъ удара,

К.

И абіе отдохнувъ отъ болѣзни, и даде ему мало брашна вкусити и питія, и почи тоя нощи мало. Оставшей же дружинѣ его у башты созидати не успѣша ни чтоже.

К.

Зустунея же паки повелѣ себя нести тамо, и начатъ дѣлати башту со усердіемъ веліимъ въ 28 день Маія.

К.

Видѣща Турки башту дѣлающихъ вскорѣ наскочиша множество ихъ на полое мѣсто, такожде и Греки противу, и бысть брань велія.

К.

Флабураръ же нѣкій со многими Срацыны яростнѣ нападе на Греки, въ нихъ же бяху пять мужъ страшны возрастомъ и взоромъ, и бьяху гра жанъ нещадно.

К.

Тако же изъ града протостраторъ и сынъ его Андрей со многими людьми поскориша на Турки, и бысть сѣча ужасна: видѣша же со стѣны три братія, пять мужей онѣхъ Срацынъ біющихъ силь-

нѣ гражданъ скочиша съ стѣны и нападоша на нихъ и сѣчахуся съ ними лютѣ, яко удивитися Туркомъ и не дѣти ихъ чающе убіеннымъ быти отъ Срацынъ, и убиша граждане два Срацынина.

К.

И тако воскричавъ нападоша на нихъ множество Туркъ: они же отъ нихъ уйдоша во градъ вси тріе безъ вреда.

К.

О поломъ же мѣстѣ сѣча не преста, но паче растяше; Турки бо великою силою одолѣваху гражданъ; стратиги же и вельможи вкупѣ со Зустуніемъ мужествоваху крѣпко, и падоша множество отъ обоихъ странъ. Но еже Богъ изволи, тому не пройти.

К.

Прилетѣвшу убо склопу, удари Зустунея, и срази ему десное плече, и паде на землю аки мертвъ, и падоша надъ нимъ бояре его и вси людіе кричаще и рыдающе, и понесоша его прочь; такоже и Фрягове вси пойдоша за нимъ.

К.

Турки же слышавше рыданіе и смятеніе людское; абіе воскричавше напустиша всѣми полки и потопташа гражанъ, и вогнаша ихъ во градъ, бьюще и сѣкуще; видѣвше же стратиги и вси граждане устремленіе Турковъ начаша бѣжати, и погибель бы конечная постигла ихъ и градъ, аще не бы Царь поскорилъ со избранными своими.

К.

К.

Царю же приспѣвшу, срѣте Зустунея еще жива суща, и восплакася о немъ горко; и по семъ нападе на Турки со избранными своими, и біяше ихъ нещадно, токмо бо единъ мечь имѣя въ руцѣ и ихъ же достизаше мечемъ разсѣкаше ихъ на двое, аще и по коню ударитъ падаху подъ ними, не удержаваше бо ся мечь его, ни збруи, ни конская сила.

К.

Турки же видѣвше крѣпость и мужество Царево бѣжаша отъ него: и тако прогнаша Турковъ къ полому мѣсту, и сступившимся ту множество народа, побиша ихъ гражане безчисленно; закалаху убо ихъ яко свиней, дондеже пройдоша полое мѣсто а иже бѣжаша на страны по улицамъ, тіи тамо побіени быша.

К.

И тако божественнымъ промысломъ въ той день избавися градъ; Турки же отыдоша отъ града, а граждане падаху опочивати, и не бѣ тоя нощи ничесоже.

К.

Царь же съ Патріархомъ, и вси воини пойдоша въ великую церковь и возблагодариша Господа Бога и пречистую его матерь и похваляху Царя, и нѣцыи сказаша, яко самъ Царь въ сердцы своемъ вознесеся, но и отшествіе поганыхъ чаяху, невѣдяху бо Божїя изволенїя.

К.

Магметъ же видѣвъ толикое паденїе своихъ, и слыша Цареву храбрость тоя нощи не спа, но

и совѣтъ великїй сотвори, хотяше бо тоя нощи отступити, занеже уже и морскій путь присвѣ, и корабли многїе прїидутъ на помощь граду. Но да збудется Божїе изволенїе, совѣтъ той не совершися.

К.

Въ седмый убо часъ нощи начатъ наступати надъ градомъ тьма велїя: воздуху убо на аїерѣ огустѣвшуся, написася надъ градомъ плачевнымъ образомъ, низпущаше аки слезы, капли велицы, подобны величествомъ и взоромъ буйволному оку червлены, и терпяху на земли на долгъ часъ, яко удивитися людемъ и въ тузѣ велицѣ и въ ужасѣ быти.

К.

Патрїархъ же Анастасїй вскорѣ собравъ весь Клирикъ и Сигклитъ и пойде ко Царю, и рече ему; свѣтлѣйшїй Царю, вся прежереченная о градѣ семъ добрѣ вѣди, такоже и отшествїе святаго духа видѣ; и се паки нынѣ тварь проповѣдуетъ погибель града сего: молимъ тя изыди изъ града, да не вси вкупѣ погибнемъ, Бога ради изыди, и повѣдаша ему много дѣянїй прежнихъ Царей симъ подобна, и не послушаше ихъ Царь, но отвѣщеваше имъ; воля Господня да будетъ.

К.

Магметъ же окаянный, яко видѣ тьму велїю надъ градомъ, созва книжниковъ своихъ и молъ, и вопроси ихъ, что есть сїя тьма надъ градомъ? и рекоша ему знаменїе велико есть и граду пагуба. Онъ же безбожный повелѣ вскорѣ уготовити вся воя.

К.

К.

Въ 29 день Маїя пусти напредъ тмочисленныя оружники пѣшца и пушки и пищали, и за ними все войско, и прикативъ противъ полаго мѣста, начаша бити о всемъ томъ мѣстѣ.

К.

И яко отбиша гражанъ отъ полаго мѣста поскориша пѣшцы очистити путь ратныхъ, и рвы изровняти: и тако напустиша Турки всѣми полки, и потопташа гражанъ.

К.

Стратигомъ же и Мегистаномъ и всѣмъ конникомъ приспѣвшимъ подкрѣпиша народъ, и боряхуся съ Турки.

К.

И по семъ Царю приспѣвшу со всѣми вельможи и со избранными своими, и нападе на Турки, уже многу сущу войску внутри града, смѣшався съ ними сѣчахуся тяжкимъ и звѣрообразнымъ рвеніемъ, и прогнаша Турковъ къ полому мѣсту.

К.

Бегиларбей же восточный великъ бѣ тѣломъ и мужественъ воскричавъ, со всею силою восточною нападе на Греки, и размѣси полки ихъ и прогна.

К.

И вземъ копіе напусти на Царя; Царь же подавъ ему щитъ отведе копіе и удари его мечемъ въ главу, и разсѣче надвое до сѣдла, и абіе

 возо-

возопиша Турки многими гласы, и вземше его и отнесоша.

К.

Царь же пригласилъ своихъ съ восклицанїемъ многимъ; внидоша въ полки ихъ и бьяху ихъ и прогнаша изъ града. Но аще бы и горами подвизали, Божїя произволенїя не премощи: аще бо рече не Господь сохранитъ градъ. всуе бдя стрегїи и прочая. Туркомъ убо множествомъ многимъ суще премѣняхуся на брань гражаномъ же всегда единымъ, отъ многаго труда изнемогаху и падаху.

К.

Махметъ же окаянный слышавъ восточнаго Бегиларбѣя убїйство, плакаше о немъ много, зѣло бо любяше его храбрости ради и разума.

К.

И возьярився пойде самъ своими враты со всѣми силами: а на Царя повелѣ наводити пушки и пищали, бояше бо ся его, яко да не изыдетъ изъ града со всѣми людьми, и нападе на нихъ.

К.

И пришедъ безбожный и ста противъ полаго мѣста, и повелѣ первїе битч изъ пушекъ и изъ пищалей да отступятъ гражане.

К.

По сихъ же напусти Балтаулїя Пашу со многими полки, а на Царя послалъ три тысящи избранныхъ, и заповѣда имъ, да улучатъ Царя, аще и до смерти постраждутъ, или да изъ пищали убїютъ его.

К.

К.

Страшиги же и Мегистаны и вси вельможи, видѣвше устремленіе безвѣрнаго пришедшаго въ силѣ тяжцѣ, отведоша Царя да не всуе умретъ.

К.

Онъ же плача горко рече имъ: помните слово еже рѣхъ вамъ, да умру здѣ съ вами; недѣйте мене. Ониже отвѣщеваху: мы вси умремъ за церкви Божія и за тя Господи.

К.

И earemъ отведоша его отъ народа, и много увѣщеваху его да изыдетъ изъ града, и давше ему послѣднее цѣлованіе, стеня и рыдая возвратишася вси на уреченное мѣсто.

К.

Балтаулію же приспѣвшу со многими полки, срѣтоша его Страшиги на поломъ мѣстѣ: но не возмогоша удержати его, и вниде во градъ со всѣми полки.

К.

И нападе на гражанъ, и бысть сѣча крѣпчайша всѣхъ прежнихъ, и падоша Страшиги и Мегистаны и вси вельможи.

К.

Яко отъ многихъ мали отъидоша на извѣщеніе Царю, избіенныхъ же гражанъ и Турковъ не бѣ числа: тритысящники же ристашу и собрахуся на всѣ страны града, ищуще себѣ лову Царя.

К.

К.

Магметъ же окаянный паки вскорѣ урядивъ разсылаше всю свою рать по всѣмъ улицамъ и по вратомъ Царя бречи ; а самъ ся оста , токмо со янычаны обрывся во обозѣ и пушки и пищали уставивъ бояше бо ся Царя.

К.

Царь же яко слыша Божїе изволенїе пойде въ великую церковь , и паде на землю , прося милости Божїя и прощенїя согрѣшенїй.

К.

И покаяся , и простися съ Патрїархомъ и со всѣми Клирики и со Царицею , и поклонися на всѣ страны до земли.

К.

Причастися отъ Патрїарха святыхъ и страшныхъ Христовыхъ таинъ , пойде изъ церкви , и абїе возопиша весь Клирикъ и весь народъ сущїй ту, и жены, и дѣти, имъ же не бѣ числа, и рыданїемъ и стенанїемъ , яко мнѣтися церкви оной великой колебатися : гласи ихъ мню до небесъ достигаху.

К.

Идущу же Царю изъ церкви , сїе едино прорекъ , иже кто хощетъ пострадати за Божїя церкви : и за православную Христїанскую вѣру , да пойдетъ со мною..

К.

И всѣдъ на Фарисъ , пойде къ златымъ вратомъ , чаяше бо стрѣтити безбожнаго ; всѣхъ же вой собрася съ нимъ три тысящи.

К.

К.

И обрѣте у вратъ множество Туркъ стрегущихъ его, и побиваше ихъ многихъ.

К.

Пойде во врата, но неможаше пройти отъ многаго трупія, и паки срѣтоша его множество Туркъ, и сѣчахуся съ ними и до нощи.

К.

И тако пострада благовѣрный Царь Константинъ за Божія церкви, и за православную Христіанскую вѣру, мѣсяца Мая въ 29 день, убивъ своею рукою, яко же оставшіи сказаша, безбожныхъ Туркъ больма шести сотъ, и сбысться реченное: Константиномъ создася, и паки Константиномъ и скончася, зане согрѣшеніемъ осуженіе судомъ божіимъ временемъ бываютъ: злодѣяніе бо рече и беззаконіе превратитъ престолы сильныхъ. О велика сила грѣховнаго жала! о колика зла творитъ преступленіе! о горе тебѣ седмихольмый, яко погании тобою обладаютъ! ибо колико благодатей Божіихъ на тебѣ возсіяша, овогда прославляя и величая паче иныхъ градовъ, овогда многообразнѣ, и многократнѣ наказуя и наставляя благими дѣлы и чудесы преславными, овогда же на враги побѣдами прославляя, не престаяше бо поучая и ко спасенію призывая, и житейскими изобиліи утѣшая, и украшая всячески. Такожде и пренепорочная мати Христа Бога нашего неизреченными благодѣяніи, и неисчетными дарованьми, миловаше и храняше во вся времена; ты же яко неистовенъ, юже на тебѣ милость Божію и щедротъ отвращашеся: и се нынѣ открыся гнѣвъ Божій на тебѣ, и предаде тебѣ въ

руцѣ врагомъ твоимъ; и кто о семъ не восплачется, или не возрыдаетъ?

К.

Ни убо паки да прейдемъ къ предлежащему. Царица же вонъ же часъ пріятъ прощеніе отъ Царя, иночество пріятъ, оставшіи же Стратиги и бояре вземъ Царицу и благородныхъ дѣвицъ, и младыхъ женъ многихъ отпустиша въ Зустуніевыхъ кораблѣхъ, и каторгахъ, во острові и во Аммерію къ племеномъ.

К.

Народу же по улицамъ и по дворамъ не покоряющимся Туркомъ, но біяхуся съ ними, и падоша отъ нихъ того дни много людей, и женъ и дѣтей.

К.

Такожъ и въ стрѣльницахъ сущіи воины не предашася, но бьяхуся со двоими Турки внѣ града сущими, и внутри града.

К.

И въ день одолѣваеми бѣжаху, и скрывахуся въ пропастѣхъ, а нощи вылазяху, и побиваху Турковъ.

К.

А инніи людіе метаху на нихъ съ верху полатъ керемиды и плиты и кровли полатныя древянныя зажигающе, и со огни метаху на нихъ, и инныя многія пакости дѣяху имъ: ужасахуся Паши.

К.

Сензякъ бѣ, иже посла къ Салтану глаголя: аще не самъ внидеши во градъ не одолѣнъ будетъ градъ.

К.

К.

Онъ же взысканіе сотвори веліи о Цари и о Царицы, и бояся во градъ внити, и бысть въ размышленіи великомъ, и позва бояръ и страшигъ царевыхъ, ихъ же поимаша на боѣхъ, и ихъ же Паши взяша на свои руки.

К.

Салтанъ же даде имъ крѣпкое свое слово и дары, и посла ихъ и Паши и Санчакъ-беи, рещи гражаномъ по всѣмъ улицамъ, и сущимъ воиномъ во стрѣльницахъ, слово Салтаново съ клятвою, да престанетъ брань безъ всякаго страху и убійства и плѣненія; аще ли же ни, всѣхъ васъ и жены и дѣти ваша мечь да поястъ.

К.

И сему бывшу преста брань, и вдашася бояромъ вси и страшигомъ и Пашамъ на руки, и сія слышавъ Салтанъ возрадовася, и посла во градъ чистити улицы и площади.

К.

Во единъ надесятый же день по брани, посла Санчакъ беевъ по всѣмъ улицамъ со многими людьми бранити израды, а самъ пойде со всѣми чины въ рать своихъ во врата святаго Ромача къ великой Церкви, въ нюже бѣяху собраны Патріархъ и весь клирикъ и народу безчисленно и женъ и дѣтей.

К.

И пришедъ на площадь у великія церкви слѣзъ съ коня, и падъ на землю лицемъ, взятъ персть и посыпа главу, благодаряше Бога, и почудився оно-

оному великому зданїю, тако рече: воистинну людїе сии быша и прейдоша, а иныи по сихЪ симЪ подобни не будутЪ.

К.

И пойде вЪ церковь, и вниде мерзость запустѣнїя во святилище Божїе, и ста на мѣстѣ святѣмЪ его; ПатрїахЪ же и весь клирикЪ, и народЪ, возопиша со слезами и рыданьми и падоша предЪ нимЪ.

К.

ОнЪ же помаавЪ рукою да престанутЪ, и рече имЪ: тебѣ глаголю Анастасїе и всей дружинѣ твоей, и всему народу по днешний день, впредь кЪ тому не убойтеся гнѣва моего ни убiйства ни плѣненїя; и обратився рече ПашамЪ и СанчакЪ беемЪ: да запретятЪ всему войску, и всякому чину моихЪ вратЪ да недѣютЪ весь народЪ градскiй, женЪ и дѣтей, ни убiйствомЪ, ни плѣненiемЪ, ни иною ни которою враждою: аще ли же кто преступитЪ нашего повелѣнїя, смертїю да умретЪ.

К.

И повелѣ выслати изЪ церкви всѣхЪ, да пойдутЪ койждо во свой домЪ, хотяше бо видѣти урядЪ и сокровища церковная; народу же идущу до девятыя годины, и еще многимЪ сущимЪ во церкви не дожда.

К.

И вышедЪ изЪ церкви, видѣ изшедшихЪ полну площадь, и во всѣ улицы идущихЪ много, и удивися толику народу отЪ единыя храмины изшедшимЪ.

К.

И пойде къ Царскому двору и ту срѣте его нѣкїй Сербинъ, принесе ему ц.реву главу : онъ же возрадовася зѣло.

К.

И вскорѣ позва боярь и стратигъ , и вопроси ихъ да рекутъ ему истинну : аще то есть глава Царева ; они же страхомъ одержими рекоша ему , что есть сущая глава царева.

К.

Онъ же облобыза ю и рече , явна тя Богъ миру уроди , паче же и Царя , почто всуе погибе.

К.

И посла ю къ Патрїарху , да обложитъ ю сребромъ и златомъ , и сохранитъ ю , якоже самъ вѣсть.

К.

Патрїархъ жеземъ , положи ю въ ковчегъ сребрянъ и позлащенъ , и скры ю въ великой церкви подъ престоломъ; отъ иныхъ же тако слышахомъ , яко оставшїи отъ сущихъ со Царемъ у златыхъ вратъ . украдоша его тоя нощи , и отнесоша его въ Галату , и сохраниша.

К.

О Царицы же бывшу велику испытанїю , сказаша Салтану , яко великїй Дукасъ и великїй Доместикъ ; и Анактосъ , и Протостраторовъ сынъ Андрей , и братаничь его Асанъ фома Палеологовъ, и Епархъ градскїй Николай, отпустиша Царицу въ корабли.

К.

И абїе истязавъ ихъ, повелѣ казнити смертїю: и симъ тако бываемымъ и сице совершаемымъ грѣхъ ради нашихъ.

К.

Беззаконный Магметъ сѣде на престолѣ царскомъ, благороднѣйша суща всѣхъ, иже подъ солнцемъ, и изобладаше владѣющихъ двемя части вселенныя, и одолѣ одолѣвшихъ гордаго Артарксерксїя невмѣстима пучинами морскими, и воя водя ширѣ земля, и потреби потребившихъ Трою предивную седмью десятьми и четырми крали обороняему.

К.

Но убо да разумѣеши, о окаянне! аще вся прежде реченная Мефодїемъ Патрьскимъ и Львомъ премудрымъ, и знаменїя о градѣ семъ совершишася, то и послѣдняя не прейдутъ, но такоже совершитися имутъ.

К.

Пишетъ бо: русїйскїй же родъ со преждесоздательными всего Измаилта побѣдятъ; и седмохолмаго прїимутъ со преждезаконьми его и въ немъ воцарятся.

К.

О преставленїи великїя Княгини Софьи.

Тогоже лѣта Іюня въ 15 день преставися великая Княгиня Софья Васильева Дмитрїевича во мнишескомъ чину, и положена того же дни въ монастыри въ Вознесенїи на Москвѣ, идѣже свекры ея

вели-

великая Княгиня Евдокія, нареченная во мнишескомъ чину Ефросинія.

К.

О Шемякинѣ кончинѣ.

Того же лѣта мѣсяца Іюля въ 23 день пріиде вѣсть къ великому Князю изъ Нова города, на вечерни у великихъ мученикъ Бориса и Глѣба на Москвѣ на рвѣ, что Князь Дмитрій Шемяка умре напрасно въ Новѣ городѣ, и положенъ въ Юрьевѣ монастырѣ, а пригонилъ съ тою вѣстью подьячей Василей Бѣда, а оттолѣ бысть Діакъ.

К.

Въ лѣто 6962 мѣсяца Марта въ 29 день преставися Архіепископъ Ростовскій Ефремъ. Тогоже лѣта поставленъ бысть Ростову Архіепископъ Митрополитомъ Іоною, и Епископы области его, и еже о немъ священнымъ соборомъ, Ѳеодосій бывый прежде Архимандритъ у Архангела Михаила у Чуда. По Р. І. Х. 1754.

К.

О Можайскомъ.

Того же лѣта Князь великій Василій пойде къ Можайску на Князя Ивана Андреевича за его неисправленіе; онъ же слышавъ то, выбрався съ женою и съ дѣтьми и со всѣми своими побѣже къ Литвѣ.

К.

А Князь великій пришедъ къ Можайску взятъ его, и умилосердився на вся сущая во градѣ томъ, пожалова ихъ, и намѣстники своя посадивъ, возвратися къ Москвѣ.

К.

К.

Того же лѣта, Августа въ 31 день бысть громъ страшенъ, и прорази на Москѣ церковь каменну Рождество пресвятыя Богородицы, иже имать придѣлану къ ней церковь, Лазарь святый.

К.

По Р I Х. 1455. Въ лѣто 6963 убитъ священный Епископъ Питиримъ отъ безбожныхъ Гогуличь.

К.

Того же лѣта приходили Татарове Седïахматовы, къ Оцѣ рѣцѣ и перевезошася Оку ниже Коломны.

К.

А Князь великiй посла противу ихъ Князя Ивана Юрьевича со многими вои: срѣтошася и бысть имъ бой, и одолѣша Христiане Татаромъ; тогда убитъ бысть Князь Семенъ Бабичь, а не на Суймѣ, но притчею нѣкоею.

К.

О иконѣ пречистыя Смоленскiя.

По Р I. Х. 1456. Въ лѣто 6964 Генваря прiиде изъ Смоленска къ великому Князю Василiю Васильевичу на Москву владыка Смоленскiй Мисайло со многими мѣщаны Смоленскими бити челомъ, чтобы пожаловалъ отпустилъ икону пресвятыя Богородицы, ея же плѣномъ взялъ Юрга: Князь же великiй помыслилъ себѣ со отцемъ своимъ Митрополитомъ Iоною и съ прочими Святители и съ Боляры своими, како въ плѣну держати неодержимую Владычицу всего мира, и почтивъ того Епископа Мисаила и прочихъ съ нимъ пришедшихъ.

К.

К.

По семъ же паки великій Князь Василій сотворяетъ празднество на отпущеніе пресвятыя Богородицы чудотворныя иконы, и призываетъ Іону Митрополита, и весь еже о немъ священный соборъ въ церковь Благовѣщенія на свой дворъ: понеже бо тамо стояше та икона на поклонѣ во церьквѣ на десвѣй странѣ отъ святыхъ дверей Царскихъ; Митрополитъ же и вси преже реченніи пришедше, прежде молебная совершивше предъ образомъ пречистыя, по томъ же и литургію.

К.

По совершеніи же литургіи, приходитъ Князь великій ко образу пречистыя, такоже и Митрополитъ и великая Княгиня Марія и сынове ихъ, великій Князь Иванъ, и Князь Юрьи, и Андрей, и Борисъ, и Андрей меньшій принесенъ на рукахъ еще дѣтескъ вельми, и тако знаменовавшеся вси.

К.

Князь же великій многи слезы изліявъ, такоже и Митрополитъ, такоже и прочіи, и взимаютъ изъ Кіота чудотворную икону пресвятыя Богородицы и присно дѣвы Маріи, и вручаютъ ея просившему ея Епископу Смоленскому Мисаилу, еще же и ины многи иконы опроче того, менши тоя; златомъ же, и каменіемъ и жемчугомъ украшены того же плѣна, и не просившу Епископу, и то Князь великій отдаетъ.

К.

Изъ нихъ же преосвященный Митрополитъ Іона едину埋 вземъ икому образъ пресвятыя Владычицы

со младенцемъ, рече; о Епископе, сыне и брате нашего смиренія! сей образъ пресвятыя Богородицы, на благословеніе и на воспоминаніе сего дни, вонъ же пришедъ обрѣлъ еси безцѣнное сокровище, иже отъ многъ лѣтъ отъ васъ сокрывшееся, и остави сего господину и сыну моему великому Князю, и Княгинѣ его, и чадомъ его на воспоминаніе дне сего. Онъ же съ радостію сотвори по словеси его.

К.

И тако Митрополитъ и Епископа съ собою призвавъ, и обои въ рукахъ вземше, и знаменаютъ ею великаго Князя, и Княгиню его, и благородныхъ чадъ ихъ, и вдаютъ ея въ руцѣ великому Князю; Князь же великій пріимъ образъ пресвятыя Богородицы облобыза со слезами.

К.

И тако повелѣваетъ исходити имъ изъ церкви со образомъ пречистыя Богородицы, ея же къ Смоленску отпусти; и пойдоша несуще чудную икону пресвятыя Богородицы послѣдующе и Митрополиту со освященнымъ соборомъ, несуще съ собою и ту икону, яже оставлена на благословеніе великому Князю. Идущу же по нихъ великому Князю и съ чады своими и со Князьми и съ бояры, бѣ бо тогда и многое множество воинства на Москвѣ: вси тіи послѣдоваху, и весь народъ славнаго града Москвы.

К.

Проводи же ея Князь великій до церкви Благовѣщенія, еже глаголется на Дорогомиловѣ, два поприща за градъ.

К.

К.

И оттолѣ возвратися назадъ за тою иконую, иже остася у него; такоже идуще молебная совершаху.

К.

И пришедъ въ церьковь Благовѣщенія поставити повелѣ ея на томъ мѣстѣ, идеже преже стояла, ея же отпустилъ икону.

К.

И повелѣ ину икону въ тоя мѣсто писати, снемъ мѣру съ нея и образъ назнаменавъ, а предъ тою иже оставлена, повелѣ на всякъ день молебенъ священникомъ пѣти, акафисто съ икосы: бысть же сіе Генваря въ 18 день въ недѣлю на память святыхъ отецъ нашихъ Аѳанасія и Кирилла.

К.

О походѣ великаго Князя Василія Васильевича на великій Новъ городъ ратію.

Тоя же зимы мѣсяца Генваря въ 19 день въ понедѣльникъ, Князь великій Василій Васильевичь за неисправленіе Новогородцевъ пойде на Новъ городъ ратью.

К.

Бывшу же ему на Волоцѣ, и ту пріидоша къ нему братія его и вси Князи и воеводы его со множествомъ воинства; а изъ Нова города на Волокъ же пріиде къ нему Посадникъ Василей Степановъ съ челобитьемъ, чтобы Князь великій пожаловалъ на Новъ городъ не шелъ, и гнѣвъ свой отложилъ;

и не пріятЪ Князь великій челобитья ихЪ, и пойде на нихЪ.

К.

И пришедше вЪ землю Новогородскую и отпустилЪ Князя Ивана Васильевича Оболенскаго Стригу, и Өедора Басенка на Русу.

К.

Они же пришедЪ тамо многое множество богатства взяша, понеже бо не успѣша выбѣжати люди сущіи тамо, ниже товара вывезти, или похоронити гдѣ.

К.

И сЪ тою многою корыстью вся люди своя впередЪ себе отпустиша, а сами главами своими воеводы и дѣти боярскіе сЪ малыми людьми, безЪ коихЪ нельзѣ быти имЪ поосташася, выпустивЪ своихЪ подалѣ, да за ними же хотѣша пойти кЪ великому Князю.

К.

И тогда бысть вѣсть кЪ нимЪ, а и сами видяху, что идетЪ на нихЪ отЪ Нова города рать вельми велика: пять тысящь ихЪ бяше; а сихЪ додвухЪ сотЪ не остася. Видѣвше же устрашишася; потомЪ же начаша глаголати межЪ собою: что сотворимЪ; аще не пойдемЪ противу ихЪ битися, то погибнемЪ отЪ своего Государя великаго Князя, понеже корысть взяхомЪ, и воя сЪ тѣмЪ отпустихомЪ: но лучше помремЪ сЪ ними за правду своего Государя, а за ихЪ измѣну.

К.

И пойдоша противу имЪ; бысть же плетень межЪ ихЪ и суметы снѣжные велики, и не бѣ имЪ вЪ

место

мѣсто сняшися льзѣ. Вои же великаго Князя видѣвше крѣпкіе доспѣхи на Новогородцехъ, и начаша стрѣлами бити по конехъ ихъ ; кони же ихъ яко возбѣснѣша , и начаша метатися подъ ними и съ себе сбивати ихъ : они же не знающе того бою , яко омертвѣша , и руки имъ ослабѣша , копія же имѣяху долга , и не можаху воздниматии ихъ тако, яко же есть обычай ратныхъ, но на землю испускающе ихъ: а конемъ біющимся подъ ними, и тако валяхуся подъ кони свои , не могуще содержати ихъ ; и збысться реченное пророческое слово надъ ними глаголющее: ложь конь во спасеніе во множествѣ силы своея не спасется.

К.

И тако вскорѣ побѣгоша гоними гнѣвомъ Божіимъ , и множество ихъ избіено бысть , а инніи поимани.

К.

Тогда пойманъ бысть Посадникъ ихъ большей Михайло Туча , а убіенъ бысть Есипъ Нассоновъ и инные мнози; а поиманныхъ того ради не много бысть, нѣкому было ихъ имати , понеже мало бысть воинства великаго Князя.

К.

Гониша же ся по нихъ воеводы великаго Князя , и воинство иже съ ними біюще и грабяще и въ плѣнъ ведуще.

К.

И тако возвратишася и приидоша ко своему государю великому Князю здрави вси.

К.

А Новогородцы прибѣгше въ Новъ городъ повѣдаша бывшее надъ собою , и бысть въ Новѣ го-

родѣ скорбь, и туга и плачь многъ о избїенныхъ и плѣненныхъ, и о своей измѣнѣ къ великому Князю. По обычаю же своему начаша звонити въ вѣчный колоколъ, и снидеся весь градъ на вѣче: то посадники и тысячскїе, прочїи вси людїе, и не умѣюще что молвити, но смутишася и поколебашася, яко пїяны, инъ иная глаголаше, тако вси умысливше.

К.

Начаша бити челомъ Архїепископу Евфимїю, чтобы шелъ молилъ великаго Князя, да помиловалъ бы отчину свою и отвратилъ бы ся отъ гнѣва ярости своея, чтобы до конца не погибли есьмя за свою измѣну къ нему господину своему великому Князю. Архїепископъ же видѣ людей въ бѣдѣ суща, и рече къ нимъ: дѣти моя за ваше неисправленїе не мощно ми есть ни на очи прїити господина моего великаго Князя за ваше преступленїе, а за свое согрѣшенїе; но милостивъ есть, иду молити его, да отдасть намъ злое сїе, еже не токмо измѣна наша къ нему, но и руку вашу поднясте противу его, и тако пойде къ великому Князю, а съ нимъ посадницы и тысячскїе, и люди житьи по своему ихъ обычаю.

К.

Архїепископъ же Евфимїй прїиде къ великому Князю, и начатъ бити челомъ ему и молити его за его отчину, за Новъ городъ; а преже билъ челомъ братьи его и бояромъ. Князь же великїй послушавъ моленїя богомольца своего Архїепископа Евфимїя и братьи своей и бояръ своихъ, и тѣхъ Новогородцевъ, которыи пришли со Архїепископомъ,

пожаловалъ ихъ: а за свою истому взялъ у нихъ Князь великій десять тысящь рублевъ Новогородскимъ сребромъ ихъ, оприче браты, бояръ своихъ.

К.

И посла бояръ своихъ въ Новъ городъ, и приведоша весь Новъ городъ къ цѣлованію, что имъ быти у великаго Князя въ послушаніи; а его лиходѣевъ измѣнниковъ у себе не держати. И тако возвратися Князь великій на Москву.

К.

О Рязанскомъ.

Тоя же весны преставися Князь великій Иванъ Ѳедоровичь Рязанской въ чернцехъ, и нареченъ бысть Іона: а за мало преже его Княгиня его преставися. Княженіе же свое Рязанское и сына своего Василья приказалъ великому Князю Василью Васильевичу на соблюденіе.

К.

Князь же великій Василій сына его и съ сестрою его Ѳеодосіею, взя ихъ къ себѣ на Москву: а на Рязань посла намѣстники своя на соблюденіе, и на прочая грады его и на власти, а сынъ его тогда былъ осьми лѣтъ.

К.

О Ярославичѣ.

Того же лѣта Іюля въ 10 день поималъ Князь великій Князя Василія Ярославича на Москвѣ, и посла его въ заточеніе на Углечь, а сынъ его Иванъ первыя жены, и Княгиня его другая бѣжали въ Литву.

К.

К.

По Р I X. 1458. ВЪ лѣто 6966 погорѣ градЪ МуромЪ, кремль весь мѣсяца Сентября вЪ 29 день. Тоя же осени мѣсяца Октября вЪ 20 день вЪ 9 часЪ нощи, загорѣся на Москвѣ внутри града близЪ Владимеровы церкви Ховрина, и много погорѣ до третьей части града, а прочее БогЪ сохранилЪ.

К.

Тоя же зимы, Февраля вЪ 15 день вЪ среду на Ѳедоровѣ недѣлѣ, егда начаша часы пѣти, родился великому Князю Ивану сынЪ, и нареченЪ бысть ИванЪ. Тое же зимы преставися АрхїепископЪ великоновагорода Евфимїй.

К.

О Вяткѣ.

Того же лѣта посылалЪ Князь великїй рать свою на Вятку со КняземЪ СеменомЪ РяполовскимЪ и ничто же успѣвЪ возвратился.

К.

Того же лѣта создана бысть на Москвѣ церковь каменна, введенїе вЪ церковь пресвятыя Богородицы на СимоновскомЪ подворьѣ у НикольскихЪ воротЪ.
По Р I X. 1459. ВЪ лѣто 6967 Благовѣщенїе было на великЪ день.

К.

Того же лѣта Татарове Седїахматовы похвалився на Русь пошли, и Князь великїй Василїй отпустилЪ противу ихЪ кЪ берегу сына своего великаго Князя Ивана со многими силами.

К.

К.

Пришедше же Татарове къ брегу, и не перепусти ихъ Князь великїй и отбився отъ нихъ; они же побѣгоша.

К.

И тоя ради похвалы Іона Митрополитъ поставилъ церковь каменну Похвалу Пресвятыя Богородицы, придѣлалъ къ пречистѣй соборнѣй ко олтарю возлѣ южныхъ дверей. Тоя же зимы мѣсяца Февраля поставленъ бысть на Архїепископїю Нову городу великому священноинокъ Іона Митрополитомъ Іоною, и Епископы Рускими.

К.

Того же лѣта посылалъ Князь великїй рать свою на Вятку Князя Ивана Юрьевича, да Ивана Ивановича: да Князя Дмитрїя Ряполовскаго со многою силою.

К.

Они же шедше взяша два города Орловъ, да Котелничь: а прочихъ приведоша къ цѣлованїю, за великаго Князя: и тако возвратишася на Москву.

К.

О великомъ Князѣ Василѣ, како ходилъ къ Нову городу мїромъ со своими дѣтьми.

Въ лѣто 6968 ходилъ Князь великїй къ Нову городу великому мїромъ: а съ нимъ сынове его Князь Юрьи, да Князь Андрей большой; Новогодцы же воздаша Князю великому честь велїю и сыновемъ его. По Р I.X. 1460.

К.

А изъ Нова города послалъ Князь великій сына своего Князя Юрья во Псковъ въ недѣлю сыропустную, понеже бо обидяху ихъ Нѣмцы.

К.

Пришедшу же Князю Юрью, и пріяша его Псковичи съ великою честію, и посадиша его на столѣ въ святѣй Тройцы, и даша мечь въ руцѣ его Князя Доманта, и многи дары даша ему.

К.

Князь же Юрьи посла рать свою на Нѣмецкія мѣста воевати: слышавше же Нѣмцы, что прислалъ на нихъ Князь великій сына своего со многою силою, и послаша послы своя ко Князю Юрью, и добиша ему челомъ; а со Псковичи смиришася на всей воли Пковской.

К.

Князь великій пріиде изъ Нова города на Москву, на память святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи: а Князь Юрьи прииде изо Пскова въ пятокъ 6 я недѣли, канонъ Субботы воскресенія Лазарева.

К.

Того же лѣта мѣсяца Іюня въ 13 день въ 6 часъ дни, съ западныя страны бысть туча страшна и грозна вельми, и темна, буря вельми зѣло сильна: людемъ же всѣмъ во отчаяніи сущимъ, и бѣгающимъ кому бы гдѣ избыти отъ таковаго страха, понеже бо вельми темно бысть и вихорь страшенъ бѣ отъ прашнаго возвертѣнія земнаго, ни прозрѣти льзѣ бяше: людіе же начаша молити Господа

спода Бога и Пречистую матерь избыти тоя тучи; всемогїй же человѣколюбецъ Богъ, услыша моленїе рабъ своихъ, въ той часъ туча пребѣже чрезъ градъ, и бысть тишина и свѣтлость якоже и первїе.

К.

На утрїе же въ 14 день тишина бысть велїя чрезъ весь день; по вечерни же уже въ 15 часу сущу, взыде туча вельми грозна съ полуденья, аки полова со страшною бурею и съ сильнымъ вихремъ, молнїя же толь велика земля бо и храми вси, яко пламень видяхуся, и грому страшну и зѣло превелику бывшу; сильная же она буря многими церквами поколеба и каменными, храмы же многи во градѣ Москвѣ ободра и верхи смета, и градныя забрала размета и разнесе: а по селомъ и по властемъ многїя церкви изъ основанїя взимая изверже далече отнесе, тако же и храмины многїе разоривъ размета, а лѣсы старые, и боры и раменїя, и дубы великїе и съ коренья исторже, а у иныхъ верьхи слома, другихъ же до половины, инѣхъ же до трети, и по самой корень: аще которыи вельми толсти бѣша; людѣмъ же всѣмъ во унынїи и въ печали мнозѣ бывшимъ и живота отчаявшимся, и не имущимъ что успѣти, еже на пользу себѣ, но точїю другъ отъ друга прощенїя просяще прїяти. Таковоже бысть человѣколюбїе Господа нашего Іисуса Христа, яко нигдѣ же никакова человѣка ни чемъ не вредило, ни во градѣхъ, ни въ селѣхъ, ни на пути, ни на полѣ, ни въ лѣсехъ: аще которыи въ храмѣхъ тѣхъ быша, коихъ разметало, или и посыпани отъ древъ тѣхъ, но вси его человѣколюбїемъ спасени быша; сїе бо на-

наказанїе бысть отъ Господа нашего Iисуса Христа на насъ грѣшныхъ, да престали быхомъ отъ золъ нашихъ и научилися быхомъ творити волю его, и въ той же часъ преста буря она и громи и молнїямъ блистанїя, и бысть тишина яко же и прежде

К.

Того же лѣта и мѣсяца того же Iюля въ 18 день въ пятокъ во вторый часъ дни нача гибнути солнце, и бысть яко пять дней мѣсяцъ; минувшему же четвертому часу, и бысть полно яко же и преже: а тогоже мѣсяца въ нощи и мѣсяцъ гиблъ.

К.

Того же лѣта безбожный Царь Ахмутъ большїя орды приходилъ со всею силою подъ Переславль Рязанской, и стоялъ подъ нимъ 6 дней въ постъ Успенїя пресвятыя Богородицы: многуже язву прїяша вои его отъ гражанъ, избїени быша мнози и уязвлени, и ни что же успѣ граду тому, съ срамомъ отступи отъ него, и отъиде въ поле.

К.

Того же лѣта поставлена на Москвѣ церковь каменна Богоявленїе игуменомъ Троецкимъ Сергїева монастыря.

К.

По Р. I. Х. 1461. Въ лѣто 6969 Февраля преставися Князь великїй Борисъ Александровичь Тферскїй, и сѣде по немъ сынъ его Михайло во Тфери.

К.

О преставленїи Iоны Митрополита.

Тое же весны мѣсяца Марта въ 31 день во 2 часъ во вторникъ святыя недѣли преставися преосвящен-

щенный Іона МитрополитЪ всея Руси, и положенЪ бысть вЪ соборной церквѣ Успенія пресвятыя Богородицы на Москвѣ за лѣвымЪ клиросомЪ, противЪ преосвященныхЪ МитрополитовЪ Кипріяна и Фотія, преже его бывшихЪ: Князю же великому не сущу тогда на Москвѣ, но вЪ Владимерѣ бяше, за ратилбося тогда со ЦаремЪ КазанскимЪ.

К.

Тоя же весны поставленЪ на Митрополію АрхіепископЪ Ростовскій Ѳеодосій владыками Рускими нашея земли Московскія, СуздальскимЪ ФилиппомЪ, РязанскимЪ ЕфросимомЪ, КоломенскимЪ ГеронтіемЪ, СарскимЪ ВасіаномЪ, а Новогородскій АрхіепископЪ Іона, и Тферскій владыка присылаша послы сЪ грамотами своими глаголюще: тако, кого восхощетЪ Господь БогЪ и пречистая мати его, и великіе чудотворцы, и гоподинЪ нашЪ Князь великій Василій Васильевичь и братія наша Епископи Рустіи, и иже сЪ ними освященный соборЪ, той нашЪ МитрополитЪ и подписашася вси за единЪ.

К.

Того же лѣта Князь великій Василій Васильевичь поставилЪ на Москѣ церковь каменну рождество Іоанна Предтечи у вратЪ БоровицскихЪ, а преже была древянная; глаголютЪ же яко то первая церковь на Москвѣ, на томЪ мѣстѣ былЪ борЪ, и та церковь вЪ томЪ лѣсу срублена: тожЪ де тогда и соборная церковь была при Петрѣ Митрополитѣ, и дворЪ Митрополичь туто же былЪ, гдѣ нынѣ дворЪ Княже ИвановЪ Юрьевича.

К.

Того же лѣта пойде Князь великій кЪ Владимеру, хотя ити на Казанскаго Царя: бывшу

же ему въ Владимирѣ, и ту пріидоша къ нему послы изъ Казани, и взяша миръ.

К.

Чюдо святаго Алексія.

По Р. I. X. 1462. Въ лѣто 6970 мѣсяца Генваря, въ монастыри святаго Архангела Михаила честнаго его чудеси, у гроба святаго чудотворца Алексія прощенъ бысть чернецъ того же монастыря именемъ Наумъ, иже отъ младенчества имый усохшу ногу, и на древяницы хожаше, служа въ томъ монастырѣ въ поварни, и въ пекольницы: тогда же пришедъ въ нощи ко образу святаго иже написанъ у гроба святаго и начатъ молити святаго, и поносяя святому глаголя, многа чудеса и исцѣленія многимъ даетъ тобою Богъ; азъ же многая лѣта отъ младенства моего работаю во обители твоей братьи, и мене не послушаешъ: и въ той часъ простреся нога его, и скинувъ древяницу, на ней же хожаше, и отъиде здравъ въ келью свою, въ ней же преже бѣ.

К.

Тоя же зимы преставися Епископъ Рязанской Ефросимъ Звѣнецъ, и поставленъ быть въ него мѣсто Епископомъ Рязани Давыдъ, иже преже былъ казначей Іоны Митрополита, Февраля въ 1 день.

К.

Тоя же зимы многіе дѣти боярскіе Княже Василья Ярославича здумавше себѣ и цѣловаша крестъ межъ себѣ, какъ бы имъ пришедъ изгономъ къ Углечу и выняти Князя своего, и бѣжати съ нимъ.

К.

К.

Увѣденъ же бысть совѣтъ ихъ великому Князю, и повелѣ всѣхъ имати и казнити, бити кнутьемъ, и сѣчи руки, и носы рѣзати, а инымъ главы отсѣкати: тою казнїю казниша главною Володю Давыдова, Парфена Брейна, Луку Посвїева и иныхъ.

К.

О преставленїи великаго Князя Василья Васильевича.

А въ то же время въ пятокъ на Ѳедоровѣ недѣлѣ Князь великїй чаялъ себѣ сухотныя болѣсти, повелѣ жещися, яко есть обычай болящимъ сухотною, и повелѣ ставити, зажигая трудъ той на многихъ мѣстехъ по многу, идѣже и не бѣ ему ни коея болѣзни, когда бо и не чуяше того, егда же разгнишася раны оны, и бысть ему болѣзнь тяжка, и восхотѣ въ черцы постричися, и не даша ему воли.

К.

И въ той болѣзни преставися мѣсяца Марта въ 27 день въ субботу въ 3 часъ нощи; во утрїй же день въ недѣлю и погребенъ бысть во церкви святаго Архангела Михаила на Москвѣ, идѣже вси велицыи Князи родъ ихъ лежатъ.

К.

О великомъ Княженїи Ивана Васильевича.

Въ лѣто 6970 и сѣде по немъ на великое княженїе по его благословенїю сынъ его старѣйшїй Князь великїй Иванъ.

К.

К.

А сыну своему другому Князю Юрїю далъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпоховъ и прочая вся власти и села, и казну чемъ его благословила баба его великая Княгиня Софїя.

К.

А Князя Андрея большаго благословилъ, далъ ему Углечь, Бѣжицкой верхъ, Звенигородъ, и многїя иныя власти и села.

К.

А Князю Борису далъ Волокъ-Ламскїй, Ржеву да Рузу и всѣ власти и села прабабы его Марїи Голтяевы по ее приказу.

К.

А меньшому Князю Андрею далъ Вологду со всѣмъ, да Заозерїе, и къ тому иные власти и села многїе.

К.

А казну свою всю и Романовъ городокъ, и что есть властей и селъ во всемъ великомъ княженїи, что бывало за великими Княгинями прежними, и что самъ поималъ у кого у измѣнниковъ многое множество, и что прикупилъ, то все далъ своей великой Княгинѣ Марїи.

К.

О обрѣтенїи Ярославскихъ Чудотворцевъ.

По Р. I X. 1463. Въ лѣто 6971 во градѣ Ярославлѣ въ монастырѣ святаго Спаса, обрѣтены быша мощи Князя Ѳеодора Ростиславича, и сыновъ его Константина и Давыда подъ церковью въ подклѣтѣ, цѣлы вси, и ни чѣмъ же не вреждены.

К.

К.

Архимандритъ же Христофоръ монастыря того, взятъ ихъ оттолѣ съ великою честїю, и принесе ихъ во храмъ великаго Спаса.

К.

И положи ихъ во единъ гробъ, и ризы чернеческїя новы положи на нихъ, понеже бо во мнишескомъ чину преставишася, и бяху отъ нихъ многа чудеса, и различная исцѣленїя приходящимъ къ нимъ съ вѣрою и до сего дни.

К.

Въ лѣто 6972 Князь великїй Иванъ и мати его великая Княгиня Марїя отпустили Князя Василїя Ивановича на Рязань на его отчину на великое княженїе. По Р. І. Х. 1464.

К.

И тоя же зимы Генваря мѣсяца прїѣхалъ на Москву той же Князь Василїй Рязанской.

К.

И понялъ за себя сестру великаго Князя, именемъ Анну, и вѣнчася въ пречистой на Москвѣ.

К.

И на той же недѣлѣ, на память трехъ святителей, пойде въ свою отчину на Рязань и со Княгинею.

К.

О поставленїи Іосифа Митрополита въ Кесарїю Филиппову.

Тоя же зимы Марта 4 дня Θеодосїй Митрополитъ поставилъ нѣкоего Іерусалимлянина Іосифа

 име-

именемъ, брата Патріарха Іерусалимскаго, въ Митрополиты въ Кесарію Филиппову; а той братъ его Патріархъ пошелъ былъ на Москву милостыни ради: понеже бо имъ истома бѣ отъ Египетскаго Салтана, и не дошедъ преставися въ Кафѣ.

К.

И той Іосифъ восхотѣ быти на его мѣстѣ и тако поставися здѣ отъ Митрополита нашего и отъ Епископъ земли Рускія, и пойде на задъ много собравъ милостыни, и не дойде своея земли.

К.

По Р. І. Х. 1460. Въ лѣто 6973 Сентября 13 дня, Өеодосій Митрополитъ оставилъ Митрополію и сниде въ монастырь къ Михайлову чуду.

К.

О поставленіи Филиппа на Митрополію.

Князь же великій Иванъ посла по братью свою и по вся Епископы земли своея, такоже и по Архимандриты и игумены честныя.

К.

И якоже снидошася Князи братія великаго Князя, и вси Епископы земли Рускія, и весь священный соборъ, Архимандриты и игумены, и протопопы и прочіи священницы.

К.

Изволеніемъ же великаго Князя и его братьи, и всѣхъ Епископовъ, бывшихъ тогда на избраніи томъ, и всего священнаго собору, избраша Суздальскаго Епископа Филиппа быти Митрополитомъ всея Руси.

К.

Быша же на поставленіи его Епископы : Ростовскій Архіепископъ Трифонъ, Добрянскій Епископъ Ефимій ; тогда же и столъ даша Суздальскій тому , Рязанскій Давыдъ , Коломенскій Геронтіе , Сарайскій Васіанъ : а елицыи не пришли на поставленіе его , а тіи прислаша послы своя и грамоты, и подписашася вси за одинъ. А поставленъ бысть мѣсяца Ноября Филиппъ Митрополитомъ всей земли Руской.

К.

Того же лѣта , пойде безбожный Царь Махмутъ на Рускую землю со всею ордою , и бысть на Дону.

К.

Божіею же милостію и его пречистыя матери , пріиде на него Царь Азигирей и би его и орду взя.

К.

И начаша воеватися промежъ себя : и тако Богъ избави Рускую землю отъ поганыхъ.

К.

Въ лѣто 6974 Октября въ 5 день въ 1 часъ нощи мѣсяцъ гиблъ весь два часа. Тое же весны Апрѣля 8 дня преставися Епископъ Васіанъ Сарайскій. По Р. Х. 1466.

К.

Бысть моръ во Псковѣ, и въ Новѣ городѣ вельми великъ ; бысть съ велика дни , а поча уиматися съ Филиппова заговѣнія. Того же лѣта Маія 14 дня снѣгъ палъ пяди , и лежа два дни. Того же мѣсяца 26 снѣгъ лежалъ день , и Августа мѣсяца

сяца 18 мразЪ былЪ, и другій мразЪ былЪ того же мѣсяца 27 и ярь побилЪ.

К.

Того же лѣта преставися Княгиня Княжь Петрова Дмитріевича, живЪ долго вЪ черницѣхЪ, и вЪ схимѣ на Москвѣ у Вознесенія, нареченная во Мнишескомъ чину Ефросинія.

К.

По Р I. X. 1467. ВЪ лѣто 6975 Ноября 1 стависися езеро Ростовское, нача выти; бысть того по двѣ недѣли, и ночи людемЪ по граду не даде спати, какЪ вЪ шестеро молотятЪ, или восмеро, и на послѣ протяжено застучитЪ; и за много лѣтЪ того не бывало.

К.

Тоя же зимы Генваря 14 бысть мразЪ лютЪ, и множество людей изомре по дорогамЪ на Москвѣ, и по инымЪ градомЪ и по волостемЪ и по селомЪ.

К.

Тое же весны Апрѣля 14 родися Князю Василію Ивановичу Рязанскому сынЪ ИванЪ во градѣ Москвѣ.

К.

О преставленіи великой Княгини Маріи Ивановы Васильевича.

Тое же весны Апрѣля 22 дня вЪ среду четвертыя недѣли по пасцѣ противу четверга вЪ 5 часЪ нощи преставися благовѣрная и Христолюбивая, добрая и смиренная, великая Княгиня Марія, Іоаннова дщи великаго Князя Тверскаго Бориса Алексан-

сандровича во градѣ Москвѣ; Митрополитъ же Филиппъ, пѣвъ надъ нею обычная пѣсни, и положи ю въ монастырѣ въ церквѣ святаго Вознесенія, ту сущу надъ нею бывшу свекровѣ ея великой Княгини Маріи, Князю же великому Ивану тогда бывшу на Коломнѣ. Тое же весны Маія 5 снѣгъ палъ въ полголени, и лежалъ три дни, и на четвертый день растаялъ о вечернѣ, а мѣсяца Іюня 2 мразъ былъ.

K.

Того же лѣта отписася своей Епископьи Трифонъ, Архіепископъ Ростовскій, бѣ бо боленъ вельми, Августа въ 6 день; пасъ церковь Божію 5 лѣтъ и полтретія мѣсяца, и съѣде въ монастырь къ Спасу.

K.

Того же лѣта обновлена церьковь на Москвѣ Вознесеніе каменное великою Княгинею Маріею Василіевою Васільевича; а заложена была та церковь великою Княгинею Евдокіею Дмитріевою Ивановича, прежде того за 62 лѣта, и при ней не много ея воздѣлано, и того же лѣта преставилася и положена въ той же церквѣ. По многихъ же лѣтехъ, нача ту церковь совершати великая Княгиня Софія, и соверши ея по колце, идѣже верху быти, но верху не сведе. По многихъ же пожарехъ и сгорѣвшу каменію около ея и сводомъ двигшимся: Княгиня же великая Марія восхотѣ ея разобрати и нову поставити, а внутри ея все твердо бяше; домыслившеся о семъ Василій Дмитріевъ Ермолина съ мастеры каменщики, церкви не разобраша всея, но и съ надворія горѣлой камень весь обламаша, и своды двиг-

 шаяся

шаяся разобраша, и одѣлаша ея около всю новымЪ каменемЪ, да кирпичемЪ ожыганымЪ, и своды сведоща, и всю совершиша, яко дивитися всѣмЪ необычному дѣлу сему.

К.

О Казани.

По Р. I. X. 1467. ВЪ лѣто 6975 со воздвиженїева дни ходилЪ Царевичь КайсымЪ кЪ Казани, а сЪ нимЪ великаго Князя Воеводы, Князь ИванЪ Васильевичь Оболенской Стрига со многою силою и прочїи; и пришедшимЪ имЪ кЪ ВолзѢ, идеже бѣ и перевезтися, и тусрѣте ихЪ Царь Казанскїй ОбреимЪ со всѣми Князи своими, и сЪ силою своею, и не даде имЪ перевезтися на свою сторону; а позванЪ былЪ царевичь отЪ Князей КазанскихЪ, отЪ Авдулманова и отЪ прочихЪ на царство лестїю: онЪ же надѣяся на нихЪ а льсти ихЪ не вѣдая, и просилЪ силу у великаго Князя, чая получити обѣщанное ему.

К.

И не успѣвЪ ничтоже возвратися, истоменЪ же путь имЪ, понеже бо осень студена бѣ и дождева, а корму начатЪ не ставати, яко мнози Христїяня вЪ постныя дни мясо ѣли, а кони ихЪ сЪ голоду мерли, яко мнози отЪ нихЪ и доспѣхи метали: но сами вси здрави прїидоша кождо во свояси.

К.

А Татарове Казанстїи по отходѣ ихЪ, часа того пойдоша изгономЪ кЪ Галичу, и мало нѣчто полону взяша, а градомЪ и волостемЪ ничто же успѣша, вси бо бѣша во осадѣ во градѣ.

К.

К.

А Князь великій разославъ по городамъ заставы, въ Муромъ, и въ Новъ городъ нижней, и на Кострому и въ Галичь, и велѣлъ имъ сидѣти въ осадѣ стеречися отъ Казани.

К.

Тоя же осени священа церьковь Вознесеніе Ноября 3 Митрополитомъ Филиппомъ.

К.

О Черемисѣ.

Тоя же осени Князь великій Иванъ послалъ на Черемису Князя Семена Романовича, а съ нимъ многихъ дѣтей боярскихъ двора своего.

К.

И совокупившеся вси, пойдоша изъ Галича на Николинъ день Декабря 6, и пройдоша лѣсы безъ пути, а зима была вельми студена.

К.

Тоя же зимы Декабря 13 поставленъ Ростову Архіепископъ, Архимандритъ Спаскій Васіянъ, а преже былъ Игуменъ Троицкій.

К.

Тоя же зимы Генваря 6 на крещеніе Господне, рать великаго Князя пріиде въ землю Черемискую, и много зла учиниша земли той, людей изсѣкоша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша, а иныхъ изожгоша; а кони ихъ и всякую живошину, чего нельзя съ собой имати, то все изсѣкоша, а что было живота ихъ, то все взяша, и повоеваша всю землю ту, а досталь пожгоша.

К.

К.

А до Казани за единъ день не доходили, и возвратившеся пріидоша къ великому Князю вси по здорову.

К.

А Муромцемъ и Новогородцемъ велѣлъ Князь великій воевати по Волзѣ, и тѣ шедше повоеваша горы и бараты по обѣ стороны.

К.

Тоя же зимы Князь великій за три недѣли до великаго заговѣнья пойде къ Владимирю, а съ нимъ братія его Князь Юрьи, да Князь Борисъ, да сынъ его Князь Иванъ, да Князь Василей Михайловичь Верейскаго, и вси Князи ихъ и бояре, и воеводы со всѣми людьми: а Князя Андрея большаго оставилъ Князь великій на Москвѣ, да и другаго Князя Андрея меньшаго.

К.

Тоя же весны въ великое говѣйно пришелъ на Москву Посолъ отъ Короля Казимира, Якубъ писарь, да Ивашенецъ, и Князь великій велѣлъ ему наѣхати себя въ Переславлѣ, а самъ изъ Владимиря съ сыномъ иде къ Переславлю; а братію и вси люди оставилъ въ Владимирѣ.

К.

И пришедъ въ Переславль посла отпустилъ.

К.

И возвратися опять къ Владимирю, а Татарове Казанскіи тое же весны шедъ взяша Кичменгу и зажгоша.

К.

Князь же великій посла переимати ихъ.

К.

К.

Прїиде Князь великїй на Москву въ пятокъ великїй вечеръ.

К.

И тоя же весны по велицѣ дни, Князь великїй многихъ дѣтей Боярскихъ дворъ свой послалъ на Каму воевати мѣстъ Казанскихъ съ Москвы къ Галичу Руна съ казаки.

К.

А изъ Галича Семеновыхъ дѣтей, Филимонова, Глѣба, Ивана Шуста, Василїя Губу, и пойдоша съ Вологжаны въ судѣхъ на Николинъ день къ Устюгу.

К.

Изъ Устюга пойде Князь Иванъ Звенецъ съ Устюжаны, а Иванъ Игнатьевичь Глухой съ Кичменжаны.

К.

И сняшася вси вмѣстѣ на Вяткѣ подъ Котельничимъ.

К.

И оттолѣ пойдоша съ ними Вятчане мнози, и бысть вѣсть Вятчаномъ, что идутъ на нихъ Казанцы.

К.

И возвратишася назадъ къ Вяткѣ, а съ триста ихъ пойдоша съ великаго Князя Воеводами.

К.

Казанцы же прїидоша со многою силою къ Вяткѣ, и не возмогоша Вятчане противитися имъ и предашася за Казанскаго Царя Обреима.

К.

А Воеводы великаго Князя повоеваша Черемису по Вяткѣ рѣцѣ.

К.

И пойдоша изъ Вятки по Камѣ на низъ да воевали и да Тамглуги, и гостей побили многихъ, а товару у нихъ поймали много.

К.

Ходили до перевоза Татарскаго, да опять воротилися въ верхъ, воюючи Казанскіе же мѣста, и въ бѣлую Волшку ходили воевати.

К.

А въ то время Казанскіе Татарове двѣсти человѣкъ воевати же пошли, и дошедъ до тое же Волшки на конехъ, и пометавъ тутъ кони у Черемисы, пойдоша изъ Волшки въ судѣхъ въ верхъ по Камѣ.

К.

А рать великаго Князя пришедъ, и ту Черемису повоевали, а люди изсѣкоша, и кони и всякую животину, и тѣхъ Татаръ кони изсѣкоша, кои пошли въ верхъ по Камѣ.

К.

И пойдоша за тѣми Татары по Камѣ, и яко услышали, что уже близь пріидоша тѣхъ Татаръ.

К.

И ставше воеводы избраша вси, которые же отъ своихъ людей седмь насадовъ, да отпустиша съ ними Воеводу Ивана Руна, они же угониша Татаръ.

К.

К.

увидѣвше ихъ Татарове выметашася на брегъ.

К.

Руно же повелѣ своимъ за ними же выйти на брегъ, а Татарове забѣгше за рѣчку, и начаша о ней битися.

К.

Милостїю Божїею начаша одоляти Христїяне, и прейдоша на Татаръ за рѣчку ту.

К.

И тако избиша ихъ, и воеводу ихъ Тулазїя изымаша Княжа Тарханова сына, да другаго Бердышийка, а прочихъ всѣхъ избиша; а Руси на томъ бою дву человѣкъ убили, а раненыхъ было съ шестьдесятъ человѣкъ, но милостїю Божїею всѣ живы.

К.

И пойдоша отполѣ на великую Пермь, да къ Устюгу.

К.

И тако прїидоша къ Москвѣ вси по здорову, а Татаръ приведоша полоненыхъ къ великому Князю.

К.

Того же лѣта мѣсяца Маїя въ 23 день во 2 часъ нощи загорѣся посадъ на Москвѣ у Николы у Мокраго, и много дворовъ безчисленно изгорѣло; горѣло въ верхъ по рву за Богоявленскую улицу мимо Весяковыхъ дворъ, отъ Богоявленія улицею по Иванъ святый на пять улицъ, а отъ Ивана святаго на подолъ по Васильевской лугъ, да на большую улицу на вострой конецъ, и по самую рѣку, да по Кузьму Демїана, на востромъ концѣ: истомно же тогда

 было

было внутри граду, понеже бо вѣтрено бѣло и вихоръ многъ, но Богъ сохранилъ его.

К.

Того же лѣта поставлена церковь великимъ Княземъ обѣтная, Симеонъ Дивногорецъ.

К.

Того же лѣта Іюня 4 изъ Нова города изъ Нижняго застава великаго Князя, Князь Ѳеодоръ Хрипунъ съ Москвичи, идоша на Волгу, и побиша Татаръ Казанскихъ, дворъ Царевъ, многихъ добрыхъ.

К.

Тогды убили Колупая; а Князя Хозюмъ Бердѣя изымавъ приведоша къ великому Князю на Москву.

К.

О Царевнѣ Софьи.

По Р. І. Х. 1469. Въ лѣто 6977 тоя же зимы Февраля 11 дня пріиде изъ Рима отъ Кардинала Висаріона Грекъ Юрьи именемъ къ великому Князю съ листомъ, въ немъ же писано есть, что есть въ Риму Деспота Аморійскаго Ѳомы ветхословца отъ царства Константина града, дщи его именемъ Софья православная Христіанка; аще восхощеши поняти ея, то азъ учиню ея въ твоемъ государствѣ; а присылалися къ ней Король Францужскій и Князь великій Медяланскій, но она не хощетъ въ Латынство. Тогда пріидоша Фрязи, Карло именемъ, Ивану Фрязину Московскому денежнику братъ большой, да братаничь старѣйшаго брата сынъ Антонъ.

К.

Князь великій внятъ си словеса сія въ мысли, и подумавъ о семъ съ своимъ отцемъ Митрополитомъ Филиппомъ и съ матерію своею и съ бояры.

К.

К.

И тоя же весны Марта въ 20 день послалъ Ивана Фрязина къ Папѣ Павлу и къ тому Кардиналу Висаріону, и Царевну видѣти: онъ же дошедъ тамо къ Папѣ и Царевну видѣвъ, и съ чемъ посланъ, то къ Папѣ и къ Кардиналу Висаріону изглагола; Царевна же слышавъ, что Князь великій и вся земля его во православной вѣрѣ Христіанской,

К.

И восхотѣ за него. Папа же Князя великаго посла Ивана Фрязина много чтивъ, и отпустилъ его къ великому Князю съ тѣмъ, что дати за него Царевну, но да пришлетъ по нее бояръ своихъ, а листы своя Папа далъ Ивану Фрязину таковы, что посломъ великаго Князя ходити доброволько два года по всѣмъ землямъ, которые подъ его папежство присягаютъ до Рима.

К.

Послалъ Князь великій Иванъ судовую рать на Казань.

Тоя же весны по велицѣ дни, на другой недѣлѣ послалъ Князь великій на Казанскіе мѣста рать въ судѣхъ: Воевода Константинъ Беззубцовъ Александровичь, а съ нимъ многіе дѣти боярскіе дворъ свой, также и отъ всея земли своея дѣти боярскіе, изо всѣхъ градовъ своихъ, изо всѣхъ отчинъ братіи своей по тому же; а съ Москвы послалъ сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей, и прочихъ всѣхъ Москвичь, которые пригожи, по ихъ силѣ: а Воеводу надъ ними поставилъ Князя

Петра Оболенскаго Василїевича Нагово, и тѣ пойдоша Москвою рѣкою къ Нову городу къ нижнему, а иннїи Клязьмою.

К.

А Коломничи, и всѣ которые выше ихъ по Окѣ, Окою пойдоша, и Муромцы такоже.

К.

Дмитровцы и Можайчи, и Углечане и Ярославцы, Ростовцы Костромичи, и прочїи вси Поволжане Волгою къ Нову городу на одинъ срокъ.

К.

И снидошася вси тѣ въ едино мѣсто въ Новъ городъ.

К.

А къ Устюгу послалъ Князь великїй Воеводу своего Князя Данила Васильевича Ярославскаго, да съ нимъ свой дворъ, дѣтей боярскихъ Ивана Гавриловича, Тимофея Михайловича Юрла, Глѣба да Василїя Семеновыхъ дѣтей Филимонова, Ѳедора борисовича Брюха, Салтыка Травина, Микиту Констянтинова, Григорья Перфушкова, Андрея Бурдукова.

К.

А съ Вологды Воевода, Семенъ Пѣшекъ Сабуровъ съ Вологжаны.

К.

И пришедъ на Устюгъ, пойдоша въ судѣхъ къ Вяткѣ, а Устюжане съ ними же.

К.

И пришедъ къ Вяткѣ, начаша Вятчаномъ говорити рѣчїю великаго Князя, чтобы пошли съ

ними

ними на Казанскаго Царя. Они же рекоша къ нимъ: изневолилъ насъ Царь, и право свое дали есьмя ему, что намъ не помогати ни Царю на великаго Князя, ни великому Князю на Царя.

К.

А въ ту пору былъ на Вяткѣ посолъ Казанскаго Царя, и тотъ послалъ вѣсть къ Казани, что и отселѣ отъ Вятки идетъ рать великаго Князя Судова, но не во мнозѣ.

К.

А Константинъ Беззубцевъ со всѣми предписанными вои совокупився, стояше въ Новѣ городѣ въ нижнемъ.

К.

И прислалъ Князь великїй грамоту свою, веля ему самому стояти въ Новѣ городѣ, а которые подъ нимъ дѣти Боярскїе и вси прочїе вои, кои восхотятъ, тѣхъ повелѣ отпустити воевати мѣстъ Казанскихъ.

К.

Онъ же прочетъ грамоту и разсла по всѣхъ сущихъ подъ нимъ. Сшедшимъ же ся къ нему всѣмъ Княземъ и Воеводамъ, и сказа имъ, что прислалъ къ нему Князь великїй грамоту, а велѣлъ всѣмъ вамъ, кто восхощетъ ити воевати Казанскїе мѣста по обѣ стороны Волги, а мнѣ велѣлъ здѣ въ Новѣ городѣ быти, и вы пойдите, а къ городу къ Казани не ходите.

К.

Тоже слыщавше вои великаго Князя, рекоша Воеводѣ своему Константину: всѣ хотимъ на окаянныхъ

янныхъ Татаръ, за святыя церкви, и за своего Государя великаго Князя Ивана, и за все Православное Христіанство.

К.

И пойдоша вси, а Константинъ остася въ Новѣ городѣ, и пойдоша изъ Оки подъ Новъ городъ подъ старой: сташа подъ Николою на Бечевѣ.

К.

И вышедъ изъ судовъ идоша въ городъ къ старой церквѣ Преображенія Господня, и повелѣша ту сущимъ священникомъ молебная совершати за великаго Князя и за воя его.

К.

И оттолѣ сшедъ, такоже и у святаго Николы молебная сотвориша и милостыню даша, койждо ихъ противу силѣ.

К.

По сихъ же совокупльшеся вси за едино, и начаша мыслити себѣ: кого поставити Воеводою, чтобы единого всѣмъ слушати, и много думавъ избраша себѣ по своей воли Ивана Руна.

К.

И того же дни отплывше отъ Нова города шестьдесятъ верстъ, ночевали.

К.

А на утріе обѣдали на Рознѣжи, а ночевали на Чебоксари, а отъ Чебоксари шли день весь, да ночь ту всю шли.

К.

К.

И пріидоша подЪ Казань на ранней зорѢ Маія 22 вЪ недѣлю 8 ю.

К.

И вышедЪ изЪ судовЪ, пойдоша на посадЪ; а ТатаромЪ КазанскимЪ еще всѢмЪ спящимЪ.

К.

И повелѣша трубити, а ТатарЪ начаша сѢщи и грабити, и вЪ плѢнЪ имати; а что полонЪ былЪ туто на посадѢ Христіанской, Московской, Рязанской, Литовской, Вятской, Устюжской, Пермской, и иныхЪ прочихЪ градовЪ, тѢхЪ всѢхЪ отполониша, а посады ихЪ всѢ со всѢхЪ сторонЪ зажгоша

К.

Мнози же Бесермени и Татары не хотящеся дати вЪ руки ХристіаномЪ, а большее жаляще по мноэѢмЪ богатствѢ своемЪ, и запирающеся надЪ своимЪ добромЪ во храмѢхЪ своихЪ и сЪ женами и сЪ дѢтьми и со всѢмЪ что у нихЪ ни есть, и тако изгорѢша.

К.

ПогорѢвшимЪ же посадомЪ и рать отступи отЪ града, а уже истомившимся имЪ вельми.

К.

И всѢдше вЪ суды своя и отЪидоша на островЪ Коровничь, и стояша ту седмь дней.

К.

И ту прибѢже кЪ нимЪ изЪ Казани полонянинкЪ, КоломнятинЪ, сказывая имЪ, что до полна собрался на нихЪ Царь Казанской ОбреимЪ со

всею землею своею, съ Камскою, и съ Сыпликскою, и съ Костяцкою, и съ Бѣловолжскою, и Вотяцкою, и съ Бакширскою; и быти ему на васъ на ранней зорѣ и судовою ратью, и конною.

К.

И то слышавше Воеводы великаго Князя, и вси вои его, и начаша отсылати отъ себе молодыхъ людей и съ большими суды; а сами оставшася на зади на брезѣ боронити тѣхъ; а повелѣша имъ шедъ стати на Ирыховѣ островѣ на Волзѣ, а на узкое мѣсто не ходити: они же не послушавъ пойдоша на узкое мѣсто въ большихъ судѣхъ.

К.

И ту приидоша на нихъ Татарове на конѣхъ, и начаша стрѣляти хотяще побити ихъ; они же противу имъ стрѣляюще отбишася отъ нихъ.

К.

А судовая рать Татарская лучшіе Князи и люди пойдоша на великаго Князя рать на судовую же пожрети хотяще, не многихъ бо видяху ихъ оставшихся; сіи же не убоявшеся пойдоша противу Татаръ, аще и мнози суть.

К.

И много бившеся прогнаша Татаръ до самаго города Казани полоемъ и подъ стѣну, и возвращшеся сташа шедъ на Ирыховѣ островѣ, и совокупишася ту въ мѣсто и съ большими суды.

К.

Стоящимъ же имъ на томъ островѣ, и ту пріиде къ нимъ Константинъ Александровичь Безубцевъ, воевода ихъ большей

К.

К.

Пришедъ же посла къ Вяткѣ великаго Князя словомъ къ Вятчаномъ, чтобы пошли къ Казани ратью, а срокъ имъ учинилъ отъ того дни полчетверты недѣли стати подъ Казанїю. Вятчане же отвѣщаша: коли пойдутъ подъ Казань братїя великаго Князя, тогды пойдемъ и мы. Константинъ же за тотъ срокъ, со всею силою стоялъ другую полчетверты недѣли: а отъ великаго Князя Воеводъ, и отъ Вятчанъ, не бывала къ нимъ ни какова вѣсть; а у нихъ начатъ уже корму не ставати, немного бо съ собою запасу имали, понеже шли изгономъ.

К.

И пойде Константинъ со всѣми вои со Ирыхова къ нижнему къ Нову городу въ верхъ; гребшимъ же имъ день той, и на утрїи до полу утра, и ту срѣтѣ ихъ Царица Касымова, Казанскаго Царя мати Обреимова, и начатъ говорити Воеводамъ великаго Князя: Князь великїй отпустилъ мене къ своему сыну со всѣмъ добромъ и съ честїю, то уже не будетъ ни коегоже лиха межъ ихъ, но все добро будетъ, и поплы мимо ихъ, а сїи въ верхъ пойдоша.

К.

И пришедъ на Звеничь, ночеваша ту съ субботы на недѣлю, и въ полъутра въ недѣлю

К.

Повелѣша себѣ обѣдню служити сущимъ съ ними священникомъ, а ѣсти на себя чинити; и отслушавъ обѣдню, хотѣша сѣсти ѣсти, а у иныхъ церквей еще не успѣша и обѣдни отслужити.

К.

А въ то время приидоша на нихъ Казанстіи Татары, всѣ Князи и вся земля ихъ, судовою ратью и конною по брегу.

К.

Видѣвше же то Воеводы великаго Князя, и вси вои его, и пойдоша въ суды своя, и погребоша противу судовыя рати Татарскія.

К.

И начаша битися съ ними, и одолѣша Христіяня Татаромъ; они же бѣжаша къ брегу, идѣже конная рать ихъ бяше.

К.

Конные же Татары начаша съ брега на нихъ стрѣляти, и они отступиша отъ нихъ къ своему брегу.

К.

А судовые Татары опять воротишася за ними.

К.

Сіи же обращшеся прогониша ихъ ко своимъ, и тако бишася весь день той и досамыя ночи, и разыдошася койждо на свой брегъ ночевати.

К.

И Послѣ того Князь Ѳеодоръ Семеновичь Хрипунъ, Ряполовскихъ Князей, побилъ Татаръ на Волзѣ Іюля въ 4 день.

К.

О Казани.

Тогоже лѣта бой былъ, и сѣча зла на Волзѣ на устъ Камы со Устюжаны, и съ великаго Князя дворяны, Татаромъ Казанскимъ.

К.

К.

И множество ту убїенно бысть отЪ обоихЪ : тогда же убили Никиту Константиновича, а Юрла Плещеева полонили , и его товарищевЪ ; прочїиже Устюжане пробишася подЪ НовЪ городЪ.

К.

Того же лѣта Князь великїй ИванЪ Васильевичь всея Руси , послалЪ братью свою Князя Георгїя , и Князя Андрея большаго , и Князя Василїя Княже Михайлова сына Андреевича , и инныхЪ своихЪ ВоеводЪ со многими людьми на конехЪ ратью кЪ Казани прїидоша.

К.

Сентября 1 Князь Юрьи Василїевичь со всѣми вои Московскими прїиде подЪ Казань , и судовые рати пойдоша пѣши ко граду; Татарове же выѣхаша изЪ града.

К.

И побившеся мало , бѣжаша вЪ градЪ.

К.

Москвичи же погониша ихЪ и сташа подЪ городомЪ , и отняша у нихЪ воду.

К.

Царь же ОбреимЪ видя себя вЪ велицѣй бѣдѣ, и начаша посылати послы своя ко Князю Юрью Васильевичу ; и добилЪ челомЪ , и мирЪ взятЪ на всей воли великаго Князя , и возвратишася на Москву всѣмЪ воинствомЪ.

К.

По Р. Х. 1470. Знаменіе въ лѣто 6978, мѣсяца Апрѣля въ 15 день, въ недѣлю цвѣтную по вечерни, во 12 часъ дни.

Бысть знаменіе въ солнцѣ: явился кругъ на небеси, единымъ краемъ посреди неба, а другій спустился къ западу; таже половина круга того, иже къ западу, изнутри червлено, а около зелено до половины круга того вверхъ по краемъ, яко же бысть дуга на небеси тѣмъ цвѣтомъ: а другая половина, иже вверхъ, та бѣла, а подъ кругомъ тѣмъ двѣ дуги, тѣмъ же образомъ изнутри зелено, а внутри червленно, а до самаго запада концы дугъ тѣхъ, на середкѣ солнце сущее, уже близь къ западу идяще; а межи дугъ подъ самымъ кругомъ яко два рога, единъ концемъ на югъ, а другой на сѣверъ; а межъ ихъ яко солнце сіяше свѣтло, а стояше надъ сущимъ солнцемъ прямо, а на низъ отъ того солнца и межъ рогъ промежъ дугъ по обѣ стороны по солнцу, противу сущаго солнца: и тако два часа бяше видѣти тако было, по томъ кругъ и дуги изгибоша; а тѣ три солнца нообычные снидошася въ мѣсто, и быть едино, идяше за сущимъ солнцемъ посвыше его, и зайдоша вмѣстѣ, преже сущее, а то необычное за нимъ: около же круга, иже бяше краемъ посреди неба, по обѣ стороны его повыше бѣло. но вверхъ не снидеся, а въ низъ до полукруга концы ихъ: сеже знаменіе видѣли мнози на Москвѣ, въ прочихъ же градѣхъ нигдѣ же того видѣли, никто же глаголетъ.

К.

К.

О свадьбѣ Князя Андрея Васильевича Углецкаго

Тоя же весны Маїя въ 27 день, въ недѣлю Слѣпаго, женился Князь Андрей Васильевичь Углечьскій на Москвѣ: понялъ Княжну Елену, Княже Романову дщерь Межецьскаго; а вѣнчалъ ихъ въ пречистой Филлипъ Митрополитъ.

К.

Того же лѣта мѣсяца Августа въ 1 день исходящу второму часу, загорѣся Москва внутри града на подолѣ, близъ Константина и Елены, отъ Богданова двора Носова, а до вечерни и выгорѣлъ весь; воста бо тогда и вѣтръ силенъ съ полунощи, а за рѣкою многи дворы погорѣли, а иныхъ отъимали, а головни и береста со огнемъ добрѣ далече носило за много верстъ; а Князь великій былъ тогда на Коломнѣ, осталжеся тогда въ городѣ дворъ Княжъ Ивановъ Юрьевича, да Братаничевъ его два двора, да Орины Алексѣевны, оттолѣ бо вѣтръ тянулъ.

К.

Въ лѣто 6979 Король Казимиръ послалъ въ большую орду ко Царю Ахмату, Татарина Кирѣя кривого, а тотъ Кирѣй бѣжалъ къ Королю отъ великаго Князя Ивана, а холопъ великаго Князя купленной, а купилъ еще дѣда Кирѣева Мисюря, Князь великій Василей Дмитрїевичь, у сего тестя великаго Витофта, и у того Мисюря былъ сынъ Амуратъ, а тотъ Кирѣй кривой, того Амурата сынъ; пришедъ же тотъ Кирѣй къ Царю, По Р. I. Х. 1471.

рю, начатѣ многи рѣчи лживые, и обговоры отѣ Короля на великаго Князя говорити, а многïе дары принесе кѣ нему, такоже и ко Княземѣ его кѣ Темирю и кѣ прочимѣ отѣ Короля; и челомѣ бья и глаголя, чтобы вольной Царь пожаловалѣ пошелѣ на Московскаго Князя со всею ордою своею, а язѣ отселѣ со всею землею своею: понеже бо многа истома земли моей отѣ него. А Князь Темирѣ и прочïи по Королю же побораху на великаго Князя подущающе Царя; но не сбыстъся мысль окаянныхѣ, понеже бо совѣту Божïю человѣкѣ споны учинити не можетѣ; Царь же тотѣ годѣ весь держалѣ Кирѣя у себя, не бѣ ему сѣ чемѣ отпустити кѣ Королю его, иныхѣ ради зацепокѣ своихѣ.

К.

О знаменïяхѣ вѣ Новѣ городѣ вѣ великомѣ.

Вѣ сïе же лѣто и вѣ мимошедшее преже сего многа знаменïя начаша быти вѣ Новѣ городѣ вѣ великомѣ, яко же слышахомѣ отѣ тамо сущихѣ жителей: глаголютѣ бо нѣкогда пришедши буря велика и сломи крестѣ со святыя Софïи, и паки на дву гробѣхѣ кровь явися; по семѣ же паки у святаго Спаса на Хутынѣ Корсунскïе колоколы сами о себѣ звонѣ испущаху.

К.

Иноже знаменïе страшно и удивленïю достойно: вѣ монастырѣ святыя великомученицы Евфимïи вѣ женстѣмѣ, отѣ иконы пресвятыя Богородицы многощи слезы яко струя отѣ очïю исхожаху: видяще же сïе людïе Новгородстïи мнозïи, иже Бога боящеся, плакаху, и Бога моляху; прочïя

чїи же окамененно сердце имуще, Бога не бояхуся ни во что же сїя вмѣняше, но паче въ глумленїе превращаху, а не вѣдуще своея пагубы и грядущаго на нихъ гнѣва Божїя. Сицевая бо знаменїя не бываютъ никогда на добро, но точїю къ гладу, или къ мору, или къ кровопролитїю, и къ плѣненїю, яко же и въ прежнїи времена, когда бяху царїе Израилтестїи и Пророцы, и прочїи прежде тѣхъ и по нихъ и до сего дни: и егда нѣчто явится въ солнцы, или въ лунѣ знаменїе, и во звѣздахъ, и во всемъ прочемъ отъ тварей, еже нѣсть по обычаю; и тогда вся тая вписоваху во временныя книги, еже глаголются Криница, по семъ же паки въ лѣтописанїя, во дни коего будутъ Царя или Пророка, глаголюще сице, въ лѣта и во дни Царя или Соломона, Исаїя Пророка: или Езекїя Царя, бысть сїе, или ино, сїя же являху, и въ нынѣшнїя времена, еже и очи наши видяху.

К.

О преставленїи блаженнаго Iоны, Архїепископа Новоградскаго и о владыцѣ Ѳеофилѣ и о взятїи Нова города.

Тое же осѣни Ноемврїя въ 8 день, на соборъ Архангела Михаила, блаженный Архїепископъ, великаго Нова города Чудотворецъ Iона преставися къ Богу, иже пророчествова съ Митрополитомъ Iоною чудотворцемъ, великому Князю Василїю Василїевичу, яко сей благородный сынъ его великїй Князь Иванъ, раззоритъ вся вольная обычая людїй Новоградскихъ, и во всю свою волю преведетъ ихъ, еже и сбыстъся, и положиша тѣло его, въ его монастырѣ Вотни пустыни.

К.

По преставленіи же сего прозорливаго и святѣйшаго Архіепископа Іоны, людіе Новоградстіи по старинѣ, каковъ бяше обычай у нихъ, сотвориша вече, и начаша избирати отъ священноинокъ на Архіепископію, и избравше трехъ, метнуша жребія на нѣкоего священноинока Ѳеофила именемъ, и возведоша его на дворъ Архіепископль.

К.

И послаша къ великому Князю Ивану Васильевичу посла своего Никиту Ларіонова бити челомъ и опаса просити, чтобы нареченному ихъ чернцу Ѳеофилу, пожаловалъ велѣлъ быти къ себѣ на Москву, и поставити бы его велѣлъ своему Филиппу Митрополиту на Архіепископію великаго Нова города и Пскова, якоже и преже сего было при преднихъ великихъ Князехъ.

К.

Князь же великій по ихъ челобитію и прошенію, ни что же къ преднему промышляя, но и легча жалуя, посла ихъ почтивъ, отпустилъ со всѣмъ, о чемъ ему билъ челомъ отъ всего Нова города и Пкова, отвѣтъ таковъ давъ ему: что отчина моя великій Новъ городъ прислали ко мнѣ бити челомъ о томъ, что взялъ Богъ отца ихъ, а нашего богомольца Архіепископа Іону, а избрали себѣ по своему обычаю по жеребьемъ священноинока Феофила, и язъ Князь великій, жалую ихъ, того нареченнаго Ѳеофила, и велю ему быти къ себѣ на Москву, и ко отцу своему Митрополиту Филиппу, стати на Архіепископію Нова города и Пскова, безъ всякихъ зацепокъ; но по прежнему обы-

обычаю, какъ было при отцѣ моемъ великомъ Князѣ Василіи, при дѣдѣ моемъ, и при прадѣдѣ, и при прежде бывшихъ всѣхъ великихъ Князехъ, ихъ же родъ есмы Владимирскихъ и Нова города великаго и всея Русіи.

К.

О неустроеніи Новогородскомъ, и о возмущеніи ихъ.

Тому же ихъ послу Никитѣ Ларіонову пришедшу къ нимъ въ Новъ городъ, и сказа имъ жалованіе великаго Князя; мнози же тамо сущіи людіе лутшіи посадницы ихъ, и тысячскіе и житьи люди, вельми о семъ ради быша, и той нареченный Өеофилъ; нѣкоторые же посадничи отъ нихъ дѣти Исака Борецкаго съ матерію своею съ Марфою, и съ прочими и инѣми измѣнники, научени діяволомъ, иже горшее бѣсовъ быша прелестницы, на погибель земли своей, и себѣ на пагубу; начаша нелѣпая глаголати и развращенная, и на вече приходящи кричати: не хотимъ за великаго Князя Московскаго, ни зватися отчиною его, вольные есьмы люди великій Новгородъ; а Московскій Князь великій многи обиды и неправду надъ нами чинитъ; но хотимъ за Короля Польскаго, и великаго Князя Литовскаго Казимира. И тако возмятеся весь градъ ихъ и восколебашася, яко пьяны: овіи же хотяху за великаго Князя по старинѣ къ Москвѣ, а друзіи за Короля къ Литвѣ; тѣмъ же измѣнницы начаша наимовати худыхъ мужиковъ, вечниковъ, иже на то за все готови суть по ихъ обычаю, и приходяще на вече ихъ звоняху за всѣ колоколы, и кричаще глаголаху, за Короля хотимъ

шимъ, иніи же глаголаху имъ, за великаго Князя хошимъ Московскаго по старинѣ, какъ было преже сего; наймишы же измѣнниковъ шѣхъ каменіе мешаху на шѣхъ, кошорые за великаго Князя хошяшъ, и велико неусшроеніе бяше въ нихъ, и межу себя рашяхуся, сами на себя восшающе.

К.

Мнозіи же отъ нихъ старые Посадницы, и шысячскіе, лушшіи люди, шако же и жишьи люди глаголаху къ нимъ: нѣльзе брашіе шому шакъ бышн, яко же вы глаголеше за Короля намъ дашися, и Архіепископа посшавиши отъ его Мишрополиша Лашынина суща; а изъ начала ошчина есьмы шѣхъ великихъ Князей, ошъ перваго великаго Князя нашего Рюрика, его же по своей воли взяла земля наша изъ Варягъ Княземъ себѣ, и со двѣма брашы его: по шомъ же правнукъ его Князь великій Владимиръ кресшился, и всѣ земли наши кресшилъ, Рускую и нашу Славенскую, и Мерскую, и Кривичскую весь рекши, Бѣлозерскую, и Муромскую, и Вяшичи и прочая; и отъ шого свяшаго и великаго Князя Владимира, даже и до сего Господина нашего великаго Князя Ивана Васильевича, за Лашыною есьмы не бывали, и Архіепископа ошъ нихъ не сшавливали себѣ, яко же вы нынѣ хощеше сшавиши ошъ Григорія нарывающася Мишрополишомъ Руси, а ученикъ шой Исидоровъ суще Лашынинъ. Тѣже развращницы, яко же и прежніи ерешицы, научени діяволомъ, хошяще на своемъ посшавиши, а на благочесшіе дерзнувше, а Князю великому не хошяще покоришися, единако вопіяху за Короля хошимъ; а друзіи глаголаху къ Москвѣ хошимъ къ великому Князю Ивану, и

ко

ко отцу его Митрополиту Филиппу по православію.

К.

Злодѣющіи же они противницы сотвориша себѣ православію, Бога не боящеся, и посолъ свой послаша къ Королю съ поминки многими Панфила Селифонтова, да Кирилла Иванова сына Макаріина, глаголюще; вольные есьмы люди, великій Новъ городъ; бьемъ челомъ тебѣ честному Королю, чтобы еси Государь нашему великому Нову городу, и намъ господинъ былъ, и Архіепископа вели намъ поставити своему Митрополиту Григорію, и Князя намъ дай изъ своея державы: Король же пріятъ дары ихъ съ любовію, и радъ бывъ рѣчемъ ихъ.

К.

И много чтивъ посла ихъ отпусти къ нимъ со всѣми тѣми рѣчьми, чего хотѣли, и Князя посла къ нимъ Михайла Олелькова сына Кіевскаго.

К.

Новогородцы же пріяша его честнѣ, намѣстниковъ же Князя великаго не сослаша съ городища.

К.

А что былъ у нихъ Князь Василій Горбатаго братъ Суздальскихъ Князей, а того послаша въ Заволочье въ заставу на Двину.

К.

Слышавъ же сіе Князь великій Иванъ Васильевичь, что въ отчинѣ его въ великомъ Новѣ городѣ возмященіе велико, и начатъ посылати къ

нимЪ Послы своя, глаголя тако: отчина есте моя людія Новогородстіи изЪ начала отЪ дѣдЪ и прадѣдЪ нашихЪ, отЪ великаго Князя Владимира крестившаго землю Русскую, отЪ правнука Рюрикова перваго, великаго Князя земли вашей, и отЪ того Рюрика, даже и до сего дне. Знали есте единЪ родЪ тѣхЪ великихЪ Князей, преже КіевскихЪ до великаго Князя Дмитрія Юрьевича Всеволода Владимирскаго; а отЪ того великаго Князя, даже и до мене, родЪ ихЪ мы владѣемЪ вами, и жалуемЪ васЪ, и боронимЪ отвселѣ, а и казнити вольны же есьмы, коли на насЪ не по старинѣ смотрити начнете; а за КоролемЪ ни за которымЪ, ни за великимЪ КняземЪ ЛитовскимЪ, не бывали есте, какЪ и земля ваша стала. А нынѣча отЪ Христіанства отступаете кЪ Латынству, чрезЪ крестное цѣлованіе; а язЪ Князь великій, ни которыя силы не чиню надЪ вами, ни тягости не налагаю, выше того, что было при отцѣ моемЪ великомЪ Князѣ Василіи Васильевичѣ, и при дѣдѣ моемЪ, и при прадѣдѣ, и при прочихЪ великихЪ КнязехЪ рода нашего: но еще и жаловати васЪ хочу свою отчину. *Посланіе Филиппа Митрополита вЪ НовЪ градЪ.* Преосвященный же ФилиппЪ МитрополитЪ всея Русіи, такоже не единою посылая отЪ себе кЪ нимЪ вЪ НовЪ городЪ, поученіе отЪ святыхЪ писаній сице: слышу сынове, яко у васЪ нѣцыи поощряются на многое стремленіе, и на многое земли неустроеніе, и нетишину, хотяще ввести великЪ мятежЪ, и расколы святѣй Божіи церкви, отступая отЪ православія, и отЪ древнія державы, хотяще кЪ Латынству приложитися; и вы у себя таковыхЪ безумныхЪ людей сами исправите отЪ таковаго

зла-

злаго ихъ начинанія, понеже сынове то дѣло богоотметно есть, еже благочестія свѣтъ оставити, а ко тьмѣ Латынскія прелести приложитися, яко не чающе отъ Бога его суда праведнаго, ни устрашаяся отъ него многихъ мукъ вѣчныхъ. И вы Божія гнѣва убойтеся, и его страшнаго серпа, великимъ Захаріею Пророкомъ видѣннаго, сходящаго съ небеси на сыны непокоривыя; и того ради наказуйте безчисленныя творящая въ васъ распря и соблазны, и учите ихъ на добро, по древнему пути отецъ своихъ ходити, и жити въ прежнемъ си благочестіи и тишинѣ: многая бо и не утолимая лютая предстоятъ въ таковомъ начинаніи, еже оставити законъ благочестія, спасенныя заповѣди живаго Бога, и приступити къ Латынству; вси бо прелщенныя души вѣрныхъ, взыщутся отъ Господа Бога на тѣхъ прелестныхъ богоотступницѣхъ. И вы отъ таковаго ихъ злодѣйства возражайте по реченному: бѣжи грѣха яко ратника: бѣжи отъ прелести, яко отъ лица зміина, да не уязвитъ твоея души жаломъ пагубы некончаемыя. О сихъ сынове сами вѣсте, како въ прежебывшая времена, коликая царства великихъ земель многія грады и мѣста, преступленія ради закона, и преслушанія ради Порокъ и Апостолъ, и святыхъ отецъ ученія не послушавше, въ пагубу многу впадоша, и въ запустѣніе быша; а непокоривші- яся грады и земли Богомъ порученному ихъ Государю сотрошася, и разорени быша. Царствующій же великій Константинополь, иже преже благочестіемъ просіявый паче инѣхъ царствій, не тоя же ли ради Латынскія прелести погибе и отъ благочестія истребися, и до нынѣ погаными Турки одержимъ бысть: и вы сынове Божія страха убой-

убойтеся: не единъ бо въ васъ, ни два блазнитеся, хотяще отъ истинны отступити, и съ праваго пути заблудити; яко забывше великую надъ вами древнюю державу и закона отецъ вашихъ отъ дѣдъ и прадѣдъ, но безчисленное ваше множество народа вси прельщаетеся, и вы сынове смиритеся ему же Богомъ покорени есте подъ крѣпкою рукою благовѣрнаго и благочестиваго Государя великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи вашего отчича и дѣдича, по реченному великимъ свѣтильникомъ Христовымъ Апостоломъ Павломъ, вселенскимъ учителемъ: всякъ, рече, повинуяйся власти, Божію повелѣнію повинуется; и паки рече, Бога бойтеся, а Князя чтите, Божій бо слуга есть, не туне мечь носитъ, въ месть врагомъ, въ похвалу же добродѣемъ: и вы чада о сихъ поразумѣйте, и того ради смиритеся, и Богъ мира, да будетъ съ вами. *Поученіе Өеофилово.* Прежде же сихъ и по сихъ, преподобный священноинокъ, нареченный на Владычество Өеофилъ, вельми возбраняше имъ отъ таковыхъ лукавыхъ умышленій и повелѣваше имъ престати отъ таковаго злаго начинанія; они же не послушаху словесъ его: онъ же того ради хотяше снити въ монастырь, и въ кельи безмольствовати, и не пустиша его. Боляре же Новоградстіи, и посадницы и тысячскіе и прочіи Гражане, иже не хотяху перваго обычая измѣнити, и крестнаго цѣлованія преступити, слышавше словеса пословъ великаго Князя, и Митрополиче благословеніе и поученіе, и своего нареченнаго на Владычество Өеофила поученіе и возбраненіе, мнози возрадовашася радостію великою, и по древнему исправитися хотяху къ великому Князю по старинѣ, а преди реченніи они Исаковы

дѣти съ матерїю своею Марфою, и съ прочими съ ихъ поборники, и съ наймиты своими, яко возбеснѣша, или яко звѣрїе дивїи безчеловѣченъ разумъ имущи, Князя великаго пословъ рѣчей, такоже и Митрополита Филиппа посла, ни слышати не хотяху, но и еще наимоваху злыхъ тѣхъ смердовъ, убїйцъ, шильниковъ, и прочихъ безъименитыхъ мужиковъ, иже скотомъ подобни суть, ничто же разума имущихъ, но токмо едино кричанїе, иже и безсловесная животная не сице рычаху, ихъ же они Новгородстїи людїе не вѣ гласи, Государемъ зовяху у себе великимъ Новымъ городомъ: и ти приходяще на вече бїяху въ колоколы, кричаху, и лаяху яко пси, и не лѣпая глаголаху: за Короля хотимъ; и таково бѣ возмущенїе въ нихъ, яко же древле во Іерусалимѣ бысть, егда предасть его Господь въ руцѣ Титовѣ, яко же бо тїи тогда, тако и сїи межъ себе брань творяху.

К.

Князь же великїй слышавъ сїе, скорбенъ бысть, и потужи о нихъ не мало, яко и не въ православїи еще быша отъ Рюрика, и до великаго Князя Владимира, не отступали за иного Государя, а отъ Владимира даже и до сего дни его родъ знали единъ, и правилися всѣмъ великимъ Княземъ о всемъ, преже Кїевскимъ, по томъ же Владимирскимъ, а се уже на послѣднихъ лѣтехъ, все свое изгубити хотятъ, отъ Христїанства къ Латыньству отступающе; но что сотворити не вѣмъ, но точїю положу упованїе на единемъ Господѣ Бозѣ: и много мысливъ о семъ, и тако возвѣщаетъ о семъ отцу своему Митрополиту Филиппу, и матери своей великой Княгинѣ Марїи, и сущимъ у

 него

него Бояромъ его: что ити на Новъ городъ ратью. Они же слышавше сїе, совѣтуютъ ему упованїе положивъ на Бозѣ, исполнити мысль свою надъ Новогородцы за ихъ неисправленїе и отступленїе.

К.

И въ той часъ Князь великїй разосла по всю братїю свою, и по всѣ Епископы земли своея, и по Князи, и по бояря свои, и по Воеводы, и по вся воя своя.

К.

И яко же вси снидошася къ нему, тогда всѣмъ возвѣщаетъ мысль свою, что ити на Новъ городъ ратїю, понеже бо во всемъ измѣниша, и ни коея же правды обрѣтеся въ нихъ ни мало; но пойти ли нынѣ на нихъ, или не пойти, понеже лѣтнее уже время, а земля ихъ многи воды имать около себе и езера великїя, и рѣки и болота многи и зѣло непроходимыи: а прежнїи велицыи Князи о то время на нихъ не ходили, а кто ходилъ, тотъ многїе люди истерялъ; и мысливше о томъ не мало, и конечное положиша упованїе на Господа Бога и пречистую матерь его, и на силу честнаго и животворящаго креста, его же цѣловавше Новогородцы измѣниша.

К.

И Князь великїй прїемъ благословенїе отъ Митрополита Филиппа, тако же и отъ всѣхъ святителей земли своея, и отъ всего священнаго собора, и начатъ вооружатися ити на нихъ, тако же и братїя его, и вси Князи его и бояря, и Воеводы, и вся воя его.

К.

К.

КЪ Нову же городу посла грамоты розметныя за ихЪ неисправленіе.

К.

А во Тверь посла кЪ великому Князю Михайлу помочи прося на НовогородцевЪ же.

К.

А ко Пскову посла лЪ Діака своего Якушку Шабальцова, Маія вЪ 23 день на праздникЪ Вознесенія Господня, глаголя имЪ: отчина моя НовЪ городЪ великій отступаетЪ отЪ мене за Короля, и Архіепископа своего поставити имЪ у его Митрополита Григорія Латынина суща; и язЪ Князь великій иду дополна на нихЪ ратію, а цѣлованіе кЪ нимЪ сложилЪ есьми, и вы бы отчина моя Псковичи, Посадницы и житіи люди, и вся земля Псковская кЪ брату вашему Нову городу цѣлованіе сложили бы есте: да и подите на нихЪ ратію сЪ моимЪ Воеводою со КняземЪ ѲеодоромЪ ЮрьевичемЪ ШуйскимЪ, или сЪ его сыномЪ со КняземЪ ВасиліемЪ.

К.

ВЪ 31 день мѣсяца Маія вЪ пятокЪ, послалЪ Князь великій Бориса Слѣпца кЪ Вяткѣ, веля имЪ ити на Двинскую землю ратію же; а кЪ Василію Ѳедоровичу Обрасцу посла на УстюгЪ, чтобы сЪ Устюжаны на Двину же ратью пошелЪ: а сжидалЪ бы ся сЪ БорисомЪ да сЪ Вятчаны, и сЪ Вологжаны на пригороды Новградскія, и на вся власти ихЪ и погосты.

К.

Мѣсяца Іюня въ 6 день, въ четвертокъ на Троицкой недѣлѣ, отпустилъ Князь великій Воеводъ своихъ съ Москвы: Князя Данила Дмитріевича Холмскаго, да Ѳедора Давыдовыча со многимъ воинствомъ; съ ними же Князя Юрья Васильевича, и Князя Бориса Васильевича, и дѣти боярскіе многи; а велѣлъ тѣмъ Князь великій къ Русѣ ити за Ильмень езеро, иже есть противу Нова города.

К.

А въ 13 день тогоже мѣсяца въ четвертокъ отпустилъ Князь великій Князя Василія Ивановича Оболенскаго Стригу со многими вои, да съ нимъ Князей Царевичевыхъ Даньяровыхъ, со многими Татары; а велѣлъ тѣмъ ити на Волочекъ да по Мстѣ. Того же лѣта былъ въ Новѣ городѣ Князь Михайло Олельковичь.

К.

Князь великій Иванъ Васильевичь пойде на великъ Новъ городъ ратію.

По семъ же Князь великій начатъ по церквамъ молебная совершати, и милостыню многу разсылати по земли своей и по церквамъ въ монастыри, священникомъ и черноризцемъ, и нищимъ.

К.

Въ соборную же церьковь пресвятыя владычицы нашея Богородицы присно дѣвы Маріи, Князь великій вшедъ къ чудотворней иконѣ пресвятыя Богородицы Владимирскія, и многа моленія совершивъ, и слезы довольны излія: Господи, владыко пресвятый, предвѣчный Царю, ты вѣси тайная

ная сердецЪ человѢческихЪ, яко не своимЪ хотѢнїемЪ, ниже своею волею на сїе дерзаю азЪ, еже бы пролїятися мнозей крови Христїанстей на земли, но дерзаю о истиннемЪ твоемЪ законѢ божественномЪ.

К.

Тако же и предЪ образомЪ пречистыя чюдотворныя, юже самЪ чудотворецЪ ПетрЪ написалЪ; по семЪ же приходитЪ ко гробу, иже во святыхЪ отца Нашего Петра Митрополита чудотворца, молебная совершая и слезы изливая, прося помощи и заступленїя; тако же и у прочихЪ святителей вЪ той же церквѢ лежащихЪ, преосвященныхЪ МитрополитовЪ Ѳеогноста, Кипрїана, Фотїя, Іоны.

К.

Помолився и изшедЪ оттуду, приходитЪ вЪ монастырь Архангела Михаила, честнаго его чуда.

К.

И вшедЪ вЪ церковь молебная совершаетЪ; и тако благочестїя дѢлатель повсюду моляся Господу Богу, и пречистой Богородицы, призывая кЪ себѢ на помощь непобѢдимую силу честнаго и животворящаго креста Господня, и великаго заступника, и скораго ХристїаномЪ помощника на бранѢхЪ, преславнаго небесныхЪ силЪ Воеводу Архистратига Михаила, и святаго великаго Іоанна Предтечю, и святыхЪ соборы пророкЪ, и апостолЪ, и святителей, и святыхЪ добропобѢдныхЪ мученикЪ, и преподобныхЪ и праведныхЪ, и всѢхЪ святыхЪ со многимЪ умиленїемЪ; и паки входитЪ вЪ той же церкви вЪ придѢлЪ БлаговѢщенїя пресвятыя Богородицы, идѢже бяше цѢльбоносный гробЪ, вЪ немЪ же ле-

лежаху чудотворныя мощи, иже во святыхъ отца нашего Алексія Митрополита Рускаго чудотворца: и тамо такоже помолився со многими слезами.

К.

И по томъ паки приходитъ въ церковь Архистратига Михаила, честнаго собора его и прочихъ безплотныхъ, и такоже моленіе совершаетъ, прося помощи и заступленія отъ нихъ.

К.

Приходитъ же паки въ той же церквѣ ко гробомъ своихъ святыхъ православныхъ прародителей, лежащихъ ту великихъ Князей Владимирскихъ, и Новогородскихъ всея Русіи, великаго Князя Владимира, и сыновъ его праведныхъ страстотерпецъ Бориса и Глеба, отъ великаго Ивана Даниловича, и до отца его великаго Князя Василія и всѣхъ святыхъ своихъ сродниковъ моля ихъ, и глаголя: о святіи мои родителіе, и прародители, и сродницы, аще и тѣломъ отсюду отошли есте, и души ваши въ руцѣ Богу предасте, къ нему же и дерзновеніе имуще, молитвою помозите ми на отступающихъ православныя державы вашея.

К.

И оттолѣ изшедъ, обходитъ вся соборныя церкви и монастыри, повсюду молебная совершая, и милостыни довольны подавая.

К.

По семъ же паки приходитъ и ко отцу своему Филиппу Митрополиту всея Русіи прося благословенія и прощенія. Святитель же огражаетъ его крестомъ, и молитвою вооружаетъ его, и бла-

благословляетъ его на противныя, и вся воя его, яко же Самуилъ Давыда на Голіафа.

:Ъ ~ К.

Князь же великій Иванъ Васильевичь пріимъ благословеніе отъ отца своего Митрополита Филиппа, и отъ всѣхъ Епископъ земли своея, и отъ всего священнаго собора, и пойде съ Москвы того же мѣсяца Іюнія въ 20 день, въ четвертокъ на память святаго отца Меѳодія Епископа Патаромскаго; а съ нимъ Царевичь Даньяръ, и Князи и бояре мнози, и вси Воеводы, и прочіи вои великаго Князя со многою силою, вооружився на противныя, яко же и прежде прадѣдъ его благовѣрный великій Князь Дмитрій Ивановичь на безбожнаго Мамая, и на богомерзкое того воинство Татарское. Тако и сей благовѣрный великій Князь Иванъ на сихъ отступниковъ, аще бо и Христіяня нарицахуся, а дѣла ихъ бяху горѣе невѣрныхъ, всегда бо измѣняху, крестное цѣлованіе преступающе; но и горѣе того нача бѣситися, яко же преже написашеся: пять сотъ бо лѣтъ, и четыре лѣта во святомъ крещеніи быша владоми великими Князьми Рускими православными; нынѣ же на послѣднее время за 20 лѣтъ до скончанія седмыя тысящи, восхотѣша отступити за Латынскаго Короля, и Архіепископа своего поставити восхотѣша, его Митрополита Григорія Латынина суща, а Князю великому много о семъ посылающу къ нимъ остатися отъ таковаго начинанія; такоже и Филиппъ Митрополитъ посылаше къ нимъ, наказуя ихъ, яко чада своя, по Господню словеси, еже рече во евангеліи: аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, шедъ обличи его предъ собою, и тѣмъ единѣмъ; и аще послушаетъ тебе, пріобрѣлъ еси брата твоего, аще ли тебя

не

непослушаетЪ, пойми сЪ собою два или три: передЪ двою убо усты, или трехЪ свидѣтелей, да станетЪ всякЪ глаголЪ; аще ли и тѣхЪ не послушаетЪ, повѣждЪ церкви; аще ли и о церквѣ нерадити начнетЪ, будите тако, яко же иноязычникЪ и мытарь. Сіи же паки людіе Новогородстіи о всѣмЪ о томЪ не внимаху, но свое зломысліе творяху; то негорѣе ли сіи невѣрныхЪ, невѣрніи бо изЪ начала не знаху Бога, ни научишася ни отЪ кого же православію, перваго своего обычая идолопоклоненія держахуся; а сіи многа лѣта бывше во Христіанствѣ, и на конецЪ начаша отступати кЪ Латынству. И тако великій Князь уповая на Бога, ополчився пойде на нихЪ со всѣми силами за ихЪ гордость и непокорство, не яко на ХристіанЪ, но яко иноязычники, и на отступниковЪ отЪ православія.

К.

Пріиде же Князь великій вЪ самый праздникЪ Рождества Предтечева на ВолокЪ; тако же и братія великаго Князя, пойдоша койждо ихЪ отЪ себе: Князь Юрьи Васильевичь изЪ своея отчины, Князь Андрей Васильевичь изЪ своея отчины, а Князь БорисЪ Васильевичь изЪ своея отчины, а Князь Михайло Андрѣевичь сЪ сыномЪ своимЪ со КняземЪ ВасиліемЪ изЪ своея отчины.

К.

ВЪ богоспасаемомЪ же градѣ Москвѣ остави сына своего великаго Князя Ивана, унего же остави на Москвѣ брата своего Князя Андрея меньшаго.

К.

К.

ВЪ праздникЪ же свяшыхЪ верховныхЪ апосшолЪ Пешра и Павла пріиде вЪ ТоржокЪ.

К.

И шу пріидоша кЪ нему Воеводы великаго Князя Тверскаго, Князь Юрьи Андреевичь Дорогобужскій, да ИванЪ Никишичь Жито, со многими людьми на помощь кЪ великому Князю на Новградцы.

К.

А изо Пскова вЪ ТоржекЪ же пріиде кЪ великому Князю посолЪ Василей, да БогданЪ сЪ Якушкою сЪ ШабальцевымЪ; а присланы сЪ шѣмЪ, чшо цѣлованіе кЪ Нову городу сложили, а сами гошови всѣ.

К.

Князь же великій и сЪ Торжку послалЪ кЪ нимЪ Богдана, а сЪ нимЪ Кузьму Коробьина, чшобы немошчая пошли кЪ Новугороду; а Василія отЪ себя не ошпусшилЪ.

К.

СамЪ же великій Князь пойде изЪ Торжку кЪ Новугороду великому.

К.

Брашія же великаго Князя всѣ со многими силами, койждо ихЪ изЪ своея ошчины, поидоша розными дорогами кЪ Нову же городу, плѣнующе и жгуще, и люди вЪ плѣнЪ ведуще: шакоже и Князя великаго Воеводы шакоже шворяху, кійждо на кое мѣсто послани.

К.

Плѣненіе земли Новогородстѣй.

Предпосланіи же Воеводы великаго Князя ; Князь Данило Дмитріевичь Холмскій, и Ѳеодоръ Давыдовичь, идуще по Новогородскимъ мѣстамъ, идѣже повелѣно имъ бяше, распустиша воя своя на многіе мѣста жещи, и плѣнити, въ полонъ вести ; и казнити безъ милости, за ихъ неисправленіе къ своему Государю великому Князю ; дошедшимъ же тѣмъ Воеводамъ до Руси, поплѣниша и пожгоша мѣста тѣ, и плѣнивъ то и пожегъ.

К.

Пойдоша же близь къ Новугороду къ рѣцѣ Шелонѣ, и якоже пріидоша на мѣсто нарицаемое Коростыня, у езеря Ильменя на брезѣ, бяше же земля Новогородская езеры и болоты вельми наводнена, и того ради въ лѣтняя времена рать конная не бывала на нихъ никогда же ни отъ которыхъ прежнихъ великихъ Князей ; и того ради лукавніи навыкоша преже измѣняти, и пролыгающеся жили отъ осени до зимы, таже и до весны ; въ лѣтѣхъ же безъ опасенія пребываху наводненія ради земли ихъ, нынѣ же Божіимъ промысломъ, ихъ ради наказанія и исправленія, тако изше земля ихъ, яко ни капля дождя съ небеси на землю ихъ не бысть во все лѣто оно, отъ мѣсяца Маія и до мѣсяца Септеврія, и отъ солнечнаго зноя вся земля ихъ и блата пресхоша. Такову благодать дарова Богъ съ выше благочестивому си слузѣ великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, смиряя враги его подъ крѣпкую его руку.

К.

Всюду бо вездѣ ратнiи полцы его ни чимъ же неудержимо гоняху по всей земли Новогородстей, и воеваху невозбранно, и скоты гнаху отъ всюду непроходимыми мѣсты и блаты, а все посуху.

К.

Побѣда на Новоградцы у Коростыни, и въ Русѣ, и на Шелонѣ.

Егда же услышаша людiе Новоградстiи, яко самъ великiй Князь грядетъ на нихъ со многими силами, занявъ всю землю ихъ Новоградскую, отъ края до края, съ великою и страшною грозою своего меча и огня, якоже древле речено бысть Iеремiемъ о Новухудосорѣ Вавилонстѣмъ Цари, *отъ ажденiя грома колесницъ его, и отъ терзанiя конь его потрясеся земля*: такожде и здѣ показа Богъ страсть и грозу великаго Князя надъ лукавыми Новоградцы.

К.

Они же лестiю послаша къ нему съ моленiемъ еще себѣ опасенiя просяще, а все лжуще, и неправду дѣюще.

К.

И въ тоже время послаша рать свою въ судѣхъ езеромъ Ильменемъ на преднiя полки на Воеводы великаго Князя, иже бяху пришли на Коростыню, и стояху на брезѣ у езера Ильменя.

К.

И внезапу паки безвѣстно прiиде на великаго Князя Воеводы по езеру посланная рать въ судѣхъ отъ Новагорода.

 К.

К.

И изъ судовъ вышедъ пріидоша таемъ подъ станы ихъ ; а въ то время имъ оплошившимся : сторожи же Воеводъ великаго Князя видѣвше ихъ, возвѣстиша Воеводамъ.

К.

Они же въ той часъ вооружившеся пойдоша противу ихъ и бишася съ ними , и поможе Богъ Воеводамъ великаго Князя, и многихъ Новогородцевъ избиша , а иныхъ рукама изымаша.

К.

Да тѣмъ же изыманымъ самимъ себѣ повелѣша , носы и губы рѣзати , и отпускаху ихъ назадъ къ Нову городу ; а доспѣхи съ нихъ снимающе въ воду мешаху , а иные огню предаша , не бяху бо имъ требѣ , но своими доспѣхи всѣми довольны бяху.

К.

И оттолѣ паки возвратишася къ Русѣ : въ той же день оже въ Русѣ иная рать пѣшая , множае первыя и сугубѣйшая пришли рѣкою же въ судѣхъ Полою и Ильменемъ.

К.

Воеводы же великаго Князя и на тѣхъ пришедъ побиша ихъ.

К.

И послаша къ великому Князю съ тою вѣстью Тимофея Замытскаго ; а пригонилъ къ великому Князю Іюля въ 9 день на Колму озеру.

К.

А сами Воеводы отъ Русы пойдоша къ Дѣмону городку.

К.

К.

Князь же великій присла къ нимъ съ Колма езера, веля имъ итти за рѣку Шелону сниматися со Псковичи: а подъ Дѣмономъ велѣлъ стояти Князю Михайлу Андреевичу съ сыномъ своимъ Княземъ Васильемъ, и со всѣми вои своими.

К.

А Воеводы великаго Князя пойдоша къ Шелонѣ, и яко пришедшимъ имъ къ брегу рѣки тоя, идѣже брести чрезъ нея.

К.

Оже въ ту пору пріиде ту рать Новогородская противу ихъ со другія страны отъ града своего къ той же рѣцѣ Шелонѣ многое множество, яко и ужаснутися полкомъ великаго Князя, понеже бо въ малѣ бяху.

К.

Всѣ бо вои сущіи подъ ними не видяще того, плѣняху мѣста ихъ окрестъ Новагорода.

К.

А окаяннїи измѣнницы Новградскїе посадницы, и тысячскїе, и бояре и купцы, и всякїе ремесленницы, съ проста рещи, плотницы и гончары, и весь народъ гражанъ совокупишася всея ихъ рати и прочїи, которой и родився на лошади не бывалъ, и на помыслъ которымъ того не бывало, что руки подняти противъ великаго Князя, всѣхъ тѣхъ они измѣнники силою выгнали.

К.

Которыи бо не хотѣли пойти къ бою тому, и они сами тѣхъ разграбляху и избиваху, а иныхъ

въ рѣку Волховъ метаху, сами бо глаголаху, яко было ихъ сорокъ тысячь на бою томъ; и пойдоша скоро со многими силами на тѣхъ же Воеводъ великаго Князя на передовый полкъ на Князя Михайла Хольмскаго, и на Ѳеодора Давыдовича. Воеводы же великаго Князя, аще и въ малѣ бѣста, глаголютъ бо бывшіи тамо, яко съ пять тысящь ихъ только бѣ: сопротивныхъ же, аще и многое множество видѣвше, не устрашишася, но надѣющеся на Господа Бога и пречистую его матерь, и на правду Государя своего, пойдоша скоро устремительно противу ихъ, яко львы рыкающе, чрезъ рѣку Ону великую, ея же сами Новоградцы глаголютъ, никогда же тамо броду имуще, а сіи не ищуще броду вси цѣли и здравы прейдоша ея.

К.

Видѣвше же сіе Новоградцы возмятошася и восколебашася, яко піяни; а сіи ускориша пріити на нихъ, начаша преже стрѣляти ихъ.

К.

И возмутишася кони ихъ подъ ними, и начаша съ себя бити ихъ.

К.

И тако вскорѣ побѣгоша гоними гнѣвомъ Божіимъ за свою ихъ неправду и за отступленіе, не токмо отъ своего Государя, но и отъ самаго Господа Бога: полцы же великаго Князя погнаша по нихъ, колюще и сѣкуще ихъ.

К.

А они сами бѣжаще, другъ друга бьюще и топчуще, кой съ кого мога.

К.

Избіено же ихъ бысть тогда по сказанію многое множество, самимъ бо глаголющимъ имъ, яко дванадесять тысящъ изгибе ихъ на боехъ тѣхъ; а изыманыхъ живыхъ руками болѣ двою тысящь.

К.

Изыманіи же посадницы ихъ Василей Казимиръ, Дмитрей Исаковъ Борецкой, Кузьма Григоріевъ, Яковъ Ѳедоровъ, Матвѣй Селезеневъ, Василей Селезеневъ, два сестричича Казимировы, Павелъ Телятевъ, Кузьма Грузовъ, а житъ ихъ множество, и сбыстъся на нихъ Пророческое слово реченное, яко пять васъ поженетъ сто, и сто двигнѣта тмы.

К.

Бѣжащимъ же имъ на долзѣ, уже и кони ихъ одохошася, и метташася долой съ коней своихъ въ воды и въ болота, и въ лѣсы.

К.

Ослѣпи бо ихъ Господь, и не знаяху земли своея, ниже пути ко граду своему, отъ негоже пріидоша, но блудяху по лѣсомъ, и гдѣ выходящимъ имъ изъ лѣса, и тако имаху и ратніи, а инніи ранени блудяще по лѣсомъ изомроша, а иніи въ водахъ истопоша.

К.

А которыи съ коней не сметташася, тѣхъ кони ихъ приношаху ко граду яко пьяныхъ, или спящихъ, а инніи во торопѣхъ градъ свой пробѣгоша, мняще, яко градъ взятъ уже, возмятошася бо и восколебашася яко піяны, и вся мудрость ихъ поглощена бысть.

К.

К.

И вои великаго Князя гониле по нихЪ двадесять верстЪ, и тако возвратишася отЪ великiя тоя истомы.

К.

Воеводы же великаго Князя, Князь Данило Хольмскiй, да ѲеодорЪ Давыдовичь, ставше на костѢхЪ вострубиша, сождався сЪ воинствомЪ своихЪ, и видѢша воя всѢхЪ здравыхЪ, благодариша Бога, и пречистую матерь его, и всѢхЪ святыхЪ.

К.

И начаша глаголати воеводы пойманнымЪ у нихЪ НовогородцомЪ, что ради вы сЪ толикимЪ множествомЪ вой своихЪ ни мало постоясте, видяще малое наше воинство. Они же рекоша кЪ нимЪ: мы убо видѢхомЪ васЪ безчисленное множество грядуще на насЪ, не токмо противу насЪ идущихЪ, но еще и иныя полки видѢхомЪ вЪ тылЪ по насЪ пришедшихЪ; знамена же имутЪ желты и больши стяги скипетры, и говорЪ людскiй многЪ, и топотЪ конскiй страшенЪ. И тако ужасЪ нападе на ны, и страхЪ обiятЪ ны, и трепетЪ вниде вЪ сердца наша. Бысть же сiе мѢсяца Iюня 14 вЪ день недѢльный порану, на память святаго Апостола Акилы.

К.

И по преславной той побѢдѢ тоже воинство великаго Князя повоеваша много послѢ того бою посадЪ Новогородскiй, и многiя власти и до НѢмецкаго рубежа по рѢку Норову.

К.

И великое мѢсто зовомое Новое Село поплѢниша и пожгоша.

К.

К.

Воеводы же великаго Князя мало отдохнуша по бою томъ, и сождався со своими, послаша къ великому Князю Замятню съ тою вѣстью, что поможе имъ Богъ, рать Новогородскую побили. Онъ же пригонилъ къ великому Князю въ Яжолбицы, возвѣщающе такову преславну свыше отъ Бога дарованную ему побѣду, и вся подробну вышеписанная мужества и храбрства Богомъ хранимаго воинства его. О таковыхъ писаніе глаголетъ, воинъ на брани за благочестіе аще убіетъ, то не убійство вмѣняется отъ святыхъ отецъ *великаго Афанасія*, якоже великій Афанасій ко Аммону Мниху въ посланіи глаголетъ: чествованіи великихъ достойни суть, иже въ брани храбрствовавшій, и образы подобія ихъ поставляти лѣпо есть проповѣдающихъ храбрство ихъ, яко убиваютъ противныя имъ за цѣломудріе и за благовѣріе.

К.

Того же мѣсяца Іюля въ 18 день, егда же сія слышавъ благочестивый и великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, возрадовася зѣло, и хвалу воздая всесильному Богу и пречистой его Матери Пресвятѣй Богородицы и всѣмъ святымъ; у него же бяху тогда Царевичь Даніаръ и братія его Князи Георгій, и Андрей, и Борисъ Васильевичи, и Бояре ихъ, и все воинство ихъ, и бысть радость велія во всѣхъ.

К.

И тогда обѣщася Князь великій поставити на Москвѣ церковь во имя святаго Апостола Акилы, еже и бысть; а Воеводы Князь Данило и

Θеодоръ другую церковь во имя Воскресенія Христова.

К.

Въ туже пору былъ у великаго Князя изъ Новагорода отъ нареченнаго Архіепископа и отъ всего Новагорода Лука Климентіевъ о опасѣ. Князь же великій даде имъ опасъ, и отпусти того съ Селищъ противу Дѣмона.

К.

Князю же Михайлу Андреевичу Верейскому и сыну его Князю Василію стоящу тогда у великаго Новаграда, имъ же Воеводы Новоградскіе, иже въ Новѣградѣ въ осадѣ сѣдящіи въ городкѣ въ Дѣмону добили, челомъ сами съ великимъ моленіемъ и покланяніемъ, и предашася на томъ, что ихъ головами выпустити; а они ни о чемъ не стоятъ, но токмо единаго живота себѣ просяще всего своего имѣнія уступающеся, гражане же даша ему со града окупу 100 рублевъ Новоградскую.

К.

Отъ Псковичь пріиде къ великому Князю въ Игнатичи Посадникъ Никита съ Кузьмою съ Коробьинымъ съ тѣмъ, что Псковичи со всею землею своею вышли на его службу своего Государя съ Воеводою со Княземъ Василіемъ Θеодоровичемъ; а идучи начаша Новогородскія мѣста грабити и жещи, и люди сѣчи, и въ хоромы запирая жещи.

К.

Князь же великій послалъ къ нимъ Савастіана Кулешова, да съ нимъ перваго ихъ посла Василія съ Поли рѣки.

К.

К.

Збытїе пророчества преподобнаго Зосимы Соловецкаго.

Того же мѣсяца Iюля 20 дня, на память святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, великїй Князь прїиде въ Русу старую.

К.

И тамо Посадниковъ Новогородскихъ повелѣ казнити главною казнїю за ихъ измѣну и за отступленїе, Димитрїя Исакова Борецкаго, да Василїя Селезенева Губу, да Еремея Сухощока, да Кипрїана Арзубьева. О нихъ же преже сего прорече преподобный Зосима, начальникъ Соловецкїй, якоже въ житїи его пишетъ, бысть бо нѣкогда обѣдавшу ему у нихъ, и видѣ ихъ сѣдящихъ на трапезѣ ихъ во время обѣда, а главъ на плещу ихъ не видѣ: и сїя зря преподобный, плакашеся и не ядяше, и ученикомъ своимъ извѣсти, яко за гордыню ихъ отсѣчени имутъ быти главы ихъ, еже и сбысться.

К.

А иныхъ многихъ послалъ на Москву, да велѣлъ ихъ метати въ тюрму, а мѣлкихъ людей повелѣлъ отпущати къ Новугороду.

К.

А Василїя Казимира, да Кузму Григорїева, да Якова Θедорова, да Матθѣя Селезенева, да Кузму Грузова, да Θеодота Базина, и иныхъ, посла великїй Князь на Коломну, и оковы повелѣ обложити на нихъ.

К.

Самъ же Князь великїй пойде оттуду ко Ильменю езеру на усть Шелоны , и прїиде ту на мѣсто зовомое Межю берегъ и Коростыни, Іюля же въ 27 день въ субботу.

К.

О брани на Двинѣ.

И въ той день поможе Богъ Воеводамъ великаго Князя Василью Ѳеодоровичу Образцу, да Борису Слѣпцу: съ ними же быша тогда Устюжане и Вятчане ; всея же ихъ рати токмо 4000 безъ 30 человѣкъ, имъ же бой былъ на Двинѣ со Княземъ Василїемъ Шуйскимъ ; съ нимъ же бысть рати 12 тысящъ.

К.

Бысть же бой имъ, вышедъ изъ судовъ обои пѣши , и начашася бити о третїемъ часѣ того дни ; биша же ся и до захожденїя солнечнаго , и за руки емлюще сѣчахуся , а знамя у Двинянъ выбиша.

К.

А трехъ знаменщиковъ подъ нимъ убиша , убили бо перваго : ино другой подхваталъ.

К.

И того убили , ино третей взялъ , убивше же третїяго и знамя взяша.

К.

И тако Двиняне возмятошася , и уже къ вечеру одолѣша полцы великаго Князя , и избиша множество Двинянъ и Заволочанъ, а инїи истопоша.

К.

К.

А Князь ихъ раненъ вкинувся въ лодку, убѣжа на Колмогоры.

К.

Многихъ же живыхъ руками изымаша, по томъ же и градки ихъ поимаша.

К.

И приведоша всю землю ту за великаго Князя; убиша же тогда великаго Князя рати 8 Вятчановъ, да Устюжанина одного, да Борисова человѣка Слѣпцова Мигуна: а прочіи вси Богомъ сохранени быша.

К.

О нареченномъ Владыцѣ Ѳеофилѣ и Новоградцѣхъ, како приходили къ великому Князю съ челобитьемъ.

Въ той же день пріидоша изъ Новаграда на усть Шелоны въ судѣхъ езеромъ Ильменемъ, нареченный на Архіепископство Ѳеофилъ съ Посадники и съ тысячскими и съ прочими градскими людьми изо всѣхъ концовъ.

К.

И преже начаша бити челомъ бояромъ и Воеводамъ великаго Князя, да быша печаловалися братіи великаго Князя; а они бы печаловалися великому Князю, съ ними же бы вкупѣ и сами Бояре попечаловалися.

К.

Бояра же шедше съ ними биша челомъ братіи великаго Князя.

К.

Брашїя же великаго Князя, Князь Юрьи, и Князь Андрей, и Князь БорисЪ, и Князь Михайло Андреевичь сЪ сыномЪ, и бояре ихЪ биша челомЪ за нихЪ великому Князю.

К.

Великїй же Князь прїятЪ моленїе ихЪ ради брашїи своея и боярЪ своихЪ, умилосердися о нихЪ и ихЪ дѣля пожаловалЪ: велѣлЪ шому нареченному черицу Ѳеофилу, и посадникомЪ, и шысячскимЪ и прочимЪ, и повелѣ имЪ прїиши кЪ себѣ, очи свои видѣши.

К.

Они же пришедше предЪ него, и ударяхуся о землю молящеся и милосши просяще о своемЪ преступленїи, яко безЪ ума прошивишася ему, дабы явилЪ имЪ милосшь свою много предЪ нимЪ согрѣшившимЪ, чшобы пожаловалЪ Государь смиловался надЪ ними; возврашилЪ бы гнѣвЪ свой не ихЪ ради челобишїя, но свое бы благосердїе показалЪ кЪ согрѣшающимЪ не велѣлЪ бы болѣ шого казниши и грабиши, и жещи и плѣниши ихЪ.

К.

Благосердый же СамодержецЪ великїй Князь милосердова о нихЪ, показа имЪ милосшь свою, и прїяшЪ челобишье ихЪ, ушоли гнѣвЪ свой, и вЪ шой часЪ повелѣ пресшаши жещи и плѣниши, и плѣнЪ, кошорый шушо есшь ошпусшиши, а кошорой ошосланЪ и ошведенЪ, и шѣхЪ ошдаши; а добиша челомЪ великому Князю шесшью надесяшЪ шысящь сребра НовогородскихЪ рублевЪ, опроче брашїи великаго Князя и прочихЪ Князей и БоярЪ,

и

и Воеводъ, и всѣхъ, которые печаловалися о нихъ; а земля ихъ вся плѣнена и пожжена и до моря, не токмо бо тѣ только были, кои съ великимъ Княземъ и съ братіею его, но изо всѣхъ земель ихъ пѣшею ратію ходили на нихъ: а Псковская земля отъ себя ихъ же воевали. Не бывала на нихъ такова война и какъ земля ихъ стала.

К.

О Псковичехъ.

А что послалъ Князь великій Савастіана Кулевлова противу Псковичь, и тотъ срѣтилъ ихъ за Порховымъ; а они идутъ отъ своего городка отъ Дубкова, взялъ изъ него шесть пушекъ къ Порхову.

К.

Савастіанъ же сказалъ имъ великаго Князя здоровье, да и побѣду на Новогородцы: а имъ велѣлъ Князь великій борзѣе пойти къ Новугороду.

К.

Псковичи же изъ Порхова отпустиша Савастьяна къ великому Князю, а съ нимъ Послы своя, Кузьму Сысоева, да Стефана Афонасіева Винкова.

К.

А сами пойдоша со всею силою къ Новугороду, и не дошедъ Новагорода за 20 верстъ стали у Спаса на Мильцѣ, а Савастіанъ съ тѣми Послы Псковскими съ Кузьмою, да съ Стефаномъ пріидоша къ великому Князю на усть Шелоны Іюля въ 30 день, на заговѣйно Госпожино.

К.

А Князь Василей Ѳеодоровичь Шуйской, Воевода Псковской, съ посадскими прочими и съ луч-

шими

шими людьми послѣ своихъ Пословъ пріидоша къ великому Князю шушо же на усть Шелоны.

К.

И послѣ шѣхъ приходу стоялъ шушо на единомъ мѣстѣ Князь великій одиннатцать дней, управляя Новогородцевъ, и пожаловалъ ихъ, даде имъ миръ на своей воли, какъ самъ восхотѣ.

К.

А Псковичемъ докончаніе взялъ съ Новогородцы все свыше перваго, какъ Псковичи хотѣли. Потомъ же Князь великій даде Новогородцемъ миръ и любовь и милосердіе, и почтивъ нареченнаго ихъ на Архіепископство Ѳеофила и посадниковъ ихъ и тысячскихъ и прочіи, которые съ нимъ приходили, и отпусти ихъ въ свой имъ градъ.

К.

А за ними послалъ въ Новгородъ болярина своего Ѳеодора Давыдовича привести весь Новгородъ великій къ цѣлованію даже отъ мала и до велика, и сребро на нихъ имати. Они же шедъ въ Новгородъ сотвориша тако, якоже повелѣно бысть ему.

К.

О пришествіи великаго Князя отъ Новагорода на Москву.

Богомудрый же благочестія ревнитель, достохвальный супостатомъ побѣдитель и собратель Богомъ дарованнаго ему начальнѣйшаго отечества великій Князь Иванъ Васильевичь Владимирскій и Московскій и Новградскій и всея Русіи Самодержецъ, возвратися оттуду къ Москвѣ съ великою побѣдою мѣсяца Августа въ 13 день, такожде и вся бра-

братія его и Князи и Бояре , и вси Воеводы, и все воинство ихъ со многою корыстію.

К.

А того же лѣта великій Князь Иванъ, идя къ Новугороду послалъ въ полѣ Никиту Беклемишова искати Царевича Муртазы Мустафина сына, звати къ себѣ его служити. Никита же наѣде его въ полѣ и перезва его къ великому Князю.

К.

И приде съ нимъ къ сыну великаго Князя на Москву, напередъ прихода великаго Князя изъ Новагорода.

К.

О Вятчанѣхъ.

Того же лѣта Вятчане шедъ суды Волгою на низъ, взяша сараи, много товару взяша и плѣнъ многъ поимаша.

К.

Слышавше же се Татары большія орды , понеже близъ ту кочевали за единъ день.

К.

И тако многое ихъ множество пойдоша переимати ихъ , и поимавше суды , и всю Волгу заступиша суды своими , хотяще перебити ихъ.

К.

Они же единако пробишася сквозѣ ихъ , и уйдоша со всѣмъ.

К.

Казанію также хотѣша перенят и ихъ.

К.

И тако пройдоша мимо тѣхъ со всѣмъ въ землю свою.

К.

По Р. I X. 1472. Въ лѣто 6980, мѣсяца Септеврія въ 1 день въ началѣ индикта, еже есть новаго лѣта, на память преподобнаго Симеона Столпника, пріиде великій Князь во отчину свою во славный градъ Москву, побѣдивъ супостаты своя, казнивъ противящихся ему и нехотящихъ повиноватися ему, жестоковыйныхъ отступниковъ Новеградцевъ, ихъ же всѣхъ помощію Божіею приведе во всю свою волю, и многое богатство получи, и велику славу пріобрѣте.

К.

Его же съ похвалами срѣтаху многобезчисленныи народи Московстіи, славни и безславніи, благородный убо сынъ его великій Князь Иванъ и братъ его Князь Андрей меньшій и прочіи Князи и Бояре и вельможи и гости и купцы и лучшіи людіе срѣтоша его мѣсяца Августа 31 дня, идѣже обноществовати ему.

К.

Прочіи же народи овіи за седьмь верстъ срѣтоша его, пѣшіи же ближе.

К.

Святѣйшій же Филиппъ, Митрополитъ всея Руси, срѣте его со кресты близъ великія церкви, только съ мосту большаго отъ дъ каменнаго до кладезя площадного со всѣмъ освященнымъ соборомъ на площади града, и бысть радость велія всѣмъ людемъ державы его во градѣ Москвѣ.

К.

К.

О Новогородцѣхъ, како истопоша на езерѣ Ильмени.

Того же лѣта мѣсяца Септеврія во 2 день, пойдоша изъ Новагорода изъ осады многое множество людей съ женами и съ дѣтьми по озеру въ великихъ учанѣхъ, кійждо ихъ по своимъ мѣстомъ, глаголютъ бо, яко было судъ тѣхъ великихъ 180, а по пятидесятъ человѣкъ въ суднѣ, и по болѣ; и яко бывшимъ имъ на пучинѣ озера того.

К.

И дохнувшу на нихъ вѣтру велію и напрасну, и потопи всѣ суды оны, ни едино же отъ нихъ не избысть, и вся люди оны, и товаръ ихъ истопе.

К.

Тое же осѣни пришелъ къ Королю изъ Орды Кирей съ Царевымъ Посломъ.

К.

А Король въ ту пору заратился съ Королемъ Угорскимъ.

К.

Мѣсяца того же Сентября въ 1 день пріиде изъ Венеціи Антонъ Фрязинъ, а съ нимъ пришелъ Посолъ къ великому Князю изъ Венеціи отъ Дюки Венецейскаго Николы Трона, Иванъ именемъ, Тривизанъ прозвищемъ; а посланъ къ великому Князю отъ того Дюки и отъ всѣхъ земель сущихъ подъ нимъ бити челомъ, чтобы пожаловалъ Князь великій велѣлъ того Тривизана проводити до Царя Ахмета большія Орды; а посланъ къ нему со многими поминки съ челобитіемъ, чтобы пожало-

валъ шелъ имъ на помочь на Турскаго Салтана ко Царю граду.

К.

Той же Тривизанъ пришедъ на Москву, первое пріиде ко Ивану Фрязину, къ денежнику Московскому, понеже той Иванъ Фрязинъ тамошнія земли роженіе и знаемъ тамо; и сказа ему вся та, о чемъ пришелъ на Москву; а у великаго Князя еще не былъ. Фрязинъ же нашъ денежникъ не велѣлъ тому Тривизану о томъ бити челомъ великому Князю, да поминки великіе подавати, а могу азъ то опроче великаго Князя и до Царя допровожу тя.

К.

А къ великому Князю пришедъ Фрязинъ съ тѣмъ Тривизаномъ назвалъ его Князикомъ Венецейскимъ, а себе племянникомъ; а рекши пришелъ до него съ своимъ дѣломъ да и гостьбою, да то у великаго Князя утаили.

К.

А Антонъ тогда отъ Папы отъ Павла привезлъ листы къ великому Князю таковы, что Посломъ великаго Князя вольно ходити до Рима по всей земли Латынской, и Нѣмецкой, и Фряжской, и по всѣмъ тѣмъ землямъ, которые земли подъ его папежство присягаютъ, даже и до скончанія вѣка; а по Царевну бы по Софію Амморейскаго Царя по Ѳомину дщерь прислалъ (*).

К.

Тоя же осѣни Филиппъ Митрополитъ повелѣ готовити камень, здати церковь святыя Богородицы.

К

(*) Въ семъ мѣстѣ конечно листы перемѣшены; ибо о супружествѣ Великаго Князя съ Царевною Софіею уже выше поминается.

К.

Тое же осѣни мѣсяца Ноября 8 дня поставленъ Пермїй Епископъ Филофей именемъ Митрополитомъ Филиппомъ.

К.

Того же мѣсяца въ 1 день прїиде на Москву ставитися на Архїепископїю великаго Новагорода нареченный Ѳеофилъ, а съ нимъ пришли посадницы Александръ Самсоновичь, да Лука Ѳеодоровичь.

К.

Тое же зимы Декабря 8 дня поставленъ Рязани Епископъ Ѳеодосїй, Архимандритъ Чюдовской, Митрополитомъ Филиппомъ, а были на постановленїи его Архїепископъ Ростовскїй Васїанъ, Суздальскїй Епископъ Евфимїй, Коломенскїй Геронтїй, Сарайскїй Прохоръ, Пермскїй Филофей.

К.

О Новгородскомъ Архїепископѣ Ѳеофилѣ, какъ поставленъ бысть въ 15 день того же мѣсяца въ недѣлю.

Поставленъ бысть Новугороду на Архїепископїю нареченной ихъ Ѳеофилъ преосвященнымъ Митрополитомъ Филиппомъ всея Русїи, а были на постановленїи его вси прежереченнїи Епископи Рустїи и Архимандриты, и Протопопы, и Игумени честнїи и весь освященный соборъ славнаго града Москвы.

К.

По поставленїи же своемъ билъ челомъ великому Князю отъ себя, отъ всего великаго Нова-

города съ посадники, и съ тысячскими, и со всѣми съ тѣми, которые съ нимъ пришли о плѣненныхъ, о Казимирѣ и о прочихъ товарыщехъ его.

К.

Князь же великій пріятъ челобитье ихъ, и тѣхъ всѣхъ отпустилъ съ честію; а было ихъ всѣхъ на Москвѣ 30.

К.

А самого же того Архіепископа отпустилъ того же мѣсяца въ 23 день.

К.

Тоя же зимы повезоша камень на Москву на созданіе церкви пресвятыя Богородицы.

К.

Знаменіе о звѣздѣ.

Того же мѣсяца Декабря по Рождествѣ Христовѣ явилася на небеси звѣзда велика, а лучь отъ нея доголъ, вельми толстъ, свѣтелъ, свѣтлѣе самыя звѣзды, а восхожаше о шестомъ часѣ нощи съ лѣтняго восхода солнечнаго, и идяше къ западу лѣтнему же; а лучь отъ нея впредь протяжеся, а конецъ луча того аки хвостъ великія птицы распростертъ.

К.

О звѣздѣ.

Мѣсяца же Генуарія по крещеніи другая явилася хвостата надъ лѣтнимъ западомъ; хвостъ же ея тонокъ, а не добрѣ долоъ; а первыя звѣзды луча потемнѣе: но первая та звѣзда за три часы до востока солнечнаго на кое мѣсто приходила; а сія другая по захожденіи солнца три часы на томъ же мѣстѣ являшеся, да къ западу же идяше.

К.

К.

О великой Пермiи.

Тоя же зимы послалЪ Князь великiй на великую Пермь Князя Ѳеодора Пестрого воевати ихЪ за ихЪ неисправленiе ; онЪ же шедЪ Пермь великую взялЪ.